

 АКАДЕМИЯ МАГИИ

АЛЕНА ФЕДОТОВСКАЯ

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
СЕКРЕТОВ

Annotation

Как быть, если отец решил выдать тебя замуж, а ты хочешь учиться? Конечно, поменяться ролями с сестрой-близняшкой, превратившись из красавицы в дурнушку, и поступить вместо нее в Академию магических секретов. Бабушкина книга с рецептами зелий, немного удачи – и вперед, к мечте! Но кто же знал, что в Академии, как и везде, встречают по одежке, чужие интриги способны перевернуть мир с ног на голову, а любовь может нагрянуть в самый неподходящий момент? И в который раз придется отвечать на вопрос: на что ты готова ради мечты...

- [Алена Федотовская](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
-

Алена Федотовская
Академия магических секретов

Глава 1

Взрыв! Котелок вырвался из моих рук и выплюнул в воздух мерцающее облако ядовито-желтого цвета. Я даже успела зажмуриться, что спасло мои глаза, потому что я в очередной раз забыла надеть очки, а вот прически снова пострадала. Приличный клок волос, покрытый желтыми каплями, приземлился у моих ног. Я вздохнула. Да, желтого цвета на моей голове еще не наблюдалось, можно сказать, приобрела эксклюзив. Я от фиолетового еле-еле избавилась! Ну, бабуля, ну, удружила! В этот раз седьмое по счету заклинание – и опять мимо!

Утро определенно не задалось. Сначала я обнаружила, что исчезли запасы беладонны – подозреваю, что их умыкнула Тиана – наша служанка. Вот ведь зараза, вечно сует свой нос туда, куда не просят. Пришлось срочно бежать в лес и пополнять запасы. Но так как мне была нужна сушеная, то я воспользовалась горелкой – и, конечно же, обожгла пальцы. Правда, теперь они уже в порядке, но целый час я вспоминала недобрым словом Тиану вместе с папочкиными запретами. Шестое заклинание из девятого десятка так же не удалось – но тут я хоть ограничилась порезом на щеке и черной пылью на голове – мои волосы изначально имели цвет воронова крыла, так что не заметно. Но седьмое... как я буду от последствий избавляться? У меня и сыворотка почти закончилась.

Но самое неприятное поджидало меня спустя несколько минут.

– Девочки, я дома! – голос отца прозвучал подобно воплям раненого дракона. Или у меня слух обострился? И как же ты не вовремя вернулся, папочка!

Подскочив с пола, я бросилась к окну и распахнула его – мерзкий отвар не только выглядел ядовитым, он еще и пах так же. Затем я сгребла Книгу, волосы и котелок и затолкала их под кровать – еще не забыть бы стянуть покрывало пониже, а то вдруг отец все-таки заметит. Я молила Нарини, чтобы он сначала к Сане зашел, но, к сожалению, отказать в уме родителю было нельзя.

– Алексия! – Я услышала, как приоткрылась входная дверь, и отец поперхнулся на полуслове. Наверняка на него произвели впечатления мои ноги, выглядывающие из-под кровати. – Что ты там делаешь? Вылезай немедленно! И чем тут так пахнет?

Все... началось...

– Алексия! – снова прогрохотал отец. – Ты опять магичила, несмотря

на мой запрет?!

Конечно, я же не виновата, что ты против! Я спешно отодрала половицу от пола и спрятала туда Книгу, предварительно вытащив флакон с сывороткой. Котелок, конечно, спрятать не удастся, но невелика потеря, я ими основательно запаслась. А вот терять Книгу было нельзя.

– Я колечко обронила, – не моргнув глазом, соврала я. – Оно под кровать закатилось,

– я спешно открыла флакон с сывороткой и размазала ее по волосам. Чудесная вещь, без цвета, запаха и самоиспаряющаяся, девятое заклинание четвертого десятка, хоть за это бабуле можно спасибо сказать. Волосы отрастали прямо на глазах и меняли свой цвет на родной.

– Этими сказками свою бабушку кормить будешь! – рявкнул отец. – Вылезай немедленно!

– Сейчас-сейчас, – я спешно намазала еще и лицо, может, оно тоже желтым стало? Жаль, что зеркало прихватить не удосужилась, придется являться родителю на свой страх и риск. Я запихнула бутылку под половицу и начала спешно выбираться из-под кровати.

Папуля был зол. И при взгляде на молнии в его злых карих глазах сразу было понятно, что со своей задачей возвращения неземной красоты моему внешнему виду я не справилась. Впрочем, я и так это видела – парочка прядей, увы, остались короткими.

– Изволь объясниться, моя дорогая, – голос барона Милна звенел от возмущения. Я вздохнула. Как же он любит эти никому не нужные фразы. Зачем объяснять очевидное?

– Видишь ли, папа, – начала я и замолчала. Слова даже не подбирались.

– Вижу, – скептически протянул отец, разглядывая меня. – На лицо неповинование и очередной урон твоей внешности. Дал же Нарини дочек – одна на лицо ущербна, другая – на всю голову! Даже не верится, что вы обе – наяны!

– Не говори так про мою сестру! – прошипела я. Чего-чего, а обижать Сану я не позволю даже родному отцу.

Но он и сам понял, что перегнул палку, поэтому даже не стал ругать за неподобающий для разговора с родителем тон. Но голос не понизил.

– Ничего, скоро все изменится, – угрожающе начал он, но закончить не успел. В комнату вбежала, явно услышавшая его крики, моя любимая сестренка. При виде нее отец привычно скривился, а она так же ожидали вздрогнула. А я сжала кулаки

– никогда не привыкну к такому очевидному пренебрежению отца к

моей сестре.

– И ты здесь, – скривился он. – Что ж, тем лучше. Сядьте, обе!

Мы не стали спорить и присели на мою кровать, поближе друг к другу. Я взяла сестру за руку и легонько ее сжала, на что Саня ответила тем же. Почему-то казалось, что сейчас мы обе услышим что-то очень неприятное.

Отец сцепил руки в замок и уставился на нас.

– Три дня назад, к моей вящей радости, вам исполнилось восемнадцать, и пора уже определять вашу судьбу, – начал он. – Так как богиня явно посмеялась надо мной в тот день, когда я женился на вашей матери, а затем в другой, когда вы родились, – он, как всегда, был слишком прямолинеен и бесцеремонен, я прекрасно понимала нашу маму, сбежавшую от него, – придется исправлять ее ошибки. Ты, Алексана, – он посмотрел на мою сестру, – отправляешься в Академию магических секретов, я уже послал туда запрос, а для тебя, Алексия, – он недовольно посмотрел на меня, – я нашел подходящего жениха. Граф Оттен с удовольствием возьмет в жены наяну, даже несмотря на репутацию, коей наградила нашу семью ваша беспутная бабушка и ее не менее беспутная дочь.

Вот это новости! Я выпустила руку сестры и вскочила, сжав кулаки.

– А ты ничего не перепутал? – зловеще начала я. – Может, наоборот, Сану замуж, а меня в Академию? Это будет логичнее, ты не находишь?

– Не нахожу, – отрезал отец. – Кто же ее возьмет, с таким украшением на лице?!

Я невольно обернулась и посмотрела на сестренку. У нее дрожали губы, и две слезинки повисли на длинных черных ресницах. Довел-таки до слез. Гад. Других мыслей о родителе в этот момент у меня не было.

– Если ты не заметил, мы с ней как две капли воды, – начала я. – А небольшое различие...

– Небольшое? – вдруг захотел отец. – Это ты называешь – небольшое?! Да кто согласится жениться на ней?

Саня не выдержала, и слезы градом покатились по ее лицу. Я бросилась к сестренке и обняла ее. Довел-таки. И чем она виновата, что родилась такой? Мы с Саной близнецы, из рода наян – самой красивой расы в Таррине. Наяны всегда гордились поистине идеальной внешностью – высокая грудь, длинные ноги, густые волосы, а ярко-синие глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц были отличительной чертой нашей расы. Ко всему этому добавлялась отличная регенерация и вечная юность – достигнув восемнадцатилетия, мы не старели, жили больше ста лет, радуя мужа красотой и свежестью. Женитьба на одной из нас была подарком

судьбы для любого жителя Таррина, правда, обычно к внешней красоте прилагались и другие важные для женщин качества – кротость, покорность и добрый нрав. С этим, начиная с моей бабушки, в роду было не совсем гладко. Скорее, подобными качествами обладала только Саня, но увы, в ее главной ценности всех наян – красоте – был изъян, которым вечно попрекал отец. Большое, в полщеки, родимое пятно, отравлявшее сестренке жизнь. К сожалению, все испробованные магические и немагические средства не дали положительного результата, пятно не убиралось никакими методами, видимо, это было все-таки родовое проклятие. Очень жаль, потому что из сестры получилась бы идеальная жена... в отличие от меня.

– Ты считаешь, что твою дочь невозможно полюбить? – возмутилась я. – Если ты не смог, то это не значит, что и другие не смогут! – и я прикусила язык. Кажется, на этот раз палку перегнула я.

– Как ты смеешь! – возмутился отец.

Я выпустила Сану из объятий и поднялась, гордо вздернув подбородок:

– Не надейся, что я выйду замуж за твоего графа. А если и выйду, то воспользуюсь правом расторжения брака в течение месяца! Может быть, хоть тогда ты поймешь, что в нашей семье настоящая наяна – это моя сестра, а не я!

Отец зло прищурился:

– Ничего у тебя не выйдет. Я предупредил графа о странностях твоего характера, он не согласится на расторжение, но даже если ты применишь все свои штучки и разведешься – подумай о своей сестре. Никто не возьмет Сану на работу после такого, а держать ее в нахлебницах всю жизнь я не собираюсь!

Я нахмурилась:

– На какую еще работу? Ты же не дал нам никакого образования!

Он ехидно прищурился:

– А для чего, ты думаешь, я отправляю ее в Академию? Какие-никакие, а способности к предсказанию у нее есть, с погодой она еще ни разу не ошиблась, надеюсь, у твоей сестры хватит мозгов закончить хотя бы первый курс факультета прорицателей, вернется, будет в нашей деревне погоду предсказывать, Динор собирается на покой и ему нужна достойная замена. Правда, насчет достойной я сомневаюсь, но альтернативы у него не будет, я позабочусь об этом. И да, поедет она не под нашей фамилией, а под фамилией дальних моих дальних родственников, только не хватало позорить Милнов такой красотой, еще расстроит твою свадьбу. Далеко не каждый за пределами нашей деревни знает, что у меня две дочери, а глаза...

спрячет как-нибудь, очки наденет!

Я смотрела на него, не веря своим ушам:

– Ты же понимаешь, что это неразумно? Из Саны получится идеальная жена, а мне самое место на факультете зельеварения, я как раз хотела просить тебя об этом!

– Забудь! – отрезал отец. – Хоть одну дочь я пристрою, как положено, и у меня будет то, что родители наян получают безо всякого труда!

– Смотрю, деньги для тебя значат намного больше, чем счастье собственных дочерей! – не выдержала я.

– Алексия! – вскипел отец. – Я все сказал! Через неделю ее в моем доме не будет, и я вздохну спокойно! – он развернулся на каблуках и вышел, зло хлопнув дверью.

Я вернулась на кровать и снова обняла всхлипывающую сестру. Как все-таки несправедлива жизнь! Мне бы это самое родимое пятно ничуть не мешало, я не собиралась замуж, по крайней мере быть проданной отцом в мои планы не входило. Да и жена из меня, так скажем, никакая. А вот из Саны... я посмотрела на сестренку и тихо спросила:

– Что будем делать?

Она пожала плечами, но ничего не ответила. И я прекрасно знала, что решение все равно принимать мне. Что ж, начнем с малого.

– Ты знаешь этого самого графа Оттена? Может, поговорить с ним, и он сам от меня откажется?

И тут сестренка заплакала еще горше, а я недоумевала, глядя на нее. Что я такого спросила?

– Саня, успокойся, – попросила я. – Если ты будешь постоянно рыдать, я ничего не смогу придумать.

Сана вытерла глаза рукавом, а я удивленно посмотрела на нее. Сестра никогда не позволяла себе такого, ее наряды были безупречными, прическа идеальной, в отличие моего вечно заляпанного платья и растрепанной гривы. Я обернулась к зеркалу – даааа, желтый цвет я все-таки убрала не до конца, а сыворотка почти закончилась. И ингредиентов нет...

– Он приезжал в гости на прошлой неделе, – судорожно вздохнув, ответила Саня. – Меня отец, понятное дело, не выпустил, а ты сидела с красно-зелеными волосами и ожогом на щеке, помнишь? – Я кивнула, как не помнить, второе заклинание девятого десятка было ничуть не лучше седьмого. – Отец сказал, что ты приболела, и общался с ним наедине. Но дверь была приоткрыта, и я подсмотрела... Граф – красивый молодой человек, по разговору очень приятный, из него хороший муж получится, тебе повезло, – вздохнула она. А я фыркнула. Из него, может, и хороший

муж выйдет, а вот из меня хорошая жена – вряд ли. Подожди-ка...

– Ты что, влюбилась? – охнула я. Сана потупилась, но ничего не ответила. – Ты влюбилась! Не может быть!

– Я бы так не сказала, – упрямко мотнула головой сестра, – но...

– Понятно, – протянула я. – Отлично! Давай выдадим тебя за него замуж!

Сана захлопала глазами.

– Но это невозможно! Он никогда не женится на девушке с такой уродливой внешностью, как у меня! – ее глаза снова наполнились слезами.

– Подожди расстраиваться, – одернула я ее. – Бабуля в конце девятого десятка заклинаний обещала что-то выдающееся. У меня осталось три, вдруг что-нибудь да получится?

Сестренка вздохнула:

– Ты уже целый год пробуешь, только сама калечишься, а толку нет. Лекса, я тебя очень люблю и благодарна за все, что ты для меня делаешь, но от этого пятна мне не избавиться никогда. Если самые лучшие маги не смогли, то... я знаю, ты умная, – быстро сказала она, увидев, как я закипаю, – но ты же не можешь не признать, что все бесполезно?

– Почему это бесполезно?! – возмутилась я. – Бабуля, конечно, была та еще юмористка, но я много чего полезного из ее Книги вынесла! Тоник, убирающий прыщи, та самая сыворотка – отличные же вещи, а если их еще и продавать... обогатиться можно!

Сана улыбнулась сквозь слезы.

– Кто тебе позволит ими торговаться? Да и потом, из десятка заклинаний только одно полезное, остальные – калечащие, и если бы не наша регенерация...

Я фыркнула.

– А Книга и не предназначена для чтения не наянами! Более того, никто ее, кроме меня, и не прочитает!

Это была истинная правда. Книга попала ко мне случайно два года назад, когда я в очередной раз пробралась на запрещенный для нас с сестрой чердак дома и откопала в числе других маминых вещей эту книгу. Судя по имени на обложке, написана она была нашей бабушкой, причем не на тарринском, а на наянском. Я его не знала, но, к своему счастью, рядом откопала и словарь... За несколько месяцев я вызубрила его и худо-бедно смогла начать читать Книгу. В самом начале бабуля намекнула на наличие какого-то проклятия на нашем роду, и сообщила, что ее изыскания по его снятию увенчались успехом. Однако прочесть ее Книгу сможет только прямая наследница, тоже наяна, для остальных Книга чревата смертельным

исходом. Да, это она верно подметила, любая другая на моем месте давно бы ушла в Бездну. Заклинания в Книге были разбиты на десятки, и мелкой припиской бабушка предупредила, что только одно из десяти заклинаний – нужное, остальные грозят потерей здоровья или жизни. Восстановиться после них могла только наяна! Ну я и восстанавливалась... то ожоги, то ссадины, даже перелом как-то случился... когда я от неожиданности котелок на ногу уронила. С тех пор зелья варю исключительно на полу. Кстати, потеря волос почему-то у меня не подлежала регенерации, и создание сыворотки стало для меня спасением. Как-то боязно было навсегда лысой остаться.

И тут передо мной встала другая проблема – где искать ингредиенты для зелий. Конечно, большинство из них можно было купить в местной магической лавке, но отец на правах хозяина наших земель, прознавший про мое увлечение, строго- настрого запретил мне их отпускать. Правда, насчет хозяина я погорячилась, земля давно принадлежала другому, подозреваю, как раз графу Оттену, отец разорился почти сразу после побега моей матери – наяны в качестве жены ведь еще и благополучие в дом приносят.

Но определенное влияние в нашей деревне отец все-таки имел, так что я быстро осталась без зелий. Хорошо, успела купить книгу по сбору магических трав, пришлось самой добывать их в нашем лесу. То, что у нас не росло, закупала на приезжающей к нам деревню раз в две недели ярмарке, как раз одну из составляющих сыворотки можно было приобрести только там. Я ждала послезавтра, как манны небесной, закуплю пупырчатого лапчатника побольше, чтобы на год хватило. Надеюсь, в качестве оплаты они примут одну из бабушкиных безделушек, найденных на том же чердаке. Все-таки чистое золото. И как это папочка ее пропустил – не представляю. Впрочем, он и Книгу не нашел, а то бы сжег сразу же. Он тещу терпеть не мог, постоянно обвинял в негативном влиянии на воспитание дочери.

Сана дотронулась до моей руки и преданно заглянула в глаза.

– Лекса, я тебе очень благодарна, но, боюсь, что все это бесполезно. Тебе придется выйти замуж, а мне – ехать в Академию...

– Вот еще! – нахмурилась я. – У нас есть еще целая неделя! Если бы у меня были два нужных ингредиента, я бы сегодня же попробовала приготовить десяток зелий! Но ярмарка будет только послезавтра...

– Подожди, – встрепенулась Сана, у нее даже слезы высохли. – Сегодня с утра был град!

Я недоуменно посмотрела на сестру:

– И?

Сана расплылась в улыбке:

– А вчера я предсказала его господину Труверу! Понимаешь? Он мне должен!

Ах, вот к чему она клонит! Господин Трувер был владельцем магической лавки в нашей деревне, и предсказатель погоды ему был жизненно необходим, ведь некоторые из растений он выращивал на собственном огороде. Сильно увлекающийся вином Динор не всегда был в состоянии предсказывать погоду, и вчера, после прогулки, Сана похвасталась мне, что поведала Труверу о граде. Думаю, он ей не поверил, но, как сказала Сана, все-таки позаботился о том, чтобы защитить свои цветочки. Что ж, это мне на руку, теперь он точно не откажет нам в продаже необходимого!

– Сана, ты гений! – восхитилась я. – Может, тебе самое место в Академии, а не мне? Сестра, уже окончательно успокоившаяся, фыркнула.

– Знаешь, это максимум того, на что я способна, а вот ты – настоящий фанат учебы. Если бы можно было все переиграть...

– А мы и попробуем! – отозвалась я. – Я тебе сейчас список напишу, беги к Труверу, только смотри, чтобы отец тебя не видел. А я приготовлю все для зелий. Не бойся, я думаю, что у нас все получится, бабуля, конечно, была очень вредной особой, но не до такой же степени, чтобы обманывать собственную наследницу?

Конечно, моя уверенность была наигранной, но я не могла допустить, чтобы Сана вновь надумала плакать. Да и мне ой как не хотелось замуж, пусть даже за красивого и приятного графа, особенно, если на него положила глаз собственная сестра. Дороже Саны у меня никого нет... как и у нее нет никого ближе меня.

Глава 2

Сана вернулась через два часа с целым мешком трав и склянок согласно моему заказу. Я не стала мелочиться и написала длиннющий список необходимого, и сестренка со смехом рассказывала, как скривился при виде его Трувер. Но отказать не посмел, насколько я поняла, своим предсказанием Сана спасла нечто очень ценное на его огороде.

Все складывалось на редкость удачно, отец уединился с вином в библиотеке, в последнее время он часто прикладывался к бутылке, сетуя на судьбу-злодейку и жену-изменнице. Но сегодня, похоже, у него был другой повод – он уже давно рас прощался с мыслью удачно пристроить своих дочерей, а тут такой подарок в виде графа. Странно, неужели до того не дошли слухи о моей матери, или желание взять в жены наяну, да еще наверняка относительно дешево, так его прельстило? Ой, не в того влюбилась моя сестренка...

Разложив на полу котелок и все необходимое, я сверилась с очередным списком и с досадой выругалась. Ведь знала же, что омела закончилась, и совсем забыла о ней утром! Так боялась, что отец застанет меня за очередным зельем, что слишком торопилась домой. А без нее я не смогу приступить к восьмому заклинанию. Что ж, сама виновата, придется снова идти в лес.

Сана вызвала со мной, но я решила, что это не самая лучшая идея.

– Лучше пригляди за отцом, вдруг он решит проверить, чем я занимаюсь, если что – предупреди меня, – распорядилась я. Сана согласно кивнула и отправилась вниз, шпионить у библиотеки, а я, подоткнув юбку, полезла в окно.

Этот способ покидать спальню я освоила еще несколько лет назад. Прямо перед моим окном рос раскидистый дуб, одна из веток которого буквально просила ею воспользоваться. Первый раз я, правда, чуть не навернулась с нее и порвала платье, зато, повиснув вниз головой на трещащей по швам материи, научилась ловкости и даже почти не поранилась, приземляясь в крапиву. Чесалась только долго. За несколько лет способ был доведен до совершенства, а то хлопающую входную дверь отец слышал в любом состоянии и всегда интересовался, куда это собирались его дочери.

Быстро спустившись вниз, я одернула юбку, поправила висящую через плечо сумку и бодро зашагала в сторону леса. Наш дом был крайний в

деревне, сразу за ним начинался лес. Этот разваливающийся особняк отец приобрел восемь лет назад, когда окончательно разорился, и родовое поместье забрали за долги. Думаю, он достался ему так дешево, потому что никому не хотелось селиться так близко от леса, по поверью, в нем проживало невиданное чудовище и разная мелкая нечисть. Врут. Я облазила все – ни одного завала чудовища так и не нашла. Ну не Берта же они имели в виду?

Берт был самым лучшим на свете летающим ящером. Назвать его драконом язык не поворачивался, хотя рожден он был именно драконихой, но вот от кого... история умалчивает. У драконов он не прижился, они не считали его своим, поэтому обосновался в нашем лесу и долго жил в одиночестве, пока я год назад не начала свои активные вылазки в лес за недостающими травами. Берт, правда, решил меня напугать, подозреваю, как и многих других до меня, но в этот раз попытка была неудачной, и он, пикируя вниз, сломал крыло. А вот сыворотку свою я взяла удачно... крыло я ему вылечила, и мы подружились. И большинство высокорастущих растений, таких, как омела, мне приносил именно Берт.

Свистеть я научилась довольно быстро, а ящер – узнавать мой свист. И прилетал тут же, входить в штопор и уворачиваться от веток он уже умел.

В этот раз даже свистеть не пришлось – Берт поджидал меня у самой кромки леса. За последние месяцы он значительно подрос, хотя для дракона он все равно был слишком маленьким, а крылья – непропорционально большими. Кстати, он обещал, что когда-нибудь меня даже покатает... но я на это особо не рассчитывала.

– Лекса, я и не думал, что ты вернешься сегодня, – наверное, только я могла принять этот оскал двойного ряда зубов на плоской зеленой морде за улыбку. Между прочим, я считала Берта очень красивым, он был намного лучше любого надменного дракона.

– Омелу забыла, – призналась я. – Поможешь?

– О чем разговор, – снова улыбнулся Берт. – Я мигом.

Взмах зеленых перепончатых крыльев, громкий треск – и пучок нужных веточек уже лежит передо мной. Я с благодарностью погладила чешуйчатую морду, от чего Берт утробно рыкнул, что у него означало довольное урчание. В этот момент он всегда напоминал мне кошку.

– Спасибо, – обрадовалась я и присела рядом с ним на поваленный ствол. Кстати, что-то я вчера этого дерева здесь не наблюдала. – Ты балуешься?

– Вот еще, – фыркнул Берт. – Пришли сегодня двое мальчишек с топором, и вот результат... может, вернешь мне обещание не нападать на

людей, а? Этих очень хотелось сожрать.

Я погрозила ему пальцем:

– Ты обещал! Да и зачем их есть, напугал бы, и все.

– Тогда они меня бы увидели, – вздохнул ящер. – И зачем мне это? Нет уж, либо есть, либо не есть, третьего не дано. В следующий раз съем, даже если придется нарушить слово – очень уж они меня разозлили.

– И кому ты лучше сделаешь? – удивилась я. – Тут же прибудут представители Департамента контроля за магическими существами, а ты у нас неучтенная особь, да еще неизвестного вида, – хмыкнула я. – На опыты пустят, ты этого хочешь?

– Но ты же меня защитишь? – и желтые глаза, размером с мою ладонь, такие просящие сделал, что я рассмеялась.

– Как? Сывороткой их облить?

Ящер склонил голову набок.

– А девятое заклинание пятого десятка? Там же настоящий взрыв получается, я помню!

– Ты всерьез предлагаешь мне взорвать представителей Департамента? – изумилась я. – И кто потом меня из тюрьмы вытаскивать будет?

– Я! – гордо расправил крылья Берт, а я снова рассмеялась. Затейник.

– Смотри! – вдруг шикнул ящер. – Они возвращаются!

И правда – за деревьями мелькнули две светлые головы, и я узнала братьев Динор, сыновей нашего предсказателя. Насчет мальчишеск Берта, конечно, погорячился, этим оболтусам уже за двадцать, хотя ума, как у пятилетних. Вредные и злобные, они на все были способны. И зачем им понадобилось рубить деревья?

– Садись, – вдруг сказал Берт, подставляя свою спину, – спрятаться тут все равно негде, разве что в лес подальше уйти, но тогда ничего не увидим.

Я с сомнением посмотрела на него.

– А ты меня выдержишь?

– Легко, – отмахнулся он. – Ты как пушинка, а все не доверяешь. Садись, говорю. В крайнем случае, через час будешь как новенькая, с твоей-то регенерацией, наяна.

– Утешил, – хмыкнула я, но проворно полезла на чешуйчатую спину и уселась между крыльев, обняв Берта за шею. Покататься на ящере хотелось всегда, но боялась я до жути.

– Не задуши, – захрипел он, а я подумала, что, кажется, зря согласилась... аaaaaaa!

Ящер взмыл в воздух и завис, прячась в кроне деревьев, а затем

пристроился на ветку одного из них, а я инстинктивно ухватилась за его ствол. Я точно погорячилась, когда согласилась на это!

– Не пыхти, – отозвался ящер. – И не вопи, а то жертву спугнешь.

Он что, прямо сейчас на них нападать собрался?!

Братья Динор либо услышали мой вскрик, либо нашу перебранку, потому что недоуменно завертели головами по сторонам. Никого не обнаружив, они успокоились, даже не догадавшись поднять головы наверх. Поплевав на ладони, выхватили из-за поясов топоры и, оглядев ближайшее к ним дерево, принялись за его вырубку. Ящер подо мной вздрогнул, впрочем, как и я. Мы же пристроились на этом самом срубаемом дереве. Зачем оно им понадобилось?

Звук, издаваемый топорами, к сожалению, заглушал их негромкий разговор, но я и без него догадалась, что задумали братья. Мы с Бертом расположились на ветке танарии, коей являлось и уже срубленное дерево. Она не слишком часто встречалась в нашем лесу, а первое кольцо в стволе имело наркотическое свойство – при добавлении его в алкоголь оно вызывало длительную эйфорию и обострение чувств, судя по записям в бабулиной Книге. Значит, вот для чего они его рубят, Динору для предсказаний перестало хватать обычного вина, ему теперь дурман подавай! Этак его сыновья все танарии в лесу срубят...

Злость охватила меня и передалась Берту. Он сжался подо мной и явно собирался спикировать вниз на разорителей леса, который давно считал своим домом. Я была солидарна с ящером, но вот обнаруживать свое присутствие не хотелось, а существование Берта – тем более. Да и убийство не входило в мои планы. Я так расстроилась от собственного бессилия, что скакала кулаки, мысленно пожелав, чтобы безмозглые братья немедленно убрались из леса. Но никак не ожидала того, что произойдет дальше. Внезапно корни танарии вырвались из земли за спинами братьев, чего они, увлеченные рубкой, не заметили, и, взметнувшись вверх, обвились вокруг ног нездачливых дровосеков. Те громко закричали, выронили топоры и замахали руками. А корни не щадили их, подвесив вниз головой, и даже пару раз приложили о ствол. Кровь брызнула в разные стороны, и братья заверещали громче. Я испуганно зажала рот руками, и корни тотчас выпустили свои жертвы. Шлепнувшись в траву, братья, не прекращая кричать, вскочили и, прихрамывая, пустились наутек. Я в восторге смотрела на то, как они покидают поле боя, в надежде, что никогда больше не вернутся.

– Поздравляю, Лекса, а я все думал, когда же это случится, – довольно протянул Берт, выпустив из лап ветку и осторожно приземляясь. Я с

облегчением сползла с его спины, но, услышав слова ящера, удивленно взглянула на него.

– Что ты имеешь в виду?

– Магия земли, – улыбнувшись, пояснил он. – Я всегда подозревал, что она у тебя есть. Давно пора было ей проявиться.

Я недоверчиво покачала головой.

– С чего бы? Ни одна наяна еще не владела стихиями, – я осторожно выудила из сумки остатки сыворотки, ее хоть и было на донышке, но я ни минуты не сомневалась, жертвуя ее на пораненный ствол. Раны на дереве затягивались, и на их месте вырастала новая кора. Кто-то тронул меня за плечо, и я в удивлении посмотрела на поднятый корень танарии. Дерево благодарило меня, а я не могла в это поверить.

– Ты необычная наяна, – уверенно заметил ящер. – Хотя бы то, что замуж не хочешь, уже отличает тебя от сородичей.

– Не хочу, – согласилась я. – Отец, правда, этого не понимает, и надумал меня выдать.

– За кого? – вытаращил глаза Берт, а я со вздохом рассказала ему утренний разговор. Ящер нахмурился, выглядело это умильно. – Надеюсь, ты что-нибудь придумаешь?

– Стараюсь, – вздохнула я, и тут же почувствовала, как нагрелся браслет на руке. Дотронувшись до него пальцами, я тихо позвала: – Саня?

– Отец тебя ищет, – услышала я голос сестры. – Возвращайся скорее! Я у тебя воду в ванной включила, но не уверена, что он не поднимется к тебе еще раз.

– Уже бегу! – я снова дотронулась до браслета и виновато посмотрела на Берта. – Мне пора.

– Буду скучать, – ящер потерся головой о мое плечо.

– Я тоже, – улыбнулась я и бегом припустила к дому. Только очередного недовольства отца мне не хватало, я и так сегодня разговаривала с ним не слишком вежливо. Боюсь, я еще за это поплачуясь.

Браслет снова ожила, когда я уже подходила к дому.

– Граф Оттен приехал, – услышала я шепот Саны. – Будешь спускаться к ужину?

– Еще чего, – запротестовала я. – Я не в форме, и отец это отлично знает!

– Боюсь, он будет настаивать...

– Боюсь, я буду вынуждена его разочаровать, – фыркнула я. – Я уже подхожу, проследи, чтобы в моей комнате отца не было.

– Хорошо.

Браслеты для нас с сестрой оказались незаменимой вещью. По сути, это единственное, что осталось от мамы, точнее, от того мага, с которым она сбежала, когда нам было по восемь лет. Он на пару дней остановился в нашем родовом имении, и через две ночи мы проснулись в доме, где мамы уже не было. А накануне этот странный человек, внешность которого не отложилась у нас в памяти, подарил мне браслет, сказав, что таким образом мы в любой момент можем пообщаться с мамой. Правда, я тогда не поняла, что он имел в виду, а Сана чуть ли не первый и последний раз в жизни нарушила правила поведения и, случайно обнаружив второй браслет у мага в кармане, стянула его оттуда. Это я узнала в тот день, когда мама исчезла, и, повинувшись словам мага, попыталась связаться с мамой. А ответила мне сестренка из соседней комнаты. Как я тогда ругалась... Потом до нас дошли вести, что маму и ее спутника заметили на борту корабля, плывущего в соседнюю Лионию. К сожалению, судно потерпело крушение, и с тех пор о маме мы ничего не слышали...

Я ухватилась за ветку дерева и привычно подтянулась на руках. Попасть в свою спальню необходимо как можно скорее.

Я спряталась в ванной в последний момент. В следующий в комнату ворвался отец

– я слышала хлопнувшую дверь и его тихий рык, видимо, чтобы гость не испугался проявления родительской любви раньше времени:

– Где тебя носит, Алексия?! Долго еще будешь прятаться?

Я быстро схватила лежащие на раковине ножницы и от души оттяпала половину локонов спереди, а затем намочила их водой. И выглянула из ванной.

Отец едва не поперхнулся, увидев мою голову.

– На кого ты похожа?! – прошипел он.

– На саму себя, конечно же, – ехидно ответила я. – Или ты думал, что я резко изменюсь ради какого-то графа?

Ну вот, опять я веду себя непочтительно. Но почему-то мне ни капельки не стыдно.

– Алексия! – пророкотал отец. – Мне все равно, как ты это сделаешь, но чтобы через час ты была внизу в приличном виде! Я прекрасно знаю про твою волшебную сыворотку, воспользуйся ею и приведи себя в порядок.

– Увы, – я похлопала ресничками. – Она у меня закончилась.

– Так приготовь ее, я разрешаю! – рявкнул отец. – У тебя час, Алексия, иначе я за себя не отвечаю! И за судьбу твоей сестры – тоже!

Вот, началось... угрозы. Отец вышел, хлопнув дверью, видимо, уже

мало стесняясь собственного поведения. Похоже, присутствие графа его уже не смущало. В комнату бочком просочилась Саня.

– Зачем ты его злишь? – вздохнула она. – Познакомилась бы с графом, что в этом такого...

– Вот сама и знакомься со своим женихом, – заворчала я.

– Он не мой жених! – вспыхнула сестренка.

– Но станет им, – уверенно заметила я. – Все, иди, не мешай мне, позову, когда закончу. Лучше подслушай, что графу папочка врать будет, ладно?

– Ладно, – улыбнулась Саня. Она явно порадовалась моему нежеланию знакомиться с графом Оттеном, а мне уже и самой захотелось посмотреть на того, кто так поразил взор моей сестры. Впрочем, ну его, обойдусь. Восемьдесят восьмое заклинание куда интересней. И я, не теряя времени, уселась на пол перед котелком.

Для начала я быстро подготовила большую бутылку живительной сыворотки. Кто знает, что ждет меня после следующего заклинания, может, впору парик заказывать? Папочку удар хватит. А уж как граф удивится... лысая наяна, да он сбежит отсюда, роняя сапоги. Ладно, оставим это убийственное средство на крайний случай.

Видимо, бабуля услышала страстные мольбы обеих внучек, потому что восьмое заклинание девятого десятка все-таки удалось. Обещанное серебристое облачко и такого же цвета жидкость радовала глаз. Я осторожно отлила его в маленький пузырек и, недолго думая, намазала на руку. В конце концов, сыворотка есть, надеюсь, успею ею воспользоваться, если вдруг останусь без кожи. Но ничего подобного не произошло, более того, жидкость случайно попала на крошечную родинку на запястье – и она исчезла! Я не верила своим глазам! Неужели получилось?!

Немедленно дотронувшись до браслета, я зашептала:

– Саня! Бегом сюда!

Сестра влетела в спальню через минуту. Запыхавшись, она оглядела меня с головы до ног и облегченно вздохнула. Видимо, образ лысой наяны возник не только в моем воображении. Да, не зря говорят, что близнецы чувствуют друг друга, как себя самого.

– Что случилось? – выдохнула она, привалившись спиной к двери. Я с трудом поднялась, растирая затекшие от долгого сидения в неудобной позе ноги, и решительно приблизилась с пузырьком к сестре. Она непроизвольно отшатнулась.

– Не бойся, – уверенно произнесла я. – Трусиха. У меня сыворотка есть. И на себе я это средство уже испытала.

– И что это? – недоверчиво спросила она, а я, недолго думая, мазнула испуганную сестру по родимому пятну на щеке. Сана ойкнула и от неожиданности сползла вниз по двери. Какая же она у меня впечатительная, или мой вечно непрезентабельный вид на нее так действует?

Впрочем, через секунду ее эмоции меня уже занимали мало. Я смотрела на чистую розовую щеку и не могла поверить собственным глазам.

– Что? Что там? – заволновалась сестренка, а у меня даже слов не нашлось. Я просто схватила ее за руку и подтащила к зеркалу. Прошло не меньше минуты, прежде чем Сана очнулась и снова села на пол. По ее щекам текли слезы.

– Этого не может быть, – причитала она, вглядываясь в отражение в зеркале. А я смотрела на идеальную внешность сестры и тихо радовалась, что теперь мы абсолютно одинаковые. Впрочем, насчет одинаковости я погорячилась, моя-то внешность от идеала была ой как далека. – Спасибо!!!

Сана обняла меня за шею и разрыдалась от души. Я похлопала ее по спине, хотя глаза предательски защипало. Я всегда была менее чувствительной, нежели сестра, да и руки опускать было нельзя, надо же предупредить о подвохе этого заклинания...

– Дорогая... подожди... это же не навсегда... к сожалению, – выдавила я.

Сана резко подняла голову и со страхом посмотрела на меня.

– Как?! – испуганно схватилась за левую щеку, там, где когда-то было родимое пятно. – А на сколько?!

Я вздохнула.

– Смотри, тут написано "in danat" – значит, на сутки, – перевела я. – Тебе нужно будет мазать щеку не реже раза в день. К сожалению, заклинание вечного действия мне пока не попадалось, но как только обнаружу – добавлю его в это зелье, и ты навсегда избавишься от своего пятна. По крайней мере, сейчас ты вполне можешь спуститься вниз и познакомиться со своим ненаглядным графом, – улыбнулась я.

Но Сана почему-то не обрадовалась.

– А вдруг у тебя не получится? А вдруг я в него и правда влюблюсь? Я же не смогу выйти за него замуж!

– Почему? – удивилась я. – Ну будешь мазать щеку всю жизнь... помоему, лучше, чем ехать в ненавистную тебе Академию, ты не находишь?

– Ты забыла про Арку Истины, – со страхом сказала Сана, а я

нахмурилась. И правда, забыла. Арка Истины установлена в каждом Храме, и через нее обязательно проходят, чтобы снять все заклинания и иллюзии, и каждый из брачующихся предстает перед богиней в своем первозданном виде. Но бабуля упоминала в своей Книге, что заклинание вечного действия помогает обойти даже Арку, значит, надо во что бы то ни стало его изготовить! О чем я не преминула рассказать сестре.

– А вдруг...

– Саня! – прикрикнула я. – Давай исходить из того, что у меня все получится. Ты выходишь замуж не через неделю, а в лучшем случае спустя несколько месяцев, сначала состоится официальная помолвка, потом знакомство с родителями и представление ко двору – вроде же граф не последний человек там? Думаю, за это время в Академии я успею попробовать сто двенадцать оставшихся заклинаний и добуду тебе это вечное зелье, – уверенно закончила я.

Сана захлопала глазами.

– Ты поедешь в Академию вместо меня? На факультет прорицателей?

– Вот еще, – фыркнула я. – Что я там забыла? Скажу, что отец ошибся в запросе, и пойду на факультет зельеварения. Надеюсь, там я научусь хоть чему-нибудь, да и моя вечная возня с котелками ни у кого не вызовет удивления.

– Спасибо, – растрогалась Саня. – Ты так много для меня делаешь, а я... я бесполезная совсем...

– Ты глупая – это точно, – улыбнулась я, обнимая ее. – Но самая лучшая. И вообще, ты сделаешь главное – выйдешь за своего графа и избавишь от этого меня, потому что твой Оттен мне на дух не нужен, – хмыкнула я.

– Его зовут Рэндор, – всхлипнула Саня.

– Да хоть его высочество Мартин, мне без разницы, – припечатала я. – Все, хватит сопли распускать, быстро умывайся и беги вниз изображать меня. Не забудь, что с этого дня ты отзываешься на имя Алексия.

– А ты на Алексану, – улыбнулась сестра.

– Договорились, – я снова обняла ее и подтолкнула к двери. – Иди, у меня восемьдесят девятое заклинание на очереди. Вдруг бабуля подкинет мне еще что-нибудь полезное?

– Сомневаюсь, – покачала головой Саня. – Она вредная была... хотя я должна сказать ей спасибо. Но тебе – особенно!

Чувствую, она меня часами теперь благодарить будет. Приятно, конечно, но времени совсем не осталось.

– Саня, поторопись, пока папа не отправился меня искать.

– Кстати, а ты не хочешь ему рассказать об этом зелье? – вдруг спросила она.

– Нет, и ты не вздумай! – я замахала руками. – Отец никогда не пойдет на обман графа, в мои зелья он все равно не верит и рисковать браком точно не будет. А если случится чудо и он все-таки признает, что я чего-то стою, то учебы мне все равно не видать, исполнится его мечта о двух выданных замуж дочерях, а я останусь с носом. То есть с мужем. До поступления в Академию всего неделя, и я свой шанс упускать не хочу.

– Хорошо, как скажешь, – примирительно ответила Саня и снова посмотрела на себя в зеркало. Впрочем, она не почти не отрывала взгляда от своего отражения во время нашего разговора. Я вполне ее понимала – все-таки сбылась ее мечта… пусть даже временно.

– Все, беги, привет Оттену, который Рэндор, – хихикнула я. – И смотри, чтобы отец не догадался, что ты – это ты. Не надо сверлить взглядом пол, хорошо?

– Как скажешь! Спасибо! – Саня звонко поцеловала меня в щеку и выпорхнула за дверь. Отлично. Надеюсь, отец ничего не заподозрит. Впрочем, уверена, что он уже выпил не одну бутылку вина и навряд ли способен отличить дочь от служанки. Надеюсь, граф не слишком шокирован.

А я вновь уселась перед котелком в предвкушении, что же за сюрприз подготовила мне бабушка в очередной раз.

Довольная сестренка ворвалась в мою спальню как раз в тот момент, когда я вдыхала горько-пряный аромат девяносто первого зелья. Заклинание я прочитала, ничего не произошло, по крайней мере, фиолетового взрыва, как на восемьдесят девятом, или ядовито-розового облака, как на девяностом, не случилось, а запах меня крайне заинтересовал. Вот только почему-то сильно защипало глаза.

– Что… что ты делаешь? – радужное настроение быстро покинуло Сану, и она в ужасе уставилась на меня. – Твои глаза…

– На месте? – не на шутку перепугалась я. Хотя что за дурацкий вопрос, я же ее вижу.

– Ага… но они теперь серые!

– Не может быть! – я вскочила и бросилась к зеркалу. И правда, ярко-синий цвет поменялся на мышиный, а растрепанные короткие волосы, выкрашенные частично в желтый, частично в фиолетовый, довершили новый образ. Теперь во мне никто не признал бы наяну… Так это же к лучшему! Я нашла эликсир для изменение цвета глаз, значит, в Академии мне нечего опасаться! По крайней мере, matrimonимальных планов сильной

половины адептов. Отец же хотел отправить Сану под чужой фамилией и чтобы никто не догадался, что она – наяна? Отлично, так тому и быть!

– Они навсегда такими останутся? – расстроено спросила Саня, а я удивленно посмотрела на нее и ткнула пальчиком в знакомые два слова. Сестра понятливо кивнула. – И тебе не жаль такого красивого цвета?

– Во-первых, это на время, – успокоила я ее. – Во-вторых, красота наян мне там будет только мешать. Вдруг кто жениться захочет, этого еще не хватало, отец узнает и сразу обнаружит подмену. Кстати, – я задумчиво посмотрела на сестру, – было же у бабули в третьем десятке зелий какое-то заклинание для рисования родинок, если над ним поработать, как следует, я же смогу нарисовать на щеке такое же родимое пятно, как было у тебя...

Алексана в ужасе уставилась на меня.

– Ты добровольно хочешь налепить на щеку это сомнительное украшение?!

– А почему нет? – улыбнулась я. – Растрепанные разноцветные волосы, родимое пятно, очки, невзрачный цвет глаз – да на меня никто и не посмотрит! Зато я учиться буду, а не отбиваться от стайки озабоченных студентов. Все, решено! Поеду в Академию чудом чудным, дивом дивным, чтобы никто не признал во мне наяну.

– Ты сумасшедшая, – покачала головой Саня. – Я всегда мечтала избавиться от него, а ты добровольно хочешь себя изуродовать.

– Ну отец же сказал сегодня, что я ущербна на всю голову, – хихикнула я. – Правда, я бы с ним не согласилась, кажется, это у него... ладно, лучше расскажи, как прошла твоя встреча с графом.

Сестренка расцвела буквально на глазах.

– Он удивительный, – выдохнула она. – Красивый, вежливый, предупредительный... И так интересно рассказывает, много где побывал...

– Ты влюбилась, – констатировала я.

– Да! – с жаром ответила сестренка, и тут же вспыхнула. – То есть...

– Совет да любовь, – хихикнула я. – Ты только не забудь на Алексию отзываться, а то мало ли что...

– Я помню, – улыбнулась Саня. – Спасибо тебе за все, – и она крепко обняла меня.

– Ну хватит уже, засмущала совсем, – фыркнула я. – Иди спать, а мне еще полночи лепить родимое пятно, пора привыкать к твоей роли. Да, и самое важное, – я впихнула в руки сестры восемьдесят восьмое зелье, – мазаться не забудь!

Счастливая Саня пожелала мне спокойной ночи и наконец-то ушла. Правда, я с сомнением смотрела вслед пребывающей в эйфории сестренке

и опасалась, как бы она не провалила наш план. Впрочем, в ее интересах этого не делать, если уж она так мечтает об этом Оттене.

Спать я легла под утро. Но с поставленной задачей справилась – родимое пятно получилось что надо и намертво прилепилось к щеке. На те же самые сутки. Потом я долго оттирала себя в ванной с помощью сыворотки – возвращая волосам и глазам первозданный вид. И теперь была уверена, что родной отец не отличит меня от Александры. А ее – от меня.

Глава 3

Неделя пролетела быстро, намного быстрее, чем я планировала. Отец не замечал подмены, хотя бы потому, что целыми днями пропадал на строительстве нового особняка. Граф Оттен оказался весьма щедрым, и часть положенной платы за невесту выделил еще до свадьбы, чemu наш дорогой родитель был нескованно рад. Да и мы с сестренкой расстарались – я носила ее вычурные платья, а она – мои заляпанные бабулинными зельями, хотя тайком их все-таки отчистила. Комнатами мы поменялись, но отец все равно отсутствовал дома, так что некому было следить, кто где находится. Мы учили друг друга: я сестренку дерзости, а она меня – молчанию, потому что понятие кротости мне было незнакомо. Но если я могла хотя бы просто прикусить язык, и на нем, что греха таить, уже живого места не было, но могла хотя бы таким образом стать похожей на Сану и не возражать отцу, то бедная сестренка краснела и бледнела, пытаясь скопировать мою манеру общения. Я переживала за нее, правда, надеялась на эйфорию отца и его желание сбыть с рук хоть одну наяну. И выгодно сбыть. Барон Милн был в отличном настроении и уже несколько дней не поминал витиеватыми ругательствами наших маму и бабушку.

Сана еще дважды встречалась с Рэндором и выглядела по уши влюбленной, а я забивала чемоданы необходимыми ингредиентами и штудировала бабулину Книгу. Правда, теперь заниматься практикой получалось редко – все свободное время я проводила либо с сестрой, либо с Бертом. Он был в отчаянии и грозился переселиться в лес поближе к Академии, а я была рада его намерению. Не знаю, сколько я там проучусь, но оставлять близкого друга надолго не хотелось.

– И зачем тебе эта Академия, – ворчал он, – ты же старшие курсы на своем зельеварении за пояс заткнешь.

– Угу, если бы, – возражала я, – я же самых простейших вещей не знаю, кроме зелий и другие дисциплины существуют, будущие адепты изучали их хотя бы дома, не говоря уже о магических школах. Я там в лужу сяду.

– Зато в зельях ты будешь лучшей, – уверенно заявлял ящер. – А история магии и прочая ерунда тебе в жизни не пригодятся.

– Так и скажу профессорам на первой сессии, – хихикала я. – Вот они порадуются. Ты точно решил переселиться в лес поблизости?

– Да, – кивнул головой Берт, – вылечу пораньше, нужно изучить

окрестности, неизвестно, кто в нем обитает и возможно ли там жить. Надеюсь, твои будущие преподаватели магических ловушек не понаставили?

– Все может быть, – нахмурилась я. – Уверена, защита там будь здоров. Но я что-нибудь придумаю. Пока все не разведаешь, постараися не приближаться к стенам Академии, а я при первой возможности выберусь в лес, хорошо?

– Ладно, только не задерживайся с вылазкой, – ящер был искренне обеспокоен.

– Не волнуйся, я не оставлю тебя надолго, – я потрепала его по загривку. – Покатаешь меня?

– Садись, коли не боишься, – он подмигнул желтым глазом и мотнул головой, приглашая к себе на спину. Мне казалось, за последние дни Берт растет не по дням, а по часам, и скоро станет размером с детеныша дракона. Но об этом я ему, понятное дело, не сказала, зачем же рану бередить? Внешне на дракона он все так же был мало похож.

Я возвращалась из леса, когда неожиданно увидела отца за низким забором, опоясывающим наши скромные владения, на которых не росло ничего. Все мои посадки магических растений были нещадно выполоты Тианой по приказу отца, поэтому кроме бурьяна нашему палисаднику было похвастаться нечем. Барон Милн явно ждал меня, а рядом с ним переминалась с ноги на ногу испуганная Саня, судя по всему, переживавшая, что не успела меня предупредить. Отец был хмур и грозен, что явно не предвещало ничего хорошего.

– С каких это пор ты увлеклась прогулками по лесу? – вместо приветствия начал отец. – В отличие от Алексии ты за себя постоять не сумеешь, если что.

Это был комплимент... мне?!

– Извини, отец, – я опустила глаза и разве что носочком ботинка землю не поковыряла. Так хотелось рассмеяться, что я сильно закусила щеку.

– Карета прибудет завтра утром, она доставит тебя в город, к стационарному порталу. Пропуск я тебе выправил, поедешь в Академию под именем Алексаны Рэйн. Я узнавал – больше никто из нашего округа в этом году не отправляется в Академию. Провожать тебя не будем, только не хватало, чтобы кто-нибудь узнал, что ты моя дочь.

"Нарини меня упаси" – пробормотала я, а вслух сказала:

– Да, папа.

– Но, – попыталась возразить Саня, однако отец не позволил ей закончить:

– Это мое последнее слово!

Развернувшись, он вошел в дом, а я подмигнула сестре:

– Не переживай, зато в карете я приведу себя в должный вид.

Алексана молчала, и в ее глазах снова застыли слезы. Мне было наплевать на слова отца, а она прекрасно понимала, что его пренебрежительная речь, по сути, предназначалась именно ей. Я ободряюще похлопала ее по плечу.

– Не переживай, тебя это уже не касается. Когда вы отправляетесь ко двору?

– Через две недели, – всхлипнула сестренка, – когда будет готов мой новый гардероб.

– Отлично, не забывай рассказывать обо всем, что происходит. Зелья тебе надолго хватит, а в Академии, если потребуется, приготовлю следующую порцию. Думаю, как-нибудь смогу передать его тебе.

Сана порывисто обняла меня.

– Я буду скучать, – шепнула она.

– Я тоже, – пришлось выдохнуть и подумать о насущных делах, чтобы не разреветься вслед за Саной. Только этого не хватало.

Но я все-таки расплакалась, в карете, по дороге в город. Ни разу в жизни я не уезжала из дома, но, самое главное, не расставалась с сестрой. Мы так и не легли спать этой ночью и проговорили до утра. Расставаться было очень больно, но, к сожалению, необходимо. Похоже, закончилось наше беззаботное детство...

Вытерев непрошенные слезы, я приступила к своему полному преображению. Захваченными из дома ножницами я безжалостно состригла длинные волосы, и моя прическа приобрела привычный растрепанный вид. Остатками двух последних неудачных отваров – ядовито-желтого и иссия-фиолетового – я намазала отдельные пряди, чтобы мои последующие эксперименты с бабулиной книгой не вызывали удивления на лицах сокурсников и преподавателей – если и поражать их своим видом, так сразу. Проверила, как держится родимое пятно, вдохнула аромат зелья, меняющего цвет глаз, и в довершение образа нацепила на нос очки. Хоть в них и были простые стекла, но теперь точно никому в голову не придет заподозрить в моем облике наяну – они всегда отличались отменным здоровьем и проблем со зрением у них не было. В порыве желания преобразить внешность я задумалась, не наверть ли чего на себя, чтобы скрыть тонкую талию, но справедливо решила, что с этим неплохо справится и студенческая мантия, насколько я знала, ее крой был весьма просторным.

О Тарринской Академии магических секретов я почти ничего не знала. В книгах, доступных в домашней библиотеке, она упоминалась редко, а из нашей деревни в ней учился разве что Динор, и то, полагаю, это было давно и неправда. Но он любил хвастаться своим обучением, продлившимся ровно год. Поговаривали, что его исключили из Академии за пьянство, что Динор, брызгая слюной и картинно заламывая руки, рьяно отрицал, а я была уверена, что это чистая правда, судя по его пристрастиям. Кстати, после того, как мы спугнули детей предсказателя, в лес они больше не возвращались. Видимо, боялись, что в следующий раз могут просто не выжить после нападения очередной танарии. Оно и правильно, без Берта лес оставался практически беззащитным.

Скупые сведения, просочившиеся в нашу деревню, гласили, что в Академии существует четыре факультета. Я знала только о факультетах прорицателей и зельеварения, другие оставались для меня тайной, покрытой мраком. Впрочем, остальные меня не интересовали, хотя и прорицатели не входили в круг моих интересов. Мне еще предстояло как-то убедить приемную комиссию в ошибке отца. Как бы они не послали ему запрос... Хотя я и предупредила Сану, чтобы она приложила усилия и самостоятельно вскрывала любую почту из Академии. Наш план не должен провалиться из-за такой мелочи.

Мы въехали в город, и я с любопытством выглянула в окно. В городе мы с сестрой были всего пару раз, очень давно, при этом почти не покидали карету. Я категорически отказывалась ехать без Саны, а отец не хотел являть ее лицо миру, поэтому мы всего лишь прокатились по городу, посмотрели на аккуратные домики, сложенные из белого и серого камня, узорные решетки на окнах, яркие красочные вывески... и даже ни разу не зашли в знаменитые кондитерские, хотя обе были сладкоежками. Отец нехотя зашел туда один и принес маленький пакетик. Чем больше я вспоминала наше детство, тем больше меня охватывала злость на отца. Даже я не всегда замечала его пренебрежительного отношения к Сане, ведь все старалась делить с нею пополам, а она страдала даже оттого, что я многого лишаюсь из-за нее. Глупая. Нужны мне эти кондитерские, если сестренка будет несчастной.

Из воспоминаний меня вырвала резкая остановка кареты, причем настолько резкая, что я слетела с сиденья и едва не ткнулась носом в противоположную стену. Больно приложившись коленками об пол, я ойкнула и поправила съехавшие на кончик носа очки – как же раздражал меня этот дополнительный аксессуар! Я уже сомневалась в своем решении его использовать, но, с другой стороны, оно было оправдано – очки точно

отвадят желающих разглядеть черты моего лица. С трудом поднявшись, я плюхнулась на сиденье и выглянула из окна, недоумевая, что же послужило причиной такой непредвиденной остановки.

Наискосок от нашей кареты я заметила другую – видимо, моя неудачно вырулила на общую дорогу, и лошади банально шарахнулись друг от друга, да так, что кареты развернуло, и чужое окно оказалось едва ли не напротив моего. Я высунулась, с интересом разглядывая невольную помеху, и ее хозяин, что неудивительно, сделал тоже самое.

– У вас все в порядке? – произнес приятный мужской голос, а я уставилась на своего визави. Он был молод, навряд ли старше тридцати, ярко-голубые глаза на смуглой коже смотрелись необычно, а ямочки на щеках смягчали черты лица. Его внешность вряд ли можно было назвать совершенной, но притягательной – определенно. Аккуратный, идеально выглаженный костюм довершал образ, и я невольно потянулась к складкам на своем платье, которые мужчина никак не мог видеть.

– Да, все в порядке, – вышла я из оцепенения. – Простите, похоже, это вина моего кучера.

Мужчина улыбнулся.

– Ничего страшного, вы тут точно не при чем. Торопитесь?

– Немного, – я никак не могла понять, почему он так действует на меня. Впрочем, я быстро догадалась – в отличие от остальных представителей сильной половины человечества, приходящих в наш дом, он не смотрел с вожделением, и у него не было в отношении меня никаких матrimониальных планов. Да и не могло быть, я же теперь выгляжу, как...

– Не смею вас задерживать, попрошу кучера придержать лошадей, – снова улыбнулся мужчина, обнажив свои ямочки, а я даже пожалела, что поторопилась с изменением облика. Впрочем, о чем это я, была бы у меня внешность наяны – у мужчины загорелись бы глаза, точно так же, как у всех остальных, а в мыслях замелькали наши будущие дочери и золото, которое он мог за них получить. И в довесок – вечно юная жена... Впрочем, с таким-то мужчиной... так, стоп, Алексия, куда это тебя занесло! Неужели забыла о бесчисленном множестве предложений, сыпавшихся на твоего отца? Правда, кандидаты на мою руку были в основном весьма небогаты, что совершенно не устраивало папочку, даже несмотря на репутацию нашей семьи.

– Леди, с вами точно все хорошо?

Ох, я же не ответила, увлекшись собственными, довольно-таки грустными, мыслями. Я улыбнулась, при этом поправляя очки и сдувая челку со лба.

— Конечно, не беспокойтесь, — машинально ответила я, — вы очень любезны.

— Счастливого пути, — он махнул мне рукой и скрылся внутри кареты. Что и следовало ожидать. Наверное, стоило порадоваться, что маскировка работает, но почему-то от непонятной тоски защемило сердце.

Мой кучер, наконец-то, договорился с соседним, который с явной неохотой, ведь правда была на его стороне, уступил дорогу, прикрикнул на лошадей и пустил их почти в галоп. Судя по всему, мы значительно обогнали встретившуюся нам карету, интересно, куда она направлялась?

Перед высоким двухэтажным зданием стационарного портала я вышла полностью преображенной, даже шнурковку на платье ослабила, чтобы талия не казалась такой тонкой. Причем я хорошо постаралась, служитель на входе вздрогнул и, кажется, приобрел нервный тик правого глаза. Надо же, какой впечатлительный. Это он меня после шестого заклинания пятого десятка не видел!

— Вам ку-куда? — пробормотал он, не сводя с меня глаз. Я вежливо поздоровалась и протянула ему пропуск. Служитель с трудом сфокусировал взгляд на картонке с золотым тиснением и махнул рукой, приглашая внутрь. — Пр-роходите, — и я услышала тихие слова, сказанные им себе под нос "Да, такое чучело только в Академии и ждут".

Ах, вот как! Ну, я покажу тебе чучело! Я даже сама себе не могла объяснить, чего я так взъелась на этого человека, ведь, собственно, я добилась именно того, чего хотела. Но почему-то его слова меня задели. Возможно, не привыкла к тому, что моей внешностью не восхищаются? Руки сами полезли в карман плаща, и я незаметно сунула за шиворот бедолаге шарик с двадцать шестым зельем из бабулиной Книги. Вполне безобидное, кстати... но вызывающее непрекращающуюся в течение часа щекотку.

— Ай! — хихикнул служитель. — Ая-я-й!

— Невежа, — буркнула я, проходя мимо корчащегося от смеха человека. И почему-то было ни капельки не стыдно.

Здание портала встретило меня полумраком и прямо-таки могильным холодом. Возникло ощущение, что пользуются им нечасто, впрочем, так оно и было. Город и прилегающие деревни обеспечивали себя сами, и перемещения в другие части страны здесь происходили довольно редко, причем настолько, что требовалось выписать специальный пропуск для путешествия куда-либо. Я шла по длинному коридору со сводчатым потолком, и звук моих шагов эхом разносился по всему зданию. Не иначе, чтобы очередной служитель знал, что к нему приближается нежданный

посетитель. А то, что я была явно нежданным, было заметно еще на входе.

Встретивший меня в комнате с порталом человек в невзрачной серой одежде, слава Нарини, мою внешность не комментировал. Мне казалось, он не был способен вообще ни на какие эмоции. Бесстрастно забрав пропуск, он кивнул головой, приглашая меня подойти ближе к порталу. Я видела его впервые, хотя много читала о них – большая серебристая рамка внутри каменного свода, со странными надписями по его краям. Служитель пробежал пальцами по некоторым из надписей, и портал вспыхнул синим.

– Тарринская Академия магических секретов, – бесстрастно произнес служитель, махнув мне рукой. Я прижала к себе большую сумку с набором самых дорогих вещей, в том числе с бабулиной Книгой, которые не рискнула отправлять магической почтой – и, зажмурившись, шагнула в портал.

А в следующее мгновение меня снесло чьим-то довольно-таки немаленьkim телом и впечатало в каменный пол, да с такой силой, что у меня едва ребра не хрустнули, а искры из глаз посыпались самые настоящие. Кажется, я даже потеряла сознание на долю секунды, и в тот же миг порадовалась, что обладаю регенерацией наян. Любая другая на моем месте после такого неделю провалялась бы в лазарете.

– Смотри, куда идешь! – фыркнули мне на ухо, а в следующее мгновение тяжесть, придавившая к полу, исчезла, меня бесцеремонно подняли на ноги и даже слегка встряхнули. Я рискнула осмотреться и натолкнулась на возмущенный взгляд изумрудно-зеленых глаз. "Как у лягушки", – успела подумать я, пока это чудо, кстати, довольно-таки красивое, вновь не открыло рот. – Тебя не учили, что зажмуриваться при переходе через портал – лишнее?

В ушах звенело, но я все-таки смогла уловить, что молодой человек сердится. Не поняла, он меня едва не покалечил, а я еще и виновата?!

– Руки убери, – прошипела я, отталкивая его и едва не роняя при этом сумку. Он явно не ожидал такого ответа и удивленно посмотрел на меня. Ростом он был выше на голову, темные волнистые волосы падали на плечи, а четко очерченные губы скривились в ядовитой усмешке. Не, не лягушка. Змей. Хоть и красивый. Разглядывающий меня со все возрастающим изумлением, плавно переходящим в презрительную ухмылку.

– И откуда к нам в Академию такое чудо растрепанное занесло? Девочка, ты адресом не ошиблась?

Фу, еще и хам.

– Не ошиблась, чего не могу сказать про тебя, – я гордо вздернула подбородок и хотела было обойти застывшее передо мной изваяние, но он

схватил меня за плечо. Я с недоумением посмотрела на длинные пальцы, сомкнувшиеся на моей руке, и подняла глаза.

– Кажется, кто-то очень не хочет здесь учиться, – прищурившись, задумчиво протянул он.

– Сочувствую, – фыркнула я. – Портал за моей спиной, дорога открыта, счастливого пути, – и попыталась высвободить плечо, что у меня, понятное дело, не вышло. Вокруг нас уже образовалась немаленькая толпа adeptов, выходящих из двух порталов, расположенных рядом. Видимо, из второго портала этот хам и появился.

– Девочка, ты забываешься, – ровно произнес он. – Я поступаю уже на третий факультет, и в моих силах не допустить, чтобы тебя сюда зачислили.

Я расплылась в улыбке.

– Третий факультет? Правда? А два предыдущих не выдержали твоего присутствия? Как я их понимаю! Я бы на твоем месте даже вещи не распаковывала.

– Что?!

Вокруг нас раздались смешки, кое-где переходящие в тихий смех. Изумрудные глаза блеснули, и пальцы сомкнулись на моем плече еще сильнее. Ну вот, синяки проступят, ладно, хоть сойдут быстро. Впрочем, мне кажется, сцена затянулась. Я сунула свободную руку в карман плаща и нашупала шарик с тридцать восьмым зельем. Еще не разу его не использовала, а тут и повод есть. И я, недолго думая, подкинула бабулин шедевр в ворот белоснежной рубашки вцепившегося в меня хама. Стоит ли говорить, что это был маленький разряд молнии? У меня после него волосы два часа стояли дыбом.

– Зараза! – крикнул мой мучитель, но мою руку выпустил. Я юркнула под его локоть и побежала вперед по широкому коридору, выходящему из зала с порталами, крикнув напоследок:

– Приятно познакомиться!

Ох, надеюсь, я палку не перегнула? Но на преподавателя он не тянул, наверняка какой-то представитель золотой молодежи, насколько я знала, здесь таких много. Столичные франты, что с них взять. А этот еще и бездарь, раз его с двух факультетов выгнали.

Я лавировала между студентами, а они с улюлюканьем кричали мне вслед. Ну вот, не успела появиться, как уже нажила проблем на свою голову. И что стоило промолчать? Но почему-то этому зеленоглазому совсем не хотелось уступать.

До приемной комиссии я добежала одной из первых. Гордая надпись "Добро пожаловать в Тарринскую Академию магических секретов.

"Приемная комиссия" красовалась над огромными дубовыми дверями, перед которыми толпилось несколько человек. Стоявшие у самой двери будущие adeptы удивленно посмотрели на взъерошенную от быстрого бега меня, кое-кто даже захихикал. Еще бы, мой вид и так далек от совершенства, а теперь волосы растрепались еще больше, а очки сползли на нос.

— Торопитесь, девушка? — подмигнул мне коренастый молодой человек приятной наружности. Его волосы были стянуты в хвост, а темные, почти черные, глаза искрились смехом.

— Очень, — я с трудом перевела дух.

— И куда поступаете? — задал он новый вопрос.

— На зельеварение, — призналась я.

— Видимо, у вас богатая практика, — хмыкнул он, задержав взгляд на моих волосах, и снова подмигнул мне: — Джордан.

— Алекси. сана, — быстро поправилась я. — Можно просто Лекса.

— Очень приятно. Проходи, — и он пропустил меня вперед. Вовремя, потому что зеленоглазый упырь уже почти достиг дверей приемной комиссии с самым зверским выражением на лице. Я ойкнула и быстро просочилась внутрь.

Дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась, и я оказалась в огромном зале с высокими сводчатыми потолками. Его стены, лишенные каких-либо окон, были завешаны мрачными гобеленами, изображающими сцены каких-то баталий, и чем дальше я продвигалась вперед, тем мрачнее были картины с поля боя. Поежившись, я припустила едва ли не бегом, в последний момент затормозив у массивного стола, за которым сидели трое, судя по всему, преподавателей. Они неодобрительно глядели на меня, и их вид не предвещал ничего хорошего. А здесь- то я в чем провинилась? Что же поделать, если на дух не выношу сцены войны.

Пожилой старичок с седыми волосами, собранными в хвост, протянул мне руку. Я недоуменно уставилась на него, но решила вести себя вежливо и, дав ему свою, пожала суховатую ладонь. На лице старичка отразилось искреннее изумление, а сидящие рядом с ним высокий кудрявый блондин в синем костюме и темноволосая худенькая женщина в строгой фиолетовой мантии едва сдерживали смех.

— Очень приятно, — пробормотала я. — Алексана Рэйн.

Старичок вырвал руку и машинально представился:

— Профессор Бруни, — а затем насупился и требовательно добавил, — я хотел увидеть ваши документы, леди Рэйн.

Ой... кажется, я сделала что-то не то.

— Конечно-конечно, — я полезла в сумку, едва не выронив при этом

Книгу. – Они были где-то здесь...

– Вам помочь? – блондин явно веселился, глядя на меня.

– Нет, благодарю, – рассеянно ответила я и наконец нашла искомое. – Вот! – я протянула папку старичку, но тут же предупредила: – Только там ошибка в факультете, отец неправильно заполнил, а времени исправлять уже не было.

Професор Бруни недоуменно хмыкнул, но папку забрал и пролистал ее содержимое. А затем пристально взглянул на меня.

– Здесь указано, что отец записал вас на факультет прорицания, – заметил он. – И как сильно он ошибся?

– Сильно, – вздохнула я. – Я хочу учиться на зельеварении.

– Амалия, тебе крупно повезло, – усмехнулся блондин.

– Я вижу, – улыбнулась женщина, с интересом меня разглядывая, а мне стало как-то не по себе. Старичок кашлянул.

– Если ваш отец действительно ошибся, мы это сейчас узнаем, магический кристалл поможет определить предрасположенность к факультету. Предварительное заявление от родителей требуется, если вы обладаете несколькими талантами и существует проблема выбора. Правда, за оформлением перевода, если кристалл покажет ваши способности к зельеварению, вам придется обратиться к ректору. Воля родителей учитывается в случае спорного распределения.

– Как скажете, – потупилась я. Все, обещаю, с этой минуты я сама кротость. Вот бы научиться этому у собственной сестры, чью личину я надела на себя. И тут же покрылась холодным потом. О чем думал отец, когда отправлял Сану на факультет прорицателей под чужим именем? Ведь они бы сразу поняли, что фамилия у нее ненастоящая... А о чем думала я, когда приехала сюда под именем своей сестры? Да этот кристалл им сразу глаза откроет! Или все-таки прорицание не может определить ложь до такой степени? Вдруг они видят образами? Сестра точно ничего подобного не могла определить, но и дар у нее небольшой!

Но отступать было некуда, и я покорно протянула руки к появившемуся передо мной на столе большому, размером с апельсин, многогранному переливающемуся камню на подставке, как мне показалось, из чистого золота. Ничего себе, как все серьезно... и страшно. Я хотела было зажмуриться, но почему-то вспомнила насмешливые слова зеленоглазого о моих закрытых при переходе через портал глазах, и передумала, решительно дотронувшись до кристалла. Он мгновенно вспыхнул фиолетовым светом, да таким ярким, что профессор Амалия вздрогнула.

– Даааа, – протянул профессор Бруни, – девочка не обманула, очень сильные способности к зельеварению. Что ж, Амалия, принимай пополнение.

Женщина почему-то сглотнула, уставившись на меня. А затем что-то черкнула в моих документах.

– Добро пожаловать, – пробормотала она. – Слева от стола дверь, откроете ее, подниметесь на третий этаж и пройдете до конца коридора. Перед вами будет кабинет ректора. Оформите у него перевод возвращайтесь. Будем определяться с вашим заселением.

– Спасибо! – просияла я, сгребая со стола папку. – Поверьте, я вас не подведу!

– Почему-то я даже не сомневаюсь, – криво улыбнулась она, не сводя взгляда с моих волос. Наверное, с желтым зельем я переборщила. Ладно, смою сывороткой, всего делов.

Бодро зашагав в указанном направлении, я открыла нужную дверь, но, не выдержав, оглянулась. Троє преподавателей перешептывались, не сводя с меня глаз. Да, произвела я на них впечатление...

За дверью обнаружился узкий коридор, освещаемый яркими лампами, явно имеющими магическую природу. Бодро пройдя вперед, я наткнулась на обещанную глухую лестницу, спиралью закручивающуюся вокруг каменного столба. Я осторожно начала подниматься по ступеням, каждые три десятка которых заканчивались небольшой каменной площадкой с уходящим в сторону коридором. Надеюсь, я правильно определила, что вторая площадка – это третий этаж? Не хотелось бы сюрпризов, их и так с самого утра достаточно. А еще так хотелось спать, все-таки бессонная ночь уже давала о себе знать...

Но мне повезло – коридор за второй площадкой закончился внушительным шестиугольным залом с дверями на каждой грани и огромными стрельчатыми окнами между ними. Панели из темного мореного дерева делали зал строгим, а вот ярко-синие мягкие диваны добавляли легкости этому странному помещению. Наверное, чтобы пришедшие не слишком пугались перед встречей с начальством. Я вздохнула, собираясь с силами, и все-таки постучалась в дверь с золотой табличкой "Ректор Академии магических секретов – профессор Шелдон Ферт".

– Войдите, – услышала я из-за двери и толкнула ее, но она не собиралась поддаваться. Еще одно испытание для посетителей. Из чего она сделана, из камня, что ли? А на вид дуб дубом. Я навалилась на нее всем телом и даже подумала, а не надо ли разбежаться для верности. Может, это

еще одно испытание – вынеси дверь, получи перевод?

Но предмет моих мучений неожиданно поддался, похоже, кто-то дернул его с другой стороны, и я, ойкнув, влетела в кабинет, тут же попав в чьи-то крепкие объятия. Мне сегодня определенно везет! Впрочем, в этот раз меня хотя бы не уронили. Кстати, от дурной привычки зажмуриваться все-таки пора избавляться, прав тот гад зеленоглазый...

Приоткрыл глаза, я уставилась на того, в чьи объятия по случайности угодила. Вид изумленного мужчины тут же привел меня в чувство. Как-то не планировала я с утра обниматься с ректором... О том, что это ректор, было несложно догадаться, кто еще мог находиться в его кабинете в одиночестве? Но я не могла поверить своим глазам! Кто же знал, что тот самый мужчина из соседней кареты – ректор Академии?!

– Прошу прощения, я совсем забыл, что закрылся на ключ, – приятный баритон ласкал слух, и я даже как-то расслабилась в чужих объятьях. – А вы опять торопитесь, леди, – засмеялся он.

Нарини, какая у него улыбка... у меня рука непроизвольно зачесалась, так захотелось содрать со щеки ненужное родимое пятно и найти в сумке свою сыворотку... Я сглотнула. Ничего себе, что это на меня нашло?! Не о том ты думаешь, Алексия!

– Не хотелось опоздать на поступление, – потупившись, призналась я. И услышала веселое фырканье.

– Каждый год одно и то же. Адепты почему-то думают, что чем раньше они попадут в приемную комиссию, тем больше привилегий получат. Уверяю вас, условия проживания в общежитии у нас неплохие, комнаты на двух человек, разве что вы хотите отдельные апартаменты, но это заказывается заранее. Во всем остальном никакой разницы нет, попадете вы в Академию первой или последней.

Я нашла в себе силы и мягко высвободилась из рук ректора. Он весело на меня посмотрел и отошел на пару шагов, скрестив руки на груди.

– Что же привело вас в мой кабинет? Только не говорите, что вы что-то натворили, не поверю.

– Пока не успела, – машинально вырвалось у меня, и я покраснела. А ректор рассмеялся.

– Герцог Шелдон Ферт, можно лорд Ферт, – все еще смеясь, сказал он. – А ваше имя, adeptka? Как я понимаю, будущая?

Я вздохнула.

– Надеюсь... то есть, надеюсь, что..., – мысли путались, но я взяла себя в руки и твердо посмотрела ему в глаза. В красивые голубые глаза, между прочим. – Леди Алексана Рейн. Мне нужен перевод, отец

неправильно указал факультет, и вот... – я протянула ему папку.

Ферт забрал у меня предложенное и, обойдя большой массивный стол, уселся за него, жестом предложив мне занять одно из кресел по другую сторону. Я осторожно присела на краешек кожаного кресла и огляделась. Во многом кабинет напоминал приемную, с той лишь разницей, что синего цвета здесь не наблюдалось, обстановка была строгой, под стать должности ректора Академии, но не особенно подходящая улыбчивому Ферту. Возможно, так он пытался выглядеть солиднее?

Я отвлеклась от разглядывания портретов хмурых мужчин в длинных мантиях и перевела взгляд на ректора. По мере прочтения моих документов его брови неумолимо ползли вверх.

– Очень интересная ошибка, встречаю такое впервые, – он поднял на меня глаза. – Ко мне часто приходят за переводом с факультета зельеварения на артефактику и обратно, все-таки у них много общего, но чтобы вот так... Почему отец записал вас именно на факультет прорицания? Была причина? Не думаю, что можно ошибиться в документах на представление в Академию, все-таки это не счет в овощной лавке,

– его взгляд прожигал, и я поежилась. Но играть свою роль собиралась до конца.

– Понимаете... я один раз случайно предсказала погоду, – вдохновенно начала я врать. – Честно признаюсь – пальцем в небо, но сошлось, что удивительно. Отец обрадовался, потому что ему не нравится мое увлечение зельями, он считает, что на внешности девушки оно отражается не лучшим образом.

Ферт не смог сдержать смешка.

– Кажется, я начинаю его понимать, – произнес он, но тут же поправился, – не обижайтесь, но у вас очень оригинальный цвет волос, я бы даже сказал, эксклюзивный. Поверьте, я уже не один год принимаю на первый курс адептов факультета зельеварения, но вы – уникальны в своем роде.

Конечно, у них же не было бабулиной книги!

– Спасибо, – машинально произнесла я, хотя, собственно, за что?! Очарование знакомства начинало потихоньку отступать, и мне даже стало как-то легче от этого.

– Собственно, я и хочу поступить на зельеварение, чтобы научиться хотя бы мерам безопасности.

– Похвально, – кивнул ректор, – я смотрю, профессор Вест записала вам высший третий балл по способностям, очень интересно... Полагаю, у

меня нет причин вам отказать, иначе факультет зельеварения потеряет перспективного мага, – он был серьезен, но в его глазах плескалось веселье. – Хорошо, adeptka Рэйн, вы приняты и переведены на желаемый вами факультет. Вернитесь в приемную комиссию, вам выдадут листок на расселение и список необходимых книг, которые вы можете получить в библиотеке.

Мое сердце радостно подпрыгнуло, и я снова улыбнулась ректору, на этот раз с искренней благодарностью. Моя мечта сбылась! Я буду учиться там, где хочу!

– Спасибо, лорд Ферт, – продолжая улыбаться, сказала я. Забрав протянутую папку, я прижала ее к своей груди, однако обнять и расцеловать хотелось именно ректора. Тьфу, да что за мысли, Алексия! Хотя как еще должен себя чувствовать человек, у которого сбылась мечта всей жизни?! Кажется, я еще весьма сдержанна, по крайней мере, не набрасываюсь на Ферта в порыве благодарности. А чего это он так улыбается, неужели был бы не против? Ой, я же не выгляжу сейчас, как наяна, какое не против, просто воспитанный и вежливый...

– На здоровье, adeptka Рэйн, – ответил он, поднимаясь. – Надеюсь, ваше обучение станет и для вас, и для Академии приятным.

– Что-то я сомневаюсь, – услышала я насмешливый голос за своей спиной и резко обернулась. Дверь я так и не закрыла, и в ее проеме увидела того, кто пострадал от моей руки. Точнее, пострадали мы взаимно, но... Я сглотнула. "Змей", а других слов в отношении его у меня так и не подобралось, мягкой походкой хищника приблизился ко мне и встал рядом. Я физически ощущала исходящие от него волны презрения и непроизвольно попятилась. – Тем более, что... хм... adeptka нарушила третий пункт восьмого параграфа Устава Академии, – и зеленые глаза удовлетворенно блеснули.

Я со страхом переводила взгляд со Змея на лорда Ферта, с силой вцепившись в папку с документами. Только не хватало, чтобы за нарушение какого-то там пункта меня исключили, не успев принять!

– Эриан, какой сюрприз, – ректор смерил моего обидчика внимательным взглядом, в котором все так же плясали смешишки. – Третий заход? Что на этот раз? Только не говори, что прорицание.

– Не скажу, лорд Ферт, – хмыкнул Змей. – Зельеварение, само собой.

У меня сердце ушло в пятки от его ответа. Неужели я буду учиться вместе с этим... этим упырем?!

– Что ж, добро пожаловать, мы скучали по тебе, – усмехнулся ректор. – А насчет третьего пункта... Тебе напомнить, что по нему тебя

могло было отчислить уже раз десять, или сам догадаешься?

– О, – усмехнулся он в ответ, – то есть сей пункт Устава давно затянуло паутиной, и я могу воспользоваться Конвенцией о защите жизни и здоровья? Спасибо, господин ректор, я всегда хотел услышать это от вас!

– Не паясничай, Олберт, – одернул его Ферт, – не хочешь ли ты сказать, что леди Рэйн первая напала на тебя и использовала заклинание?

– Именно так, – осклабился Змей, – у меня в свидетелях половина факультета. Но я, пожалуй, в кое-то веки проявлю снисхождение и не буду требовать ее немедленного отчисления, все-таки очередной год в Академии мне бы хотелось провести, как обычно, весело и с огоньком, – он внимательно посмотрел на меня. – Правда, веселье, как я полагаю, для кое-кого будет недолгим, но, надеюсь, забавным.

Я захлопала глазами, а ректор нахмурился.

– Не тебе решать, кого оставлять, а кого отчислять, Олберт. Мой тебе совет – хотя бы в этом году веди себя прилично, – строго сказал он. – Иначе, сам знаешь, я не посмотрю, что...

– Конечно, лорд Ферт, можете не сомневаться, – его улыбка была настолько злорадной, что я вздрогнула.

– Что привело тебя ко мне, Эриан? – поинтересовался ректор.

Змей довольно ухмыльнулся.

– Леди Горрейн, когда узнала, что я буду учиться на ее факультете... в общем, ей требуется помочь, – охотно пояснил он.

Ферт повысил голос:

– Что ты ей сделал?!

– Клянусь, лорд директор, ничего, даже пальцем не тронул, только в зал приемной комиссии вошел. Она, кстати, еще что-то шептала перед обмороком про разноцветные волосы, так что, полагаю, ответственность за недомогание леди Горрейн мы можем разделить с адепткой... как тебя там, Колючка? на двоих.

Я возмущенно посмотрела на него и хотела достойно ответить, но у меня непроизвольно вырвалось:

– Почему Колючка?

– Потому что твое заклинание, милый мой растрепыш, для меня стало разве что колючим, а вот если применить его к тебе... Сама формулу выдашь или помочь?

– Адепт Олберт! – грозно произнес ректор. – Отправляйся к себе! Полагаю, ты давно уже знаешь, как туда добраться. Список книг и прочее..., – он неожиданно замолчал,

– уйди уже, Эриан, с глаз моих.

Змей расплылся в улыбке:

– Как скажете, ваше ректорство, – насмешливо поклонился он. – Позвольте мне проводить адептку Колючку.

– Обойдешься, – прошипел Ферт. – В этом году даже не надейся на поблажки, Эриан.

– Само собой, – хмыкнул Змей и вдруг повернулся ко мне и тихо, так, чтобы Ферт не слышал, спросил: – на каком факультете учиться будешь, трехцветик?

Ну это уже совсем никуда не годится! Долго он будет меня обзвывать?!

– На зельеварении, и можешь не сомневаться, что у кое-какого Змея хвост окажется лишним, как у ящерицы! – не вытерпела я.

Эриан запнулся на мгновение, а затем, широко улыбнувшись, неожиданно наклонился к моему уху и прошептал:

– Сама отрывать будешь, убогая?

– Эриан Олберт!

Но ответить Змей не успел – неожиданно на пороге появился тот самый кудрявый блондин из приемной комиссии. Выражение его лица было, мягко говоря, взволнованным.

– Лорд Ферт, вас ждут внизу. Амалии стало нехорошо, – он бросил неприязненный взгляд на Змея, – и у нас не хватает участников в приемной комиссии.

Ректор кивнул.

– Олберт, ты свободен, – и повернулся к блондину, – я провожу адептку Рейн к коменданту, думаю, он сам разберется и со списком, и с расселением, а затем присоединюсь к вам.

Тот понятливо кивнул.

– Пожалуй, я не премину сделать тоже самое с адептом Олбертом, – он посмотрел на Змея, на что последний усмехнулся и язвительно ответил:

– Надеюсь, вы не станете копаться у меня в голове, лорд Теллер? Хотелось бы напомнить, что это запрещено.

На лице блондина не дрогнул ни один мускул, и лорд Теллер невозмутимо ответил:

– Не переживайте, и можете не сомневаться, я помню не только о ваших правах, адепт Олберт, но и об обязанностях. И да, на всякий случай предупреждаю, что на мой факультет вы не поступите ни при каких условиях, ибо бездарны в прорицании.

Змей пожал плечами.

– Поверьте, лорд Теллер, я и не стремился, ибо бездарным я считаю не себя, а ваш факультет. О, простите, – он склонил голову, – примите мои

извинения, я погорячился, у вас учатся весьма талантливые мистификаторы, – он повернулся и смерил меня насмешливым взглядом, – пока, Колючка, скоро увидимся, и поверь, ты надолго запомнишь нашу встречу.

Развернувшись, Эриан вышел из кабинета, и лорд Теллер, кипевший от негодования, нехотя отправился за ним. Я хотела было последовать их примеру, но внезапно лорд Ферт опустил руки на мои плечи и пристально взглянул в глаза, да так, что я порадовалась, что их натуральный цвет надежно скрыт.

– Адептка Рэйн, вы действительно напали на Олберта?

Ох, как же не хотелось отвечать на этот вопрос!

– Не совсем, он меня толкнул, вцепился, и я...

Я замолчала, но Ферту, похоже, продолжение и не требовалось. Он покачал головой.

– Нашли, с кем связаться. По Эриану давно отчисление плачет, но, к сожалению, Гильдия магов против, они ждут его с нетерпением.

Я удивленно посмотрела на ректора:

– Гильдия ждет адепта, который третий раз определяется с факультетом и никак не может доучиться?!

– Если бы было все так просто, – вздохнул Ферт. – Олберт закончил два факультета за два года вместо положенных трех на каждый. Прорицание – да, ему не дано, но вот остальное... прошу вас, леди Рэйн, не связывайтесь с ним. Щадить я его не собираюсь, но и скандалы в Академии нежелательны. Однако, уверяю вас, вы всегда можете ко мне обратиться, возможно, удастся выставить Эриана отсюда.

Дааа... ну что же, ты влипла, Алексия. Вот уж повезло так повезло! Однако если у меня получилось поступить сюда, обмануть отца и обвести вокруг пальца приемную комиссию, то никакой, даже самый гениальный, адепт меня не испугает! Тем более, на факультет зельеварения он только что поступил, и мы еще посмотрим, кто кого!

Глава 4

Пока мы спускались на первый этаж, лорд Ферт был молчалив и явно погружен в свои мысли, а я не рискнула его тревожить. Наверняка он подумал, что вместо одной проблемы в виде Змея получил другую в моем лице. А мне бы очень не хотелось доставлять проблем ректору. Я вообще-то учиться сюда приехала.

Ректор, как и обещал, проводил меня к коменданту – веселому и улыбчивому человеку с лучистыми морщинками у глаз. Едва мы вошли в его маленький кабинет на первом этаже, с неприметной дверью, но чистой, буквально вылизанной до блеска скромной обстановкой, он поднялся из-за стола и удивленно посмотрел сначала на Ферта, а затем на меня. Наверняка нечасто ректор сам приводит к нему адептов.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я, и комендант ответил мне тем же.

– Ирвин Корел, – кивнул он мне и улыбнулся, отчего морщинки у глаз стали глубже. – Лорд Ферт, что-то случилось? – обеспокоенно спросил он.

– Пока ничего, – машинально ответил ректор и, запнувшись, покосился на меня. Да, права я была о его мыслях. – К сожалению, в приемной комиссии произошло недоразумение, и леди Рэйн не успела забрать листок распределения и прочее необходимое. Полагаю, вы справитесь и без них.

– Конечно, лорд директор, – кивнул Корел и посмотрел на меня, – неужели эта милая девушка могла устроить что-то нехорошее?

Я – милая?! А вот в приемной комиссии посчитали иначе...

– Не она, – хмыкнул Ферт.

– Понимаю, – нахмурился комендант, – он уже был здесь. Как я надеялся, что хотя бы в этом году его не будет! Когда же у нас закончатся факультеты, способные его принять! Ох, простите, лорд Ферт, – опомнился Корел.

– Ничего страшного, – отмахнулся ректор, – навряд ли найдется кто-то из администрации в Академии, кто бы относился к Олберту иначе, – он повернулся ко мне. – Всего доброго, леди Рэйн, успешной вам учебы. И не забудьте о том, что я вам сказал.

Я робко улыбнулась и потупилась. Все, я скромная и тихая... с бабулиной Книгой, ага.

– Спасибо, лорд Ферт. Я буду очень стараться.

Ректор кивнул коменданту и направился к выходу. Но не успел он открыть дверь, как едва не столкнулся с ворвавшейся в помещение девушкой. О, да ректору сегодня однозначно везет! Хотя определенный опыт пошел ему на пользу, потому что он ловко увернулся от очередных девичьих объятий.

Вошедшая, или, правильнее сказать, влетевшая была очень красива, конечно, ей далеко до наян, но впечатление она умела произвести. Светлые, аккуратно уложенные длинные волосы, пухлые розовые губы, правда, сейчас недовольно скривившиеся, шикарное дорогое платье – она тщательно следила за собой и явно гордилась этим. Но все очарование померкло после ее слов:

– Что вы себе позволяете! Вы дали нам с сестрой одну комнату на двоих! Дочери графа Ламмер не могут жить вместе, нам даже платья развесить негде!

И тут я услышала смешок Ферта:

– Адептка, зачем вам платья в Академии? Здесь носят мантию принятого на факультете цвета, и...

Она возмущенно посмотрела на ректора, хотя цепкий взгляд при виде его немного смягчился, однако уже заготовленные слова сдержать не успела:

– Это ужасно! Я должна три года ходить в одном и том же?! Я протестую!

Ферт пожал плечами:

– Вы можете не учиться здесь и блистать при дворе в том, чем хотите. Забирайте документы – и проблема решена, – предложил он.

Ее глаза превратились в узкие щелочки и она зло выплюнула:

– А вот это уже не вам решать!

– Неужели? – развеселился Ферт. – Как ректор Академии я могу просто не принять у вас документы, леди... как вы сказали? Ламмер?

Девушка, выпучив глаза, открывала и закрывала рот, чем сразу напомнила мне рыбку. Золотую. Но соображала пучеглазая быстро – всплеснув руками, она прижала их к груди, выставив ее перед собой и едва не задев корсажем Ферта.

– Простите, лорд ректор, я не знала, кто вы, мы с сестрой долго добирались из столицы, так устали, перенервничали, что я сама не знаю, что говорю! Конечно же, я буду носить все, что вы скажете!

Вернее, снимать – это ближе к истине.

– Использование портала из столицы, безусловно, тяжкое испытание, – усмехнулся ректор. – Не перетрудитесь во время учебы, леди Ламмер, – он

повернулся к нам с Корелом. – Всего доброго, – и, мягко подвинув рыбку, наконец-то, вышел за дверь.

Лицо девушки вновь стало злобным, и она неприязненно посмотрела на нас с комендантом, и в особенности на меня. Ее губы снова скривились, когда она осмотрела волосы, родимое пятно и задержала взгляд на очках. Кажется, я обрела очередного недруга – не каждый простит минуту позора его свидетелю.

– Я требую, чтобы меня обслужили перед этим... пугалом, – она ткнула в меня изящным пальчиком, обращаясь при этом к коменданту. Я опешила, а Корел, явно забавлявшейся произошедшим, тут же перестал улыбаться и резко ответил:

– Я никого не обслуживаю, леди Ламмер, я предоставляю студентам все необходимое. К тому же в заявке вашего отца черным по белому написано – одна комната на двоих с сестрой. Надеюсь, выход сами найдете.

– Да как вы смеете! – возмутилась девушка, а я не выдержала:

– Если сестра похожа на вас, то ваш отец абсолютно прав – пиrarian лучше держать вместе. Может, покусаете друг друга или даже съедите.

– Ты!..

В это мгновение дверь внезапно распахнулась, и леди Ламмер вынесло в коридор, где она с легким стуком ударила о противоположную стену. Замок щелкнул, отрезав скандалистку от кабинета коменданта. Я удивленно перевела на него взгляд, и Корел правильно расшифровал его:

– Предыдущий ректор наложил это заклинание, очень удобно. К сожалению, в Академии учатся разные студенты, и некоторых родители специально отсылают сюда на перевоспитание. Только обсуждать решение опекунов почему-то предпочитают у меня. Чревато, знаете ли.

Я понятливо кивнула, мысленно оформляя в голове список врагов. Если они будут множиться с такой скоростью, придется записывать.

– Не слушайте ее, леди Рэйн, – вдруг сказал Корел, – вы очень милая, правда. Похожи на мою старшую внучку, которой пять лет, но ей прямая дорога на зельеварение. Вы ведь поступили на него?

Я улыбнулась, хотя сравнение с пятилетним ребенком слегка покоробило. Но менять внешность было уже поздно.

– Да, – ответила я. – Пожалуйста, если не трудно, выделите мне комнату подальше от Олберта и Ламмер.

– Само собой, – кивнул Корел, – держите, вот список книг для библиотеки, поторопитесь, пока там есть приличные экземпляры, а вот это, – он протянул мне круглую металлическую пластину чуть меньше ладони, – приложите к двери комнаты, а затем коснитесь ее рукой – дверь

считает информацию и будет открываться только вам. Ну и вашей соседке, конечно. Комната четыреста двадцать пять, четвертый этаж, отсюда направо, пройдете по коридору и увидите лестницу в общежитие.

– Спасибо, господин Корел, – тепло улыбнулась я ему.

– Пустяки, – отмахнулся он, – обращайтесь, если что.

Я думала, что Ламмер поджидает меня в коридоре, однако мои опасения оказались напрасными: она явно посчитала ниже своего достоинства преследовать какое-то пугало. Эх, список обзывательств, коими меня сегодня наградили, растет. А то ли еще будет...

До своего нового жилища я добралась быстро, даже никого по пути не встретив. Преодолев ступени очередного каменного серпантина, я прошла несколько шагов и увидела три нужные мне цифры. Дверь была закрыта, и я, немного помедлив, сделала все, что сказал мне комендант. Едва приложила к двери руку, как она призывно щелкнула и приоткрылась, а я с любопытством заглянула внутрь.

Комната оказалась просторной и, самое главное, светлой. Больше всего порадовало огромное, почти во всю стену, окно с широким подоконником со множеством полок под ним и два деревянных стула рядом. Похоже, именно здесь предлагалось учиться, что ж, тоже неплохо, надеюсь, солнце не будет светить в глаза. По левой стене имелась дверь в ванную, в которую я тут же сунула нос – обычная ванная, безо всяких излишеств, но, главное, чистая. В противоположных углах комнаты располагались две кровати, застеленные одинаковыми темно-фиолетовыми покрывалами, и рядом с каждой – небольшой двустворчатый шкаф. Пол, покрытый местами вытертым ковром, внушал опасения – как же я буду на нем свой котелок размещать? Впрочем, мне же обещали соседку, значит, придется искать другое место для варки своих зелий.

Ни соседки, ни ее вещей в комнате я не обнаружила, поэтому, недолго думая, выбрала кровать справа. Запихнув сумку в шкаф, уселась на покрывало и наконец-то окончательно осознала, что моя затея удалась. Я поступила в Академию, пусть даже вместо сестры! Ох, как там Саня, надо бы с ней связаться, я же обещала...

Но я не успела воспользоваться браслетом – в дверь неожиданно постучали. Недоумевая, кто это мог быть, я подошла и распахнула ее. В коридоре прямо передо мной стояли мои чемоданы, однако того, кто их принес, рядом не наблюдалось. Интересно, кто же это был, хотя, подозреваю, что домовики – у нас в доме остался один, после того, как два других сбежали, очень уж брезгливы были – выносить бутылки за нашим отцом им совсем не нравилось.

С трудом втащив чемоданы внутрь (еще бы, котелки да жидкие ингредиенты весили немало), я сгрузила их у кровати и принялась за разбор. Конечно, лучше бы воспользоваться советом Корела и сходить в библиотеку, но мне совсем не хотелось демонстрировать будущей соседке содержимое своих чемоданов. Слишком много будет вопросов.

Быстро разложив вещи в шкафу, я повесила на плечики немногочисленные наряды, запихнула бабушкину Книгу под матрас и вытерла пот со лба. Вот теперь можно и в библиотеку. Или сначала поговорить с Саной?

Но ни то, ни другое сделать мне не удалось. Дверь неожиданно распахнулась, и на пороге я увидела свою будущую соседку. Невысокая, немного растрепанная девушка с рыжими, торчащими во все стороны кудряшками, в зеленом дорожном платье, она ворвалась в комнату как ураган и притормозила только, когда едва не налетела на меня.

– Привет! – бодро начала она. – Я – Сильвия. Оригинальный цвет волос, долго подбирала? Приемная комиссия работает так медленно, думала, состарюсь быстрее, чем они меня примут. О, какое окно, на подоконнике даже сидеть можно! А тут миленько, удобства, надеюсь, не на этаже? Ты чего молчишь, как тебя зовут?

Я едва не рассмеялась. Да я и слова вставить не могу! А отец говорил, что это я много болтаю.

– Алексана, лучше просто Лекса, – я воспользовалась тем, что соседка перевела дух.

– Вот только мое имя сокращать не надо, я от этого зверею, – неожиданно строго предупредила рыжеволосая. – Однажды наш сосед меня Силей обозвал, так я его подожгла немного, – гордо произнесла она. – Самую малость, не волнуйся, он и так меня раздражал.

Ого, кажется, мы сойдемся! А Сильвию было не остановить:

– У меня небольшой дар огня, к сожалению, до Высшей магии он не дотянул, ну и ладно, на зельеварении тоже хорошо, а если удачно устроиться после Академии, то и прибыльно. Да и происхождением я не вышла, говорят, кристалл – тот еще сноб, adeptов с титулом ниже графского на Высшую и не определяет.

Ничего себе поток информации! Я открыла рот и поспешила ее перебить:

– Высшая магия?

Сильвия кивнула.

– Ну да, один из факультетов. Ты не знала?

Я покачала головой.

— К сожалению, доступных книг у меня не было, а из нашей деревни в Академии учился только один человек, но он про это не рассказывал.

Соседка отмахнулась:

— Что уж греха таить, факультету Высшей магии все завидуют, после него все дороги открыты, и Гильдия магов берет их с распростертыми объятиями. А мы так, на подхвате. Высших мало, и в Академии, говорят, они держатся особняком, мол, мы лучшие, а вы мелкие сошки. Прорицателей только не трогают, а то они им такого предскажут, — хихикнула она.

Значит, вот какой последний факультет. Лорд Ферт упоминал об артефактике, значит, Змей кроме него закончил еще и Высшую магию. Нда, ничего себе, противник у меня... придется активно штудировать бабулину Книгу.

В дверь снова постучали, и на пороге Сильвия обнаружила собственные чемоданы. Я помогла ей втащить их, хотя, по сравнению с моим, ее багаж был весьма скромным.

— Негусто, правда? — хмыкнула соседка. — Меня и так всей семьей собирали. Она у меня большая, но небогатая. У отца семья дочерей, я пятая. На четырех он собрал приданое и замуж выдал, а на меня не хватило, — почему-то довольно произнесла она. — И это к лучшему, как посмотрю на старших — проще совсем замуж не выходить, чем так. Ну и уговорила его на Академию, тем более у меня дар сильнее, чем у сестер. Он даже обрадовался, младшие совсем мелкие, у него куча времени, чтобы денег накопить.

Я открыла рот, чтобы задать резонный вопрос, зачем собирать приданое, если, наоборот, будущий муж должен платить за невесту, но вовремя прикусила язык. Только родителям наян платят за женитьбу на их дочерях, а остальных берут в жены только с приданым.

— Да что же я все о себе и о себе, — спохватилась Сильвия, резво укладывая пожитки в шкаф. — Рассказывай, что у тебя. Родимое пятно сводить не пробовала? Хотя чего я спрашиваю, пробовала, наверное. Я недавно изобрела пудру, отлично маскирующую недостатки кожи, конечно, полностью не скроет, но хоть не такое яркое будет. Хочешь?

Она повернулась ко мне и уставилась на мое обалдевшее лицо.

— Я много болтаю, да? Вот и отец сказал, что меня ни один муж не выдержит, — хихикнула она. — Или ты расстроилась, что я про пятно упомянула? Я не со зла, правда.

Я воспользовалась ее заминкой и поспешила ответить:

— Ничего страшного, я привыкла уже, — слукавила я. За неделю очень

сложно привыкнуть к тому, что вместо восхищения получаешь либо презрение, либо вежливую снисходительность. – Оно не убирается, все перепробовали, говорят, родовое проклятие. Отец поэтому и отправил меня в Академию, замужество мне все равно не светит, а так хоть профессия будет. Мы тоже из бедного рода, и вечно кормить он меня не будет, – добавила я, вспомнив слова отца.

– И это правильно, зато сама о себе позаботишься и никто твоей жизнью распоряжаться не будет, – кивнула Сильвия. – Я вот уже надумала после Академии открыть салон красоты и лавку с косметическими средствами. Мою мерцающую тушь подруги с руками отрывают.

– А я приготовила средство от прыщей, – вырвалось у меня. Ой, может, зря? Хорошо, что хотя бы о сыворотке промолчала.

– Да ты что! – Сильвия плюхнулась на кровать и с восторгом посмотрела на меня. – Это же вообще золотая жила! Твои лечебные средства и мои косметические – да мы озолотимся! Не хочешь по окончании Академии совместное дело открыть?

Да, хватка у нее, что надо! Я ведь тоже думала о таком, но Саня всегда меня одергивала, а тут...

– Сначала обучение нужно закончить, – улыбнулась я. – Хотя твое предложение интересное.

И я задумалась, а собственно, почему бы и нет? Мои мысли редко уходили дальше создания вечного зелья для сестры, в том, что я его приготовлю, я почти не сомневалась, а что потом? Смою пятно, приведу себя в порядок – и по воле отца выйду замуж за того, кто больше выкуп предложит? Ну уж нет, закончу обучение и освобожусь от влияния отца, насколько я помню, после Академии родители не имеют права распоряжаться судьбами детей. Именно поэтому наяны никогда не учились в Академии – кто же захочет упускать такую выгоду от брака дочерей?

– Ну и чудно, разберемся по ходу дела, – весело ответила Сильвия. – Надо переодеться и сходить в библиотеку, а затем неплохо бы столовую поискать – есть хочется, с самого утра во рту ни крошки.

Желудок сразу отозвался на тираду соседки, и я смущилась. Со всеми этими событиями напрочь забыла о еде. Но сейчас меня занимало другое, Сильвия упомянула о переодевании, но во что?

Соседка, недолго думая, снова распахнула шкаф и вытащила из глубины длинную фиолетовую мантию с желтой нашивкой в виде круга с корнем мандрагоры внутри. Неужели я у себя такую же не заметила? Последовав примеру соседки, я быстро обнаружила искомое у самой дальней стенки шкафа. Легкая, но плотная ткань отлично скроет фигуру,

именно это мне и было необходимо. Мы не стали снимать платья и просто накинули мантию сверху. Сильвия повертелась перед зеркалом, а затем внимательно посмотрела на меня.

— Она тебе идеально подходит, — уверенно произнесла она. — Гармонирует с желтым и фиолетовым в твоих волосах. Неужели разноцветные пряди у тебя родные?

— Нет, — осторожно ответила я, — это результат неудачных экспериментов в зельеварении.

— Надо же, не представляю, с чем ты экспериментируешь, у меня такого ни разу не получалось, — удивилась она, направляясь к двери. — Пойдем быстрее, пока сокурсники все самое лучшее из библиотеки не вынесли. Кстати, не знаешь, где она?

Я покачала головой, но энтузиазм Сильвии был заразителен, и я с радостью отправилась вслед за соседкой. Ну хоть с ней мне повезло, надеюсь, список врагов закончится на двух фамилиях.

Глава 5

Библиотеку мы нашли довольно быстро. Сильвия поймала какого-то адепта, судя по всему, старшекурсника, в мантии того же цвета, что и у нас. Он слегка обалдел от ее бесцеремонности, но верную дорогу указал. Я слушала болтовню соседки о сестрах и их детях, и, кажется, уже окончательно запуталась в ее родственных связях. Иметь большую семью – хорошо, но слушать о ней утомительно. Хотя даже позавидовала ей – мы с сестрой могли рассчитывать только на себя, а в семье Сильвии все друг за друга горой.

В огромном, на редкость мрачном помещении, наполненном стеллажами книг от пола до потолка, толпилось много народа. Мы приткнулись в самый хвост очереди, и я с любопытством оглядывалась по сторонам. За многочисленными полками прятались массивные дубовые столы, видимо, для adeptov, занимающихся с книгами, которые не разрешалось выносить. Я с восхищением осматривала книжное богатство – библиотека в родном доме была весьма скромной, заполненной в основном книгами по этикету, истории и мироустройству Таррина. Я пролистала парочку, они показались мне довольно скучными, но отец, напрочь лишенный магии, других в нашем доме не держал.

Женщина за высокой дубовой стойкой летала по библиотеке, как птичка, и очередь двигалась на удивление быстро. Когда подошла наша, я заметила, что библиотекарша уже изрядно вымотана. За нами так никто и не занял, и я предложила ей не торопиться.

– Ох, спасибо, – устало поблагодарила она. – Голова кругом, хотя такое всего-то дважды в год, но никак не могу привыкнуть. У вас что, зельеварение? Список, пожалуйста.

Ну, Алексия, ты становишься визитной карточкой собственного факультета! Точнее, его наглядным пособием. В игру "угадай факультет по внешности" тебя бы точно не приняли. Я нахмурилась, глядя на метнувшуюся к полкам библиотекаршу, но потом вспомнила, что на мне надета мантия, и наверняка именно по ней библиотекарша и определила зельеварение. Кажется, я начала заморачиваться собственной внешностью даже больше, чем окружающие.

– Приходите почаше, вижу, вам нравится учиться, – предложила женщина, улыбаясь.

Нет, все-таки не больше.

– Спасибо, – улыбнулась я в ответ, сгребла учебники под мышку и поспешила к Сильвии, поджидавшей меня у выхода.

А за дверями нас ждал сюрприз. Вернее, меня, Сильвия еще не была знакома с двумя очаровательными пираньями. Вторая леди Ламмер оказалась очень похожа на сестру, хотя выглядела даже более надменной, если такое вообще возможно. Обе были облачены в красные мантии, что придавало их щекам яркий румянец.

– Смотри, – с издевкой произнесла знакомая пиранья, – это то самое пугало, про которое я тебе рассказывала.

– Да, Глория, интересный экземпляр, – протянула ее сестра. – Как такое уродство только в Академию приняли.

– Я видела ее с ректором, наверняка, акт благотворительности, – фыркнула Глория,

– не позарился же он на нее, в самом деле.

Я расплылась в широкой улыбке:

– Пираний из аквариума выпустили и забыли намордник надеть?

– Как ты смеешь! – взвилась вторая, а Глория одернула ее:

– Карина, думаю, стоит проучить зарвавшуюся хамку, – и подняла руку.

Это я – хамка?!

– Ну что вы, мне до вас как до столицы пешком, – спокойно ответила я, с интересом разглядывая поднятую ладонь. – Кстати, третий пункт восьмого параграфа Устава вы еще не читали? Ознакомьтесь, все полезнее, чем платья в шкаф утрамбовывать. Шкаф-то хоть не один на двоих вам папочка заказал?

Сестры Ламмер едва не задохнулись от возмущения, застыв с открытыми ртами, но произнести так ничего и не успели. Внезапно рядом раздался смутно знакомый голос:

– Привет, Лекса, проблемы? Красавицы из высшего света растеряли остатки разума? Впрочем, я им польстил, его у них никогда не наблюдалось. Бедная Гильдия, кого им придется принимать на работу.

Я резко подняла голову, с удивлением обнаружив рядом с собой Джордана, того самого, что спас меня от Змея у дверей приемной комиссии. Мантия моего уже дважды защитника имела строгий черный цвет.

– Зато тебя она вряд ли возьмет, – язвительно сказала Глория, – если сын графа не дотянул до Высшей магии.

– Но своей я хотя бы умею пользоваться, – хмыкнул Джордан, – в отличие от тебя. Неужели даже на папино наследство никто не позарился, Глория? Целый год ведь в свете блистала. На Карину, похоже, решил даже

время не тратить, сразу сюда отправил?

– Ты!.. – других слов у Карины почему-то не нашлось, видимо, это у них семейное.

– Что здесь происходит? – к библиотеке быстрым шагом приближался лорд Теллер. Предсказатель окинул нашу компанию внимательным взглядом, при этом задержав его на мне дольше, чем на других. Началось... а я-то здесь при чем?!

– Все в порядке, знакомимся, – широко улыбнулся Джордан. – Мы уже уходим, – и подхватив нас с Сильвией под руки, повел прочь от негодующих сестер Ламмер.

Едва мы отошли на значительное расстояние, я мягко высвободила локоть из руки Джордана и улыбнулась:

– Спасибо, ты второй раз за день мне помогаешь.

– Пустяки, – отмахнулся он, – слишком хорошо я знаю этих зазнавшихся особ, их даже отец не выдерживает. Вот и сплавил в Академию, с глаз долой, надеется, что они здесь себе пару найдут. Наивный он все-таки, хотя не исключено, что кто-нибудь и позарится на внешность.

– Они на факультете Высшей магии, да?

– Да, – скривился Джордан, – наградила Нарини способностями... и зачем только?

– И какими же? – напряженно спросила я.

– У Глории магия воды, у Карины – холода, – ответил он. – Пользоваться они ими почти не умеют, увернуться от них – раз плюнуть. Хотя ощущения весьма неприятные. Не думаю, что они хоть чему-то научатся, просто мозгов не хватит. Гильдия все равно их никогда не возьмет, да они и не пойдут, в любом случае отец их как-нибудь замуж пристроит.

Было заметно, что о сестрах Ламмер говорить ему неприятно, и он старался отвечать кратко. Зато со все возрастающим интересом разглядывал притихшую Сильвию.

– Ой, – спохватилась я, – познакомься, это Сильвия, моя соседка и... – я запнулась, – подруга.

– Очень приятно, Джордан Вест, – поклонился он.

– Взаимно, – зарделась Сильвия, поглядывая на моего спасителя. Тот решительно отобрал у нас учебники.

– Показывайте, куда вас проводить, – тоном, не терпящим возражений, заявил он. А мы только рады были, тяжеленные книги совсем не хотелось нести самостоятельно.

До нашей комнаты мы добрались за считанные минуты, и Джордан сгрузил охапки учебников на наши кровати, даже не перепутав. Впрочем, книги были одинаковые, так что никакой разницы не было.

– Обед начнется через полчаса, жду вас в столовой, – заявил Джордан и исчез так же быстро, как и появился. Сильвия недоуменно посмотрела на меня.

– Откуда ты их всех знаешь?

Я вздохнула.

– Не только их, к сожалению...

И начала рассказывать. По мере моего повествования глаза Сильвии становились все более круглыми. Но хоть не такими выпученными, как у сестер Ламмер.

– Да, ничего себе у тебя появление в Академии вышло, – хихикнула она. – А вот то, что сцепилась с Олбертом, очень плохо.

– Ты тоже о нем слышала? – поразилась я.

– Угу. – кивнула Сильвия, – подруга одной из сестер в прошлом году артефактику закончила. Много чего порассказала... жуткий тип, сцепиться с таким – не самое лучшее начало обучения. Когда она о его "шалостях" вещала – у меня аж искры с пальцев сыпались. Ладно, не переживай, у тебя защита в виде ректора и Джордана, да и ты, я смотрю, на многое способна. Что там за колючее заклинание, показывай!

– Вообще-то это разряд молнии, маленький, – я полезла в карман плаща и вытащила один шарик. Если не разливать зелья по флаконам и плотно не закручивать, они густели и скатывались в шарики. Впрочем, это зелье скаталось сразу же.

Сильвия повертела его в руке:

– Отлично! Бери с собой в столовую, наверняка Олберт туда заявится, – распорядилась она. – А у меня сонный порошок где-то был, дуну на него – и заснет сном младенца.

Я не могла поверить своим ушам.

– Ты тоже собираешься с ним воевать?

– Ну не оставлять же тебя, – улыбнулась соседка. – Да и потом, у меня руки еще с лета чешутся, как наслушалась историй о нем. Не ты одна от его действий пострадала, поверь. А прятаться не в моих правилах. Хотя с сестрами Ламмер ты меня переболтала, а я думала, ты тихая.

– Я честно пытаюсь, – хмыкнула я, – но получается с трудом.

– Нашла, чему тренироваться, – удивилась соседка, – будь самой собой, и тогда получишь то, что заслуживаешь. Это мой пapa сказал. Не выделяться из толпы у тебя уже все равно не получится.

Да, в этом она права, к сожалению. Наверное, как и ее папа. Я выгребла из плаща все имевшиеся шарики с зельями и сунула их в карман мантии. Захлопнув дверь в комнату, мы поспешили вниз – желудок давно требовал внимания к себе.

Дорогу в столовую даже спрашивать не пришлось – студенты поодиночке или мелкими стайками устремлялись в одну сторону: поступление и обустройство не только у нас вызвало сильное чувство голода. На подходе к ней нас едва не сбил с ног умопомрачительный запах – а здесь, оказывается, вкусно готовят! Судя по ароматам, доносившимся из столовой, повара в данном заведении знают свое дело, Тиана им и в подметки не годится.

Столовая оказалась огромным и очень светлым залом с большими окнами. Невозможно было не заметить, что все помещения в Академии, за исключением библиотеки, очень светлые и удобные, чего не скажешь о лестницах. От закрученных вокруг своей оси спиралей уже начинала кружиться голова. Да и бегать каждый раз с четвертого этажа? Впрочем, зато не растолстеем – если здесь так кормят, то лишний вес нам обеспечен. Хотя, о чем это я, ни разу не видела ни одну полную наяну.

Очередь у стола с самообслуживанием была короткой – большинство adeptov уже обосновались за столами и с аппетитом поглощали пищу. У меня засосало под ложечкой, я схватила поднос и приборы в ожидании своей очереди. Сильвия быстро справилась с выбором и количеством – видимо, все-таки старалась беречь фигуру, а у меня глаза разбежались от многообразия, хотелось попробовать все. Кажется, это все с трудом влезет в мою тарелку.

– Похоже, Колючка скоро станет Пончиком, – услышала я над ухом злорадный голос и едва не выронила поднос от неожиданности. Ухмыляющийся Змей смотрел на меня сверху вниз, и его вид не предвещал ничего хорошего. – Адептка Рэйн, вас не учили перед едой мыть не только руки, но и лицо? Да и с головой у вас явные проблемы... или с волосами. Хотя нет, пожалуй, с головой.

Я вспыхнула, и за спиной Эриана раздались смешки кучки adeptов в фиолетовых мантиях. Видимо, упырь уже собрал себе группу поддержки.

– Адепт Олберт, советую вам лучше питаться, а то хвостик сам отвалится, и отрывать будет нечего, – я взяла поднос и, обернувшись, добавила, – а за рассуждения о проблемной голове спасибо, всегда приятно получить совет от того, кто давно испытал все средства борьбы с подобным недугом. Не помогло? Сочувствую.

Зеленые глаза блеснули, и пальцы Эриана снова сжались на моем

локте. Не дай Нарини еще поднос уроню, я столько времени еду собирала и лишаться ее не хочу. Руки заняты, и до кармана с зельями дотянуться было нечем, поэтому я, недолго думая, со всей силы наступила каблуком туфли на ногу обидчика. Он охнул и выпустил мою руку, а я с ехидством призналась:

– И с ногами у меня тоже проблемы, так что держитесь от меня подальше, адепт Олберт.

Кто-то за моей спиной даже захлопал, хотя быстро сдулся, видимо, под суровым взглядом Эриана. А я поспешила прочь, ища глазами подругу. Она обнаружилась рядом со столиком в углу, причем уже на ногах и спешащая мне навстречу.

– Он тебя обидел? – прошипела она, поглядывая на прихрамывающего Змея. – Я едва нашла столик, оглянулась – а он уже в тебя вцепился.

– Так скажем, мы квиты, – хмыкнула я, усаживаясь за стол. – Давай скорее поедим, как бы еще на выходе с ним не столкнуться.

– Не сомневайся, это случится гораздо раньше, – услышала я и едва не застонала. Этот гад решил окончательно мне обед испортить? Я подняла глаза.

– Хочешь плюнуть ядовитой слюной в мою тарелку?

Он невозмутимо ответил:

– Если это поможет от тебя избавиться – почему бы и нет?

– Адепт Олберт! – раздался грозный голос, и свита Змея поспешила разбежаться в разные стороны. Лорд Ферт собственной персоной смотрел на зеленоглазого с неодобрением. – Вы столиком ошиблись, займите другой, не лишайте сокурсниц аппетита своим видом.

Эриан смерил нас с Сильвией насмешливым взглядом:

– Думаете, подавятся? Я бы и трупы помог вынести...

– Эриан Олберт!

– Ну не хотите, как хотите, – пожал плечами Змей и наконец-то убрался восвояси. Ректор внимательно посмотрел на меня:

– С вами все в порядке, адептка Рэйн?

Я кивнула.

– Все отлично, лорд директор, не беспокойтесь.

– Надеюсь, что так, – Ферт отошел от нашего столика, а Сильвия тут же наклонилась над ним.

– С таким защитником тебе никакой Змей не страшен, – убежденно заявила она.

– Если бы, – вздохнула я, – ректор же не будет пасти меня круглосуточно.

– А тебе хотелось бы? – подмигнула Сильвия, но от неудобного ответа меня спасло появление Джордана, которой плюхнулся рядом со мной и поставил поднос на стол.

– Фуф, я думал, уже не успею на обед. У нас на этаже такое было... А по какому поводу ректор подходил к тебе, Лекса?

Я фыркнула и весело посмотрела на подругу:

– А почему ко мне, а не к Сильвии?

– Потому что она еще ничего, насколько я знаю, не успела натворить, – философски ответил Джордан, а я поперхнулась. Кажется, с подобной фразы начались мои сегодняшние неприятности.

– А что случилось на вашем этаже? – чтобы увести разговор в сторону, поинтересовалась я.

– Скандал, – просто ответил он. – Третекурсник надел на новичка артефакт подчинения и заставил ползать, изображая гусеницу. В самый разгар веселья появился наш декан... в общем, кому-то сегодня сильно не повезет. Хотя, возможно, отчисления и не будет – они оказались братьями, может, старшего и помилуют.

Ох, а я ведь даже не спросила у Джордана, на какой факультет он поступил! Мне стало стыдно – молодой человек спас меня сегодня целых два раза, а я проявила полное равнодушие к его судьбе. Совсем увлеклась своими бедами.

– Ты на артефактике? – решила я уточнить, а они с Сильвией удивленно посмотрели на меня.

– Ну да, – осторожно сказал Джордан, – а ты по цвету мантии не догадалась?

– Она даже не знала, что существует факультет Высшей магии, – покачала головой Сильвия.

– Это совсем никуда не годится, – припечатал Джордан, – Сильвия, бери ее под свою опеку.

Я захлопала глазами и снова почувствовала себя ровней внучки коменданта. Все, Алексия, обложившись учебниками, но хотя бы историю Академии ты выучишь назубок! Ох, где же на все время-то взять... а ведь я до сих пор так и не связалась с Саной!

Глава 6

Обед мы заканчивали очень быстро, Сильвия и Джордан торопили меня, а я никак не могла насытиться, видимо, сказались волнения последних часов. Однако слова друзей заставили отодвинуть тарелку – по завершении обеда первокурсников ждали в Большом зале на приветственной речи лорда Ферта. А я даже не знала об этом!

– Странно, это всем говорили в приемной комиссии, – удивилась Сильвия, когда мы едва ли не бежали по коридору.

– Ты же знаешь, какое появление у меня там было, а потом еще и обморок нашего декана… интересно, она пришла в себя?

– Уверена, что да, – переведя дух, ответила Сильвия, – насколько я слышала, в Академии очень хорошие целители. Кстати, на твоем месте я бы к ним обратилась – если с пятном не помогут, то хотя бы очки ты сможешь снять.

Ой, а вот этого мне не надо! Я и так отлично вижу!

Наша запыхавшаяся троица успела в последний момент, буквально перед входящим в зал лордом Фертом. Он покачал головой и уставился на меня, будто бы я являлась причиной нашей задержки. Справедливости ради, стоило признать, что на этот раз так оно и было.

Мы просочились в зал и заняли свободные места на последнем ряду – все остальные были уже заняты. Ректор прошел вперед, к невысокой сцене, которую было видно отовсюду, и занял кафедру посередине. Усевшись между Джорданом и Сильвией, я пробежалась глазами по залу и к своему удовольствию не обнаружила Змея, хотя бы рядом. И нахмурилась, неужели я теперь каждый раз так буду реагировать?

– Я рад приветствовать новых адептов в стенах Академии магических секретов, – начал лорд Ферт, и я вся обратилась в слух. Его голос снова завораживал, и я, оглянувшись, заметила, что не только меня. Большинство первокурсниц расплылись в улыбках и млели, слушая речь ректора. – Каждый из вас обладает бесценным даром, который, я надеюсь, послужит во благо нашей страны по окончании Академии. Но вы должны понимать, что дар – это еще не признак мастерства, любые способности необходимо развивать и трудиться над их усовершенствованием каждое мгновение, проведенное в этих стенах. Магия требует работы над собой, и лениться при этом не следует. Надеюсь, что три года, проведенные здесь, будут для вас одними из лучших в вашей жизни, и вы станете настоящими

профессионалами. Добро пожаловать в Академию магических секретов! – ректор неожиданно хлопнул в ладоши, и над нашими головами вспыхнул разноцветный фейерверк, осветивший все вокруг. Это было так неожиданно после его весьма сухой и официальной речи, что все первокурсники восхищенно ахнули. Я была в их числе, ровно до того момента, когда в отблеске третьего из залпов не увидела Змея. Он снисходительно смотрел на чудо, сотворенное лордом Фертом, и презрительно улыбался. А когда встретился со мной глазами, его улыбка стала просто нереально мерзкой. Вот гад!

Когда восторженные крики стихли, ректор продолжил:

– А сейчас вы познакомитесь с деканами ваших факультетов, прошу их выйти сюда и представиться. После этого они пообщаются со своими адептами.

Я пихнула в бок Сильвию:

– Как думаешь, это надолго?

– Не знаю, – шепнула та, – главное, чтобы не затягивали заунывные речи о пользе образования.

– Профессор Адмир, – на сцену поднялся высокий подтянутый мужчина приятной наружности, с первого взгляда вызывающий смутную тревогу, – декан факультета Высшей магии. – Теперь понятно, почему. Наверняка у него не один дар этой самой магии.

Мужчина поклонился и занял место по правую руку от ректора.

– Профессор Грант, – продолжил Ферт, – декан факультета артефактики.

Невысокий мужчина в летах, явно погруженный в себя, поднялся на сцену. Как он только заметил "гусеницу" под ногами, он же ничего не видит вокруг себя. Не иначе, споткнулся об адепта, других мыслей у меня не было.

– Профессор Горрейн, факультет зельеварения, – немного бледная, она быстро очутилась рядом с лордом Фертом, нервно оглядывая адептов. Задержав взгляд на Змее, она вздрогнула и сказала ректору пару слов, на что он с улыбкой ответил, но, понятное дело, мы не услышали, что именно.

– И, наконец, профессор Теллер, декан факультета прорицателей.

Уже знакомый мне кудрявый блондин невозмутимо поднялся по ступенькам и остановился рядом с Амалией, которая профессор Горрейн. Все были в сборе. Надеюсь, ректор не надумает произносить еще одну скучную речь?

– Благодарю всех за внимание, адепты, успехов вам в обучении. Сейчас вместе со своими деканами вы выберете старосту вашего курса и

можете быть свободны до завтрашнего утра, когда начнутся занятия. Да, большая просьба не увлекаться горячительными напитками, наши целители в случае похмелья помогать отказываются, — усмехнулся лорд Ферт, спускаясь со сцены. Уходил он под грохот аплодисментов, и я была в числе старавшихся отбить свои ладони.

Когда со сцены спустилась наш декан, мы стайкой окружили ее в надежде быстро выбрать несчастного, который станет нашим старостой, и быстро покинуть официальное мероприятие. После ухода лорда Ферта делать тут было совершенно нечего. Однако, как оказалось, потенциальный несчастный совсем не чувствует себя таковым.

— Я готова быть старостой, — высокая нескладная девушка в мантии, едва доходящей ей до лодыжек, выдвинулась вперед. — Арния Геланд.

Профессор Горрейн выглядела потерянной.

— Если никто не против, то...

— Никто, никто не против, — раздались уверенные голоса, и декан кивнула.

— Жду вас завтра на занятиях, постарайтесь не опаздывать, это не приветствуется и может стать одним из поводов для вашего отчисления, — немножко сбивчиво произнесла она и направилась к выходу.

Другие деканы так же не задерживались, судя по всему, быстро выбирали старост чуть ли не вслепую. Интересно, они хоть сами понимают, что это чревато, или староста здесь — так, для галочки?

Однако наша так не думала. Она сразу развила бурную деятельность.

— Уважаемые adeptы первого курса факультета зельеварения Академии магических секретов! — И заметьте, она выпалила это без запинки, неужели долго готовилась? — Предлагаю отметить наше поступление в стены этого достойного учебного заведения, — тут мы все оживились, — чаепитием в главном зале нашего факультета, я уже знаю, где он находится и с удовольствием покажу вам. Можем почитать учебники и делиться тем, что непонятно...

Она издевается, да?!

— А "Да здравствует король" мы петь не будем? — с издевкой поинтересовался Змей, на что удостоился неодобрительного взгляда Арнии.

— Почему бы и нет? — Мне показалось, она была совершенно искренна. Ох, поторопились мы с согласием на избрание старости!

— Думаешь, он услышит? — хмыкнул Эриан, насмешливо глядя на нее.

Арния запнулась.

— А если нет, то петь не обязательно?

— Совершенно не обязательно, — кивнул головой Змей и повернулся к

нам, – может, как обычно, выпьем и отметим поступление?

На его предложение последовали многочисленные одобрительные восклицания, и новоиспеченная староста поджала губы.

– И как такой адепт появился на нашем факультете, – покачала она головой.

Он ответил ей язвительной улыбкой:

– Не поверишь, Геланд, ножками пришел. Или тебя обстоятельства моего рождения интересуют? Надеюсь, ты в курсе, как появляются дети, – он смерил ее уничтожительным взглядом, – впрочем, не уверен, да и вряд ли когда-либо узнаешь. Не всем дано, увы.

Арния покрылась пятнами, а меня... вот кто меня за язык дернул!

– А ты, видимо, в этом отлично разбираешься, – не выдержала я. – Судя по всему, больше гордиться нечем.

Он медленно повернулся ко мне:

– Доказать тебе обратное?

Я фыркнула:

– Обойдусь. Продолжай верить в свою исключительность, Олберт, самонадеянность

– признак глупости.

Возможно, мне показалось, но настала такая тишина, что если бы муха пролетела – мы бы ее услышали. Все молчали, а Змей, насмешливо глядя на меня, поинтересовался:

– Боишься, Рэйн?

Я сощурила глаза:

– Еще чего!

– Тогда на основах защиты ты со мной в паре, – спокойно сказал он.

– Согласна!

Ой, я это сказала?! Я дура! Какие основы защиты?! От чего?! Я же кроме зельеварения ничего не знаю!

– Сама напросилась, – удовлетворенно сказал Змей и отвернулся. – Идем развлекаться?

Под одобрительный гул голосов за ним потянулась большая часть факультета. Я хлопала глазами, в ужасе от того, на что согласилась. Даже благодарственные слова от нашей старосты не стали утешением:

– Спасибо, а девчонки говорили, что ты странная, – криво улыбнулась она и поспешила к выходу. И вот ради этого я снова сцепилась со Змеем?

– Зачем ты это сделала? – удивилась Сильвия, покачав головой. – Он, конечно, хам и пакостник, но сейчас был абсолютно прав. Кому охота чаи гонять и песни дурацкие петь?

– Он меня раздражает, – искренне призналась я. – Что бы ни сказал или ни сделал.

– Я уже поняла, – вздохнула подруга, – ты хоть знаешь, что такое основы защиты?

– Нет, – расстроено ответила я, – что-то страшное?

Сильвия хмыкнула.

– Это предмет, который преподают на всех факультетах, учат защите от магии. Конечно, на первом курсе и начальных занятиях ничего, кроме собственного дара, применять нельзя, но что нам предстоит – неизвестно. Думаю, зелья будем нейтрализовывать… Но ты представляешь, на что способен Змей, если он уже два факультета закончил? Ты уверена, что он ограничится способностями к зельеварению? Тебе бы щит от стихийной магии не помешал… Я немного умею, мне сестрина подружка показывала, могу научить, но этого очень мало.

И мне стало плохо, причем очень плохо. Во что я опять вляпалась?!

К нам подскочил возбужденный Джордан:

– Что делать собираетесь? Пойдемте к нам, такая веселая вечеринка намечается!

– Видимо, мы будем тренировать Лексу на предмет магической защиты, – фыркнула Сильвия, – чтобы она не ударила в грязь лицом и победила врага всех времен и народов.

– Чего? – удивился Джонатан, а подружка вкратце рассказала ему о произошедшем. Я молчала, вздыхая, и признавала, что она права.

Джордан нахмурился.

– Ну и занесло же тебя, – наконец, сказал он. – Ладно, решим, попросим у старшекурсников какой-нибудь артефакт защиты. У нас парни понятливые, помогут,

– уверенно сказал он.

– Ты прелесть! – разулыбалась Сильвия, а Джордан довольно осклабился. Я вдруг почувствовала себя лишней, хотя и очень благодарной им обоим.

– Переоденьтесь в свое, – менторским тоном заявил Джордан, – мантии вам завтра понадобятся, а после вечеринки они могут иметь какой угодно вид, но только не парадный. Я зайду за вами через полчаса. Выше нос, Лекса, будешь великим зельеваром с артефактом на шее. Девочки, собирайтесь быстрее, пока все зелье не выпили. Зелье, кстати, с вашего факультета, второй курс варит, говорят, отличное, – он закатил глаза. – Не задерживайтесь!

Его энтузиазм был настолько заразителен, что мы с Сильвией, недолго

думая, припустили вверх по лестнице в свою комнату. Надо ведь еще подготовиться!

Джордан зашел за нами через полчаса. Его глаза блестели, видимо, сваренное второкурсниками зелье он уже успел попробовать. Сильвия все полчаса крестила перед зеркалом, выбирая лучшее из трех имеющихся платьев, а я никак не могла уединиться, даже в ванной, и испытывала жгучий стыд перед сестренкой – она там наверняка с ума сходит от неизвестности: мы сразу договорились, что я первая с ней свяжусь, и Саня не станет нарушать уговор.

– Все, я готова, – наконец выдала Сильвия, не отрываясь от зеркала. Кажется, ей шел любой наряд, тем более если он имел оттенок зеленого. В этом цвете она выглядела бесподобно, стоило признать. Именно в этот момент в дверь постучал Джордан.

Вечеринка на факультете артефактики вышла поистине незабываемой. Большинство студентов оказались мужского пола, девушек там практически не наблюдалось, что удивительно. Правда, мне объяснили это тем, что практика у них очень серьезная, с выездом в Заброшенные земли, и не каждая adeptka выдержит жизнь в лагере. Зато найденное там настолько ценно, что студенты стремятся туда и рвут на себе волосы, если их распределяют на практику в столицу. Намного интереснее искать потерянные артефакты, нежели работать в какой-нибудь обычной лавке и снабжать привередливых клиентов медальонами удачи или здоровья. Хотя, вероятно, для будущего такая практика намного полезнее, но я сразу поняла, что артефактники – фанатики собственного дара, в отличие от зельеваров. Мы все-таки больше с практической точки зрения смотрим на свою будущую профессию.

Обещанное зелье с нашего факультета лилось рекой. Мы расположились у камина в гостиной артефактников и чувствовали себя замечательно. Старшекурсники, пробегавшие мимо, либо весело шутили, либо вообще никак не комментировали вечеринку – наверняка вспоминали свою. И вряд ли она чем-то отличалась от нашей.

Я пила очень мало – во-первых, совсем не умела этого делать, во-вторых, кто-то же должен был позаботиться о Сильвии. Правда, через пару часов я поняла, что моя помощь вряд ли потребуется – желающих транспортировать соседку нашлось немало, но Джордан, выпивший, как мне казалось, больше всех, сурово отгонял остальных. Ко мне почти никто не приставал, и от осознания этого факта было одновременно и смешно, и грустно. Приди я на вечеринку истинной наяной – у меня бы образовалось кольцо из желающих скрасить мой досуг, причем не одно. Сегодня же ко

мне подошел всего один адепт, желающий рассказать о своих планах на дальнейшую жизнь. Видимо, больше никто не согласился его слушать. Честно говоря, по окончании его занудной речи я едва ли не зевала.

Когда я поняла, что вечеринка затянулась, подошла к Джордану и попросила его проводить Сильвию, которая наотрез отказалась покидать гостиную артефактников. Он посмотрел на меня так, будто я сказала что-то совершенно неприличное – он как коршун следил, чтобы никто лишний раз не дотронулся до девушки, и моя просьба явно запоздала. Правда, нахмурился, едва я упомянула, что отправляюсь к себе.

– Давай я попрошу кого-нибудь тебя проводить, – уверенно сказал он, – Сильвию оставлять боюсь, но наши с удовольствием о тебе позаботятся.

Насчет удовольствия он погорячился, но я улыбнулась:

– Не стоит, Джордан, я отлично доберусь сама. Тем более мне нужно зайти... в общем, не надо меня смущать, я сама найду дорогу, не переживай.

– Лекса, – строго сказал он, – ты не понимаешь, во что ввязалась. Точнее, с кем, – он скривился. – Олберт пойдет на все....

Я удивленно посмотрела на него:

– Но ты же не думаешь, что он меня караулит?! Они там пьют еще похлеще нашего! Джордан задумался.

– Да, наверное, ты права. Рад был познакомиться с тобой, Лекса! – и он звонко чмокнул меня в щеку. Я улыбнулась, посмотрела на осоловевшую Сильвию и помахала всем рукой.

Я не лукавила – организм настойчиво требовал посетить известную комнату. Едва я вымыла руки и собралась выходить, как неожиданно услышала глухие голоса по ту сторону двери:

– Она зашла сюда, я сам видел! Вот только что!

– Отлично, подождем ее здесь, – знакомый голос заставил быстро забиться сердце. От страха. Змею совсем нечего делать?!

Мысли беспокойно забегали в поисках достойного выхода из положения. Звать на помощь не хотелось, но и встречаться со Змеем не вариант – я в любом случае не справлюсь с ним и его подручными, тем более ни одного шарика с заклинаниями у меня с собой не было. Я задумалась. Общежитие артефактики находится на третьем этаже, не так уж высоко, значит, есть шанс спуститься вниз.

Я метнулась к большому окну напротив двери и решительно дернула ссохшуюся ручку. Она поддалась с трудом, но все-таки поддалась. Встав на подоконник, я посмотрела вниз и слегка зевнула. Спуститься было нереально,

ничего, за что можно ухватиться, рядом даже не наблюдалось. А прыгать с третьего этажа очень не хотелось! Переломы, конечно, быстро срастутся, но не мгновенно. Что же делать?!

Но я чувствовала, что Нарини на моей стороне! Подоспевшая помощь была совершенно неожиданной, но такой приятной!

Большая тень закрыла звезды, а шуршанье крыльев стало для меня самой лучшей на свете музыкой. Как же я по нему скучала!

Берт, профессионально сложив крылья, немного неуклюже приземлился рядом со мной и явил миру двойной ряд зубов. Я была готова расцеловать ящера! Впрочем, почему готова, я набросилась на него с объятиями, едва не сверзив крылатого с подоконника.

– Я тоже очень рад видеть тебя, Лекса, – довольно заметил Берт, вцепившись когтями в дерево, – но ты меня сейчас уронишь. Не уверен, что успею расправить крылья до того, как мы окажемся на земле.

– Ты самый лучший! – я была в таком восторге от его появления, что даже не пыталась сдержать эмоций. Ящер довольно крякнул.

– Если бы я знал, что ты так меня встретишь, я бы еще днем прилетел. Хотя днем опасно, столько народу бродит, и все без дела.

Я встрепенулась:

– А магической защиты нет?

– Удивительно, но нет, – ответил Берт, – да и от кого защищаться? Я исследовал все окрестности – ни одного живого существа, ты не поверишь. Ни разу такого не видел, даже поговорить не с кем. Или сожрать... Поэтому и сижу уже который час на ограде, в надежде, что ты появишься, дождался, наконец. Ты не прыгать собралась?

– Берт, пожалуйста, давай улетим отсюда! Меня за дверью поджидают, а мне совсем не хочется с ним встречаться!

Ящер нахмурился, снова обнажив зубы, и далеко не в улыбке.

– Кто-то обижает Лексу? Хочешь, я его сожру?

– Я тебе потом расскажу, – пообещала я и запнулась. – Ты же всегда так шутишь? Сам говорил, что травоядный!

Он весело фыркнул.

– Это ты говорила, а я тебя не разубеждал. Белые косточки, да с мясом...

– Берт!

– Молчу-молчу, садись, – ящер начал разворачиваться на подоконнике, и мне пришлось слезть на пол, а затем быстро взобраться на чешуйчатую спину и обхватить шею руками. – Держись, Лекса!

Мгновение – и подоконник моей маленькой тюрьмы оказался далеко

позади. Хорошо бы Олберт состарился, поджиная меня, или хотя бы уснул. Вот повеселятся утром артефактники, когда обнаружат спящего Змея у двери женского туалета!

Глава 7

Я указала Берту, куда лететь, и он виртуозно приземлился на наш подоконник. Мы с Сильвией отставили окно открытым – затхлый запах в давно нежилой комнате не радовал, и сейчас я похвалила нас обеих за предусмотрительность.

Ящер вцепился когтями в подоконник, и я легко соскользнула на пол. Оглядевшись, Берт признал, что устроилась я неплохо, и выжидающе уставился на меня.

– Рассказывай, что произошло за те два дня, пока я тебя не видел.

Вздохнув, я уселась на кровать и собралась с мыслями. По мере моего повествования Берт хмурился и сжимал когти, царапая крашеное дерево.

– Сожру, вот как есть сожру, – пообещал он. – Главное – покажи мне его, а зеленые глазки деликатесом пойдут.

– Берт! – охнула я.

– Ладно, мне пора, – расплылся в улыбке ящер. – Поздно уже, а у тебя завтра занятия. Выше нос, Лекса, я не дам тебя в обиду.

– Спасибо, – я обняла его за шею. – Прилетай, хоть каждый день. С Сильвией я поговорю, она тебе понравится.

– Хорошо, – кивнул он, – если можно – повесь или положи на окно что-нибудь красное

– так я издалека увижу. С защитой у вас что-то непонятное, попробую разобраться, почему так. Спокойной ночи, Лекса.

– Добрых снов, Берт. Спасибо тебе!

Ящер фыркнул, развернулся и, расправив крылья, исчез в ночи. Я проводила взглядом неясный силуэт и, наконец, дотронулась до браслета.

– Лекса! – голос Саны дрожал, то ли от негодования, то ли он беспокойства. – Где ты была, почему так долго не появлялась?

Ну, если уж моя сестренка так нервничает, значит, дела плохи. Или просто соскучилась. Последняя мысль была приятнее, и я решила остановиться на ней. Вкратце рассказав о событиях минувшего дня, я удостоилась восклицаний "Молодец, сестренка!" и "Что же теперь будет?!", а затем решительно перевела разговор:

– Что там у тебя происходит, рассказывай!

И услышала тяжелый вздох Алексаны.

– Если честно, то ничего хорошего. Сегодня с отцом ездили в город, он по своим делам, а я зашла-таки в кондитерскую. Там болтали две

матроны... Лекса, я даже не знаю, как тебе это сказать...

– Как есть, – не выдержала я. – Меня уже мало чем можно удивить.

– Не в этот раз, – снова вздохнула Сана. – Разговор шел обо мне. Точнее, о тебе. Или обо мне? Они упомянули нашу с Рэндором предстоящую свадьбу и заметили, что ему ну очень крупно повезло. Пусть я бедна, но все-таки наяна, а граф... он уже был женат и разведен, причем разведен не в первый месяц!

Я даже не нашлась, что ответить. Конечно, я прекрасно понимала, к чему клонит Сану. Наша богиня, Нарини, говорят, лично разрешила разводы, и были они двух видов. В первый месяц брак расторгали быстро, только по желанию обоих супругов, и в этом не было ничего предосудительного, хотя и понижало шансы на повторный брак. Другой развод мог состояться со временем, но уже с разрешения жрецов, иногда привлекали Верховного, и причины должны быть более чем серьезными. До такого редко кто доводил, слукаи расторжения брака, которому больше месяца, единичны, и мало кто захочет выбрать себе в спутники жизни человека, прошедшего через это. Но от любого развода останавливало главное – мужчина не мог повторно жениться даже на ровне бывшей жены, только на той, кто находится ниже по социальной лестнице. Так богиня защищала женщин, чтобы мужчина не прельщался высоким социальным статусом другой невесты или богатым выкупом. Поэтому женитьба графа на дочери барона, да еще наяне, даже не смотря на репутацию нашей семьи... ему, действительно, крупно повезло. Неужели отец не знает об этом?

– Отец знает, – предвосхитила мой вопрос Сана, – но он считает, что с твоим характером это все равно лучшая партия. А я все думаю, что жеgraf за человек такой, раз дошло до развода со временем?! Лекса, я боюсь, – призналась Сана, а я поняла, что у меня уже голова кругом. Я-то надеялась, что сварю зелье, и сестренка будет счастлива... Конечно, если я его сварю, она в любом случае станет таковой, но вот предстоящее замужество меня совсем не радовало. Как и ее.

– Не надо паниковать, присмотрись к графу и попробуй выяснить причину развода, – я не верила своим собственным словам, но сестру необходимо было успокоить, – может, не все так плохо. В любом случае до твоей свадьбы есть время, придумаем что-нибудь.

– Спасибо, Лекса, – всхлипнула сестренка, – Еще неделю назад меня бы ничего не смущило, даже этот разговор, а теперь... На меня обращают внимание, все, даже когда я просто из кареты выхожу, и это так приятно... Спасибо тебе! Завтра мы уезжаем в столицу, Оттен снял для нас с отцом

дом, будем жить там. Я свяжусь с тобой, как только смогу!

— Хорошо, — рассеянно согласилась я, хотя голова была занята мыслями о графе, — ты, главное, не нервничай.

— Не буду, — повеселела Саня, — с твоей помощью я становлюсь настоящей наянной, и… я люблю тебя, Лекса, — неожиданно сказала она.

Я улыбнулась.

— Я тоже люблю тебя. Выше нос!

Браслет снова стал холодным, а я выдохнула. Новости от сестры меня совсем не радовали — как бы ей не попасть в лапы извращенца… Ладно, утро вечера мудренее, сегодня я уже все равно ни на что не способна, даже на размышления. Беспокоило отсутствие Сильвии, но, я надеюсь, Джордан выполнит свое обещание. С этой мыслью я и уснула.

Даже не буду описывать состояние соседки, когда утром нас подняла на ноги переливчатая трель звонка. Видимо, в Академии заботились не только о том, чтобы студенты хорошо питались, но и о том, чтобы они не просыпали утром. Правда, от громких звуков голова тут же начала раскалываться, но по сравнению с Сильвией я держалась молодцом. На нее совсем жалко было смотреть.

— Убей меня, — простонала она, накрываясь одеялом. Я хотела было предложить сходить к целителям, но вовремя вспомнила слова ректора. И предложила другое:

— Хочешь, я одолжу тебе спарринг с Олбертом?

— Ой, нет, — Сильвия вскочила на ноги, правда, тут же пошатнулась и села обратно на кровать. — Я погорячилась, еще пожить хочу. Прости, — она увидела мое вытянувшееся лицо и поспешила в ванную, — подожди меня, я быстро!

Быстро, понятное дело, не получилось, и в столовую мы вбежали за десять минут до начала занятий. На ходу заглатывая свежеиспеченные булочки, мы отказались даже от чая и тут же бросились обратно. И ведь даже расписания еще не знаем!

Щедрость Нарини явно закончилась вчера ночью. Столкновение с чужим телом произошло настолько стремительно, что я едва не подавилась и выронила остатки выпечки. Но сегодня я оказалась сверху! Это радовало, ровно до того момента, как я увидела лежащего подо мной.

— Знаешь, Рэйн, я начинаю думать, что ты меня преследуешь, — как-то спокойно и почти философски произнес Змей, даже не пытаясь встать. Выглядел он слегка помятым, видимо,очные события не прошли для него даром.

— Неужели? По сравнению с тем, как ты преследуешь меня, я, можно

сказать, тебя даже не замечаю, – в тон ему ответила я. – Не предлагаю проводить, состязаться в магии... и даже не караулю твою персону у туалета!

Зеленые глаза блеснули... заинтересованностью.

– Как тебе удалось оттуда выбраться, Колючка?

– А ты угадай, – прокряхтела я, слезая с ненавистного тела. – Извилины тоже иногда следует тренировать, хотя, боюсь, твоему единственному пунктиру это не поможет.

Сильвия схватила меня за руку, и мы побежали дальше по коридору, а вдогонку я услышала:

– Я все равно это выясню, Рэйн, тебе же хуже будет!

Угу, мечтай! Мне почему-то было весело и совсем не страшно, надо бы все-таки поинтересоваться у Джордана, не нашли ли артефактники и в самом деле Змея утром на своем этаже.

Огромное расписание занятий висело в холле, в том самом, рядом с приемной комиссией. Быстро отыскав свой факультет и курс, мы прочитали, что первой лекцией у нас стоит "История государства и магических учений".

– Отлично! – порадовалась Сильвия. – Места занимаем чем дальше, тем лучше, есть шанс отоспаться!

– Прямо на лекции? – удивилась я, едва поспевая за неожиданно активной подругой.

– А почему бы и нет? Неужели ты историю не знаешь? Нечего там слушать!

Хм... если честно, признаваться в своей полной безграмотности по данному предмету совсем не хотелось. Вот Сана – она знала историю как свои пять пальцев, не удивлюсь, если даже больше преподавателя, а я... что практического в истории? Ну помню, что страной правит король, и мне этого достаточно! А войны, династии и прочее., скучно же! Бабулина Книга куда интересней!

В аудиторию мы влетели одними из последних. И сразу поняли, что желание Сильвии спать на задней парте не сбудется – все последние ряды были заняты, судя по всему, зельевары тоже неплохо вчера погуляли. Подруга недовольно окинула взглядом присутствующих и заняла единственный свободный стол – прямо перед кафедрой преподавателя.

– Сговорились, – фыркнула она, доставая объемную тетрадь из сумки. Я последовала ее примеру – толстенные прошитые листы бумаги нам выдали вместе с учебниками, видимо, чтобы студенты не сетовали на забывчивость: одну тетрадь по всем предметам вряд ли оставишь в

комнате.

— Доброе утро, adeptы, — услышала я знакомый голос и я подняла глаза. Профессор Бруни из приемной комиссии занял кафедру и резво раскладывал на ней свои записи. Вот, оказывается, что преподает старичок! Меня это совсем не удивило, история, седые волосы и живые умные глаза отлично сочетались друг с другом. Надеюсь, преподавание не будет занудным, хотя Сильвия, судя по всему, рассчитывала на обратное.

Раздался неровный приветственный гул голосов, который, однако, был прерван вновь открывшейся дверью и появлением Змея. Он снисходительно поклонился Бруни и невозмутимо произнес:

— Судя по часам, я все-таки вовремя, профессор.

Кажется, у преподавателя дернулся глаз. Возможно, даже оба.

— Знаете, Олберт, не думаю, что ваше присутствие необходимо. Полагаю, что вполне мог бы аттестовать вас по итогам предыдущих сдач.

"Только чтобы никогда тебя больше не видеть", — мысленно продолжила я.

— Ну что вы, профессор, — расплылся в улыбке Змей, — я не могу пропустить курс ваших лекций, пусть даже в третий раз, — он пересек аудиторию и плохнулся, к моему ужасу, на скамейку рядом. — Извините, я вас прервал, можете продолжать.

Профессор Бруни вздрогнул, однако ничем не показал своего неудовольствия. А зря, мог бы, на правах преподавателя, поразить его чем-нибудь. Должна же у него быть хоть какая-то высшая магия? Или нет?

— Откройте тетради и запишите: война между династиями Гrot и Лиман. Итоги войны. Король Адриан из рода Лиман.

— О, богиня, — простонала Сильвия мне на ухо, — нашел, с чего начать. Еще один любитель песнопений "Да здравствует король!"¹. Терпеть не могу подхалимаж!

Мне показалось, или Змей ее услышал, потому что усмехнулся? Но промолчал, что удивительно.

— Подробно о династии Лиман вы можете прочитать в учебнике, — продолжил профессор Бруни, — на следующее занятие представите краткую выдержку первого параграфа на две страницы.

— Изверг, — вновь прокомментировала Сильвия, — делать нечего, чтобы о них писать. Ну живут и живут, а мы-то причем?

— Вот уж не думал, что дождусь от подруги Колючки какой-то разумности, — тихо сказал Змей.

— Не стоило и беспокоиться, — фыркнула Сильвия, — твое мнение меня вообще не интересует!

– Хамить нехорошо, – тут же ответил Олберт, – не стоит уподобляться своей неумытой подруге. Колючка, ты знаешь, со стороны чистой щеки ты вполне ничего, даже не отталкиваешь.

– Зато ты отталкиваешь со всех сторон! – громче, чем нужно, вскрикнула я, и в аудитории повисла тишина. Полная. Профессор Бруни сердито посмотрел на меня.

– Адептка Рэйн, я понимаю, что моя лекция может быть для вас неинтересна, но хотелось бы напомнить, что она входит в обязательную программу первого курса факультета зельеварения, – строго произнес он. – До конца семестра предоставьте мне реферат по биографии, – он задумался, – принца Даррена. Полагаю, это научит вас любить историю.

Сильвия почти беззвучно простонала, а Змей довольно громко засмеялся.

– Ас вас, адепт Олберт, – мстительно добавил профессор Бруни, – доклад по принцу Мартину. На трех листах.

– Пощадите, профессор, – Эриан издевательски сложил ладони домиком, – проявите гендерную справедливость, давайте я напишу о принцессе Каролине?

Профессор Бруни вздрогнул:

– Не стоит, мне прошлого года хватило, адепт Олберт. Ваш реферат по принцессе не рекомендуется показывать приличным людям.

Змей скептически поднял бровь:

– Вы так думаете? Ладно, согласен... но самой принцессе вы его показали?

– Адепт Олберт! – не выдержал профессор Бруни. – К ректору, немедленно!

– За что? – хмыкнул Змей. – За реферат я еще в прошлом году отработал. Хотя я настаиваю, что каждое слово в нем чистая правда.

– На выход, Олберт! – взвизгнул профессор. – Я вас провожу, никому не расходиться!

Змей пожал плечами и, взяв сумку, направился к двери. Едва за ней скрылся и профессор, Сильвия повернулась ко мне:

– Перестань на него так реагировать! Иначе тебе по всем предметам придется заниматься круглосуточно! Надо же, реферат по принцу Даррену! Да по нему сведений очень мало, как ты собираешься сдавать эту работу?!

Я нахмурилась.

– Что, совсем мало? Ну, возьму книги в библиотеке, перепишу...

– Лекса, ты точно знаешь историю?!

– Нет, – со вздохом призналась я. – Совсем не знаю. Помню, что

нашего короля зовут Адриан, а остальное, если честно, было неинтересно.

Сильвия закатила глаза.

– Ты влипла, подруга! О принцах вообще мало что известно, Олберт тоже попал, но он, думаю, выкрутится, тем более ему достался первый наследник после принцессы, о нем сведений больше, в отличие от Даррена! По второму принцу ты долго будешь искать информацию, но даже на абзац не напишешь!

Я похолодела:

– Ты серьезно? Я думала, здесь не задают того, что нельзя найти в учебниках! Сильвия покачала головой:

– Наивная! Ты хоть помнишь, как наша Академия называется? Магических секретов! Здесь приветствуются любые изыскания, чем больше вклад в магию, тем лучше.

– Но история – это не магия! – возразила я.

– А кого это волнует? – удивилась подруга. – Они любят все новое и необычное... Хотя реагируют на это по-разному. Я слышала про реферат Олберта, он ведь его не только профессору Бруни сдал, а еще и в Магический вестник отправил! А там такое... Они возьми и напечатай, не иначе, у главного редактора сын – зельевар! Потому что только после приличной дозы высокоградусного зелья можно явить миру подобное. Скандал был – неужели ты не слышала?!

Я скромно промолчала, а Сильвия в ужасе покачала головой.

– Лекса, ты меня поражаешь!

– Ладно, признаю, что не права в своем невежестве и буду учить, но можно обо всем вкратце? И желательно не только о реферате.

– Да это почти нереально, – вздохнула подруга, – Ладно, начнем с короля Кристиана. Про него ты хоть слышала?

Я нахмурилась:

– Смутно... Но о Мартине я знаю! – обрадовала я ее. Еще бы, Саня мне все уши прожужжала про его возвращение. Откуда-то... я тогда сидела над сложным зельем, отмеряла ингредиенты и мало воспринимала болтовню сестренки. – Только подробностей не помню...

– Ты неподражаема, – снова вздохнула она. – Древнюю историю рассказывать не буду, сама прочитаешь. Кристиан из рода Грот был когда-то королем Таррина, наследников у него не было, и до определенного времени его это не волновало – он был занят войной за власть. Таррин тогда был в два раза меньше, чем сейчас, и король вел кровопролитные войны за обладание чужими землями. Он многое добился, и ближайшие королевства сдались. Однако Нарини не дала ему детей, и он взял на

воспитание двух мальчиков из покоренного рода Лиман, если не ошибаюсь, троюродных братьев. Умер Кристиан в расцвете лет, поговаривают, от рук врагов, и трон занял старший из воспитанников, Адриан, хотя изначально власть пророчили Питеру, закон позволяет при наличии непрямых наследников отдавать корону по завещанию. У Адриана родилась дочь, принцесса Каролина, а у Питера – сыновья, Мартин и Даррен. О последних мало что известно, после смерти отца их обоих отправили на обучение в Лионию, но недавно они вернулись, и у Мартина состоялась помолвка с принцессой Каролиной. А принцесса наша, – Сильвия хмыкнула, – та еще красавица. Говорят, у нее было столько любовников, что клеймо уже ставить негде. Слава об этом распространилась на соседние королевства, и, полагаю, принц Мартин согласился жениться на ней только ради трона в будущем – взять принцессу в жены никому бы и в голову не пришло. Все знают о ее поведении, но написать об этом в реферате! Отец Олберта – герцог, приближенный ко двору, так что, боюсь, Змей знает обо всем не понаслышке. И он, думаю, легко разделается с рефератом, наверняка знаком с обоими принцами, да и не только с ними, не удивлюсь, если он сам поучаствовал в похождениях ее высочества. Теперь ты понимаешь, почему кричал профессор Бруни и что было в Магическом вестнике? Удивляюсь, как Олберта не выслали из страны, подружка сестры рассказывала – скандал был такой, что...

Договорить она не успела. Профессор Бруни вернулся в аудиторию, немного нервный, но зато один. Быстро собрав свои записи, он довольно резко сказал:

– Все свободны. Задание к следующей лекции я вам озвучил, – и быстро вышел из аудитории. Мы с Сильвией переглянулись.

– Олберту влетело, я уверена, – задумчиво протянула она. – Пойдем в столовую, может, там еще что-то осталось. Да и расписание неплохо бы посмотреть.

Я не стала возражать, и вскоре мы с удовольствием уплетали кашу, оставшуюся после завтрака. За чаем Сильвия снова вернулась к волновавшему ее вопросу:

– Лекса, не поддавайся на его провокации! Не знаю, как этому пакостнику удается закончить факультет за год, но это факт, и не стоит идти у Змея на поводу! Вылететь из Академии можно легко, а ты не дочь герцога, чтобы рисковать всем!

Она была, безусловно, права, но так не хотелось уступать Змею!

Следующим предметом по расписанию стояло зельеварение, и я ожидалась. Наконец-то что-то родное и любимое! Только бы один гад

зеленоглазый все не испортил!

Несмотря на то, что мы пришли в аудиторию за десять минут до начала лекции, профессор Горрейн уже была там. Расставляла на своем столе колбы и раскладывала сушеные травы. При виде меня она уже привычно вздрогнула, но смогла пересилить себя и даже криво улыбнулась.

Мы с Сильвией заняли два свободных стола рядом. Аудитория для зельеварения отличалась от той, где преподавали историю: отдельный стол для каждого адепта, с котелком, горелкой и набором необходимых трав – я смотрела на все это богатство и сердце подпрыгивало от радости. Наконец-то! А то, что я увидела на краю столешницы, порадовало меня больше всего. О бледно-голубом, размером с ноготь, шершавом камне я даже не мечтала, тем более на первом занятии. Нейтрализатор! Как же мне его не хватало, когда я бабулины зелья готовила. К сожалению, в нашей округе он считался редкостью, завозили его нечасто и стоил он слишком дорого, чтобы я могла позволить себе подобную роскошь. Пользовалась им всего один раз – он уберег меня от вонючей оранжевой массы на волосах. Интересно, если я не использую нейтрализатор во время занятий – можно ли его забрать с собой? Или они на учете?

– Ты бы видела свое лицо, – хихикнула Сильвия, – такого довольного выражения я еще не наблюдала. Я, конечно, люблю возиться с зельями, но, видимо, не так сильно, как ты.

– Я только ради этого сюда и приехала, – рассеянно ответила я, проверяя пучки трав. Ничего интересного, на самом деле, видимо, готовить будем что-то простое, или профессор Горрейн дополнительные компоненты выдаст…

– Исключительно ради зельеварения как такового? – удивилась подруга. А я прикусила язык – едва не проговорилась!

– Просто это интересует меня больше всего, – призналась я. И ведь даже не соврала.

Невозмутимый Змей со свитой вошел в аудиторию и тут же направился ко мне. Я вздрогнула и скакала в кармане шарик с молнией. Вот только скажи что-нибудь, или сделай, я!.. Но он, что удивительно, даже не посмотрел на меня, хотя занял стол по соседству. И чем ему другая часть аудитории не приглянулась? Я неприязненно покосилась на него, и у меня само собой вырвалось:

– Странно, что тебя допустили на следующую лекцию.

Зеленые глаза блеснули, а губы сложились в издевательской усмешке:

– А ты бы хотела обратное?

– Какой ты догадливый, – фыркнула я.

– Увы, Колючка, я на особом счету, до которого тебе никогда не дорасти, так что придется долго меня терпеть. Моли богиню, чтобы мне не надоело над тобой издеваться, иначе ты быстро вылетишь из Академии, можешь не сомневаться, я это устрою.

Не поняла... я у него в качестве девочки для битья?!

– Зачем ты с ним разговариваешь? – прошипела Сильвия мне на ухо. – Игнорируй его, неужели тебе ни разу не встречался такой мерзкий и вредный тип?

Нет, Сильвия, не встречался, ты не поверишь! Меня все любили, боготворили и хотели взять в жены! А не смешать с грязью и лишить образования! Но вслух я сказала другое:

– Хорошо, я постараюсь.

Но Змей это услышал, к сожалению:

– Не разочаровывай меня, Рэйн, ты же не превратишься в паиньку? Мне ведь станет скучно.

– А я не нанималась тебя веселить! – не выдержала я.

– Это ты так думаешь, – усмехнулся Олберт, но продолжить не успел – профессор Горрейн постучала палочкой для размешивания о котелок, и в аудитории стало очень тихо.

– Приветствую вас, адепты, на первом занятии по профильному предмету, – важно сказала она. – Надеюсь, что каждый из вас, – она почему-то взглянула на меня и Олбера, – станет отличным зельеваром и мне не придется за вас краснеть, – тут она посмотрела только на Змея. – Как в школу не принимают не умеющих читать, так и на наш факультет не берут тех, кто не умеет обращаться с главными для любого зельевара предметами. На столе перед вами – стандартные котел, горелка и травы, которые вы должны знать. Откройте учебник на пятой странице, сегодня мы будем готовить зелье удовольствия. Предупреждаю, что модифицировать его нельзя, добавлять лишние компоненты – тоже, иначе вам прямой путь к ректору, и тогда никому из вас не поздоровится. Зелье действует четверть часа и снимает чувство тревоги и беспокойства, улучшает настроение и повышает тонус. Если вы попробуете добавить в него что-то еще, он может стать наркотиком, и тогда двери Академии для вас открыты, но в обратную сторону. У кого-нибудь есть вопросы?

– Конечно, есть, – тут же отозвался Змей, – почему столь нужное... простите, опасное зелье мы готовим на первом занятии?

Сушеные листья омелы, которые профессор Горрейн держала в руках, тут же пришли в негодность, и декан нервно стряхнула их остатки с пальцев.

– Потому что, адепт Олберт, в Академии предпочитают сразу преподать запрещенное в действующих рамках, чтобы студентам неповадно было нарушать правила и возмущаться при этом, что они не знали о запрете. Еще вопросы?

– Никак нет, профессор, – усмехнулся Змей, а я покосилась на него. Похоже, мне придется не только варить зелье, но и следить за Олбертом. Этого еще не хватало!

– Тогда приступайте, – кивнула леди Амалия, – у вас есть полчаса. Если что-то непонятно, я объясню.

Зелье оказалось простым до невозможности, и я справилась с ним за несколько минут. Бабулины были куда сложнее! Отвернувшись, чтобы выбросить в плошку для мусора ненужные стебли валерианы, я заметила тень над собственным котелком и быстро оглянулась. Олберт демонстративно повернулся ко мне спиной, но я была уверена, что это он!

Жидкость в котелке зашипела и начала превращаться из бледно-розового в темно-синий, почти чернильный, цвет. Что он там бросил – одной Нарини известно! Я, недолго думая, швырнула в приготовленное зелье нейтрализатор – и жидкость в котелке тут же успокоилась и стала прозрачной. Было зелье – и нет зелья... А как жалко камень! Змей, оглянувшись, смерил меня презрительным взглядом и усмехнулся.

– Что случилось? – тихо спросила Сильвия.

– Кое-кто испортил мою работу, – возмущенно ответила я. – Пришлось ее уничтожить. Вот гад! – я подняла котелок и вылила его содержимое в плошку.

– Не переживай, – отозвалась подруга, – у меня еще остались компоненты, ты быстро приготовишь!

– Спасибо, у меня тоже немного есть, – ответила я, сверля взглядом ненавистную спину. Да что б ему это зелье поперек горла встало! Чтоб ему Нарини... хотя, зачем рассчитывать на милость богини, если я сама могу ей немного помочь?

– Сильвия, – прошептала я, – можешь отвлечь декана? Я хочу кое-что сделать. Подруга испуганно посмотрела на меня:

– Лекса, ты уверена?

– Абсолютно, – кивнула я. Сильвия вздохнула, вышла из-за стола и направилась к профессору Горрейн. Мой план оказался верным – Змей посмотрел сначала на меня, а затем проследил взглядом за Сильвией и даже слегка подался в ее сторону, видимо, его сильно интересовало, зачем она направилась к преподавателю. Это было мне на руку! Пусть кто-то скажет, что я сумасшедшая, но я хранила все шарики ядовитых зелий на всякий

случай. В этот раз я выбрала зеленое, под цвет ненавистных глаз. Я говорила, что в бабулином рецепте оно было замешано со взрыв-травой?

– Адепт Олберт! – крик леди Амалии потонул в громком взрыве, и все обернулись, уставившись на Змея. Я ойкнула и присела под стол, спасая мантию, и, к счастью, мне это удалось. Кажется, я перестаралась, интересно, с чем возникло настолько сильное взаимодействие, может, с листьями папоротника? У меня не так громко было.

Зажмурившись по обыкновению, я досчитала до пяти, осторожно приоткрыла глаза... и едва не расхохоталась. Теперь волосы Змея мало чем отличались от моих, разве что имели другой цвет, какая жалость! Впрочем, получить свою копию я отнюдь не собиралась, мне и так результат понравился. Остатки зеленого варева стекали с темных волос Эриана, пачкая мантию и стол. А Змей, не обращая на это внимания, в упор смотрел на меня.

– Адепт Олберт, к ректору, немедленно! – взвизгнула декан. – Что вы себе позволяете!

– Я?! – поразился Змей, не поворачивая головы.

– Ну не я же! – нервно ответила профессор Горрейн. – Я знала, что ваше появление не принесет моему факультету ничего хорошего, но не думала, что до такой степени! Я поставлю вопрос о вашем отчислении! Вон отсюда, Олберт!

Змей, не отрывая от меня взгляда, взял свою сумку, вышел из-за стола и неожиданно наклонился ко мне:

– Ты пожалеешь об этом, Колючка.

После чего быстрым шагом покинул аудиторию, а леди Амалия облегченно вздохнула. Впрочем, как и многие другие. Кроме меня. Кажется, я снова перегнула палку?

Глава 8

– Ну, ты даешь, – прошептала вернувшаяся на свое место Сильвия. Похоже, декана не удивило ее бегство, леди Горрейн была счастлива, когда Олберт покинул занятие. – Откуда у тебя такое?

– Тихо, не кричи, – попросила я, и подруга понятливо замолчала. – Наследство. От бабушки.

– Теперь понятно, в кого у тебя такая страсть к зельеварению, – отозвалась Сильвия. – Ты хотя бы успела поблагодарить ее перед смертью?

– Увы, я видела ее один раз, и то случайно. И потом, старушка наверняка еще жива и процветает, – хмыкнула я.

– В смысле – наверняка? – удивилась подруга. – Ты не знаешь, где находится твоя родная бабушка?

– Нет, – вздохнула я, – это долгая и печальная история, потом расскажу как-нибудь.

– Ты настоящая шкатулка с сюрпризами, Лекса, – протянула Сильвия.

– Ты преувеличиваешь, – фыркнула я, быстро готовя новое зелье. Через несколько минут я сдала его профессору Горрейн, и та довольно поцокала языком. Неужели оценила?

– Змей будет мстить, – уверенно заявила Сильвия, когда мы покидали аудиторию. Я вздохнула – к несчастью, это было очевидно. Но я ничуть не жалела о том, что сделала! Нечего было портить мою работу!

Следующей лекцией по расписанию стояли "Магические растения и уход за ними", однако до нужной аудитории мы так и не дошли. Запыхавшаяся староста догнала нашу группу и поведала:

– Лекции по магическим растениям не будет. Профессор отсутствует, так что на сегодня занятия окончены. Но я предлагаю всем сделать уроки в гостиной, особенно тебе, Рэйн, – она посмотрела на меня, – тебе же столько всего задали!

– До конца семестра еще есть время, – решительно отвергла ее пополнования Сильвия, – спасибо за информацию, Арния, мы лучше пойдем к себе.

– Не думала, что у нас будет такой недружный курс! – покачала головой староста и отвернулась. Сильвия фыркнула и потянула меня за собой.

– Адепты! – услышали мы за спиной и обернулись. Профессор Горрейн приблизилась к нам и решительно произнесла: – Замену

профессору нашли, пусть это и не наш штатный преподаватель, а присланный Гильдией, но..., - она нахмурилась. – В связи с занятостью профессора ваша лекция объединена с факультетом Высшей магии. Преподаватель ждет вас в оранжерее. Не опаздывайте!

Вот так новости! Мы дружно зароптали: надежда на отдых растаяла прямо на глазах. Да и кому нужен преподаватель, который будет учить не так долго, и экзамен сдавать совсем не ему?

Правда, насчет экзамена новый учитель развеял наши сомнения. Весть о том, что, возможно, он задержится в Академии минимум на первый семестр, adeptы восприняли с ужасом. Стоило только посмотреть на присланную замену.

Она была красива... лет двадцать назад, но следила за собой так, как даже моей сестре и не снилось. Идеально уложенные волосы, отглаженное до последней складочки шелковое платье глубокого синего цвета, безупречный маникюр и брильянты в ушах и на шее, превышающие стоимость нашего дома, завершали образ. Большинство adeptов покосились на антураж в виде оранжереи – новый преподаватель смотрелся в нем, как королева на базаре. Она точно может отличить омелу от мандрагоры?!

На присланную Гильдией сбежались посмотреть представители всех факультетов – видимо, замена преподавательского состава здесь случалась нечасто.

– Добрый день, adeptы, – мелодично, но весьма надменно произнесла она, даже сестры Ламмер, присутствующие на лекции к моему неудовольствию, вздрогнули. – Обращайтесь ко мне профессор Локфест. Вас слишком много, у кого нет лекции, прошу покинуть оранжерею. Второй раз я повторять не буду. Да, и убедительно прошу не рассматривать меня, как невиданную зверюшку, поверьте, для меня зверюшками являетесь вы, первый курс, мало на что способные и необученные. Потенциал есть только у факультета Высшей магии, и то его еще развивать и развивать, – она посмотрела на застывших от ее слов adeptов и слегка повысила голос, – я сказала что-то непонятное? Все, у кого нет лекции – вон!

Артефактники и затесавшиеся среди них прорицатели вздрогнули и резво потянулись на выход. А я повертела головой в поисках Змея – неужели стерпит подобное? Или считает, что это к нему не относится, раз Гильдия его ждет? Но Олберт отсутствовал, подозреваю, смывал бабулину едкую смесь с волос. Что ж, его ждет много незабываемых часов, пока мне не попался рецепт сыворотки, я так и ходила, окрашенная всеми цветами радуги. Впрочем, у нас же хорошие целители, должны помочь.

– Тема сегодняшней лекции – валериана обыкновенная, самое простое, в том числе в уходе, растение, все равно на восприятие большого вы не способны. Кто-нибудь расскажет о ней?

Повисла полная тишина, высшие мало интересовались магическими растениями, для них это занятие было скорее факультативом, нежели основным предметом, а зельевары молчали, обалдев от пренебрежительного отношения новой преподавательницы.

– Что, неужели никто? Печально, впрочем, это только подтверждает то, что вы бездарь.

Ох, Лекса, Лекса, права Сильвия, вечно ты лезешь, куда не надо!

– Валериана – многолетнее растение, произрастает в основном на болотах и по берегам водоемов, в качестве компонента используются высушенные корни. Валериану применяют для изготовления успокоительных зелий, зелья удовольствия...

Но профессор Локфест прервала меня:

– Факультет?

Я запнулась:

– Зельеварения.

– Ну хоть на что-то вы годны, – невозмутимо произнесла она. – Хотя сомневаюсь, что на большее, чем прочитать параграф в учебнике. На следующую лекцию вы принесете мне зелье удовольствия...

– Оно при мне, профессор, – довольно ответила я, протягивая пузырек. Неужели я уйду с лекции по зельеварению с пустыми руками? А пузырьки там стояли, между прочим. Возможно, в качестве подарка от профессора Горрейн, зелье наверняка многим понадобится после первого учебного дня.

Леди Локфест поджала губы, но забрала у меня флакон. Однако ее слова меня совсем не порадовали:

– Вы хотели меня уесть, адептка... как вас?

– Рэйн, – обреченно произнесла я. – Но...

– Так вот, адептка Рэйн, лучше, чем я о вас думаю, вы в любом случае не станете. Я бы распустила все факультеты, кроме Высшей магии, потому что после учебы вы трудитесь во всяких сомнительных лавках, мы в Гильдии пачками получаем жалобы на вашу работу. Но я дам вам шанс – на следующее занятие вы предоставите мне реферат по мандрагоре, взрывтраве и ягодам влечения, на каждое из обозначенных мной напишете лист. Вам понятно задание, адептка Рэйн?

Что, опять?! Да хоть на лекции не ходи! И в этот раз даже на Олберта не свалить! Впрочем, профессор Локфест из таких же снобов, как и он.

– Да, профессор, – выдавила я.

– Отлично, – кивнула Локфест, – внимание, сегодня мы пересаживаем валериану. Ваш преподаватель проявил вопиющую халатность, оставив ей слишком мало места, так что она не цветет. Да и поливка была чрезмерной. Возьмите большие горшки, в них вы будете пересаживать это растение.

Я едва не подавилась. Она в своем уме?! Цветки валерианы удаляют, чтобы корни росли лучше, ведь именно они нужны для изготовления зелий! И растение любит влажную почву, как это чрезмерная поливка? Я открыла было рот, но Сильвия неожиданно наступила мне на ногу.

– Молчи, – прошипела она, – хватит с тебя двух рефератов! Я тоже понимаю, что она несет полную чушь, но твои слова ничего не изменят.

Ох, Сильвия, ты права! Совсем не умею молчать, язык мой – враг мой. Взявш из общей кучи пару перчаток, я приступила к заданию профессора. Хотя сердце при этом кровью обливалось – предложенная земля была сухой и даже каменистой, да и корни только пошли в рост, боюсь, пересадка их погубит. Перепачкавшись с ног до головы, мы, наконец, закончили, и один за другим повернулись к леди Локфест. Она скривила губы в усмешке.

– Поздравляю, только что вы загубили все посадки валерианы, – довольным голосом произнесла она. – Мое мнение было верным – вы бездари. И если отсутствие знаний о магических растениях для факультета Высшей магии достойно снисхождения, то для зельеваров – неприемлемо. Я поставлю вопрос перед профессором Горрейн о вашей пригодности. Неучей нужно отсеивать сразу же.

Мы потрясенно молчали, а Сильвия виновато посмотрела на меня. Кажется, советов не встrevать я от нее больше не дождусь. А зря, ох, зря!

– Вы заставили нас загубить всю валериану только потому, что никто не отважился вам возразить?! – возмутилась я и прикусила язык. Поздно...

Леди Локфест смерила меня ледяным взглядом.

– Адептка Рэйн, вы обратились ко мне, не сказав "профессор", что является неуважением. Вы позволили себе усомниться в моих педагогических качествах и осмелились осуждать мои действия? Боюсь, факультет зельеварения безнадежен. О вас лично я поговорю с профессором Горрейн, вам не место в Академии, – она оглядела всех. – Сейчас вы все отправитесь в аудиторию и изучите главу учебника, посвященную валериане, а затем напишете выдержку из нее на один лист. Предупреждаю, что помарок и ошибок в тексте я не потерплю, если я их обнаружу, будете переписывать все. А вы, адептка Рэйн, – она вновь посмотрела на меня, – приведете оранжерею в надлежащий вид. Полностью. И не забудьте полить валериану, вдруг какие-то из растений выживут. Да, и не думайте, что освобождены от задания, которое будут

выполнять другие. Вы принесете мне его на следующую лекцию. Боюсь, ваш внешний вид и так оставляет желать лучшего, а я не готова с вами общаться после того, как он станет совершенно невыносимым.

Я вздрогнула, услышав смех, и оглянулась. Довольные сестры Ламмер веселились вовсю.

– Я должна повторять дважды? – удивленно спросила профессор, и адепты, не сговариваясь, бросились к выходу. В проеме двери возникла небольшая давка, и леди Локфест громким голосом приказала вести себя тише.

Когда она скрылась за дверью, в оранжерее остались только я и Сильвия.

– Зачем ты с ней сцепилась? – простонала подруга. – Тебе лавры Змея покоя не дают?!

– Лучше бы ты мне ногу отдавила, – покаянно ответила я.

– Лекса, держи себя в руках! – Сильвия была серьезна, как никогда. – Не думаю, что тебя исключат после ее доноса, но если это будет повторяться… Мне пора на лекцию, когда освобожусь – помогу тебе с уборкой. Но умоляю – не надо добиваться высшей справедливости, ее все равно нет, тем более в лице таких, как леди Стерва.

О, это прозвище подходило ей, как родное! Не только руки, но даже ноги чесались сделать какую-нибудь пакость! Надо было ей на подол наступить, или землю на нее уронить – по-моему, хуже бы не стало. Хоть по возрасту она и годилась мне в бабушки, но никакого уважения не вызывала. Но я тут же одернула себя – кажется, поведение некоего зеленоглазого чудовища заразно. Что хочу, то и ворочу, невзирая на лица? Интересно, а про принцессу он не соврал в своем реферате? Если так, то слишком смелый, наш король не отличается добрым нравом, насколько я помню.

Вздохнув, я принялась за работу. Складывала освободившиеся горшки, убирала рассыпанную землю и сломанные ветки растений, подметала и мыла пол… Оранжерея была огромной, а прозрачные с трех сторон стены, казалось, делали помещение бесконечным. Стенило, и под потолком зажглись магические светильники, правда, они были тусклыми и больше клонили в сон, нежели бодрили. А может, просто я так устала? Посидеть бы, хоть немного… И что мне мешает, вот совсем чуть-чуть посижу и пойду, мне ведь только ведро в угол поставить. Я сползла по стене и блаженно закрыла глаза. Руки и ноги гудели и напоминали вату, шея болела, и я, недолго думая, положила голову на подвернувшийся стеллаж для удобрений. Запах от него, правда, шел не слишком приятный, но я ведь

совсем ненадолго задержусь.

– Адептка Рэйн, – сквозь вязкий туман услышала я. – Что вы здесь делаете?

– Я только присела, – не раскрывая глаз, ответила я. – Уже встаю и ухожу. Простите, профессор Локфест, сейчас уберу ведро, остальное я сделала.

Только бы она не начала произносить свои пафосные речи. Боюсь, я даже не смогу воспринять их смысл. Но в ответ промолчали, на удивление, и я опять провалилась в сон.

– Номер вашей комнаты, адептка Рэйн, – снова услышала я.

– Четыреста двадцать пять, – зевнула я. – А вам зачем? Вы же не собираетесь меня провожать?

– Я вас туда почти принес, – услышала я в ответ, и с меня мигом слетел всякий сон. Что?!

Быстро распахнув глаза, я с удивлением обнаружила себя в крыле нашего общежития на руках у лорда Ферта. Я открыла рот от удивления, а он усмехнулся.

– Выспались?

– П-п-почти, – пробормотала я и, кажется, засияла краской. – Почему вы меня не разбудили?

– Я честно пытался, но у меня не получилось. И вы всю дорогу во сне упорно называли меня профессором Локфест и иногда Змеем. Кажется, у вас был чересчур насыщенный день, адептка Рэйн?

Я окончательно проснулась и пошевелилась в объятьях ректора, а он осторожно опустил меня на пол, протянув забытую в оранжерее сумку.

– Более чем, – призналась я, принимая ее. Ноги почему-то дрожали.

Лорд Ферт нахмурился.

– Это профессор Локфест заставила вас убираться в оранжерее?

Терпеть не могу кляузничать, но сейчас мне ничего другого не оставалось, как только кивнуть.

– Я разберусь с этим, – сузил глаза Ферт. – А кто такой Змей?

Вот тут я стушевалась. Прозище, известное только самому Змею, Сильвии и Джордану, не хотелось выносить за пределы этого круга, с другой стороны, Эриан же не стесняется прилюдно называть меня Колючкой?

– Олберт, – призналась я. – Он такой же мерзкий и противный. Ненавижу змей.

– Понятно, – хмыкнул ректор. – Есть на что пожаловаться?

– Нет, – подумав, ответила я. Жалоба на то, что произошло на

зельеварении, может выйти мне боком.

По губам лорда Ферта скользнула ироничная улыбка:

– Скажите честно, адептка Рэйн, ваше зелье украсило волосы Олберта?

Как же я боялась этого вопроса! Вздохнув, потупила взгляд, но все-таки призналась:

– Простите, лорд Ферт.

Он усмехнулся:

– И где же ваше "я больше не буду", адептка Рэйн?

Я упрямо мотнула головой:

– Не скажу. Потому что ненавижу врать.

И даже в этом обманула. Отец, приемная комиссия, лорд Ферт – все стали жертвами моей мистификации.

– Похвально, – ответил ректор, – хотя и недальновидно.

Я удивленно подняла на него глаза, и тут на лестнице раздались быстрые шаги, и в коридор влетела Сильвия.

– Лекса, ты тут, слава Нарини! Я не нашла тебя в оранжерее, мы только что освободились, эта стерва пошла в разнос и никого не отпускала, пока все не закончат, и..., – она осеклась, поняв, кто стоит рядом со мной.

– Весьма исчерпывающая информация, – усмехнулся ректор. – Вы возвращаетесь с лекции, которая должна была закончиться четыре часа назад?

Сильвия кивнула, со страхом глядя на него.

– Интересно, – задумчиво произнес лорд Ферт. – И недопустимо. Пожалуй, стоит принять меры. Спокойной ночи, адептки.

– Спокойной ночи, лорд Ферт, – дружно ответили мы.

Когда он скрылся на лестнице, мы, не сговариваясь, быстро открыли дверь в нашу комнату и, сбросив сумки на пол, переглянулись.

– Зачем он приходил? – удивленно спросила Сильвия.

– Меня принес, – хмыкнула я. – Представляешь, нашел в оранжерее и притащил. Как будто ему больше заняться нечем.

– Видимо, нечем, – Сильвия привалилась спиной к двери. – Ты рассказала ему про Стерву?

Я скривилась.

– Выпытал, не поверишь!

– И правильно, – кивнула она. – Гильдия Гильдией, но ее наглость переходит все границы. Надеюсь, он сможет приструнить леди Локфест.

Я пожала плечами:

– Надеюсь.

– И ты ему нравишься, – заключила Сильвия.

– Не выдумывай! – нахмурилась я.

– Других причин для того, чтобы ректор Академии тащил на руках провинившуюся первокурсницу, я не вижу, если честно, – ответила она.

А я задумалась. Вроде все правильно, но почему-то в это совсем не верилось. Может, от усталости. Или потому, что совсем не могу в это поверить, тем более в моем случае...

Глава 9

В душ я прорвалась первой: Сильвия не возражала, и я блаженно встала под теплые струи. Пожалуй, зелье для изменения цвета глаз пора вдыхать уже сейчас, да и родимое пятно переклеить – утром вряд ли проснусь раньше соседки. А когда вышла – едва коснулась головой подушки и тут же провалилась в сон. Общаться с Саной или звать Берта сил уже не было. Надеюсь, они не обидятся...

Но проснулись мы, что удивительно, по звонку. При этом так же не зная расписания.

– Если сегодня история или магические растения, я туда не пойду, меня выгонят, – простонала я.

– На историю можешь сходить, реферат подождет до конца семестра, если Бруни не передумает, – успокоила меня Сильвия, спешно одеваясь. – А вот к Локфест, и правда, не стоит. Хотя и мне не хочется, прислали же такую дрянь из Гильдии! Надеюсь, твой Ферт с ней разберется.

– Почему сразу мой?! – возмутилась я. – Я же не называю твоим Джордана!

Сильвия смущилась.

– А почему сразу Джордана?

– Потому что! – припечатала я, надевая на плечо сумку. – Пошли, умираю от голода, – еще бы, ужин-то вчера пропустила. Впрочем, не я одна.

Первой, сдвоенной, лекцией, стояло зельеварение. Мы с Сильвией появились в аудитории на четверть часа раньше, и я увлеклась разложенными на столе травами. Честно говоря, встречаться с однокурсниками было очень боязно, не то, чтобы меня волновало их мнение, но всеобщая атмосфера презрения угнетала. Если добавится еще и ненависть, это будет для меня слишком.

Я оказалась и права, и неправа. Сначала ко мне подошли три сокурсника, смутно припоминаю, что они состояли в свите Змея, и обвинили в том, что вчера, по моей милости, работали в поте лица над выдержкой из учебника по магическим растениям, даже пальцы стерли. К нам подскочил темноволосый молодой человек в компании двух девушек и возмутился:

– Алексана единственная, кто высказал этой грымзе все, что о ней думал весь факультет, а вы жалкие подхалимы, если считаете иначе!

Девушки громко затараторили в его поддержку, не позволяя свите Олберта и слова вставить. Правда, один из них, невысокий парень с длинными светлыми волосами ниже плеч, не обращая внимания на моих защитников, сказал:

– Ты как была убожеством, так им и останешься. Даже если будешь самой умной заучкой на всем факультете. Ты противна всем, Рэйн!

– Придержи язык, Хоггарт! – возмутился тот, кто меня защищал. – Если ты идиот и попал в Академию по настоянию отца и благодаря его деньгам, а кристалл выявил у тебя лишь зачатки склонности к зельеварению, то гордиться тут нечем! Ты именно тот бездарь, о котором говорила профессор Локфест!

– Заткнись, Бериан! – взвизгнул блондин. – Тебя не касается, как я сюда попал, и мне не нужны комментарии на то, что я думаю!

– Тогда и свои жалкие мысли держи при себе!

Заискрившееся между двумя адептами пространство успокоила появившаяся профессор Горрейн. Хоггарт с друзьями быстро отошел в другой конец аудитории, а тот, кого назвали Берианом, широко улыбнулся:

– Не обращай внимания, Алексана, идиотов везде хватает. Я Бериан, это мои кузины Кина и Лана, – он кивнул на девчонок, и те тоже улыбнулись. – Ты молодец.

Я захлопала глазами:

– Спасибо, Бериан.

Молодой человек и его родственницы отошли вглубь аудитории, а Сильвия прошептала:

– Вот видишь, не так все плохо. Особенно, когда Змея нет.

Она была абсолютно права. Эриан на лекции так и не появился. Впрочем, на последующих тоже, а я почувствовала себя свободной и почти счастливой. На зельеварении мы повторяли вчерашнее зелье и готовили новое – от простуды. Я быстро сдала образцы профессору Горрейн, и она впервые не криво, а вполне искренне улыбнулась, похвалила и явно поставила в журнал высший балл. Неужели привыкла к моему внешнему виду? Как я ей завидую, самой бы к нему привыкнуть!

Следующей по расписанию стояла история, и я вся сжалась. Снова краснеть перед профессором Бруни не хотелось... но, что удивительно, не пришлось. Я усердно слушала профессора, попутно заглядывая в учебник, и даже пополнила свои знания, причем значительно. Да и тема была очень интересной.

– О половине рас на Таррине можно говорить разве что в прошедшем времени, – грустно произнес профессор Бруни. – Когда-то их было восемь,

но история и многочисленные войны внесли свои корректизы. Сейчас осталось только четыре – люди, лишенные магии, их много, но радует, что не большинство. Маги, такие, как мы с вами, и хорошо, что ни одна магия, кроме родовой у исчезнувших видов, не утрачена. Драконы, но о них известно мало, хотя они и являются разумной расой. Живут особняком, до того, как король Кристиан начал завоевывать Таррин, они тесно общались с другими расами, но после войны закрылись и живут уединенно, в горах. Четвертая раса, самая малочисленная и самая желанная для любого мужчины, – он неожиданно улыбнулся, – наяны. Думаю, все знают о их красоте, способности не стареть и приносить мужу счастье. Их регенерация и здоровье вызывают восхищение, к сожалению, наяны мало изучены, слишком быстро их выдают замуж, а их супруги против исследований. А так интересно было бы изучить их кровь... Простите, отвлекся.

Ничего себе, отвлекся! Я поежилась... совсем не хотелось стать бескровленной, попав в руки какого-нибудь фанатика. Мужская часть аудитории ожила, надеюсь, не по этой причине.

– Война унесла еще четыре расы, к сожалению, хотя в некоторых случаях и к счастью, в данное время их представителей обнаружено не было. Оборотни, самая страшная раса на Таррине. Они жили на уединенном острове, имеющем магическую силу. Зачем этот остров понадобился королю Кристиану, одной Нарини известно... Но он захватил и уничтожил вместе с населявшими его оборотнями. Конечно, остались те, кто постоянно не жил на острове, но постепенно все вымерли, без магии острова им не хватало сил на оборот, а без него их жизнь быстро подходила к концу. Оборотней уже не стоит бояться, они остались разве что в легендах и в качестве страшилок для детей. Хотя эта раса всегда была весьма злобной и уничтожала всех живых существ, если ее представители попадали куда-то, кроме своего острова. Убийства и поедание своих жертв давно вошло у них в привычку. Они редко покидали свою колонию, но есть мнение, что Кристиан просто не хотел иметь подобную угрозу для своей страны. Если оборотень не загрыз свою жертву, она сама становится оборотнем. Круг замыкается.

Нарини, страсти-то какие! Я знала про оборотней, но таких подробностей не слышала, впрочем, бросив взгляд на других адептов, поняла, что не я одна. Видимо, не всю информацию можно найти в популярных книгах.

– Еще одна раса, которую не пощадила война – метаморфы. Отдельного королевства у них не было, но селились они вместе, а учитывая

определенные сложности – дети появлялись только, если оба родителя были метаморфами, вымерли они самыми первыми, уничтожение обширной колонии с женщинами и детьми, оставшимися без защиты мужей, ушедших на войну, сделало свое дело.

Только мне кажется, что чем дальше, тем страшнее? Все сидят с невозмутимыми лицами, и только я – с открытым ртом. Лекса, да тебе еще учиться и учиться!

– Третья уничтоженная раса – ундины. Хотя им просто не повезло, хвостатых никто не собирался убивать, но одно из главных сражений, произошедших на берегу моря, вызывало такой магический выброс, что море на время превратилось в лужу, и застигнутые врасплох русалки просто не выжили без воды. Не смогли доползти до нее... Море вернулось, но было уже поздно.

Все, я сегодня спать не смогу!

– С четвертой расой было все просто, – буднично сказал профессор Бруни. – Демонов никто не любил, как и оборотней, и уничтожили их без зазрения совести, причем всех разом. Они никогда не селились в других местах, предпочитали жить уединенно, а вот нападать на соседние поселения – слаженно и регулярно. Практически никто не выжил после похода короля Кристиана, остальных добили в течение года-двух.

Я склонила голову. Сколько там рас он уже упомянул? Надеюсь, ужасы закончились? Ненавижу войну!

– Подробнее вы можете прочитать в учебнике, – закончил профессор. Ой, нет, благодарю покорно, только кровавых подробностей мне и не хватало! – На следующее занятие выберете одну из рас и подготовите по ней доклад. – Всеобщий протяжный вздох. – Устный, – улыбнулся старичок. – Вздох облегчения.

Тоже мне любитель поиграть на наших нервах! Я еще от двух рефератов и выдержки из учебника не отошла!

Мы собирали вещи, когда в аудиторию вошла профессор Горрейн, довольная и улыбающаяся, мы даже застыли от такого зрелища.

– Адепты, профессора Локвест не будет ближайшие два дня, так что в те часы, где стоят "Магические растения", можете быть свободны.

Ох, как мне хотелось закричать "ура!", и меня бы поддержало большинство. Но мы же вежливые... поэтому лучезарно улыбались во все тридцать два зуба и показывали друг другу большой палец. Профессоры Бруни и Горрейн с трудом сдерживали улыбку.

– Ее урок должен быть следующим, – ликовала Сильвия. – Значит, мы свободны!

Я не успела разделить ее радость, как подруга спросила:

– Что собираешься делать после обеда?

Я нахмурилась. Рефераты висели на мне непосильным грузом, и надо же было с чего-то начинать.

– Пойду в библиотеку. Расправлюсь хотя бы с рефератом и конспектом по "Магическим растениям" и попробую поискать что-нибудь о принце, чтоб его Бездна забрала!

– И это вместо отдыха, который тебе необходим, – фыркнула Сильвия. – Может, тебе помочь?

Я покачала головой.

– А смысл? По магическим растениям я все почти наизусть знаю, но вот писать... Можно, конечно, и у нас в комнате позаниматься, но хотелось бы освежить знания по книгам. С историей сложнее, если принц, насколько я помню, вернулся в Таррин в этом году, то сведений о нем нет. Ладно, до него я все равно вряд ли доберусь. Отдыхай и...

– Привет! – Мы уже достигли столовой, поэтому ничуть не удивились появлению Джордана. – У нас лекции закончились, не хотите развлечься?

– Лекса идет писать рефераты, – вздохнула Сильвия.

– А Сильвия – развлекаться, – уверенно отозвалась я.

Подруга виновато улыбнулась, но отказать не смогла. Полагаю, не мне, а Джордану.

После обеда я попрощалась с друзьями и уединилась в библиотеке. Народу там было немного – все-таки в последние жаркие деньки adeptы предпочитали гулять, а не корпеть за учебниками. Кроме меня, в библиотеке я насчитала еще двоих – видимо, таких же провинившихся. Я завидовала Сильвии и Джордану белой завистью, но если присоединюсь к их веселью – ничего не успею!

В библиотеке я провела около четырех часов. У меня отваливались все конечности и гудела голова. Не уверена, что смогу даже пошевелить пальцами – конспект по валериане я переписывала пять раз, всего лишь одна помарка – и начинала заново. А чистописание никогда не было моей сильной стороной... Зато долгов по "Магическим растениям" у меня не осталось.

С трудом доползла до столовой на ужин и не обнаружила на нем ни Сильвии, ни Джордана. Неужели опять отмечают? Как же я им завидую... Поковырявшись в тарелке, я поняла, что у меня нет сил даже на еду, и нехотя отставила то, что в любой другой момент съела бы с удовольствием. На выходе из столовой я столкнулась с Хоггартом – он презрительно на меня посмотрел, а я даже легко толкнула его плечом. Еще бы коленкой куда

следует!

Вернувшись в комнату, я, даже не раздеваясь, упала на кровать и заснула. Если так дальше пойдет, спать я буду хотеть половину суток. Нельзя так издеваться над adeptами!

Проснулась я ночью. Свет в комнате был потущен, а Сильвия мирно посапывала на соседней кровати. Осторожно спустив ноги на пол, я задумалась о том, чем же заняться, потому что, кажется, выспалась. Связываться с Саной поздно, звать Берта – тем более, а вот хотя бы начать то, ради чего я приехала в Академию – самое время. В комнате это делать, конечно, опасно, Сильвия вряд ли поймет, но, может, аудитория для зельеварения открыта? Только бы взрывов не было! Но вдруг мне повезет, и я обнаружу нейтрализаторы?

Я махнула рукой, и над головой зажегся маленький светильник. Сильвия недовольно заворочалась и накрыла голову одеялом. Дааа, в комнате не помагичишь... Вытащив бабулину Книгу из-под матраса, я быстро пробежалась глазами по трем следующим зельям и полезла в шкаф за ингредиентами для них. Думаю, больше приготовить я все равно не успею.

Собрав сумку, я открыла дверь и выскользнула в коридор. На этаже было тихо, наверняка adeptы видели десятый сон. В голове мелькнула мысль, что будет, если меня застанут за изготовлением запрещенных зелий в аудитории, но я быстро ее прогнала. Другого выхода у меня все равно не было. Конечно, можно все рассказать Сильвии, но я пока не была на это готова. Да и потом, вдруг ковер пострадает, а на взрывы сбегутся ненужные свидетели... все-таки лучше аудитории ничего нет.

На мое счастье, она оказалась открыта, что удивительно. Правда, никаких компонентов, и тем более нейтрализаторов, на столах я не обнаружила, только котелки да горелки. Что ж, и то хлеб. И я принялась за работу.

Через час я изготовила все три. К сожалению, два из них были пустышками – красное облако и сильно вонючий серый хлопок – вот и все, чего я добилась. При этом они скатались в шарики моментально, и я поспешила запихнуть их в карман. Облако мне вряд ли пригодится, а вот хлопок использовать можно, и даже знаю, для кого. Впрочем, ничего в примечании в Книге про них не было сказано, и я не надеялась на что-то полезное. Бабуля иногда писала правду, например, про сыворотку, но чаще откровенно врала в примечании – например, ядовито-розовое облако у нее было помечено, как "да-да, ты именно это ищешь!". Веселая была у меня бабуля! Или есть...

Полезным среди приготовленного стало только некое зелье для притягивания, причем я так и не поняла, как оно работает, видимо, надо намазать им желаемый объект, и он к тебе подойдет? Или для чего-то другого? Притягивать мне было некого, и я разочарованно захлопнула Книгу. За окном занимался рассвет, пора возвращаться, может, удастся еще пару часов поспать.

Прибравшись на столе, я подхватила сумку и направилась к выходу. Однако покинуть аудиторию я не успела – дверь неожиданно резко распахнулась, и передо мной возник Змей собственной персоной. Против обыкновения, мы не столкнулись и даже не упали, а просто уставились друг на друга в немом изумлении.

– Ты!!! – Вопль в унисон был таким искренним, что замолчали мы тоже одновременно. Однако ступор Змея был недолгим, и он оказался чуть проворнее, быстро цапнув меня за руку и под мой громкий визг притянув к себе. Ну все, мне точно конец!

– Совести у тебя нет, Рэйн, – прошипел он. – Тебе рассказать, сколько времени я избавлялся от той гадости, что ты в мое зелье бросила?

– Меня Лексой зовут, – неожиданно вырвалось у меня. Психов надо отвлекать, это мне еще мама в детстве объясняла.

– Приятно познакомиться, Колючка, – усмехнулся он, сильнее сжимая мою руку. Я скривилась. Не получилось, псих слишком псих.

– Отпусти! – возмутилась я. – Сам виноват, нечего было портить мою работу! Наверное, маньяков злить не следует. Но язык мой...

– Какую еще работу? – изумился Змей. – Слушай, прекрати меня преследовать, неужели так приятно нарываться на хамство?

Что?! Я удивленно захлопала глазами. Я еще и виновата?!

– Я тебя не преследую!!! Это ты не упускаешь возможности меня достать!

– Я?! – еще больше изумился Олберт. – Кажется, кто-то слишком много о себе возомнил. Последнее предупреждение, Лекса, – неожиданно спокойно произнес он,

– не оставишь свои попытки – вылетишь отсюда, и очень быстро. Надеюсь, я понятно объяснил?

Вот это самомнение! И какого демона он все еще держит меня за запястье?! Я не выдержала и попыталась засунуть другую руку в карман, но Змей это заметил, и она тут же попала в захват его пальцев. Более того, он еще и прислонил меня к стене, буквально вжав в нее, и уставился прямо в глаза.

– Плохая идея, Колючка, – хмыкнул он, – начинаю подозревать, что не

просто так ты появилась в Академии. Придется принимать меры.

Да что он несет?! Какие меры?!

– Отпусти меня немедленно! – крикнула я, и в раздавшейся после этого тишине мы услышали какое-то движение в коридоре. Змей, и не собиравшийся выполнять мои требования, прошептал:

– Не знаю, что ты тут делала, Лекса, но не думаю, что ты хочешь это обнародовать. В твоих интересах вести себя тихо.

Это он так пошутил?! Да я лучше из Академии вылечу, чем погибну от рук этого... упыря! И я набрала в легкие воздуха, чтобы завизжать.

– Сама напросилась, – фыркнул Змей и закрыл мой рот... поцелуем?! Крик застрял в горле, и я неожиданно для самой себя зажмурилась. Эриан продолжал прижимать меня к стене и не выпускал руки, а его губы нежно, но в то же время властно захватили мои, отчего по телу почему-то пробежали мурашки. Кажется, я настолько обалдела от происходящего, что даже начала отвечать, и язык Змея скользнул дальше, вызвав уже полчища ненавистных мурашек. Я шевельнулась в его руках, но Олберт и не думал меня выпускать, однако хватку ослабил. Надо бы воспользоваться... С трудом стряхнув непонятное томящее оцепенение, я со всей силы наступила Змею на ногу.

– Вот ведь зараза! – поцелуй резко прервался, и в то же мгновение мы услышали, как кто-то подошел к двери с другой стороны.

В голове промелькнуло множество мыслей. Очень хотелось закричать "Помогите!" и броситься к тому, кто стоит в коридоре, но скандалы в мои планы не входили, особенно те, которые могут закончиться вылетом из Академии. Если уж Змей поцеловал меня, а не задушил, может, не стоит обнаруживать свое присутствие в аудитории в такое время, и тем более в этой компании?

Видимо, похожие мысли посетили и Змея, и он, неожиданно выпустив меня, протянул мне руку. А я не менее неожиданно дала ему свою. И через несколько секунд мы забились под один из столов, скрючившись в неудобной позе и стараясь занимать как можно меньше места. Эриан крепко прижал меня к себе, а другой рукой подтянул подол моей мантии, оставшийся в проходе между рядами.

Скрипнула дверь, и аудиторию залил яркий свет. Мы с Олбертом боялись даже дышать, пристально глядя друг на друга и стараясь не шевелиться. Несколько долгих мгновений – и аудитория погрузилась во тьму, а затем щелкнул замок и повернулся ключ. Нас что, заперли?!

– Мило, – усмехнулся Эриан. – Тебе никогда не говорили, Колючка, что ты приносишь одни проблемы?

– На себя посмотри, – возмутилась я. – Ты одна сплошная проблема, Змей. Причем для всей Академии!

– Да, этого у меня не отнять, – неожиданно развеселился Олберт, а я удивленно уставилась на него. И в ту же секунду мы услышали громкий и протяжный вой. Змей на мгновение замер, а я вздрогнула в его объятьях, отчего он тоже дернулся и приложился головой о столешницу.

– Недоразумение ходячее, – простонал он. – Хотя, даже когда сидишь, и то недоразумение.

– Хам! – у меня других слов даже не нашлось.

– Ну вот и познакомились, – хмыкнул Змей, вылезая из-под стола и вытаскивая меня. – Пора выбираться отсюда.

Он подошел к одному из огромных окон и, взявшись за ручку, распахнул его. Как хорошо, что в Академии все аудитории на первом этаже. Взобравшись на подоконник, Змей легко спрыгнул вниз, и я услышала его голос:

– Шевелись, Колючка, я и так из-за тебя столько времени потерял!

– А тебя никто не просит возиться со мной, иди, куда шел! – не выдержала я, залезая на подоконник. Снова раздался протяжный вой, уже намного громче, и я, поскользнувшись, свалилась вниз с отчаянным криком.

– Тебя точно примут на работу в Гильдию, – сдавленно пробормотал Змей, когда я неожиданно приземлилась на него, и он, не удержавшись на ногах, рухнул на спину.

– Там на входе звонок есть, громкий и противный, так вот, ты его однозначно переплюнешь!

– Завидуй молча, хвостатый, – прошипела я, поднимаясь. И услышала его смешок.

– Ты так часто упоминаешь мой хвост, что мне уже не терпится тебе его показать, – ехидно заметил он.

– А он у тебя есть? – с искренним интересом спросила я, отряхиваясь и глядя на распластанного на земле Эриана. Он не смог сдержать хохота.

– Ты неподражаема, Лекса!

– Алексана, для некоторых, – важно произнесла я.

– Да-да, леди Рэйн, шла бы ты домой, а? – взмолился он. – И так мне все планы испортила!

– Я же не жалуюсь, что ты мне уже второй день в Академии испоганил!

Снова раздался жуткий вой, и Эриан напрягся.

– Что это было? – страх наконец-то накрыл меня. Одно дело, когда

перед тобой маячит отчисление, а совсем другое – когда...

– Историю лучше учить надо! – хмыкнул Змей, поднимаясь.

Я напрягла память. Надеюсь, это не то, о чем я думаю?!

– Только не говори, что это оборотень!

Олберт, смотревший куда-то в сторону ограды, неожиданно резко обернулся.

– Нет, пожалуй, я погорячился. Брысь отсюда, Рэйн!

Сердце упало куда-то вниз, и я попятилась. Может, не зря он так вздрагивает? Оборотни же всегда реагировали на зов друг друга...

Олберт сначала удивленно посмотрел на меня, а затем усмехнулся и, подняв руки, неожиданно резко шагнул ко мне.

– Страшно, Рэйн?

– Еще чего! – я засунула руку в карман, а Змей неожиданно рассмеялся.

– Ну и что на этот раз, Колючка? Молния твоя меня не испугает. Гром? Зеленые брызги? Какую дрянь ты готовила сегодня ночью, и наверняка по мою душу? – он склонил голову набок и устало вздохнул. – Никогда не связывайся с высшим, если у тебя ни капли подобной магии, Лекса.

Я открыла было рот, чтобы сказать, что такая магия у меня как раз есть, но вовремя прикусила язык. Нечего раскрывать перед врагом все козыри!

– Зато у меня три балла по зельеварению, – упрямо заявила я. – И меня сюда приняли по способностям, а не потому, что мой отец – герцог!

Эриан цокнул языком.

– Ты собирала обо мне сведения, Колючка? Однако, – он расплылся в улыбке. – Может, в зельеварении ты и хороша, зато видно, что в другом тебе мозги напрочь отказывают. Оборотень не может не откликнуться на зов другого, и обычно он убивает каждое живое существо в пределах видимости. Эх, зря я это сказал, лучше бы ты меня им считала, зато я тебя и близко бы не увидел, – он нахмурился. – Впрочем, твою бедовую голову и это вряд ли остановит.

Ну это я уже никак не могластерпеть!

– Не стоит всех судить по себе, – прошипела я. – Если тебе нравится думать, что я тебя преследую – продолжай, только близко не подходи! С меня хватит, будь ты хоть оборотнем, хоть русалкой, я ухожу спать, а ты можешь выть или плавать в ближайшей луже, мне все равно!

Развернувшись, я решительно потопала вдоль здания Академии, где-то должен быть вход, и я во что бы то ни стало его найду!

Еще один вой, выворачивающий душу наизнанку, заставил вздрогнуть

и резко остановиться, а меня неожиданно догнал Змей и схватил за руку.

– Глупая, – припечатал он. – Заметь, это вежливо. Во-первых, через главный вход ты не попадешь – он закрывается на ночь. Во-вторых, даже если достучишься – объяснить то, почему ты снаружи, вряд ли сможешь.

– Да тебе-то какое дело? – удивилась я. – Ты же сам меня домой отправил! Я уже молчу о твоем жгучем желании выгнать меня из Академии!

– И то верно, – он выпустил меня и усмехнулся. – Пройдешь чуть дальше и завернешь направо, увидишь массивную дверь – тебе туда, прямо в руки привратника.

Я нахмурилась.

– А другие варианты есть?

Он закатил глаза.

– И зачем мне все это, – вздохнул он. – Пойдем. Мне не нужны смерти на моей совести.

Я не стала уточнять, что он имел в виду, и так голова пухла от его необъяснимого поведения. А мыслить здраво я уже была неспособна.

Змей прошел немного вдоль стены, выложенной крупным серым камнем, и внезапно остановился. Дотронувшись до одного из них на уровне своей головы, он шагнул назад, и прямо перед нами отъехала в сторону каменная дверь.

– Топай, – сказал он, – попадешь в центральный коридор третьего этажа, дальше не заблудишься, я надеюсь.

– А ты? – вырвалось у меня.

Он удивленно поднял брови:

– Тебя это волнует?

Да, явно что-то не то спросила.

– Откуда тебе известен этот путь, Эриан?

Он усмехнулся, склонив голову набок:

– Какая разница? Хочешь использовать его в дальнейшем?

Я промолчала, а он фыркнул.

– Приятель рассказал.

– Такой же шалопай, как и ты?

Олберт шумно вздохнул.

– Слушай, Рэйн, не стоит испытывать мое терпение, оно не безгранично. Можно сказать, я держусь из последних сил.

– Поражаюсь твоему самообладанию, Змей, – заявила я, направляясь к открывшемуся проходу.

– Не поверишь – я тоже!

Я обернулась и неожиданно обнаружила его совсем близко. Он странно посмотрел на меня и облизнул губы. Я непроизвольно сделала то же самое, а он усмехнулся.

– Неплохо целуешься, Рэйн.

Я фыркнула:

– Не могу сказать того же про тебя!

Он развеселился:

– Неужели есть, с кем сравнивать?

Вот гад! Испортил своим участием первый поцелуй в моей жизни, так еще и издевается!

– Можешь не сомневаться, – с достоинством ответила я.

– Ты могла перевернуть мои представления о мире, Колючка, – ухмыльнулся он, – если бы умела врать. Ладно, хоть не повелась, значит, не безнадежна.

– Дурак, – я не нашлась, что еще ответить, и, резко развернувшись, припустила вверх по узкой лестнице, окаймленной с обеих сторон влажными шершавыми стенами.

– Второй тоже за мной, – донесся до меня веселый голос Змея, а я фыркнула. Еще чего!

Олберт не обманул – я действительно попала в коридор Академии, надеюсь, и правда на третий этаж. Выход на эту лестницу был спрятан так искусно, что я бы никогда не догадалась, что в этом выступе есть спуск вниз. Постаравшись запомнить его, я нашла лестницу, ведущую на родной четвертый этаж, и через несколько минут плюхнулась на свою кровать. Сильвия так и не проснулась, и я облегченно вздохнула. Ничего себе, приключение! Какая муха укусила Змея, если он, несмотря ни на что, вел себя почти прилично? Кто выл рядом с Академией? Да что вообще происходит?!

Обдумывая последнюю мысль, я уткнулась в подушку и закрыла глаза. Спать оставалось часа два, не больше. Надеюсь, завтра ничего сложного на занятиях не будет.

Глава 10

Если я и надеялась разгадать возникшие загадки на следующий день, то у меня ничего не получилось. На занятиях Змей так и не появился, и я сильно недоумевала по этому поводу. Сильвия не заметила моего ночных отсутствия и удивленно косилась, видя, как я верчу головой. Зато я слышала реплики от свиты Змея, что он до сих пор смывает краску с волос, и я еще за это поплачусь. Что за ерунда, ночью его волосы были абсолютно чистыми! А вот подруге я так и не рискнула ни о чем рассказать. Слишком много пришлось бы объяснять, а я так и не решила, как относиться к поведению Змея в ту странную во всех отношениях ночь. Очень уж оно было нетипичным.

Несколько дней прошли на удивление спокойно. Правда, профессор Горрейн спохватилась, решив, что мы слишком много бездельничаем, и уже на следующий день заявила, что вместо "Магических растений" и отсутствующей леди Локфест мы будем наслаждаться ее зельеварением. Не могу сказать, что мы были очень рады, с другой стороны, это намного лучше, нежели дополнительные часы по истории.

О младшем принце я так ничего и не узнала, кроме того, что он серьезно увлечен теорией магии, пишет какую-то монографию, и вообще довольно скучный тип. Я прониклась неприязнью к профессору Бруни, это явно была его маленькая, но жестокая месть за мой выкрик, предназначавшийся не ему. Змею было в разы легче, я нашла, что принц Мартин посещает балы, любит развлечения, а перечисление его общественной деятельности уже потянет на абзац, что явно больше, чем одно мое предложение! И почему все плюшки хвостатому?! Прижать бы его к стенке и выпытать... Но прижимать было некого, Змей отсутствовал, и меня даже посетила мысль выяснить, где он живет, и нагрянуть с требованием помочь с рефератом, но я быстро прогнала поганку. Только этого не хватало!

Зато я попросила об этом Сану. Она несколько удивилась моему интересу, тут же пообещала узнать все возможное, и, как ни странно, позавидовала.

– Везет тебе, Лекса, – вздохнула она. – А я тут сижу, делать нечего, сезон балов еще не начался, говорят, он открывается после Главного Тарринского бала, который проходит каждый раз в новом месте. Рэндор уехал по каким-то делам в имение, отец занят строительством, а я сижу в

доме под присмотром тетки графа. Она помешана на составлении родословной до десятого колена и из библиотеки не вылезает. Скучно. Кстати, она обмолвилась, что Рэндору дали графский титул не так давно, несколько лет назад, а вот за какие заслуги – не рассказала.

Я встрепенулась:

– А ты узнала что-нибудь про его первый брак?

– Нет, – вздохнула Саня. – В лоб спрашивать побаиваюсь, а так никто ничего не рассказывает. Рэндор тоже обходит эту тему, а на мой вопрос о его прошлом говорит, что всю жизнь ждал только меня. Хочу подслушать как-нибудь его разговор с теткой, да они всегда в библиотеке закрываются, но тут такие толстые стены, не то что в нашем старом доме, не подслушаешь…

– Но попыток не оставляй, – нахмурилась я. – Не нравится мне это…

– Ты бы знала, сестренка, как мне это не нравится!

Зато Берт меня развлекал почти ежедневными визитами и очень поддерживал. Правда, Сильвия о нем пока не узнала – все вечера она пропадала у артефактников. Я даже ехидно спросила, не хочет ли она сменить факультет.

– Ты обижаяешься, – насупилась подруга, – а ведь я каждый день зову тебя с собой!

– И что мне там делать? – удивилась я. – Ты ходишь туда ради Джордана, а я зачем пойду?

– Нуууу, – протянула Сильвия, – вдруг тебе тоже кто-нибудь приглянется?

– Отличная перспектива, – развеселилась я. – Проблема в том, что вряд ли я кому-то понравлюсь!

– Ты не права, – покачала она головой, – а внешность – не главное.

– Неужели? – хмыкнула я. – Кто следующий спросит: девушка, а девушка, и почему ты такая разноцветная?

– Нашла, кого вспомнить! Змей, между прочим, сам не такой уж и красавец!

В ответ я просто обняла подругу. Сильвия, я тебя обожаю! Хотя, справедливости ради, Олберт красив и даже слишком. Гад хвостатый! Поддержка подруги была очень кстати, однако своего решения не посещать факультет артефактников я не изменила.

Но на это была и другая причина. Я успевала приготовить хотя бы одно зелье до возвращения Сильвии. Слух Берта был намного лучше моего, ящер сидел на подоконнике, выставив ушки и стараясь уловить любое движение в коридоре. Я нервничала, что меня застукают, да еще и

переживала за ковер – в результате зельеварение не доставляло мне удовольствия, как раньше. Надо с этим что-то делать...

– Я бы отнес тебя в лес, чтобы ты там могла варить свои зелья, но после твоего рассказа о вое... Какая жалость, что в этот момент я был далеко!

Да, кто же знал, что Берта замучает ностальгия, и он уже на второй день захочет слетать в родные места? Зато теперь он клятвенно пообещал, что никогда не улетит, пока не найдет того, кто выл, и не расскажет мне. К сожалению, вернее, к счастью, воя мы больше не слышали.

– Кто-то идет, – вдруг сказал Берт, – разворачиваясь на подоконнике, а я вздрогнула. Котелок я давно убрала, а книгу сунула под матрас. Общение с ящером в очередной раз пришлось прервать.

Утро последнего дня перед единственным выходным началось, как всегда, с моей попытки разбудить Сильвию. Она приходила все поздней и почти сразу падала и засыпала.

– Может, тебе к Джордану переехать? – ехидно спросила я. – Хотя бы отсыпаться начнешь. Нет, думаю, будет еще хуже, – хихикнула.

Сильвия мигом проснулась и насупилась:

– Ты слишком плохо обо мне думаешь! Мы еще даже не целовались! А я не такая, чтобы целоваться с парнем в первую неделю знакомства!

Упс! Я вспомнила свое ночное приключение и, кажется, покраснела. Поспешив отвернуться, сделала вид, что собираю сумку. Впрочем, Сильвия, пылая праведным гневом, скрылась в ванной, даже не посмотрев в мою сторону. Обиделась. А я как лучше хотела!

Но Сильвия была отходчивой и дуться быстро перестала, а я решила вести себя прилично и даже не ворчала на нее, когда мы в очередной раз на всех парах мчались в столовую перед первой лекцией. Желудок сводило от голода, все-таки ужин здесь очень рано, и...

Я со всего размаха ткнулась носом в чью-то фиолетовую мантию и застонала. Можно даже не смотреть – я точно знаю, кто это!

Олберт схватил меня за плечи и отодвинул от себя на расстояние вытянутой руки. За его спиной маячила свита в полном составе.

– Время идет, Колючка остается неизменной, – бесстрастно произнес он.

– Нарывается, – прокомментировал Хоггарт. – И за зелье еще не ответила!

– За какое? – с интересом спросила я.

– За то самое, – отрезал Олберт. – Напомнить?

Я не ответила на этот выпад и ехидно посмотрела на Змея:

– Помылся?

Он вздрогнул, его глаза потемнели, а губы исказились в знакомой усмешке:

– Тебе бы тоже не мешало это делать, но Колючка как была грязным сорняком, так им и останется.

У меня потемнело в глазах:

– Зато ты пять дней мылся за весь факультет!

– Скучала? – усмехнулся он. – Считаешь ты хорошо, только я на тебя не посмотрю, даже если ты останешься последней девушкой на всем Таррине. Впрочем, тебя и девушкой-то можно назвать с трудом, разве что юбку носишь. Хотя и ее под мантией не видно.

Свита заливишко расхохоталась, и громче всех смеялся Хоггарт. У меня перехватило дыхание, и я с ненавистью уставилась в ничего не выражающие глаза:

– Да кому ты нужен!

– Даже тебе, – гадко улыбнулся он. – Встретимся на "Основах защиты", Колючка, – и он резко выпустил меня, брезгливо отряхнул руки и, не торопясь, покинул столовую.

Я застыла на месте, не в силах даже пошевелиться. Несмотря на внешнее спокойствие внутри клокотала ярость. Нет, не так, ЯРОСТЬ! Сильвия сдавленно пискнула:

– Точно, ведь сейчас "Основы защиты", первая лекция, я вчера вечером расписание подсмотрела. А я так и не показала тебе щит от стихийной магии! Лекса, зачем ты опять с ним схлестнулась?!

Я?! Стряхнув оцепенение, сжала кулаки и с ненавистью посмотрела вслед зеленоглазому чудовищу. Никакая магия мне не нужна, голыми руками задушу этого упыря!

– Где она проходит? – прорычала я. Голод у меня пропал совершенно, по крайней мере, обычный голод. Я лучше чей-то хвост оторву и на суп пущу!

– Во дворе, там полигон есть, – Сильвия смотрела на меня с ужасом, а я никак не могла успокоиться. Высказать такое мне, представительнице самой красивой расы на Таррине! Я тебя убью, Змееныш!

– Что ж, поищем, – угрожающе произнесла я. – И тогда кому-то сильно не поздоровится!

– Не надо искать, я знаю, где это, – быстро ответила Сильвия, – мне Джордан показывал, там артефактники свои амулеты испытывают, а высшие...

– Хорошо, – кивнула я, – вперед!

С расписанием первую неделю в Академии была, мягко говоря, неразбериха. Лекции менялись местами, и мы никогда не знали, что будет на следующий день, не добавится ли новый предмет – расписание вывешивалось поздно вечером. Вот тогда мы и оценили удобство одной тетради. Зато нам ничего не задавали всю неделю, впрочем, так повезло не всем. И все из-за одного скользкого гада!

Мы пробежали весь центральный коридор первого этажа, который закончился невзрачной дверью из темного, почти черного дерева, оказавшейся на удивление тяжелой. С трудом открыв ее, мы вывалились наружу, и Сильвия потянула меня влево, по дорожке, с обеих сторон которой рос густой кустарник.

– Опаздываем, – констатировала запыхавшаяся подруга.

– И сильно, – вторила я.

Но, к нашему счастью, дорожка оказалась короткой, и мы вылетели на большую открытую площадку, огороженную по периметру полупрозрачными матовыми стенами и накрытую таким же куполом. Интересно, из чего они? Вроде и не камень... Внутри мы разглядели неясные силуэты в фиолетовых мантиях, но о том, как присоединиться к группе, понятия не имели.

Неожиданно одна из стен приподнялась, образовав арку на высоту человеческого роста, и в ее проеме показался профессор Адмир, декан факультета Высшей магии. Мы с Сильвией оторопели.

– Еще минута, адептки, и я бы засчитал вам прогул, – недовольно сказал он. – Ну же, шевелитесь, не задерживайте остальных.

Надо же, сам декан! Мне стало страшно, чему же он нас учесть-то будет? Но размышлять над этим было некогда, и мы, извиняясь, прошмыгнули мимо профессора внутрь, и арка исчезла, едва мы оказались среди однокурсников.

Потребовав, чтобы мы встали полукругом, профессор Адмир отошел чуть дальше, чтобы видеть нас всех. И раздраженно сказал:

– Я не знаю, для чего Гильдия требует обучать этому предмету adeptов, кроме тех, что на моем факультете. Все равно против высших магов вы бессильны. Я ни в коем случае не умаляю ваших талантов, скорее, наоборот, но даже самое сильное зелье не способно победить высшего мага. Однако чтобы защититься от магии другого зельевара или артефактника, вы можете поставить щит, по крайней мере, это ослабит возможный вред. Щиты от ментальной магии, которой обладают прорицатели, хотя далеко не все, мы тоже будем изучать, но много позже. Сегодня я покажу, как ставить простейший щит, способный, допустим,

ослабить действие зелья, в состав которого входит взрыв-трава.

Ах, вот почему Змей так быстро отправился от моего шарика с молнией, он эти щиты, небось, на раз-два ставит! Ну, ничего, я найду брешь в его обороне!

Я бросила невольный взгляд на Олберта, который обнаружился на другом краю полукруга. Эриан ответил мне довольной улыбкой.

– Поднимите руки и мысленно представьте себе, что вы рисуете узоры на стекле. Мысленно, адепт Хоггарт, не нужно размахивать конечностями! Представили? Теперь запоминайте узор. Для наглядности можно изучить эту схему, – и он взмахнул рукой. Листы белой бумаги за его спиной поднялись и буквально влетели в ладони каждого из нас. Ух, ты, у него стихия воздуха!

Рисунок был несложным, и я запомнила его довольно быстро. Опустив лист на землю перед собой, я подняла руки и с ненавистью посмотрела на хвостатого. Воздух передо мной тут же задрожал, став похожим на марево, и сквозь него я увидела удивленное лицо Олберта. Что, змееныш, не ожидал? Да что там, я сама не ожидала, что у меня получится!

– Отлично, адептка Рэйн! – услышала я голос профессора Адмир. – Приятно удивлен. Подойдите ко мне.

Я вышла из полукруга и приблизилась к нему, стараясь не обращать внимания на недовольный ропот знакомой свиты.

– Встанете в пару, подождем следующего, у которого получится создать подобный щит. Хотя, если честно, первый раз вижу настолько качественный у адепта факультета зельеварения.

– Спасибо, профессор, – улыбнувшись, я повернулась к Олберту, смотревшему на меня во все глаза. – Только среди нас уже есть тот, кто способен его создать.

Декан проследил за моим взглядом и нахмурился.

– Плохая идея, адептка Рэйн, Эриан Олберт – высший маг, да еще и не самого примерного поведения. Жертвы на моих занятиях мне не нужны.

– А вне занятий? – хмыкнул Змей, но подавил улыбку под насупленным взглядом декана. – Боюсь, вы переоцениваете меня, профессор, я не занимаюсь избиением младенцев. Вы абсолютно правы, со мной в паре ей делать нечего.

– Боишься, Олберт? – вскинулась я.

Мне показалось, или по его губам я прочитала "Свихнулась?!"? Нет, думаю, привиделось, потому что в следующее мгновение он вальяжно вышел из полукруга адептов и встал напротив меня. Адмир нахмурился.

– Веди себя прилично, Эриан. Я прекрасно помню, каким ты можешь

быть.

– Рад, что оставил неизгладимый след в вашей памяти, профессор, – расплылся в улыбке Змей. – Так лестно, так лестно...

– Не паясничай! – прикрикнул Адмир и повернулся ко мне, а затем что-то протянул в своей ладони. Я с удивлением разглядела шарик зелья вроде того, что я готовила по бабулиной Книге, но в разы меньшее. – Оно не причинит вреда и даже не оставит синяка, только небольшой укол, если щит недостаточно надежный. Вы первая, adeptka Рэйн, хотя бы посмотрите, как это выглядит, – и он снова повернулся к Олберту, – предупреждаю еще раз, веди себя прилично!

– Как скажете, профессор, – ухмыльнулся Змей, отошел на несколько шагов от меня и встал напротив. – Ну же, Рэйн, надеюсь, хотя бы бросать ты умеешь правильно.

– Можешь не сомневаться, – прошипела я и изо всех сил метнула в него шарик. Эриан даже рук не поднимал, воздух перед ним мгновенно подернулся, и возник щит, причем он не был таким осязаемым, как у меня, однако сработал, к сожалению. И более того, мой шарик отскочил от почти невидимой преграды и с той же скоростью полетел обратно!

– Олберт! – закричал Адмир, а я вскинула руки, но щит создать не успела, поэтому резво отпрыгнула в сторону. – Я не разрешал отдачу!

– Но вы ничего не сказали об этом, профессор, – осклабился Змей. – Зато мы посмотрели, как прыгает обладательница лучшего щита на нашем факультете. Что ж поделать, если в ее голове все силы ушли на волосы. Обертка яркая, а внутри, к несчастью, недостаток мозга или его отсутствие, а, Рэйн?

Того, что случилось дальше, не ожидал никто, даже я сама. Злость на Олберта была настолько сильна, что намного переплюнула негодование на милых братьев Динор.

– Ненавижу! – крикнула я, сжав кулаки. Эриан вздрогнул, но, похоже, не от моего крика. Земля под ним вздыбилась, быстро покрываясь глубокими трещинами, а в следующее мгновение разверзлась справа от него, и из широкого разлома полезли толстенные корни, мгновенно опутавшие ноги Змея. Он покачнулся, но устоял, с удивлением глядя на меня.

– Ненавижу! – повторила я, и гигантские отростки, извиваясь, потянулись к его шее.

Адепты завизжали и бросились врассыпную к стенам полигона, а я услышала громкий рев профессора Адмир:

– Адептка Рэйн, прекратите немедленно!

Запал неожиданно прошел, а вот магия останавливалась отнюдь не собиралась, сжимая Змея все сильнее. К чести Олберта, он сбросил оцепенение и быстро избавился от опутавших его корней, которые буквально разорвало силой воздуха, и их останки накрыли в ужасе присевших вдоль стен сокурсников. В павильоне поднялся шквалистый ветер, взметнувший вверх листы с узором щита и раскидавший маленькие шарики для тренировки, я даже увернулась от одного из них. Аdeptы завизжали еще громче.

– Да что же это такое, одни сюрпризы! – обалдевший декан смотрел на Олберта, который, в свою очередь, не отрывал от меня взгляда. Пристального. Испытующего. И, как мне показалось, опасного. Земля опять задрожала, и новые корни полезли из разлома.

– Аdeptка Рэйн!!! – и в ту же секунду я поняла, что спелената с ног до головы полупрозрачной дымкой с каким-то замысловатым плетением. – Вы с ума сошли!

Да я-то при чем! Оно само!

Адмир повернулся к Эриану, и ветер тут же стих, будто его и не было. Змей покачал головой:

– Я в порядке, профессор, обойдусь без вашего кокона. Всего лишь защита, не более.

– С тобой у меня будет отдельный разговор, Олберт, – декан повернулся ко мне. – Вы успокоились, adeptка Рэйн? Кивните, если да.

Собственно, ни на какие другие движения мое тело было не способно, и я кивнула. Дымка медленно развеялась, и я смогла пошевелиться.

– Почему в вашем деле не указана магия земли, adeptка Рэйн? – строго спросил декан. – С такой силой вы должны были попасть на мой факультет.

Я пожала плечами, с запоздалым раскаянием глядя на то, что сотворила моя магия. Кажется, я нанесла серьезный урон полигону и перепугала до полусмерти весь первый курс собственного факультета. Дааа, братьям Динор, оказывается, сильно повезло.

– Я не знаю, профессор, – потупилась я, – кристалл показал, что у меня сильный дар зельеварения.

– Удивительно, – покачал головой декан, – я помню, что у вас три балла, но в таком случае предлагаю протестировать кристалл еще раз, чтобы увидеть дополнительные способности. Почему вам этого не предложили?

С какой стати он спрашивает об этом у меня?! Я же не приемная комиссия! Но отстаивать свои права не было ни сил, не желания... Чувство опустошенности накрыло меня, и вслед за ним пришла апатия.

– Наверное, потому, что родные записали меня не на тот факультет, и я отправилась за переводом...

Профессор Адмир уставился на меня во все глаза:

– Любопытно, и куда же вас изначально записали?

– На прорицание, – едва слышно прошептала я.

Декан факультета Высшей магии шумно вздохнул и выдавил:

– Знаете, adeptka Рэйн, второго Олберта, боюсь, наша Академия не перенесет. А вас обоих – тем более. В Уставе есть жесткий пункт, касающийся использования высшей магии для причинения вреда другому адепту. Это всегда исключение без возможности восстановления. Но с учетом того, что процедура вашего поступления в Академию не была проведена должным образом, принимать решение будет ректор. Отправляйтесь к нему.

Сердце пропустило удар, затем второй, и на глаза навернулись слезы. Ну вот, теперь меня исключат из Академии, и все из-за этого упыря! Я быстро отвернулась и подхватила сумку, оставленную у одной из стен, посмотрела на притихших, но так и не поднявшихся на ноги adeptов, которые не сводили с меня глаз, и быстрым шагом покинула полигон через вновь открывшуюся арку. Ненавижу, ненавижу этого гада!

Глава 11

Путь до кабинета лорда Ферта занял довольно много времени. Я плелась, едва переставляя ноги в желании оттянуть момент полного провала. Когда вошла в атриум рядом с дверью ректора, я была почти в невменяемом состоянии. Слезы застилали глаза, и я присела на один из диванчиков. Торопиться некуда, хотя и ждать нечего...

Закрыв лицо руками, я уткнулась в колени. Пусть делают что хотят, а я пока учусь Академии! Вот буквально еще пять минут и все! Я адептка! Была...

Дверь кабинета неожиданно распахнулась, и я подняла испуганные заплаканные глаза. Лорд Ферт, а это был именно он, посмотрел на меня с недоумением.

– Адептка Рэйн, что вы тут делаете?

И тут меня прорвало! Перемежая свой рассказ ручьями слез, громкими всхлипами и активной жестикуляцией, я пыталась объяснить произошедшее, но лорд Ферт, судя по всему, ничего не понял. Однако взял себя в руки, может, вспомнил, что он не жилетка, а ректор? Ведь я активно использовала его рубашку в качестве носового платка.

– Перестаньте плакать, – строго сказал он. – Давайте четко и по существу – адепт Олберт вас обидел?

Странный вопрос, я уже полчаса толкую ему об обратном! Неужели я совсем не умею формулировать мысли?!

– Нет, – всхлипнула я, – это я его обидела. И мне грозит отчисление! – и заплакала еще горше. Все, если уж я переплюнула главное зло в Академии, то мне здесь точно не место! Меня-то в Гильдии никто не ждет!

– И весьма эффектно обидела, должен признать, – раздался короткий смешок, и в атриуме появился профессор Адмир. – Шелдон, я требую перевести ее на мой факультет.

– Что? – лорд Ферт переводил обалдевший взгляд с меня на декана факультета Высшей магии. – На каком основании? Да что у вас там стряслось, объясни толком?!

Но профессор Адмир не ответил и, мягко обняв меня за плечи, проводил в кабинет ректора и даже одолжил свой носовой платок, в который я тут же уткнулась. Терпеть не могу этот ненужный аксессуар, ни разу его в кармане не носила... а зря. Вот уж не думала, что меня проймет настолько!

Через пару минут у меня в руках оказалась чашка с горячим чаем, и недовольный голос профессора Адмир произнес:

– Когда ты заведешь себе секретаря, Шелдон?

Ферт весело улыбнулся:

– Кандидатуры подходящей нет. Но ежели придется выгнать adeptку Рэйн, предложу эту должность ей.

Ээээ... что?!

– Подумай хорошенько, – усмехнулся Адмир, – едва в поле зрения появится Олберт – ты рискуешь остаться без кабинета. Я уже без полигона остался, кстати, в ближайшие три дня никакие занятия там проводить не смогу. Корни упрямые, магией не убираются. Удивительно, откуда она их призвала только, до ближайших деревьев все-таки далеко!

Ректор нахмурился:

– Действительно призвала?

– Угу, – хмыкнул Адмир, – из разлома. Приличного такого.

– Шутишь?!

– Можешь сам посмотреть, если не веришь. Впечатляет, уверяю тебя. Да мой третий курс отдыхает!

Я вцепилась в чашку, даже не замечая, что она обжигает пальцы. А еще попыталась вжаться в спинку кресла, куда меня заботливо усадили, и занимать как можно меньше места. И желательно стать невидимой. Однако мне это не удалось, лорд Ферт уставился на меня с интересом.

– Покажите, adeptка Рэйн.

Адмир тут же вскочил с подлокотника соседнего кресла.

– Шелдон, одумайся, я уже не удивлюсь, если корни пройдут через три этажа, повинувшись ее силе.

Лорд Ферт скептически посмотрел сначала на меня, а затем на декана факультета Высшей магии.

– Я, конечно, готов поверить тебе на слово, но все-таки хочу посмотреть. Можно ведь начать с малого, – он оглянулся, видимо, в поисках реквизита, и наткнулся взглядом на горшок с кактусом. Поднявшись, ректор забрал страдальца с подоконника и поставил на низкий столик рядом со мной. – Вперед, adeptка Рэйн, покажите, на что вы способны.

Я сглотнула.

– Кактус жалко, – вырвалось у меня.

– А себя – нет? – удивился Ферт. – Между прочим, решается ваша судьба, adeptка Рэйн. Пока не увижу хоть какого-то результата, вряд ли смогу принять правильное решение.

Я нахмурилась. Не люблю без особой необходимости вредить растениям, и кого они заставляют, адептку факультета зельеварения?! Но послушно сосредоточилась, нахмурилась, попыталась призвать магию... и у меня ничего не получилось. Вот совсем ничего! Даже ни одна колючка у кактуса не пошевелилась!

Професор Адмир с интересом склонил голову набок:

– А вы точно стараетесь, адептка Рэйн?

– Точно, – вздохнула я. – Сейчас глаза лопнут. Нет у меня никакой магии земли, вам показалось!

– Угу, и всему первому курсу зельеваров, – хмыкнул он. – Уверен, сейчас они в полном составе глушат зелье, сваренное вторым курсом. Вот что за странная вещь? Первый варить не умеет, третьему скучно, а на втором умельцы не переводятся.

– Сам, что ли, не помнишь, как... – ректор запнулся и строго посмотрел на меня. – Ну же, леди Рэйн, сосредоточьтесь!

Я попыталась, но у меня снова ничего не получилось! Теперь меня выгонят?! Или, наоборот, пощадят?

Ректор и декан задумчиво молчали, а я снова вжалась в спинку кресла. Ну вот и все...

– Лорд Ферт, професор Адмир потребовал... о, и вы здесь, – Змей появился в проеме незакрытой двери и привалился плечом к косяку. Его взгляд остановился на мне, а губы расплылись в мерзкой улыбке. – И леди Страшный Корешок в наличии, ну надо же.

В глазах потемнело, а кулаки непроизвольно сжались. Кактус, стоящий передо мной, вылетел из горшка и с силой впечатался в стену рядом с головой Олберта. Змей даже не вздрогнул, но отлепился от косяка и с интересом взглянул на сползающую по темному дереву зеленую расплющенную массу.

– Колючка, жертвовать родственниками немного жестоко, ты не находишь?

Оставшиеся на подоконнике пять или шесть кактусов постигла та же незавидная участь, и Змею пришлось пару раз пригнуться, чтобы избежать их намерения встретиться с его физиономией. Однако на язвительную ухмылку хвостатого это никак не повлияло.

– Родовая месть или ритуальное самоубийство, Рэйн?

– Вон отсюда, Олберт! – в унисон взревели ректор и декан факультета Высшей магии. Я даже вздрогнула от их громкого крика. Змей пожал плечами, широко улыбнулся и скрылся в атриуме. Професор Адмир встал, брезгливо отпихнул ногой один из погибших кактусов и захлопнул дверь,

привалившись с ней спиной.

— Вот теперь я тебе верю, — сдавленно пробормотал лорд Ферт и уставился на меня. Я поежилась. Ректор перевел взгляд на декана. — Что ты об этом думаешь?

— Пусть остается на зельеварении, — уверенно заметил профессор Адмир. — Я совсем не готов ради полного раскрытия магии adeptki Рэйн вновь терпеть Олберта на своем факультете. Да и, боюсь, дело закончится разломом под Академией.

Лорд Ферт нахмурился:

— Полагаешь, разумно оставлять их на одном факультете? Да они мне Академию разнесут!

— А я-то при чем? — хмыкнул Адмир. — У меня ей делать нечего, так как магия adeptki Рэйн, похоже, имеет прямую зависимость от появления Олберта.

— Не имеет, — хмуро ответила я, — она проявилась не первый раз...

Ректор и декан воззрились на меня с изумлением:

— То есть вы все-таки знали о том, что у вас есть магия земли, adeptka Рэйн?!

Я вздохнула. Не могу сказать, что очень сильно хотела признаваться в этом, но если они решат, что моя магия просыпается только тогда, когда рядом Змей, будет еще хуже. Ректору ничего не стоит выкинуть меня из Академии!

Пришлось рассказать им о том случае в лесу, разве что опустив маленькую подробность о существовании Берта.

— Очень интересно, — Ферт склонил голову набок, — значит, магия земли просыпается, когда вы сильно злитесь?

Я пожала плечами, и за меня ответил Адмир:

— Похоже на то. Только вот это не повод переводить ее ко мне. Постоянно злить adeptku Рэйн у меня нет ни желания, ни возможности. Да и вряд ли это гуманно по отношению к ней самой.

Декан факультета Высшей магии поднялся и, обращаясь к Ферту, заметил:

— Тебе решать, Шелдон. Мне пора, еще Олберту мозги вправлять. Я бы, конечно, с удовольствием избавился от него, но, увы, повода нет, да и Гильдия вряд ли обрадуется. Всего хорошего, adeptka Рэйн. Очень надеюсь, что ваш превосходный для любого зельевара магический щит не зависит от Эриана Олберта.

А уж я-то как на это надеялась!

Профессор Адмир вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь, а лорд

Ферт, нахмурившись, уставился на меня. Я снова вздохнула.

– Мне грозит отчисление?

Ректор забарабанил пальцами по столу:

– Это было бы самым оптимальным вариантом, адептка Рэйн, – я скользнула в своем кресле, – но вряд ли самым разумным. Отчислять из Академии адептку с проявленной магией, которой она совсем не умеет пользоваться, чревато непредсказуемыми последствиями. Если магия проявилась, обратно ее не запечатать. Так что остается только раскрыть ваш дар полностью и научить им управлять. Зависимость магии от гнева – не самый лучший вариант для мага, леди Рэйн.

Если честно, от страха я мало воспринимала то, что говорил лорд Ферт, но из его речи поняла главное – отчислять меня не собираются. Ура! Но вот только...

– И что вы предлагаете?

– Мучить кактусы и дальше, – он оглянулся на подоконник и вздохнул. – Или не кактусы...

Пару мгновений спустя на столе передо мной появился горшок с геранью. Я подняла глаза на ректора.

– Можете приступать, адептка Рэйн.

И я приступила. Очень-очень старалась, пытаясь совладать с собственной магией, но, увы. Через два часа взмокла не только я, но даже герань. И это притом, что сначала она, как мне казалось, смотрела на мои потуги издевательски.

– Я безнадежна, – прошептала я.

– Ну же, леди Рэйн, – ректор опустился на подлокотник кресла и приобнял меня за плечи, от чего я вздрогнула. – и Таррин не сразу обрел свое могущество. Полагаю, на сегодня достаточно, у вас и так был тяжелый день. Постарайтесь держать себя в руках при встрече с Олбертом, я понимаю, что это сложно, тем более после такого всплеска магии, но, увы, по-другому нельзя. Интерес Гильдии к нападению на Эриана вам вряд ли нужен. Будете приходить в мой кабинет три раза в неделю после обеда, тренировки вам необходимы. Но вне этих стен, пожалуйста, не пробуйте призвать магию земли, боюсь, это может закончиться плачевно. Мне не нужны жертвы, адептка Рэйн, да и Академия мне дорога.

"Как память", – мелькнула в голове мысль, и я тут же ее прогнала. О чем я вообще думаю!

Я кивнула, поднимаясь и освобождаясь из его рук. Приятных, теплых, но...

– Я все поняла, лорд Ферт. Спасибо вам, – и потупилась.

– Пока не за что, Алексана, – и я снова вздрогнула. – Жду вас послезавтра.

Я кивнула и направилась к двери. Казалось, что ректор что-то скажет под занавес, но этого не произошло.

Выйдя из кабинета, я остановилась, задумавшись, куда же теперь идти. В комнату было рано, да и не хотелось, на лекции поздно, а вот пообедать бы...

Столовая оказалась практически пустой, шла лекция, и я быстро запихала в себя еду, а так же набрала в сумку свежей выпечки. Берт, хоть и травоядный, но пирожки очень уважал.

Идея пообщаться с ящером возникла сама собой, как обычно, когда мне было грустно и тяжело на душе. Берт обладал потрясающей способностью улучшать мое настроение, а я беззастенчиво ею пользовалась. Призывать друга на собственном подоконнике я не рискнула, поэтому выскользнула на улицу через центральный вход, мимо привратника в длинной серой мантии, посмотревшего на меня с неудовольствием, и уверенно двинулась к ограде.

Два охранника у кованых железных ворот подозрительно уставились на меня и поинтересовались, куда это я иду в такое неурочное время. Я мило похлопала ресницами, хотя не уверена, что за очками их можно было разглядеть, и без запинки ответила, что мне нужно в лавку за обувью. Академия, хоть и располагалась в довольно уединенном месте, но деревенька неподалеку отстроилась очень быстро, а ушлые торговцы редко оставались без покупателей.

– Возвращайся не позднее заката, иначе докладная уйдет твоему декану, – строго сказал один из охранников, записывая мое имя. Я вздохнула, ведь обратно собирались прилететь на Берте... Ладно, что-нибудь придумаю.

Дорога удачно огибала кромку леса, и едва охранники скрылись из виду, я тут же спряталась в прохладной тени многовековых деревьев. И остановилась, недоумевая, как найти ящера в лесу, неизвестно же, где он летает. Поразмыслив, я не придумала ничего лучше, кроме как заорать:

– Беееееерт!

Прошло несколько мгновений; я услышала треск ломающихся веток и шелест крыльев, и рядом со мной приземлился ящер. Выражение его морды было на редкость удивленным.

– Лекса, как тебя сюда занесло?! Мы же договаривались, что ты не будешь ходить в лес одна!

Я улыбнулась и обняла чешуйчатую шею.

– Я не одна, я с тобой, – и потрепала его за ухом. Ящер довольно заурчал. Но тут же перестал, посмотрев на мое лицо.

– Лекса, ты что, плакала?!

Эх, надо было умыться... И ведь уже немало времени прошло, как разглядел-то? Делать нечего, надо признаваться...

В конце моего рассказа ноздри Берта раздувались, и он угрожающе хлопал крыльями.

– Я его сожру! И твое разрешение мне уже не требуется, Лекса!

– Не надо, – испугалась я, – все равно об этом станет известно, и ты точно пострадаешь! Берт, пообещай мне...

– Нет, – буркнул ящер, – врать не люблю. И тебе не советую.

– Предлагаешь мне вернуться домой и выйти замуж за какого-нибудь очередного кандидата? Ради честности.

– Лекса...

– Ну, что, Лекса? Пожалуйста, Берт, не усложняй мою и без того нелегкую жизнь.

Ящер нахмурился, но, судя по всему, догадался, что подобными разговорами делает мне только хуже, и потерся головой о мое плечо:

– Полетаем?

Я улыбнулась и полезла на подставленную спину. Соскучилась я по нему...

Время пролетело незаметно. Мы долго кружили над лесом, а потом Берт отнес меня на берег моря – купаться было уже холодно, но вода всегда меня успокаивала. Усевшись прямо на песок, я обняла ящера и вытянула ноги. Как же хорошо... Мы наблюдали за тем, как солнце постепенно исчезает за горизонтом, а его лучи играют в неторопливо бьющихся о камни волнах... Что?! Закат?!

– Берт, мне срочно нужно в Академию! – я вскочила на ноги. – Меня же не пустят, будет докладная профессору Горрейн, а я и так сегодня отличилась!

Ящер понятливо кивнул, и мы тут же полетели обратно, с сумасшедшей скоростью, от которой закладывало уши, кажется, даже у Берта. Беда в том, что море было далеко, а солнце садилось быстро... У знакомого поворота я оказалась почти в полной темноте. Тяжело дышащий Берт настаивал на том, чтобы отнести меня прямо в комнату, но я отказалась – чревато, слишком много вопросов возникнет на следующий день. Чмокнув ящера в морду, я подхватила мантию и бегом понеслась к воротам. Только бы меня пустили!

– Опоздала, Рэйн, – меланхолично высказал мне охранник и взял в

руки бумагу, в которой, судя по всему, были записаны мои данные.

– Я больше не буду! – клятвенно пообещала я, прижав руки к груди. Конечно, в следующий раз я лучше сразу на Берте улечу! – Не отмечайте мое опоздание, пожалуйста!

Охранник скептически поднял бровь:

– И где же ты так задержалась?

– Обувь выбирала, – не моргнув глазом соврала я. – Знаете, она вся такая нестандартная...

Он хмыкнул и весело заметил:

– Прическа у тебя нестандартная, Рэйн, а обувь в лавке самая обычная, да и не так ее много, чтобы тратить на примерку несколько часов. Ладно, на первый раз прощается, топай, но предупреждаю, что привратник уже закрыл двери, если уговоришь его – считай, что тебе повезло.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я и понеслась вперед. Закрыл, значит? Ну и ладно, я не собираюсь идти через парадную дверь, мне другая известна!

Мысль о том, кто показал мне тайный проход в Академию, неприятно кольнула сердце, но я постаралась от нее избавиться. Мне срочно нужно попасть внутрь, а ведь еще с Сильвией объясняться, и...

– Никогда и никого не ждал столько времени, – услышала я знакомый голос, и едва не налетела на... опять?! – Даже боюсь предположить, что ты делала в деревне... и в деревне ли?

Змей стоял у стены, той самой, в которой была спрятана нужная дверь, без мантии, с засунутыми в карманы брюк руками, а белая рубашка ярко выделялась на фоне темно-серых камней. Я едва не задохнулась, а замечательное настроение и радужные эмоции, подаренные Бертом, испарились в мгновение ока. Я отступила на несколько шагов и сжала кулаки, и землю между нами молниеносно вспорола широкая трещина.

Олберт посмотрел на нее, буркнул "Я так и думал", неожиданно перепрыгнул через разлом и поймал меня в кольцо рук.

– Отпусти! – возмутилась я, пытаясь вырваться и чувствуя, как тело охватывает крупная дрожь.

– Успокойся, немедленно! – потребовал Змей, но его голос потонул в моем крике. Земля под нами разверзлась, и мы оба рухнули вниз.

Глава 12

Приземление было крайне неудачным, да и назвать его таковым было сложно, ведь поверхность земли оказалась высоко над нашими головами. Сколько же метров мы пролетели, застряв в самой глубине разлома? Я оказалась притиснута к груди Эриана, и нас окружала земля, влажная, холодная и такая же противная, как и сам Змей.

– Поздравляю, Колючка, ты превзошла саму себя, – усмехнулся он. Несмотря на то, что он был значительно выше меня ростом, пролетел он глубже, и сейчас, судя по всему, его ноги упирались в самый низ трещины, а он так и не разжал объятий. Наверное, это спасло мою спину от синяков и ссадин, но благодарить хвостатого за это совершенно не хотелось.

– Отпусти меня, – повторила возмущенно, и услышала его смех.

– Как, позволь спросить? Сама загнала нас в эту ловушку, так что мучайся теперь.

– Ненавижу! – выдохнула я, земля снова задрожала, и ее крупные комья посыпались сверху.

– Ну и дура, – неожиданно сказал он, а я удивленно замерла. – Во-первых, ты сейчас нас похоронишь в прямом смысле этого слова. Во-вторых, если Колючка до сих пор не постигла искусства слышать, а не только слушать, то она все-таки безнадежна. Какого демона ты опять ко мне полезла?!

Его вопль прозвучал так искренне, что я открыла рот и закрыла его тут же. Не поняла... А Эриана было не остановить.

– Такого безрассудства я от тебя не ожидал! По-моему, я убедительно просил тебя во время нашего ночного столкновения не лезть ко мне больше!

– Да я и не лезла! – возмутилась я, но он крепче прижал меня к себе, и я замолчала, уставившись в сверкающие зеленые глаза. Правда сверкающие!

– Неужели?! Когда ты в очередной раз налетела на меня в столовой, кто тебя за язык тянул?! Я не сказал тебе ничего обидного, но ведь леди Колючку не унять! Ей надо поиздеваться, а потом искренне удивиться, что ей ответили, вызвать на бой высшего мага, разнести полигон и перепугать весь первый курс собственного факультета!

Что?!

– Это ты про мою фразу о помывке?! – изумилась я.

– Видимо, ты очень мало знаешь о том, каким я могу быть, Колючка, – угрожающе произнес он.

– И знать не хочу! – вскинулась я.

– Тогда не лезь ко мне! Повезло же именно тебя уронить у этого демонового портала! Любому другому на твоем месте и в голову бы не пришло со мной ругаться и развязывать эту войну!

– Что?! – я вытаращилась на него. Это он о чем?!

Эриан закрыл глаза и застонал, прислонившись своим лбом к моему, видимо, больше было некуда. Спасибо, хоть головой биться не стал. Затем распахнул свои противные длинные ресницы и четко, почти по буквам, произнес:

– Ни-че-го! Сделай одолжение, Лекса, не смотри в мою сторону! И не сталкивайся со мной! И вообще, ты можешь хоть иногда промолчать и не ответить?!

– С какой стати?! – взвилась я. – Ты меня оскорбляешь, а я молчать должна?! Не дождешься! Нашел дуру!

– Да уж, нашел! – прошипел он. – Инстинкт самосохранения у тебя напрочь отсутствует! И женщины так себя не ведут!

– Так я же не женщина! – радостно напомнила я. – Забыл? У меня и под мантией брюки! А в прошлый раз ты умудрился поцелуем заткнуть рот мужчине – интересно, ты всегда таким способом им рот затыкаешь? Кто бы мог подумать о столь пикантных наклонностях Эриана Олберта!

– Зараза! – неожиданно беззлобно усмехнулся он и сжал меня еще крепче. – Вот уж не предполагал, что меня хоть кто-то сумеет настолько вывести из себя. Ты мне скоро сниться начнешь, Колючка.

– В кошмарах? – невинно уточнила я, пытаясь высвободиться. Дышать хотелось. И еще, почему-то, улыбаться.

– И в них тоже, – хмыкнул Змей. – Ладно, прости, я прекрасно понимаю, что тебя задело больше всего. Могу поклясться, что ты не последняя, ты первая и единственная в этой Академии, на кого я вообще посмотрел, – ухмыльнулся он.

Какой сомнительный комплимент! Но меня поразило другое – он извинился?!

– Перестань, Олберт, я уже навесила на тебя ярлык главного зла на Таррине, и слишком сложно будет его сорвать, – заметила я, чувствуя, как руки Змея поднимаются вверх по моей спине, а незваные мурашки скачут за ними, как безумные.

– Знаешь, меня бы вполне это устроило, – зловеще улыбнулся Эриан, – если бы не три "но".

Я захлопала глазами:

– Целых три?

– О, да, – одна его рука почти коснулась лопаток, а другая передумала и поползла ниже. Эээ...

– Первое – при виде меня ты своей магией вполне можешь разнести Академию, – фыркнул он, а его руки продолжили путешествие по моей спине. Я смотрела на него не отрываясь. – Второе – ты не успокоишься, к сожалению, и продолжишь эту никому не нужную войну, – одна ладонь коснулась моей шеи и ласково погладила ее

– надеюсь, это не прелюдия к удушению? – а вторая легла на талию, – ну а третью, – он приблизил свое лицо к моему и буквально шепнул в губы, – я не хочу, чтобы ты считала меня злом, – и все-таки поцеловал, Змей! Мои последние разумные мысли вылились в попытку оттолкнуть хвостатого, но было настолько тесно, что я всего лишь положила руки ему на плечи. А он нагло воспользовался ситуацией и полностью захватил мои губы, которые почему-то стали невероятно податливыми и даже раскрылись, и я услышала тихий вздох. Причем не мой. Потому что у меня вырвался непроизвольный стон, а мурашки атаковали даже кончики ушей. Поцелуй становился все более требовательным, и я даже забыла, где и с кем нахожусь... Змей еще крепче прижал меня к себе, но затем с явной неохотой отстранился. При этом тяжело дышал и не отрывал от меня взгляда. Я с трудом справилась с колотящимся сердцем, и зеленые глаза вновь сверкнули.

– Пора выбираться отсюда, – пробормотал он. – Надеюсь, ты больше не собираешься стихийно использовать свою магию?

Я едва не задохнулась от возмущения.

– Что, испугался? За себя или за Академию? И решил пойти стандартным путем? Вот ты гад!

Настала очередь Эриана стонать.

– Лекса, ты все-таки дура! – и неожиданно усмехнулся. – Но забавная. Я легко справлюсь с тобой, и мне плевать на Академию, отец все равно пристроит в Гильдию, а вот вам всем не поздоровится, – он внимательно посмотрел на меня. – Последний раз спрашиваю – успокоилась?

– Да!

– А я почему-то сомневаюсь, – вздохнул он, неожиданно крепко сжал меня, и в ушах засвистел ветер! Несколько мгновений – и мы оказались на краю разлома, грязные, растрепанные, но свободные. Ничего себе, он же с самого начала мог нас вытащить! Неужели так хотелось поговорить?! Но спросить я не успела, Змей скептически осмотрел трещину и заявил:

– Надо убирать за собой, Колючка. Быстро уничтожай следы преступления, время позднее, маленьkim девочкам, – он ехидно улыбнулся, – пора спать.

Но мне было не до очередного обмена любезностями. Я с ужасом посмотрела на ширину разлома и подняла на Олберта испуганные глаза:

– Не могу... я не умею!

Его глаза сузились:

– Неужели? Ты можешь только разрушать, без созидания?

– Как есть, – насупилась я, – это у тебя, наверное, высшая магия проявилась раньше, чем ты на горшок сел, а я только учусь!

– Ну, спасибо, хоть не пеленки припомнила, – усмехнулся он. – Неужели первый раз? Хотя, если не попала на Высшую магию, то... лестно, милая, что я так на тебя действую, – засмеялся он.

– Гад, – припечатала я и отвернулась.

– Повторяешься, – вздохнул он и внезапно привлек меня к себе спиной. Его руки обвили талию, а губы едва ли не касались моего уха. Я попыталась вырваться, но он держал крепко, и у меня ничего не получилось, кроме бессмысленного размахивания руками. А его голос опустился до шепота: – Ну же, Лекса, не упрямься, я знаю, что ты можешь... Подними руки, сосредоточься... – я вздрогнула, а он прижался щекой к моим волосам, и я неожиданно для самой себя повиновалась, – умница... Слушай себя... есть ты и есть земля, вы одно целое, она повинуется тебе, она слышит тебя, ну же, милая... Ты можешь...

Его голос обволакивал, а дыхание обжигало. Я расслабилась, земля задрожала, и края разлома нехотя поползли навстречу друг другу. Пару минут – и на земле не осталось напоминаний о том, что я прошлась по ней разрушительной магией – разве что немного примятая трава. Эриан довольно фыркнул мне на ухо.

– Ну вот, я же говорил, что ты можешь, а теперь спать, – он выпустил меня из объятий, дотронулся до пресловутого камня, и проход открылся. – Иди, Колючка, ты первая.

– Как... как это получилось?! – я не могла сдержать изумления. – Я сегодня в кабинете ректора два часа герань мучила, и толку не было! А теперь мне придется заниматься этим постоянно! – я задумалась. – Или уже не придется?

Эриан неожиданно нахмурился:

– Ферт настаивал на дополнительных занятиях?

– Угу, – кивнула я, не в силах оторваться от того места, где совсем недавно зияла черная пасть разлома. – Будет мою магию земли извлекать,

чтобы я по вине некоторых случайно кого-нибудь не убила.

Олберт засунул руки в карманы брюк.

– Я бы на твоем месте не ходил, – коротко бросил он.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что, – он внимательно посмотрел на меня. – Поверь, Лекса, нечего тебе там делать.

– Ты говоришь загадками, а я должна тебя слушаться, – фыркнула я, поднимаясь по знакомым ступеням. – Сам сказал, чтобы я к тебе не лезла, вот и ты ко мне не лезь!

Змей нагнал меня на самом верху, сгреб в охапку и прижал к стене, холодной и влажной, между прочим. Я возмущенно посмотрела на него, пытаясь вырваться, но он не позволил.

– Так надоело называть тебя дурой...

– Вот и не называй! – возмутилась я.

– Но ты вынуждаешь! Это был искренний совет ради твоей же пользы, и я вообще не должен был его давать! А ты...

– Не оценила! Но премного благодарна! Спасибо, о светлейший, да место ли тебе в Академии, да не ждет ли тебя должность Главного Жреца?!

– Лекса, ты...

– С меня хватит! – оборвала я. – Я устала разбираться в разновидностях крылатых насекомых, которые тебя не то, что кусают, а нагло жрут! Тебя не понять, Олберт – то благородно помогаешь вылезать из неприятностей, то оскорбляешь за невинную шутку! Сделай одолжение, держись от меня подальше!

– Отлично! – в ответ вскинулся он. – Именно то, что надо! Ты не достаешь меня, а я даже не смотрю в твою сторону! Можешь представить, что меня вообще не существует!

– Согласна!

– И не будешь сбивать с ног при каждом удобном случае!

– Разумеется!

– И в следующий раз поцелуешь меня сама!

– С удовольствием! Эээ... что?!

Змей расхохотался.

– Ловлю тебя на слове, Колючка, – он отпустил меня, и широкая улыбка озарила его лицо, а глаза снова сверкнули.

– Не дождешься! – прошипела я, сворачивая в коридор.

– Посмотрим! – донесся мне вслед веселый голос, а я, скрипя зубами, бросилась к следующей лестнице, ведущей на четвертый этаж. Нет, ну какой же гад, подловил!

Но нужного эффекта хвостатый добился – острое чувство гнева ушло, и мне не терпелось попробовать свою магию еще раз, вдруг способ Змея поможет, и у меня получится совладать с даром? Жаль, в комнате никаких горшков с цветами нет, может, стоило остаться внизу и попробовать снова, или...

Я притормозила у своей комнаты и толкнула дверь, запоздало подумав, что не подготовилась к разговору с Сильвией, она наверняка испугалась и места себе не находит.

– Ну, наконец-то! – услышала я недовольный голос подруги и удивленно замерла на пороге. В комнате находилась минимум половина нашего факультета и несколько артефактников во главе с Джорданом. Они заняли обе кровати, болтали ногами на подоконнике, а некоторые, видимо, самые непривередливые, вольготно расположились на полу. И как это понимать?!

– Тебя ждем, – видя мое замешательство, хмыкнул Джордан. – Где ты была, Лекса, мы тут отмечаем твой успех! Надеюсь, тебя не выгнали из Академии? Ты же всего лишь поставила его на место!

Я покачала головой и недоуменно уставилась на артефактника, но тут же отвлеклась на поднятые руки с пресловутым зельем, сваренным вторым курсом. Судя по всему, его было выпито немерено! Довольные сокурсники принялись наперебой... поздравлять?!

– Как ты его!

– Знай наших!

– Зельевары – лучшие!

– Артефактники – не хуже! – это, видимо, один из друзей Джордана.

– Но у вас такой, как Лекса, нет!

– Надо было его все-таки придушить!

– Тогда бы у Лексы были неприятности! Нет уж, пусть живет, но знает, что может получить достойный ответ!

– Тихо! – прикрикнула Сильвия, встала с кровати и, слегка пошатываясь, подошла ко мне. – Что случилось? И почему ты такая грязная?

Я была настолько потрясена реакцией однокурсников, что даже не сразу поняла, о чем она меня спрашивает. А я-то думала, что они меня возненавидят и избегать начнут... Угу, а Змей вообще убьет... Да, Алексия, надо смотреть не только в котелок с зельями, но и на окружающий мир внимание обращать.

– Лекса, – Джордан потряс меня за плечо, и я очнулась, – ты магию земли, что ли, тренировала?

– Да, – радостно согласилась я, мысленно благодаря артефактнику за подсказку, – она меня плохо слушается, но...

– Ничего, все придет со временем, – он похлопал меня по руке. – Ты умница.

Сильвия, оказывается, пока я задумывалась над неожиданным поведением гостей, уже порылась в моем шкафу и впихнула в руки чистое платье.

– Иди в душ, мы тебя ждем!

Я немного смутилась, но только я, остальные восприняли это с одобрением.

– А как же завтрашние лекции?

– Завтра выходной, неужели забыла, – улыбнулся Бериан, он тоже присутствовал вместе с сестрами, которые слаженно кивнули. Он явно у них главный, и...

– Лекса, мы тебя ждем, – с нажимом повторил Джордан, разворачивая меня в сторону ванной комнаты. Я не стала возражать, очень уж хотелось смыть с себя грязь, но удивление было все-таки слишком сильным.

Потом мы все сидели на полу, распевали веселые песни, уничтожали припасенное зелье, и я поняла, что почти счастлива. Учеба мне нравилась, друзьями обзавелась, а главный враг объявил нейтралитет, пусть даже вооруженный. Но вот поцелуя он от меня не дождется, пусть даже не надеется!

Глава 13

Прошел месяц, вернее сказать, пролетел. Учеба настолько захватила меня, что не оставалось времени думать ни о чем другом. Расписание перестало меняться каждый день, и преподаватели взялись за нас всерьез.

На основах магической защиты профессор Адмир гонял так, будто мы, как минимум, подвергнемся нападению целой толпы высших магов. Неужели наш бой со Змеем произвел на него такое впечатление? Высшую магию он запретил использовать на своих занятиях под страхом исключения из Академии, зато щит заставлял создавать непрерывно. В пару с Олбертом вставать запретил, и мы тренировались в основном с Сильвией. Щит у меня получался, хотя и не такой безупречный, как на первом занятии, но с каждым разом он давался все легче.

Профессор Бруни свирепствовал, будто история – это то, что жизненно необходимо зельеварам. Но если другим она давалась относительно легко, то мне приходилось часами корпеть над учебниками, что очень сильно отвлекало от приготовления зелий по бабулиной книге, хотя иногда я даже получала от этого удовольствие. Взять тот же доклад по расам – просиживать в библиотеке не захотелось никому, поэтому вся женская часть факультета рассказывала в основном о магах. Зато мужская – о наянах, с придуханием. Я узнала о себе много нового! Про замечательный покорный характер, любвеобильность, которой и кролики позавидуют, в то же время про верность и мгновенную любовь к мужу, нисходящую на каждую наяну в Храме во время церемонии. И откуда они почерпнули такие сведения?! Боюсь, до этого волнительного образа даже Сане далековато! Дифирамбы красоте пелись такие, что даже я заслушалась. Положив локоть на стол, я прикрыла губы рукой и улыбалась в ладошку. Скосив глаза в сторону сидящего на соседнем ряду Змея, я увидела, что он тоже ехидно улыбается. Интересно, а он-то с чего?

Перемирие с ним, как ни странно, продолжалось. За месяц мы не сказали друг другу ни слова, но вопреки договоренностям я часто ловила на себе его странные взгляды. Утром я старалась встать до звонка, чтобы без спешки собраться, разбудить Сильвию и не бегать по Академии сломя голову. Весь факультет вздохнул спокойно, только Хоггарт пытался задираться, но, кажется, получил в глаз от Бериана: фингал у активиста змеевой свиты переливался всеми цветами радуги, а Бериан довольно ухмылялся, хотя и прятал правую руку с ободранными костяшками.

Профессор Горрейн была нескованно рада успехам почти всего курса: замена лекций по магическим растениям на профильный предмет неплохо продвинула нас в зельеварении. Однако все хорошее имеет свойство заканчиваться: наступил тот страшный день, когда расписание снова подкорректировали – Локфест вернулась в Академию. На лекцию я шла с тяжелым сердцем, предчувствуя неприятности.

Дама из Гильдии выглядела, как всегда, безупречно, но выражение ее лица было еще недовольнее, чем в прошлый раз. Интересно, тогда ее ректор приструнил, или из Академии леди Стерву увели другие дела? Лучше бы и не возвращалась! Единственным плюсом явилось то, что занятие в этот раз проходило без adeptov факультета Высшей магии.

– Полагаю, в мое отсутствие вы вряд ли поумнели, – начала она вместо приветствия,

– насколько я слышала, как раз наоборот. Тема сегодняшнего занятия – омела. Кто может рассказать, как часто ее нужно поливать и окучивать?

Адепты взирали молча, связываясь с Локфест не хотелось никому. И только я, понятное дело, впереди всего Таррина. Что Змей говорил про отсутствие инстинкта самосохранения? Прав ведь был, зараза...

– Омелу не требуется ни поливать, ни окучивать, она паразитирует на ветвях дерева-донора и питается от него, – не выдержала я.

Профессор Локфест повернулась и смерила меня уничтожительным взглядом:

– Я не давала разрешения отвечать, adeptka Рэйн, тем более вы его не спрашивали. Кажется, вам понравилось убираться в оранжерее, что ж, удовлетворю ваше желание и сегодня. Надеюсь, вы не забыли, что должны сдать мне долги с прошлой лекции?

Как же мне хотелось ее придушить!

– Да, – проскрипев зубами, выдавила я.

– Да, профессор Локфест, – поправила она, – у вас поразительная способность не следовать правилам, adeptka Рэйн. Пожалуй, еще одной уборки вам недостаточно, хотите отбывать эту повинность до конца семестра?

Да она издевается надо мной!

– Нет, профессор Локфест, – у меня в глазах потемнело, а ладони скжались в кулаки. Ой, кажется, вон из того горшка уже корень полез... Лекса, успокойся! И в голове как будто щелкнуло "Есть земля, вы одно целое, она повинуется тебе, она слышит тебя...". Пальцы мгновенно разжались, а корешок втянулся обратно в землю. Я бросила невольный взгляд на Змея: он смотрел на меня, не отрываясь, и на его лице не было ни

тени улыбки. Боюсь, корень он все-таки заметил...

– Видите, как быстро вы учитесь, адептка Рэйн, а в прошлый раз сомневались в моих методах преподавания, – она повернулась, собираясь взять в руки омелу, но неожиданно ее взгляд упал на Змея, и губы растянулись в довольной улыбке:

– Эриан Олберт! Какая приятная неожиданность! Как поживает ваш отец?

Змей усмехнулся:

– Спасибо, профессор Локфест, как обычно – замечательно. Правда, у него новое увлечение – внепланово проверять работу магов в Гильдии и устраивать показательные ссылки. Вы к нам надолго, или лучше у него спросить?

Большинство из нас все-таки не сдержались, хотя и старались скрыть смешки за кашлем и даже чиханием. Леди покраснела, затем позеленела и звенящим от гнева голосом произнесла:

– Судя по всему, весь курс просится либо к целителям, либо составить компанию адептке Рэйн.

Все дружно замолчали – убираться не хотелось никому. А леди Стерва продолжила:

– Что же касается вас, адепт Олберт, то вам рядом с ней самое место! К уборке привлекаетесь оба!

– Значит, надолго, – хмыкнул Змей. Локфест снова покраснела:

– Немедленно к ректору, Олберт!

– Что, и у него прибраться? Знаете, пятый пункт одиннадцатого параграфа Устава Академии содержит прямой запрет на привлечение адептов к уборке личных помещений преподавателей.

– Вон отсюда, Олберт! – Стерва едва ли не затопала ногами. – К следующему занятию принесете реферат по омелле на трех страницах с практическими наблюдениями по уходу за ней!

– Как скажете, профессор Локфест, – склонил голову Змей, – как только полью и окучу, так сразу и напишу, – и, развернувшись, с улыбкой покинул оранжерею. Кажется, настал тот удивительный момент, когда всему курсу захотелось поапплодировать Олберту. Мы сдерживались, можно сказать, из последних сил.

Леди Стерва повернулась к нам:

– Возьмите ножи и доски, будете резать листья. Параграф прочитаете на следующей лекции, выдержку из учебника на две страницы подготовите, как и в прошлый раз.

– Вот гадина, – почти беззвучно простонала Сильвия, – и опять я не

смогу тебе помочь.

Интересно, и для чего нам нужен такой преподаватель, если теорию мы читаем сами, а на практике она лишь с толку сбивает? Но благоразумно промолчала, хватит с меня уборки... да еще и со Змеем. Впрочем, скорее всего, он на нее просто не явится.

Но я ошиблась. Едва лекция закончилась, а профессор Локфест выпроводила всех из оранжереи и покинула ее сама, на пороге возник Олберт. Я только ведро успела в руки взять.

– Соревнуешься со мной в игре "как достать преподавателей", а, Колючка? Боюсь, на первое место у тебя нет шансов.

Я фыркнула:

– Кажется, мы с тобой договорились, что друг друга не замечаем, а, Змей?

Он окинул взглядом мои волосы и с улыбкой заметил:

– Каюсь, погорячился, тебя сложно не заметить, Лекса. Так чем ты достала леди Идиотку?

Я скрестила руки на груди:

– Наверное, тем же, чем и тебя – своим видом.

– Ты переоцениваешь свои внешние данные, милая, – со смехом парировал он, – хотя спорить не буду, они уникальны. А вот характер оставляет желать лучшего.

– На себя посмотри, – огрызнулась я.

– Смотрел уже – я идеален, – довольным голосом произнес он. И неожиданно стал серьезным: – Так чем?

Ну чего он ко мне пристал?! И неожиданно для самой себя рассказала о том, что случилось на прошлом занятии. Эриан задумчиво закусил губу.

– Кажется, кто-то очень мечтает остаться без работы, – наконец, сказал он. – Что вполне можно устроить.

– Ты ее хорошо знаешь? – полюбопытствовала я, направляясь в угол за тряпкой. Змей с удивлением наблюдал за моими действиями.

– Неплохо. Абсолютно бесполезное существо для Гильдии, между прочим, с даром стихии земли, как у тебя, но, боюсь, твои способности ей и снились. Редкая дура. Ты могла бы и не останавливать корень, она это заслужила.

Видел, значит... Я исподлобья взглянула на него:

– Ты так хочешь, чтобы меня выкинули из Академии, я даже теряюсь в догадках, что ты предложишь мне в следующий раз.

– Но ты же не поведешься, – усмехнулся он. – Может, я на это и рассчитываю, – и снова посмотрел на ведро в моих руках, – слушай, что ты

делаешь?

Я пожала плечами:

– Представь себе, собираюсь убраться здесь. У меня нет папы в Гильдии, чтобы я могла позволить себе не исполнить приказ преподавателя.

– Действительно, – хмыкнул он, – и кто у нас папа?

– И на какой предмет ты интересуешься? – вскинулась я. – Знаешь, если тебе нечем заняться, то могу только посочувствовать, а мне очень хотелось бы закончить с уборкой побыстрее.

– Как скажешь, – усмехнулся он и неожиданно притянул меня к себе. Я охнула, выронив ведро, которое в ту же секунду подхватил ветер и аккуратно поставил у стены. – Не двигайся.

Да я и не собиралась, замерев в его руках, со все возрастающим изумлением наблюдая, как силой магии воздуха со столов ножи собираются в специальный лоток, как летают доски, складываясь в ровную стопку. Недорезанную омелу ветер пристроил в угол, затем смел со стола крошки и принялся за пол. Змей пользовался магией играючи, и настолько ювелирно, что, несмотря на поднявшийся ветер, оранжерея ничуть не пострадала, и через несколько минут в ней царил почти идеальный порядок. Я с трудом верила собственным глазам.

– Потрясающе, – вырвалось у меня, – знаешь, не всегда есть время убраться в нашей комнате, может, ты и там поработаешь?

– Вот это наглость, Колючка, – усмехнулся Змей, – или я должен относиться к этому, как к поводу пригласить меня в гости?

Я что, правда это сказала?! Нарини, убей меня!

– Это была шутка, если ты не понял, – судя по смеющемуся Олберту моя попытка отреститься от собственных слов успехом не увенчалась. Я нахмурилась, сдвинув брови.

– Теперь тебя совсем не отличить от кактуса, – ехидно заметил Эриан, – надутая Колючка.

Я хмуро посмотрела на него, и неожиданно мое внимание привлекла ветка омелы, ненавязчиво пристроившаяся над нашими головами. Змей тоже ее заметил, и его губы растянулись в улыбке.

– Ну, вперед, милая, у тебя нет шансов отказаться. Ты мне должна, за уборку, кстати, тоже.

– Не надейся, – возмутилась я, а омела недовольно раскинула веточки, повинувшись силе воздуха. – Тем более ты это специально подстроил! И я никогда сама тебя не поцелую!

– Да ну?

Я уставилась на омелу во все глаза и мысленно приказала ей

отправляясь на место. Она не посмела ослушаться, и тотчас присоединилась к сородичам.

– Делаешь успехи, – неожиданно серьезно заметил Олберт. – Только вот зависимость магии от эмоций все еще присутствует. С Фертом занимаешься?

Резкий переход с издевательского тона на деловой снова сбил меня с толку. Вот как у него так получается?! Ладно хоть оскорблять перестал... но все равно Змей!

– С ним ничего не выходит, – вырвалось у меня, – совсем ничего.

Это была правда. Месяц занятий не принес никакого результата в кабинете ректора. Но он не терял надежды, а я тайно тренировалась на стянутой из оранжереи драцене. Она нехотя шевелила листьями, а на днях я даже извлекла корешок из земли с помощью магии.

– А я предупреждал, – философски заметил Змей и отпустил меня: на пороге внезапно появилась профессор Локфест. Окинув нас, а затем и оранжерею, недовольным взглядом, она поджала губы:

– Вы так быстро закончили?

– Да, профессор, простите, что лишил вас зрелища под названием "Эриан Олберт в обнимку с веником". Но я очень тороплюсь, давно не писал отцу. Передать ему привет от вас?

Леди Стерва покрылась красными пятнами:

– Эриан...

– Адепт Олберт, вы хотели сказать, следовать правилам нужно до конца, профессор Локфест. Всего доброго, идем, Рэйн, – и он буквально вытолкал меня из оранжереи, а побледневшая Стерва проводила нас ошелелым взглядом, но при этом не сказала ни слова.

– В следующий раз она меня съест, – вздохнула я, едва мы завернули за угол.

– Если есть хоть остатки мозгов, то спрячет зубы и займется, наконец, преподаванием, а не издевательством над адептами. Пожалуй, стоит дать ей шанс, посмотрим, способна ли она встать на путь исправления.

– И это говорит человек, который вообще неисправим? – хмыкнула я.

– Неужели? – усмехнулся он. – Я так примерно, как последний месяц, себя никогда в жизни не вел. Но ты права, не стоит разочаровывать окружающих.

Вот только новых боевых действий мне и не хватало! Кто меня опять за язык тянул?!

– Топай, у тебя лекция по основам прорицания, ты умеешь поразить преподавателей, и, если мне не изменяет память, была записана на этот

факультет. Вдруг у тебя и такие способности открываются, а, Колючка?

Вот это вряд ли!

– А ты разве не идешь? – удивилась я.

– Нет, Теллер категорически против моего присутствия на своих занятиях, да и я не горю желанием его видеть. Передай мое непочтение великому прорицателю. И не забудь, Лекса, что ты мне должна.

– Обойдешься, – насупилась я.

– Хамить нехорошо, – усмехнулся он и, развернувшись, направился куда-то в сторону полигона. Я проводила его задумчивым взглядом: чем дальше, тем больше хвостатый меня поражал.

Глава 14

Я, конечно, подозревала, что у меня будут проблемы с прорицанием, но не думала, что настолько большие. Если пробелы в истории можно было заполнить чтением библиотечных книг, то прорицание предполагало такие способности, которых у меня отродясь не было.

Немного раздраженный декан факультета прорицателей в темно-синей мантии вошел в аудиторию, и голоса тотчас смолкли. Блондин обвел нас внимательным взглядом и сказал:

— Меня зовут профессор Теллер. Не знаю, зачем Гильдии потребовалось вводить этот предмет на другие факультеты, я вам искренне сочувствую, но помочь ничем не могу.

У них одна речь на двоих, но в разных вариациях, с профессором Адмир? Что там случилось в Гильдии, все с ума посходили?

— Сдать прорицание вы обязаны, но не думаю, что кто-то не справится и не получит хотя бы низший первый балл. По моему предмету экзамен, будут присутствовать представители Гильдии. Определенные подозрения о причинах происходящего у меня имеются, но вам о них знать не обязательно. От вас, как зельеваров, требуется всего лишь обнаружить у себя хотя бы малую толику способностей к прорицанию и предъявить ее сначала мне, а затем и Гильдии. Я даже понимаю разумность этих требований, в некоторой степени — если у вас отсутствует хотя бы минимальный дар предвидения, долго вы, как маг, не проживете.

Я хлопала глазами и понимала, что это конец. Даже с пресловутым инстинктом самосохранения у меня проблемы, а прорицания не водилось ни в каком виде. Наяны вообще не перенимали никакую магию, тем более удивительно, что у меня обнаружились способности к зельеварению и сильнейшая магия земли. Хотя, возможно, я и ошибаюсь, все-таки ни одну наяну не отправляли учиться, но общие сведения были именно таковы. Если среди магов браки заключались вне зависимости от способностей, и нынешнее поколение обладало хотя бы крупицей любой магии, то наянам такое счастье не грозило. Я знала две семьи наян — у дочерей напрочь отсутствовал какой-либо дар, они обладали только магией нашей расы. Кажется, я влипла в очередной раз...

— На столе перед вами футляр, откройте его, — сказал профессор Теллер, и мы послушно выполнили его приказ. На бархатной подкладке лежал маленький, раз в пять меньше оригинала, магический кристалл, явно

ближайший родственник того, что мы сжимали в приемной комиссии. – Как вы могли заметить, подобный артефакт вы видели при поступлении. Это ваш главный рабочий инструмент на ближайшее время. Можете взять его с собой, но не теряйте: последствия могут стать плачевными.

Ну вот, еще и напугал. Под подушкой его держать, что ли?

– Сожмите кристалл в руке, – повелел профессор Теллер, – первое, что вы увидите – цвет основной магии, не удивляйтесь. У тех, у кого главенствующая магия абсолютна, должны сжать кристалл чуть позже для определения дополнительных способностей. Остальные увидят сопутствующую магию сразу же. Напоминаю, что способности к зельеварению – фиолетовый, к высшей магии – красный, магия артефактики приобретает черный цвет, а прорицание – синий. Так же, судя по списку, некоторые из вас обладают способностями к высшей магии, в основном стихийной. В алом всполохе вы увидите оранжевый цвет, если владеете огнем, зеленый – стихией земли, а голубой определит магию воды. Тем, кто увидит в кристалле что-то еще, следует немедленно позвать меня. Да, ваша задача – обнаружить хотя бы легкий всполох синего цвета. Приступайте.

Я никогда в жизни так не боялась! Дрожащей рукой взяла кристалл, и он мгновенно засветился ярким фиолетовым цветом, в точности так же, как и в приемной комиссии. То есть способности к зельеварению у меня главенствующие, приятно. Ладно, пойдем дальше. Я положила камень на стол, и он мгновенно потух. Обождав некоторое время, я снова взяла его в руки – и он засветился насыщенным зеленым цветом в ореоле красного, безо всяких всполохов! Профессор Теллер, наблюдавший за мной, удивленно поднял брови. Я скосила глаза на кристалл Сильвии, которая так же взяла его второй раз – у нее в алых всполохах явственно мерцал оранжевый и яркие синие молнии. Так, подруга уже, можно сказать, сдала. А я?!

– Адептка Рэйн, подойдите ко мне, – профессор Теллер поднялся из-за стола, явно ожидая меня. Вздохнув, я послушно направилась к нему. Неужели я у всех преподавателей отличусь так или иначе?!

Следующие полчаса я мучила кристалл за столом декана. Адепты, закончившие свои тренировки, с интересом наблюдали за мной. А я поняла, что уже ненавижу фиолетовый и зеленый – они упорно окрашивали кристалл, разве что в зеленом иногда проблескивал алый – признак высшей магии. Обалдевший профессор Теллер даже не нашелся, что сказать, кроме:

– Уникальный случай, адептка Рэйн. Настоящих прорицателей немного, но они всегда очень ценились, и их кровь имеется в каждом роду

Таррина. Почему у вас нет ни капли этой магии – загадка. Не думаю, что вы должны бояться отчисления, если вы не сдадите мой экзамен – слишком сильны у вас и зельеварение, и магия земли, Гильдия вами определенно заинтересуется, думаю, уже в конце семестра. Впрочем, не исключаю, что ваша сильнейшая основная магия просто перекрывает остаточную, поэтому тренируйтесь дальше. Да, если у вас в ближайшее время ничего не получится, могу предложить курс медитаций.

Я посмотрела на него с ужасом. Значит, часы в библиотеке для Бруни, занятия с Фертом, медитации у Теллера – не слишком ли много для одной меня?! Ничего себе, пришла учиться зельеварению!

– Благодарю, профессор, – вздохнула я, забирая кристалл.

– Не переживай, – мы отправились в столовую, и Сильвия попыталась меня утешить, но, похоже, сама не верила в то, что говорила, – думаю, у тебя обязательно все получится. Ну не может у тебя не быть хотя бы крупицы дара предсказания, просто твоя сила его перебивает.

Может, Сильвия, увы, может...

После обеда подруга с Джорданом убежали к артефактникам, а я отправилась к лорду Ферту – мучить несчастную герань. Бедное растение уже давно смотрело на меня с ненавистью.

В коридоре перед атриумом меня ждал неприятный сюрприз – я едва не столкнулась сестрами Ламмер. Интересно, а они что забыли в кабинете ректора?

– Смотри, Глория, наша новая звезда, – ехидно заметила Карина, – пришла убраться у лорда Ферта?

– Звезда уборки, – хихикнула та, – больше все равно ни на что не способна.

– Осторожнее, когда злится, она корнями всех опутывает, ей же внимание привлечь больше нечем, – фыркнула младшая.

– Говорят, что Эриан ее пожалел, – не унималась Глория, – что еще делать с убогими, хотя на его месте я бы с ней не церемонилась.

– Да просто пачкаться не захотел, – фыркнула Карина, – не слышала разве? Она же в него влюбилась, вот и преследует, не убивать же ее, в самом деле.

– Да она и от ректора без ума, вот и бегает к нему несколько раз в неделю, – старшая Ламмер презрительно скривилась, – страшна, как все грехи Таррина, но пытается урвать кусочек пожирнее. Может, все-таки проучить ее, чтобы дорогу сюда забыла?

Глория неожиданно подняла руку, не знаю, в попытке напугать или всерьез решив окатить меня водой, но несколько капель брызнули в лицо. Я

отшатнулась, сжала кулаки, и в глазах снова потемнело. В следующее мгновение мы услышали грохот, как будто что-то с силой ударилось в дверь кабинета изнутри. Она немедленно распахнулась, и на пороге появился лорд Ферт. И тут же, в опасной близости от головы ректора, слегка задев его волосы, пролетел горшок с геранью. Сестры Ламмер завизжали и бросились прочь из атриума, а им вслед отправились еще два горшка.

— Алексана! — ректор подскочил ко мне, схватил в охапку и посмотрел в лицо. Я видела его смутно, перед глазами стоял вязкий туман. Кажется, медитации мне жизненно необходимы, но не для прорицания.

— Все в порядке, лорд Ферт, — пробормотала я, чувствуя, как меня трясет.

— Я вижу, — хмыкнул он, и не думая выпускать меня из объятий и не отводя взгляда. — Посмотрите на меня.

Я подняла на него затуманенный взор, ректор наклонился ко мне, и в тот же миг мы услышали знакомый голос:

— Однако, обучение adeptki Рэйн в самом разгаре, — как во сне повернула голову и увидела на пороге атриума ухмыляющегося Змея. — Не отвлекайтесь, лорд директор, попробуйте ее поцеловать, вдруг поможет?

Что?!

Ректор нехотя выпустил меня из объятий и недовольно спросил:

— Что тебе нужно, Олберт?

— Мне — ничего, а вот сестры Ламмер верещат на всю Академию, — усмехнулся он, — ваши методы преподавания весьма занимательны, лорд Ферт.

Ректор нахмурился:

— Я разберусь с этим, — и быстро вышел из атриума, едва не задев плечом Олберта. Тот проводил его взглядом и повернулся ко мне. Я уже пришла в себя и оглядывала поле боя — несколько разбитых горшков, раскиданная земля и погибшая герань...

— Далеко пойдешь, Колючка, — услышала я тихий и, как мне показалось, злой голос Эриана. Его глаза сверкнули, как в ту самую ночь, когда мы вдвоем застряли в глубине разлома. Больше Змей, что удивительно, ничего не сказал и, развернувшись, вышел из атриума. Почему-то захотелось его догнать и объяснить, что он все неправильно понял, но быстро одернула себя — с какой стати я должна перед ним оправдываться? Вздохнув, обессилено упала на один из диванчиков. Вот и позанималась...

Взгляд упал на изломанную герань, и вспомнились слова Эриана "Ты можешь только разрушать, без созидания?". Видимо, так оно и есть... На

глаза навернулись слезы, я подняла растение и погладила сломанные веточки. "Есть ты и есть земля..." Мне показалось, или герань шевельнулась? "Вы одно целое..." Пальцам стало горячо, и растение задрожало в моих руках. "Она повинуется тебе, она слышит тебя..." Сломанные веточки срослись прямо на глазах, а красные цветы расправили лепестки. Не знаю, кто больше удивился, я или герань, но я смотрела на дело рук своих, точнее, собственной магии, и не могла поверить глазам. Именно в этот момент в атриум вернулся лорд Ферт.

– Делаете успехи, Алексана, – тихо сказал он. – Олберт не обидел вас?

– Нет, – я покачала головой. По-моему, он дал мне кое-что понять... но вслух я этого, разумеется, не сказала.

– Полагаю, сегодняшнее занятие можно отменить. Вы должны учиться держать себя в руках, adeptka Рэйн. – И я была с ним полностью согласна! – Хотя я выяснил, что вы всего лишь защищались. – Это тоже правда...

– Можно я ее заберу? – я кивнула на герань. Шелдон пожал плечами:

– Как хотите.

– До свидания, лорд Ферт, – я встала и направилась к выходу, но ректор внезапно взял меня за плечо.

– Не понимаю, что сдерживает вашу магию, adeptka Рэйн, но я знаю о том, что кристалл показал у вас сильнейшую магию земли. Необходимо раскрыть дар полностью и научиться им управлять. Вы же понимаете, что иных вариантов все равно нет?

– Понимаю, – пробормотала я, как завороженная, уставившись в его глаза. Ректор вздрогнул.

– Идите, – и я в обнимку с цветком почти вылетела из атриума. Мне казалось, что взгляд Ферта еще долго будет меня преследовать.

Я сбегала в оранжерею, нашла свободный горшок, землю и посадила в нее обновленную герань. Она довольно расправила листья и посмотрела на меня с обожанием. Кажется, мы, наконец-то, подружимся.

А вот ужин не принес ничего хорошего. Мы сидели за одним столом с Сильвией, Джорданом и Берианом с его неизменными сестрами, а через ряд от нас расположился Змей со своей свитой. И с младшей Ламмер. Довольная Карина пристроила свою белокурую головку на плече хвостатого, а он нежно обнимал ее за талию. Еще бы на колени посадил! Наши глаза встретились, Змей довольно ухмыльнулся, а я отвернулась. Ненавижу!

Сильвия проследила за моим взглядом и покачала головой:

– Тебе повезло, что лорд Ферт все уладил. Даже не представляю, какой

вой подняли бы сестры Ламмер, если бы не он. По сути, ты ведь снова напала на другого адепта своей высшей магией. Брызги воды вряд ли сочли оправданием, если бы горшки попали в цель... Держи себя в руках, Лекса!

– Она права, – хмыкнул Джордан, – чего ты завелась? Знаешь ведь, что они тупы, как пробки, и болтают невесть что. А от их магии увернется даже улитка. Зато был бы повод выкинуть их отсюда.

Я знала, что они правы, знала! Брызги от Глории еще доказать надо, а вот мои летающие горшки наглядны и чреваты неприятностями. К концу ужина я уже почти настроилась попроситься на медитации к профессору Теллеру. Надо же с чего-то начинать! Но как же раздражала эта новоиспеченная парочка! Хорошо, что друзья не знали истинных причин моего хмурого настроения за ужином.

Ночью меня разбудил вой. Такой же, как и тогда, протяжный, вынимающий душу из тела. Я покосилась на соседнюю кровать – Сильвия, в отличие от меня, и не думала просыпаться. Я осторожно поднялась, открыла створку окна, и вой стал еще громче. Внизу, среди деревьев, мелькнула чья-то фигура, устремившаяся к ограде, но я не смогла разглядеть в темноте, кто это был. Неужели Змей?

Окно закрывать не стала, почему-то не хватало воздуха, и от ночной прохлады стало немного легче. Надеюсь, Берт тоже не спит и выследит того, кто воет по ночам. Я вернулась на кровать, закрыла глаза и провалилась в тягучий, беспокойный сон.

– Лексааааа!!!! – вопль подруги был настолько громким, что у меня едва не лопнули барабанные перепонки. – Ааааа!!!

Я подскочила на кровати, немедленно проснувшись, машинально надела очки, и в следующее мгновение мой крик не уступал по силе крику подруги.

– Ааааа!!! – я вжалась в стену, с ужасом глядя на то, что неожиданно обнаружилось посреди нашей комнаты. Огромная черная змея, почти упирающаяся головой в потолок, с раскрытым капюшоном и пастью с раздвоенным языком, шипела и была настроена враждебно. Ее хвост заворачивался на полу в несколько колец, и я даже приблизительно не могла представить, какой она длины. Змея была гигантской, а туловище вряд ли уступало по объему моей талии. ЧТО это такое?!

– Помогите! – кричала Сильвия, выставив перед собой руки, и змея повернула к ней голову. – ПОМОГИТЕ!!!

Змее это явно не понравилось, она зашипела и двинулась в сторону Сильвии. У меня потемнело в глазах, окно со стуком распахнулось, а ветки деревьев, удлинившись, начали заполнять нашу комнату, быстро создав

плетеный щит перед Сильвией. Змея зашипела еще громче, пытаясь пробиться сквозь него, но у нее не получилось, и в окно полезли корни, мгновенно опутавшие змею. Сильвия заверещала на высокой ноте, вскинула руки, и с ее ладоней слетели тонкие жгуты огня. Некоторые ветки опалились, и комната заполнилась дымом, но подруга все- таки попала одной из огненных струй в глаз рептилии. Она открыла пасть и снова бросилась на Сильвию. От нашего крика уже закладывало уши, но мы никак не могли остановиться. Змея неожиданно оставила Сильвию и, извиваясь в попытке побороть корни, двинулась ко мне. У меня сердце ушло в пятки, и корней стало еще больше.

Неожиданно дверь в комнату распахнулась, и на пороге возник лорд Ферт, между прочим, босиком и в пижамных штанах.

– Что здесь происходит? – взревел ректор, а за его спиной мы увидели несколько полуодетых преподавателей, полностью одетого Змея в неизменной белой рубашке и Бериана в длинном халате, на этот раз без сестер. Адмир и Теллер, потеснившие Ферта, ворвались в комнату и вскинули руки: с их пальцев слетели два облака – белое и синее – и накрыли змею, отчего она мгновенно исчезла. Появившийся на пороге нашей комнаты профессор Бруни удивленно воскликнул:

– Магия иллюзий! Вот уж не думал, что она сохранилась на Таррине!

После его слов наступила полная тишина. Все застыли, а я неожиданно закашлялась – дым попал в легкие. Ветки и корни медленно убирались обратно в окно, я махала руками, пытаясь разогнать дым, а Сильвия дрожала на соседней кровати.

– Отличная ночнушка, Рэйн, – услышала я ехидный голос, и с ненавистью посмотрела на Змея. Так удивительно было видеть его, полностью одетого, среди остальных, явно собирающихся в спешке. – Поправь лямочку, не искушай преподавателей.

Ферт повернулся к Олберту и смерил его внимательным взглядом:

– Твоих рук дело, Эриан?

Брови Змея удивленно поползли вверх, и он язвительно заметил:

– Это несправедливо, лорд директор, чуть что – так сразу я.

И не надо делать такое изумленное лицо! Я точно знаю, что это ты! Надо же, притащил иллюзорную змею к нам в комнату и строит из себя саму невинность! Да чтоб ты провалился!

У меня в который раз потемнело в глазах, и корни снова появились на подоконнике. Ферт подбежал ко мне и сел на кровать рядом.

– Алексана, пожалуйста, успокойтесь! Я обязательно выясню, кто применил магию и создал это чудовище.

– Почему сразу чудовище? – усмехнулся Змей. – Вполне милая зверюшка... была... только большая.

– Вон отсюда, Олберт! – не выдержал ректор.

– Хоть бы что-нибудь новенькое придумали, – вздохнул Эриан и скрылся за спинами преподавателей. Адмир проводил его задумчивым взглядом.

Паника отступила, и я неожиданно поняла, что полуголый ректор сидит на моей постели и обнимает за плечи. Вздрогнув, я отстранилась и даже натянула одеяло до подбородка. Ферт хмыкнул.

– Пожалуй, будет лучше, если мы все успокоимся и отправимся спать. Вам прислать охрану, адептка Рэйн? Может, попросить кого-то с факультета Высшей магии?

Я помотала головой:

– Не надо...

Неожиданно на пороге возник Джордан в сопровождении Бериана. Последний явно позвал нашего друга, и взволнованный артефактник бросился к Сильвии:

– Ты в порядке?

Подруга подняла на него глаза и неожиданно заревела. Джордан обнял ее, и она уткнулась ему в грудь. Я даже позавидовала немнога, мне вот утыкаться не в кого. Я покосилась на лорда Ферта. Нет, точно не в кого.

– Хорошо, в качестве исключения, адепт Вест, позаботьтесь о девушках, – ректор поднялся с моей постели и обратился к профессору Адмиру: – И все таки, пришли двух адептов с третьего курса, желательно с боевой магией, в коридор четвертого этажа, пусть понаблюдают.

– Как скажешь, Шелдон, – ответил Адмир, внимательно глядя на меня.

– Все будет хорошо, Алексана, мы обязательно найдем преступника, – ректор похлопал меня по плечу. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – отзовались мы с Джорданом, а заплаканная Сильвия кивнула. Через несколько минут комната опустела, мы с подругой переглянулись и одновременно воскликнули: – Вот Змей!

Глава 15

Спать не хотелось никому. Мы с Сильвией отходили от пережитого шока, а Джордан, выслушав наш сбивчивый рассказ о случившемся, задумчиво закусил губу:

– То есть вы уверены, что это дело рук Олберта? Но вроде же они с Лексой пришли к взаимопониманию? Целый месяц спокойствия...

– Да он неисправим! – возмутилась я. – Вы заметили – он единственный, кто был полностью одет! Он готовился! И мало кто знает, что я зову его Змеем! Это было сделано нарочно! Я ему отказалась, а он...

– Что ты сделала?! – в голос воскликнули Джордан и Сильвия, у которой даже слезы мгновенно высохли. Я смущалась.

Вздохнув, подумала, что хуже уже не будет, и вкратце рассказала друзьям о наших столкновениях со Змеем с начала учебного года. Джордан и Сильвия потрясенно молчали, видимо, слов у них просто не нашлось. Я нахмурилась – может, зря это сделала? Но, если честно, молчать уже не было смысла, и хотелось с кем-то поделиться.

– Тогда я вообще не понимаю, – пробормотал Джордан, – он тебя к лорду Ферту приревновал, что ли?!

Сильвия задумчиво закусила губу.

– Змей всегда получает, что хочет, даже если ему это не нужно, – пробормотала она.

– Подруга сестры такого порассказала о его похождениях в прошлые два года... Там не одно разбитое женское сердце, а отказов – ноль. А тут Лекса целовать его не хочет. Я тоже ставлю на Змея.

Я нахмурилась:

– Что, много жертв?

– Угу. Хвостатый ну очень любвеобильный.

Вот гад! И упырь!

– И что будем делать? – растерянно спросил Джордан.

– Мстить! – решительно заявила я. – Хочет поцелуй – будет поцелуй! Только не от меня!

Гнев – плохой советчик, но сейчас я не могла мыслить хладнокровно. Пополнять вереницу разбитых сердец ой как не хотелось, а вот проучить хвостатого гада – очень даже!

Я решительно встала с кровати, подняла матрас и вытащила бабулину книгу. В последний раз я закончила на сто двадцать первом рецепте, думаю,

не страшно, если пролистаю вперед и поищу нужное заклинание, главное, чтобы в его составе не использовались те, что я еще не готовила. На второй сотне рецептов бабуля перешла на сложносоставные зелья, и дело двигалось очень медленно. Между тем Саня сказала, что Большой Тарринский бал не за горами, а вскоре после него должна состояться ее свадьба.

– Что это такое? – полюбопытствовала Сильвия.

– Лекса, что ты делала в аудитории ночью? – вдруг спросил Джордан. – Ну, когда впервые столкнулась со Змеем.

Ой... этот вопрос был так некстати, с другой стороны, книгу я уже показала, и...

– Тренировалась по старинным семейным рецептам, – я помахала книгой, ответив одновременно обоим. И ведь не соврала даже. – Сильвия, мне не хотелось тебя будить, и я пошла в аудиторию...

Джордан поднялся с кровати и подошел ко мне. Закрыть книгу я не успела, да и какой в этом смысл, он все равно не поймет, а язык наян вообще никто не знает.

– Не может быть, – выдохнул Джордан, и мы с Сильвией удивленно взорвались на него, – что это такое у тебя в руках?

– Книга, – осторожно ответила я, – моей бабушки. Она...

– Наяна? – пораженно спросил Джордан.

– Что?! – изумилась Сильвия.

– С чего ты взял? – меня бросило в жар, а затем в холод. Откуда?..

Джордан смущился.

– Честно говоря, не хотел это афишировать... Отец моей матери был единственным в семье, кто поступил не на высшую магию, а на артефактику. Добился больших успехов в ней, но затем увлекся историей, изучал редкие расы. Наяны до сих пор являются его страстью. Их язык, как он утверждает, невозможно выучить, владение им дается только самим наянам. Теперь он вообще мало распространен, наяны замечательно разговаривают на тарринском и не нуждаются в языке собственной расы – в настоящее время им владеют единицы. Но он не теряет надежды и пытается до сих пор, очень уж историю любит. И преподает...

Догадка посетила нас одновременно.

– Профессор Бруни – твой дед?! – ахнули мы с Сильвией, и Джордан кивнул.

– Он был очень горд, что я пошел по его стопам, в отличие от других членов семьи.

Ну надо же! Мы потеряли дар речи, однако сомневаться в словах

Джордана нам и в голову не пришло, и Сильвия недовольно пробурчала, что Джордан мог сказать хотя бы ей. Артефактник виновато улыбнулся, они переглянулись и, к сожалению, вспомнили, что подвигло Джордана на признание. И выжидающие уставились на меня.

Я вздохнула. Рано или поздно это должно было случиться, меня тяготила никому не нужная тайна, и давно хотелось поделиться с друзьями, но не заявлять же в лоб, что я наяна? А тут и повод есть. Я встала, отложила книгу и решительно полезла в шкаф.

– Вам лучше сесть, – предупредила я, и друзья, зачарованно кивнув, примостились на кровати Сильвии. Уже занимался рассвет, можно было подождать, пока бабулины зелья сами прекратят свое действие, но затягивать не хотелось. Сняв очки, я взяла бутыль с сывороткой, решительно выдернула пробку и намазала все – волосы, глаза, щеки...

Веки защипало, как и кожу на лице, а пряди мгновенно стали длиннее и очистились от последствий бабулиных зелий. Я не видела себя в зеркало, но знала, что фокус удался: мой первозданный вид произвел на друзей неизгладимое впечатление. Потому что они замолчали, зачарованно глядя на меня, на несколько минут.

Я кашлянула, и Сильвия вздрогнула. Затем ее прорвало:

– Лекса, я не могу в это поверить! Ты наяна! Наяна, которая изуродовала собственную внешность до неузнаваемости?! Ты же красавица, зачем сотворила из себя пугало?!

Я ожидала такую реакцию, но все равно было приятно услышать комплимент от подруги. Отвыкла я от них...

Дальше скрывать было бессмысленно, и, обождав, пока успокоится Сильвия, а челюсть Джордана вернется на место, принялась рассказывать – и про Сану, и про ее проклятие, и про поступление в Академию. Друзья потрясенно молчали. Наконец, Сильвия выдавила:

– Я хочу иметь такую сестру!

Я улыбнулась:

– У тебя уже есть такая подруга. И не надо преувеличивать мои достижения – я хотела учиться, но наяны не учатся в Академии, а отбиваться от желающих взять меня в жены – не самое приятное занятие. Да и отец быстро бы все узнал. В отличие от Саны я совсем не хотела замуж, тем более за графа. Это ей он понравился, хотя сейчас не уверена, что она испытывает к нему те же чувства, развод со временем все-таки настораживает.

Джордан, молчавший все это время, наконец, отмер:

– Как зовут этого графа, Лекса? Алексия, ведь правильно?

– Верно, – улыбнулась я, – жених сестры – Рэндор Оттен, он получил титул графа недавно, и...

– Я слышал о нем, – перебил меня Джордан, – неприятная история. Сначала о его странном разводе напечатали в Магическом вестнике, но быстро замяли дело. К сожалению, подробностей я не знаю, боюсь, они известны только на самом высоком уровне.

Я нахмурилась:

– Ты меня пугаешь! Не хочу, чтобы мужем моей сестры стал какой-нибудь маньяк! Джордан промолчал, а уже пришедшая в себя Сильвия скосила глаза на мою книгу:

– Так что там есть полезного в рецептах твоей бабушки, Лекса?

Действительно, совсем забыла о том, с чего все началось!

Раскрыв книгу, я начала листать страницы, а Сильвия и Джордан с нетерпением следили за мной.

– Приворотное зелье ищешь? – не выдержала подружка.

– Нарини с тобой, – откrestилась я, – во-первых, это запрещено, а Змею только дай повод выкинуть меня отсюда, во-вторых, я добрая, – и зловеще улыбнулась. Сильвия хихикнула, а я снова уткнулась в книгу.

Через несколько минут я нашла то, что мне требовалось. Зелье под номером сто шестьдесят два обещало, что объект, который вдохнет его пары, проникнется безудержным желанием поцеловать первую женщину, которую увидит. Так как написано было именно про женщину, я подумала, что заклинание действует только на мужской пол. Не удивлюсь, бабуля-то ведь та еще насмешница. Но это именно то, что надо!

Правда, в его приготовлении намечались некоторые сложности. В составе использовалось сто тридцать пятое зелье и полевой хвощ, который отсутствовал в моих запасах, и на занятиях его не наблюдалось. Значит, надо либо идти в лес, либо просить Берта. Покосившись на шкаф, подумала, может, он все-таки где-то завалился, помнится, в третьем десятке я для чего-то его использовала... И решительно полезла инспектировать свои запасы.

Увы, мои поиски успехом не увенчались, и я раздраженно хлопнула дверцей. Герань, которую я пристроила наверху, жалобно звякнула горшком и блюдцем. Бедняжка, прости, я не хотела. Осторожно сняв пострадавшую, я пристроила ее на подоконник. Пусть хоть солнышку порадуется, когда окончательно рассветет.

Это была моя ошибка! Я смотрела на красные цветы и думала, что же меня смущает... Но соображала я дольше, чем Берт. Подняв глаза, увидела машущего крыльями ящера, который быстро приближался к окну. Нарини,

я совсем забыла!

Резко обернувшись, я заметила обалдевшего Джордана и открывшую рот Сильвию. Очень надеясь на выдержку артефактника, я бросилась к подруге, уронила ее на кровать и зажала ей рот ладонью. Если ее крик услышат дежурящие в коридоре высшие маги, нам всем не поздоровится! А особенно Берту!

– Доброй ночи! – ящер сложил крылья и осторожно приземлился на подоконник, при этом сжав горшок с несчастной геранью левой лапой. – Лекса, ты чего так поздно не спишь? Что случилось?

Действительно, чего это я!

"Только не кричи", – шепнула я Сильвии, дождалась, пока она моргнет глазами в знак согласия, убрала руку и села на кровати. Ситуация была – хуже некуда. Ведь я понятия не имела, как друзья относятся к полукровкам, незарегистрированным Департаментом контроля за магическими существами. Вдруг ненавидят?

Но переживала я зря. Хоть они и были шокированы второй раз за ночь, а Сильвия, пожалуй, и третий, то ничем не выдали своего неудовольствия. Но смотрели на ящера не отрываясь, и Сильвия, наконец, прохрипела:

– Я как-то назвала тебя шкатулкой с сюрпризами, Лекса, так вот, я даже помыслить не могла, что у нее существует второе, нет, даже третье дно!

Хм... боюсь, она права. Но я поспешила заверить, что на третьем дне сюрпризы заканчиваются.

– Слабо верится, – покачала головой подруга, уставившись на Берта.

Знакомство состоялось в лучших традициях этикета на Таррине: ящер был вежлив, мои друзья – доброжелательны, а я все равно безумно нервничала. Оказалось – зря, они отлично поладили друг с другом. Когда все немного успокоились, а Берт насладился очередной порцией моих почесываний за ушком, я спросила у него:

– Ты узнал, кто воет под окнами Академии?

Ящер виновато вздохнул:

– Прости, Лекса, но кто бы то ни был, он слишком осторожен. Возможно, мне показалось, но я видел серебристую шерсть, мелькнувшую между деревьями. Нагнать не получилось – он скрылся, но я теперь буду чаще летать именно в том месте. А потом я услышал крики, понял, что это в твоей комнате, но помочь уже подоспела. Ждал, когда свет в вашем окне погаснет – очень боялся за тебя...

Я обняла друга за шею и погладила чешуйчатую спину. Ящер довольно захлопал крыльями.

Выслушав мою просьбу, Берт обещал добыть хвощ, я чмокнула его в морду, он показал зубы, изобразив улыбку, и улетел. Сильвия и Джордан проводили его задумчивым взглядом.

– Никогда не видел таких маленьких драконов, – признался артефактник, – впрочем, я и обычных-то видел всего пару раз, и то издали, когда с дедом ездил в Заброшенные земли.

– Не вздумай называть Берта драконом, – предостерегла я, – хоть его мама и представительница этой расы, но клан его не принял, и он от них просто улетел. Отца он не знает, и это больная для него тема...

Друзья помолчали.

– А что там в Заброшенных землях? – полюбопытствовала Сильвия.

– Мало интересного для обычного человека, – признался Джордан, – в основном пустыня, но копни в любом месте – обнаружишь какое-нибудь сокровище. Дед нашел артефакт, позволяющий видеть в темноте, и талисман, защищающий от всех болезней – теперь его носит, не снимая.

– Как интересно, – я даже слегка позавидовала Джордану, артефактика – это ведь не менее интересно, чем зельеварение. И тут же одернула себя – мне бы со своими дарами разобраться!

– Да, – встрепенулась Сильвия, – Лекса, ты так и не сказала, кого ты хочешь сделать жертвой поцелуя Олберта. Ты действительно собираешься заставить его кого-то поцеловать?

– Угу, – пробормотала я, – есть у тебя на примете жертвы?

Сильвия помолчала, а затем ее лицо озарила зловещая улыбка:

– Профессор Локфест?

Я поперхнулась, и сердце неприятно колыхнуло. Змей мне действительно помог в борьбе с леди Стервой, но его сегодняшняя выходка перекрыла все. Война – значит, война! И я решительно кивнула.

– И как ты собираешься этого добиться?

Я задумалась.

– Есть у меня готовое зелье для притягивания, – задумчиво сказала я, – но вот как его использовать... не мазать же обоих? Змей этого точно не допустит, я уже молчу о профессоре Локфест...

– А я могу помочь, – довольно заявил Джордан, – мы на прошлом занятии проходили парные камни – они распространяют действие любого заклинания друг на друга, и если намазать зельем один – второй тоже сработает. Допустим, сонным зельем мажешь первый – и жертва, находящаяся рядом со вторым камнем, засыпает. Конечно, все зависит от силы зелья и дальности расстояния, но если намазать оба – эффект будет однозначный!

– Джордан, ты гений! – я подскочила на кровати. – Намажем оба камня и зельем для притягивания, и для поцелуев, пусть Змей и Локфест друг друга порадуют!

Посмотрим, кто и кого первым поцелует!

Сильвия хихикнула:

– Жестокая! Не жалко его?

– Нет, – я лукавила, но даже сама себе не готова была в этом признаться. – Он это заслужил!

– Я добуду камни, – кивнул Джордан, – на лекции их, понятное дело, сразу отобрали, слишком много было бы желающих повеселиться, но у деда я их точно найду. Готовь свое зелье, Лекса, думаю, у нас получится.

– Не сомневаюсь! – улыбнулась Сильвия. – Лекса у нас гений зельеварения.

Я отмахнулась, хотя, безусловно, было очень приятно. А потом друзья заворожено смотрели, как я отрезаю свои волосы – Сильвия даже в ужасе прижала руки к груди

– намазываю их привычными цветами, наклеиваю родимое пятно и вдыхаю зелье для изменения цвета глаз. Когда я по привычке нацепила на нос очки, подруга была почти в невменяемом состоянии.

– Сумасшедшая, – она покачала головой, – представляю, если Змей увидит тебя в естественном виде. У него же истерика случится.

– У него Карина есть, – фыркнула я, отворачиваясь.

– И что? – недоумленно спросила Сильвия. – Она полная дура, разве что симпатичная, но не наяна, и... Лекса, ты чего?!

– Ничего, обдумываю план мести, – вранье чистой воды далось мне нелегко, но я постаралась изобразить беспечную улыбку. – Давай лучше решим, где разместить Джордана.

Сильвия задумчиво посмотрела на меня, но ничего не сказала. Как бы не пристала ко мне с расспросами, когда ее ненаглядный вернется к себе. За ними было очень интересно наблюдать – они упорно изображали из себя лучших друзей, и, видимо, так заигрались в это, что никак не могли переступить черту, отделяющую дружбу от любви. Смешные...

Мы с Сильвией пожертвовали одеялами, устроив Джордана на полу, а сами улеглись под покрывалами и уже через несколько минут провалились в сон. За окном занимался рассвет. Какое счастье, что завтра выходной...

Глава 16

Следующие несколько дней прошли в ожидании запланированной пакости. Я успокаивала себя тем, что месть – это блюдо, которое подают холодным, и ждала исполнения задуманного. Берт принес хвош, и я сразу же начала готовить сто тридцать пятое зелье, входившее в состав нужного. Конечно же, оно фыркнуло оранжевым облаком, и друзья – а Джордан теперь не вылезал из нашей комнаты – могли насладиться срезанным клоком моих волос и их новым цветом. Зато полученная царапина от котелка, украсившая мою руку, исчезла довольно быстро. Друзья были потрясены.

– Я, конечно, знал о регенерации наян, но никогда такого не видел, – признался Джордан.

Очень порадовала наша леди Стерва. Несмотря на отсутствие Олберта, на следующем занятии она вела себя безупречно, и я даже почерпнула из ее лекции по пупырчатому лапчатнику несколько полезных советов – все-таки я всегда его покупала, а не видела, как он растет, однако не поленилась перепроверить – вдруг она снова наврала? В мою сторону леди Локфест даже не взглянула, значит, не исключено, что Эриан ее напугал.

Змей отсутствовал на занятиях уже неделю. Я недоумевала, куда он мог деться, но краем уха слышала от его свиты, что он отправился в столицу к отцу. Неужели и правда по поводу профессора Локфест?! Но я отбросила непрошленные мысли – это же Змей. И он прислал нам иллюзию в комнату! Мне не давали покоя слова профессора Бруни об иллюзиях, я спрашивала Джордана об этом, но он отвечал, что дед решил сначала все выяснить сам, а потом уже рассказывать. Мне ничего не оставалось, как только ждать.

Карину Ламмер хотелось придушить три раза на дню, она будто бы специально садилась в столовой недалеко от нас и громким голосом сообщала, что они со Змеем скоро поженятся, вот прямо завтра! Я недоумевала, это Олберт такой идиот, или все-таки она без мозгов? Если он, то я готова забыть о наших столкновениях и пожелать удачи будущему молодожену. Да чтобы они оба провалились!

Однако мантра хвостатого помогала, и ни один горшок не набросился на младшую Ламмер. С одной стороны, было жаль, с другой – я радовалась, что почти научилась держать себя в руках. Или это потому, что главного объекта раздражения рядом нет?

Я продолжала заниматься у лорда Ферта и даже видела отклик цветов в оставшихся горшках: они шевелили листьями и выпрастивали корни из земли, но, похоже, ректору было мало. Он хмурился, а я предпочитала побыстрее сбежать после тренировок.

Еще одна проблема пришла, откуда ждали, но не сразу. Буквально на следующем занятии профессор Теллер заявил, что мне все-таки необходимо посещать его медитации. Мол, до конца семестра не так уж и далеко, дар к предсказанию обнаружился у всех, кроме меня, поэтому он планирует детально изучить способности каждого, а я только задерживаю весь курс.

— Лекса, не ходи к нему, — нахмурившись, сказал Джордан, когда я готовила пресловутое зелье поцелуев в нашей комнате. Джордан по моей просьбе все-таки убрал часть ковра, и я вздохнула спокойно.

— Почему? — удивилась я, помешивая варево противного розового цвета.

— Потому что влезет он в твою голову, а ты и не заметишь, — авторитетно заявил он. — Ментальная магия — большая редкость, но я уверен, что лорд Теллер обладает ею в полном объеме, не зря же он декан факультета прорицателей.

Я нахмурилась. Кажется, он прав, да и Змей в самый первый день в кабинете ректора поддел Теллера на этот счет. Совсем не хочу, чтобы прорицатель копался в моих мыслях! Олберт, может, и умеет ставить какие-нибудь ментальные щиты, хотя декан и утверждал, что у Эриана отсутствуют способности к прорицанию, но я даже понятия не имела, что это такое! Профессор Адмир обещал научить подобным щитам только в конце первого семестра, или в начале следующего, и то предупредил, что даются они далеко не всем. Даже если допустить невероятное, что они у меня все-таки получатся — как мне их освоить? В библиотеке? Я прекрасно знала разницу между теорией и практикой, а следующая лекция по прорицанию уже завтра! Боюсь, декан факультета Высшей магии просто не поймет, если я припру его к стенке с требованием научить меня создавать подобный щит, чтобы отгородиться от декана другого факультета!

— Ну и что же мне делать? — беспомощно спросила я. — Теллер вполне определенно сказал — не увидит моих способностей к прорицанию на следующей лекции — будуходить к нему на медитации. Как я поняла, это уже не обсуждается...

И тут мои друзья доказали, что они просто созданы друг для друга! Ведь не дураки же они, а мысли сходятся!

— Твоя сестра! — хором заявили они и смущенно переглянулись.

Я запнулась:

– При чем тут Саня? Ээээ... да, у нее есть способности к прорицанию, но существует целых две проблемы: она вряд ли сможет попасть сюда через портал без разрешения, и в конце семестра экзамен – кто на него пойдет? У Саны нет способностей к зельеварению, и магии земли тоже нет, если она сожмет кристалл в первый раз – никакого фиолетового, и тем более зеленого цвета, он не покажет.

– Лекса, давай решать проблемы по мере их поступления, – покачала головой Сильвия, – конец семестра еще нескоро, да и можно что-то придумать. Допустим, ты покажешь свои способности, признаешься, что плохо себя чувствуешь, выйдешь – и зайдет твоя сестра. Не эту проблему сейчас надо решать, нужно сделать так, чтобы профессор Теллер от тебя отстал!

Я усмехнулась.

– А первую как решать будем? Я не уверена, что Саня сможет улизнуть из дома, а вдруг там отец? И потом, попасть сюда...

– ... я ей помогу, – довольно произнес Джордан.

Я удивленно взорвалась на него:

– И как же?!

– Ну ты же помнишь, кто мой дед, – пояснил Джордан, – в столице бывать он не любит, с семьей общается редко, поэтому уже давно отдал мне свой пропуск в зал с порталом для преподавателей. Да-да, он у них отдельный, и отчитываться, куда именно ты идешь, ни перед кем не надо. Там даже служителей нет!

Я потрясенно замерла, глядя на Джордана, и в голове начал вырисовываться план. Да и Сану увижу, соскучилась... а она повеселеет... Разве могла я отказаться?!

– Спасибо, Джордан! – у меня загорелись глаза. – И когда?

– Да хоть прямо сейчас, – пожал он плечами. – Даже лучше прямо сейчас, потому что те из преподавателей, кто хотел попасть в столицу, уже ушли через портал, и мы вряд ли с кем-то столкнемся.

Он был прав – время близилось к закату, и нам никто не помешает. И я решилась. Закатав рукав платья, я дотронулась до браслета, который из предосторожности теперь носила чуть выше локтя, и Саня тут же ответила.

– Лекса, что случилось?

– Саня, мне нужна твоя помощь.

Сестренка выслушала меня, порадовала тем, что отец все еще пропадает на строительстве, Оттен приезжал на несколько дней, но снова уехал, забрав с собой свою тетушку, и она в доме совсем одна, не считая

слуг. Это было нам на руку! После того, как я обрисовала ситуацию, Сане тут же согласилась на все, видимо, совсем измучилась от безделья, только уточнила, как добраться до портала.

– Пусть скажет адрес – я ее быстро найду, – уверил нас Джордан, поднимаясь. – Ждите, скоро будем!

Следующие полчаса мы с Сильвией не могли найти себе места. Я, понятное дело, переживала за сестру, а вот Сильвия явно за своего ненаглядного. При этом категорически отказывалась выслушивать мои объяснения по поводу того, что не только Джордан не нужен Сане, но и она ему не нужна! Кажется, что-то надо делать с их отношениями... Ну не толкать же их в объятия друг друга со словами "Совет да любовь"?! Хотя еще немного, и я это организую.

Когда ожидание стало уже невыносимым, раздался условный стук, и я, опередив подругу, распахнула дверь. И тут же попала в объятия сестренки. Как же я по ней соскучилась!

Когда мы нацеловались и нагляделись друг на друга, раздался обалдевший голос Сильвии:

– Какие же вы одинаковые!

Немного странное заявление, если учесть, что я была под маскировкой, а в нашем обычном виде, только без родимого пятна. Но, судя по всему, мое прошлое превращение в наяну произвело на Сильвию неизгладимое впечатление, и образ запомнился надолго.

Сестренка повернулась к ней:

– Очень рада, что у Лексы появились такие друзья, – и посмотрела на меня, – я тебе немножко завидую... И, кажется, уже не хочу выходить замуж...

Я вытаращилась на нее:

– Сане, что за крамольные мысли?! Была в нашей семье одна правильная наяна, и то я ее испортила!

Все дружно рассмеялись, и напряжение немного спало. Джордан, видимо, интуитивно понял, что беспокоит Сильвию, и сел на кровать рядом с ней, разве что не обнял, а мог бы и не сдерживаться. Подруга немного расслабилась и уже дружелюбнее посмотрела на мою сестру.

Сана снова повернулась ко мне:

– Честно говоря, до сих пор не могу поверить, что я на это согласилась. Но ничуть не жалею, – улыбнулась она. – Что надо делать?

Мы с Сильвией наперебой объяснили, что от нее требуется на занятии у Теллера, а Джордан лукаво предложил:

– У вас после прорицания лекция по истории. Пусть и туда сходит,

поразит деда. А что? Ему будет приятно.

Сильвия возмущенно посмотрела на него:

– Между прочим, кое-кто мог бы и замолвить словечко перед Бруни за Алексию! Чтобы ей реферат сдавать не пришлось!

Но Джордан невозмутимо покачал головой:

– Если ты думаешь, что наши родственные связи дают мне преимущества, то ты ошибаешься. Кроме пропуска к преподавательскому порталу я ничего с этого не имею, и на мне тоже висит реферат по Битве у Моря – дед прекрасно знает, что я плохо разбираюсь в этой теме, и рассчитывает, что буду разбираться лучше. И да, в нашей семье никто друг другу поблажек не делает, в отличие от твоей.

Сильвия надулась, а я поняла, что такой подход мне, в общем-то, нравится.

– Я не против сходить и на историю, – отозвалась Саня, – даже с большим удовольствием это сделаю, только вернуться мне нужно до обеда – отец приезжает.

Я внимательно посмотрела на сестру:

– И как он?

Саня покачала головой:

– Знаешь, вы с ним похожи, за все время он спросил о тебе только один раз, и даже не спросил, а размышлял, как ты здесь учишься. Но решил, раз гневные письма из Академии не приходят, то все хорошо. Правда, он говорил обо мне...

– Не имеет значения, про кого он спрашивал или не спрашивал, – отмахнулась я. – Его не интересуют люди, от которых невозможно получить хоть какую-нибудь выгоду. И не надо говорить, что мы похожи, ты меня обижаешь!

– Прости, – сестренка виновато улыбнулась и обняла меня за плечи, – я не это имела в виду. Вы похожи тем, что оба знаете, чего хотите от жизни, и если отец не интересуется ненужными ему людьми, то ты никогда не путаешь врагов и друзей, и враги тебе не интересны. Жаль, конечно, что в их числе наш отец, но...

– Как это не путает? – вдруг хихикнула Сильвия, но быстро замолчала под моим гневным взглядом. Саня подняла брови:

– Я чего-то не знаю?

– Это в любом случае не стоит твоего внимания, – буркнула я.

– Лекса в состоянии войны с одним типом, – заявила Сильвия и весело посмотрела на меня, – ну, Саня должна это знать, между прочим, не исключено, что на истории Змей появится.

– Змей? – удивилась Саня.

– Эриан Олберт, – вздохнула я. Честно говоря, совсем не хотелось пересказывать сестре эпопею наших отношений со Змеем. Но Алексана спросила о другом:

– Сын Джарела Олберта, Главы Гильдии?

– Уже Главы? – удивился Джордан.

Сана кивнула:

– Позавчера состоялось назначение, в Магическом вестнике писали. Причем вскользь упомянули о том, что заслуги старшего Олберта перекрывают каверзы его сына, даже упомянули какую-то неприличную статью, напечатанную в вестнике, и снова принесли за нее извинения.

Зато теперь понятно, почему отсутствует Змей! Видимо, отмечает папочкин успех. Но не исключено, что вернется уже завтра...

– Я позабочусь о Сане, – вдруг сказала Сильвия, – и постараюсь, чтобы никто к ней не лез с расспросами. Змeya тоже покажу, если он придет на историю. Саня, запомни главное – когда увидишь младшего Олберта, используй одну фразу "Отстань от меня, Змей!".

Я удивленно взорвалась на нее:

– И когда это я ее произносила?!

– А не мешало бы, – снова хихикнула Сильвия, – а то вдруг он к Сане целоваться полезет?

И кто после этого зараза?!

– Лекса? – удивлению Саны не было предела. – Ты что, влюбилась?!

Я скрипнула зубами. Хмуро глядя на Сильвию, которая, кажется, поняла, что перегнула с иронией и виновато смотрела на меня, поведала сестренке в общих чертах наш конфликт со Змеем. В конце рассказа Саня прятала улыбку, но молчала. Тоже зараза!

– Я все поняла, – кивнула сестренка, – от Змeя убегать, ни с кем лишний раз не заговаривать, порадовать профессора Теллер способностями к прорицанию и профессора Бруни – познаниями в истории. Лекса, а ты в это время где будешь?

– Здесь, в комнате, – подумав, ответила я. – Заодно в бабулиных зельях попрактикуюсь. Только принесите что-нибудь поесть, а то я до обеда не доживу...

– Тогда надо спать ложиться, – хмыкнула Сильвия, – иначе утром не успеем принести тебе завтрак.

На том и порешили. Джордану очень не хотелось уходить, и он завистливо глядел на нашу дружную компанию, готовящуюся ко сну. Мы устроились с сестрой на одной кровати, и даже почти не мешали друг

другу.

Уснули мы, как ни странно, довольно быстро, а вот пробуждение было тяжким. Меня растолкала Саня, еще до привычного звонка.

— Лекса, — она тряслася за плечо, и вид у нее был потерянный. — Если ты хочешь, чтобы я вместо тебя отправилась на лекции, то мне необходимо принять твой вид...

Я мгновенно проснулась и поняла, почему сестренка выглядит такой несчастной. Ведь ей придется вернуть на щеку ненавистное родимое пятно...

Обняв Сану, я полезла в шкаф за ингредиентами. Сестра обреченно следила за моими действиями, и я даже предложила ей отказаться. Но она твердо заявила, что любит меня и готова на все, да и я поступаю так же.

Сильвию мы решили пока не будить, поэтому преображение Александры в адептку Рэйн произошло довольно быстро и без лишних возгласов. Саня закрыла глаза, и я, скрепя сердце, отрезала ее волосы, намазала их, дала вдохнуть зелье, убирающее синий цвет глаз, а пятно клеить не стала, просто смыла сывороткой скрывающее его зелье. Саня вздрогнула, не выдержала и метнулась в ванную — посмотреть на обновленную себя. Оттуда я услышала ее стон, который поддержал звонок, будивший нас каждое утро. Сильвия пошевелилась на кровати, открыла глаза и изумленно уставилась сначала на меня, а затем на расстроенную Сану, вышедшую из ванной.

— Какие же вы одинаковые!

Я развеселилась — опять мы произвели на подругу впечатление. Улыбка Саны была несколько вымученной; я давала сестренке последние инструкции и при этом сомневалась, слышит ли она меня. Думаю, она была сама не рада, что в это ввязалась. Однако категорически отказывалась бросить все и вернуться домой.

Дружно поцеловав меня, Сильвия и Саня, облаченная в мою мантию, наконец, покинули комнату, а я снова распахнула шкаф — не буду терять времени, бабулина книга и ее зелья давно ждут. Едва я разложилась на полу — вернулись заговорщицы, принесли булочек и даже большую чашку с чаем, снова чмокнули меня и убежали. Вид у Саны был, правда, ошарашенный.

Несколько часов пролетели, а я почти и не заметила. Мне удалось охватить десяток рецептов из бабулиной книги — и только одно, как всегда, было полезным — мне досталось зелье для отвлечения внимания. Правда, как я поняла, действовало оно всего несколько секунд, но если было желание проскользнуть мимо кого-то — тебя просто не заметят. На мой

взгляд, ну очень полезное зелье! И даже потеря двух локонов, синие брызги, красный туман и еще несколько пакостей от бабули не могли испортить моего настроения.

Когда я, уставшая, убирала скатавшиеся в шарики зелья и котелок в шкаф, вернулись Сильвия и Санна. У сестренки было настолько счастливое выражение лица, что я даже замерла, не успев закрыть дверь. Ее захлопнула бросившаяся ко мне Санна.

– Лекса, я хочу здесь учиться! Я не хочу замуж! Я хочу...

Я прислонилась к шкафу и недоуменно посмотрела на нее:

– Ты серьезно?

– Да!!! Это так здорово! Профессор Теллер только на меня и смотрел все занятие, на него произвел впечатление мой дар! Кстати, он сказал, что дар не такой уж и слабый, и я поняла, что не хочу зарывать его в землю! А потом профессор Бруни похвалил, что я лучше всех рассказываю об итогах войны, и...

– Санна, – похолодела я, – что ты натворила?! Они же теперь меня замучают, требуя знаний и способностей, которых у меня просто нет!

– Почему тебя? – лукаво произнесла Санна. – Я буду ходить на прорицание и историю вместо тебя, Джордан согласился помочь.

Занавес!

– Я не смогла ее остановить, – виновато буркнула Сильвия. – Но ты бы видела глаза Змея, когда твоя сестра выступала на истории.

– Он появился? – встрепенулась я.

– Угу. Повезло, что к ней не лез, но смотрел пристально и явно пребывал в шоке.

А вот это плохо!

– Ты мне еще реферат не написала, – упрекнула я сестренку. Та смутилась.

– После Большого Тарринского бала, я уверена, что напишу тебе не одну страницу! Просто бал задерживается, старший принц уехал с официальным визитом в Японию, и все ждут его возвращения. Лекса, не переживай, я сдам за тебя историю и прорицание!

Угу... и диплом мы получим один на двоих... Интересно, а замуж за графа кто пойдет?!

– Я не выйду за Оттена, – решительно заявила Санна, словно подслушав мои мысли,

– и ты не выйдешь. Мы будем здесь учиться!

Я застонала:

– Ты понимаешь, что мы не имеем на это права?! Санна, по закону отец

может распоряжаться нашими жизнями по своему усмотрению! И закончить Академию вдвоем у нас вряд ли получится!

Алексана нахмурилась:

– Мы что-нибудь придумаем, ты придумаешь, ты же умная! Все равно прорицание и история тебе неинтересны! А у тебя остается время для приготовления зелий по книге! Лекса, ну пожалуйста!

Сестренка смотрела так умоляюще, что я не смогла ей отказать. Но предостерегла:

– Сана, вряд ли ты сможешь уходить из дома по своему усмотрению. И как я буду оправдываться на прорицании и истории, если ты не сможешь прийти?!

– Тоже не ходи, – улыбнулась Сана, – скажи, что заболела. А я приду и сдам все "хвосты". Лекса, я буду очень стараться!

Я покачала головой, сдаваясь. Но была уверена, что все это еще выйдет мне боком. А может, и чем похуже.

Глава 17

Я не зря опасалась, и события следующего дня наглядно это доказали. Вскочив по звонку, я по привычке отправилась в ванную, а вернувшись, увидела задумчивую Сильвию, которая расчесывала волосы, уставившись в окно. Я недоуменно посмотрела туда же – что ее так заинтересовало?

Сильный дождь, почти ливень, совсем не радовал, а расчерчивающие небо молнии и раскатистый гром – тем более. Удивительно, все-таки грозы чаще всего случаются весной.

– Ты попала, Лекса, – меланхолично заявила Сильвия, – я бы на твоем месте на лекциях у Теллера даже не появлялась.

– Почему? – нахмурилась я.

Подруга вздохнула:

– Потому что вчера твоя сестра поразила декана факультета прорицателей до глубины души, и он спросил, чувствует ли она хоть какие-то способности по его предмету. Алексана заявила, что иногда может предсказывать погоду, Теллер воодушевился и заставил всех потренироваться вместе с ней. Я вот больше на картах гадаю, и то не всегда правду говорю, погода для меня темный лес, как и для большинства сокурсников. Мы сказали, что она будет такой же хорошей, как и накануне, и только твоя сестра заявила, что ожидается ливень с грозой. Мы, конечно, посмеялись, ведь ничего не предвещало такие перемены... Ты попала, Лекса, – повторила она.

Я слушала ее с открытым ртом, понимая, что это конец. Ну, Саня, ну, удружила! Только бы до Ферта не дошло!

Первой лекцией стояло зельеварение, но, несмотря на то, что это был мой любимый предмет, я шла туда с опаской. Представляю себе глаза сокурсников... Гроза не унималась, как и дождь, будто они оба желали доказать абсолютный дар Саны. Как же не вовремя!

Неприятности подстерегали меня прямо на пороге аудитории. Сильвия успела проскочить внутрь, а я замешкалась и едва не столкнулась со Змеем. Опять! Но в последнюю секунду удержалась, чтобы не коснуться ненавистного тела. А то мурашки уже приготовились.

– Колючка, – расплылся он в ехидной улыбке, – тебя можно поздравить с очередным открытым даром? Слышал, что у Теллера ты превзошла саму себя. А уж на истории даже меня поразила. Хочешь произвести неизгладимое впечатление на всех преподавателей в Академии?

– Кто бы говорил, – фыркнула я, – в отличие от некоторых я не бегаю с факультета на факультет.

– У тебя все впереди, Рэйн, – хмыкнул он, – твое желание переплюнуть меня выглядит забавно.

Я нахмурилась:

– С чего ты взял, что я собираюсь тебя переплюнуть?

– Это очевидно, – усмехнулся он, – но тактически бесполезно.

Впрочем, есть еще вариант: если с ректором не вышло, почему бы и не взяться за декана факультета прорицания? Этот тебе больше нравится?

Что?!

– Да не нравится мне Теллер! – вырвалось у меня.

Змей захохотал:

– Вообще-то я вариант имел в виду, но искренне рад везучести профессора. Хотя на твоем месте я бы не сбрасывал его со счетов, если ты будешь выносить ему мозг, я с удовольствием за этим понаблюдаю.

Я со злостью посмотрела на него:

– Сочувствую, Змей, тебе только и остается, что наблюдать. Для тебя подходящих деканов не припасли, поэтому ты и довольствуешься одной из Ламмер, у которой и мозгов-то не имеется!

Олберт одарил меня настолько чарующей улыбкой, что мурашки аж встрепенулись. Вот гад!

– Ревнуешь? – он склонил голову набок.

– Еще чего! У меня же Ферт есть, – сама не знаю, как у меня это вырвалось, клянусь!

– И за него краснеть не приходится. Ах, да, забыла поздравить тебя с предстоящей свадьбой. Совет да любовь, счастья побольше, ума поменьше.

Глаза Змея сверкнули на долю секунды.

– Разрешаю тебе высказать все твои пожелания прямо на свадьбе, надеюсь, ты явишься, – он усмехнулся, – я даже прикажу убрать все горшки с цветами, чтобы не провоцировать твою агрессию.

У меня брови поползли вверх:

– Ты правда думаешь, что я приду?

– Если не придешь – значит, ревнуешь, – пожал плечами Змей и, потеснив меня, зашел в аудиторию. Я аж дар речи потеряла. Ничего себе, выводы!

Его слова настолько выбили из колеи, что у меня даже банальное зелье для роста волос не получилось. Профессор Горрейн встревожено спросила, хорошо ли я себя чувствую, а я не знала, что ей ответить. Зато образ ухмыляющегося Змея еще долго меня преследовал! Ненавижу!

Месть я запланировала на сегодняшний вечер. Парные камни Джордан принес еще вчера, оба зелья были готовы, и ничего не мешало осуществить задуманное. Спасибо Змею, если до этого червячок сомнения грыз меня изнутри, то теперь я его просто затоптала. Насмерть. И потирала руки в предвкушении.

На занятие к Ферту явилась, готовая выдирать корни из земли и швырять горшки о стену. Сейчас я покажу, что значит настоящая магия земли, жалко, что Змея рядом не будет. Я постучалась к ректору, и, не дожидаясь ответа, влетела в кабинет. И растеряла всю свою решимость в мгновение ока – в кабинете у Ферта в одном из кресел расположился профессор Теллер. Началось...

Лорд Ферт поднял на меня смеющиеся глаза:

– Вы вовремя, adeptka Рэйн, проходите, присаживайтесь. На вас поступил очередной запрос на перевод, и я даже не знаю, что на него ответить.

Профессор Теллер внимательно посмотрел на меня:

– Я настаиваю на том, чтобы вы учились на моем факультете, Алексана. Конечно, ваш дар не абсолютный, но все равно весьма редкий. А если его развить, то вы вполне можете выйти на приличный уровень. Поймите, зельеваров, как и артефактников, очень много, высшая магия у вас уже есть, но прорицатели всегда ценились чуть ли не выше всех остальных. Будет обидно, если вы похороните свой дар.

Я хлопала ресницами, не зная, что ответить и как воспрепятствовать желанию декана факультета прорицателей забрать меня к себе. Тогда мне точно придется уйти из Академии!

– Благодарю, профессор, за столь высокую оценку моих скромных талантов, – осторожно ответила я, – но вы же помните, что основным у меня является дар зельеварения, даже не высшая магия... А прорицание, – я запнулась, – открылось совсем недавно, и...

– Недавно ли? – поднял бровь лорд Теллер. – Если мне не изменяет память, именно на мой факультет вас определил отец.

Угу, не меня, а Сану!

– Понимаете, – ох, да я сама ничего не понимала, и не знала, как откреститься от предложения декана, – дар прорицания у меня возникает временами, как и высшая магия, а зельеварение со мной всегда. Я бы хотела остаться на факультете у профессора Горрейн.

Лорд Ферт согласно кивнул.

– Думаю, adeptka Рэйн имеет право выбирать, несмотря на волю отца. Желание родителей учитывается только при поступлении, поэтому будет

правильным пока оставить ее на зельеварении. А дальше посмотрим, кто знает, может, у нее еще и способности к артефактике проявятся, я уже ничему не удивлюсь.

Богиня, только этого не хватало!

– Спасибо, лорд Ферт, – выдавила я и посмотрела на Теллера, – простите, но я не готова перейти к вам...

Декан поднялся с кресла.

– Я понимаю, adeptka Рэйн, хотя и не совсем. Что ж, желаю удачи, но если передумаете – двери нашего факультета всегда открыты для вас.

– Спасибо, профессор Теллер, – искренне поблагодарила я, мысленно костеря сестру, на чем свет стоит. Придумала мне проблем!

Когда Теллер ушел, лорд Ферт с интересом посмотрел на меня.

– Однако, вы один сплошной сюрприз, adeptka Рэйн. Ничего не хотите мне рассказать?

Я замотала головой, наверное, слишком резко, но...

– Хорошо, – Ферт поставил передо мной горшок с очередным цветком, – приступайте.

Мое желание демонстрировать магию земли во всей красе куда-то пропало, а разговор с Теллером всерьез заставил задуматься о том, не зря ли я согласилась на просьбу Саны. Мысли были заняты только этим, поэтому я не добилась никаких успехов в надругательстве над растением. За что, я полагаю, оно было мне очень благодарно. Ферт разочарованно вздохнул:

– Идите, Алексана, судя по всему, у вас был тяжелый день. Возможно, вам стоит подумать над предложением профессора Теллера.

Ни за что!

Вскочив, я отрывисто попрощалась с ректором и практически вылетела из его кабинета. К Сане у меня были большие претензии, вот уж не думала, что сестренка может меня так подставить! Пусть даже не нарочно...

Я вернулась в комнату в сильном раздражении, и друзья, ожидающие меня, недоуменно переглянулись. Поведала им о том, что произошло у Ферта, и Сильвия принялась меня утешать, но я никак не могла успокоиться.

– День просто не удался! Я даже боюсь представить, чем закончится запланированная месть, скорее всего, ничем, и не исключено, что зелье просто не сработает!

– Лекса, успокойся, – отозвался Джордан, – если тебя это так волнует, можно проверить. Зелье для притягивания, по сути, дублирует действие

камней, а вот зелье для поцелуев...

Я раздраженно посмотрела на него:

– Да, его дублировать нечем! – и тут до меня дошел смысл сказанного. Посмотрев на Джордана, сразу все поняла и тут же состроила скорбную мину. – Джордан, может, ты пожертвуюешь собой, и мы на тебе его испытаем?

Артефактник притворно вздохнул.

– Ну, если надо, я готов.

Сильвия недоуменно покосилась на него, а я поспешила ее успокоить:

– Мы быстро проверим, ну чмокнет он тебя или меня в щеку, и все!

Кажется, в ее глазах промелькнуло сомнение, но я похлопала ресницами, жест, который остался у меня с тех времен, когда я не носила очки, и он имел какой-то смысл. Но Сильвия неожиданно кивнула.

– Хорошо, ты права, лучше точно знать, что зелье сработает.

Я едва удержалась, чтобы не захихикать. По сути, можно подсунуть Джордану и обычную воду, эффект наверняка будет такой же, но пришлось держать мину при плохой... или хорошей? игре. Зачерпнув ложкой розовую жидкость, я сунула ее под нос Джордану. Он вдохнул, я быстро убрала ложку и едва ли не прыгнула на подоконник. Мало ли что, я все-таки, по их словам, гений зельеварения!

Глаза Джордана помутнели, он встал, решительно шагнул к Сильвии, сгреб ее в охапку и поцеловал. Причем не в щеку, а в губы, да не просто коснулся, а по-настоящему поцеловал, и Сильвия даже сопротивляться не стала. Я подперла рукой щеку и любовалась этим зрелищем минут пять. Потом мне стало завидно, и я кашлянула. Они смущенно оторвались друг от друга, но Джордан так и не выпустил Сильвию из объятий.

– Ну, наконец-то, – пробурчала я, – хотя эксперимент и не засчитан. Но оно того стоило.

Сильвия смущенно потупилась, и я почувствовала себя лишней.

– Я в душ, – выудив из шкафа первое попавшееся платье, быстро скрылась за дверью ванной. Думаю, ближайшие полчаса они вряд ли захотят меня видеть.

Я успела вымыться, высушиться, переодеться и даже заранее использовать все свои зелья для изменения внешности. Когда делать в ванной стало совсем нечего, осторожно толкнула дверь: Сильвия и Джордан все еще увлеченно целовались. И как только губы не стерли?!

Я постучала костяшками пальцев о косяк, и Сильвия вскочила, между прочим, с колен Джордана. Пробормотав что-то, она выхватила платье из своего шкафа и тоже бросилась в ванную. Я весело посмотрела на

артефактника.

– Спасибо, – искренне, безо всякого смущения, произнес он.

– Давно пора, – фыркнула я, – и чего вы ждали, моего зелья? Кстати, как оно? Я понимаю, что вряд ли ты ответишь непредвзято...

– Оно действует, – уверенно ответил Джордан, – в первый момент желание поцеловать хоть кого-то просто зашкаливает, но потом я увидел вас двоих, и... перед выбором даже не стоял. Знаешь, Лекса, если Змею кто-то нравится, он не будет целовать Локфест, поверь мне.

Неужели побежит целовать Карину Ламмер?! Да, не на такое я рассчитывала... может, обойдется?

Сильвия появилась из ванной через четверть часа, и Джордан сразу же поймал ее в объятья. Подруга смутилась, а я довольно улыбнулась. Ну, хоть какая-то польза от нашей задумки! Мы сели друг напротив друга и, как ни в чем не бывало, обсудили последние детали, только вот глаза Джордана и Сильвии сияли. Как же я им завидую...

Месть под кодовым названием "Поцелуй ее и баста!" была назначена на десять вечера. Мы с Сильвией нарядились в темные платья, а Джордан в черные брюки и рубашку – мантию не надел никто. Забрав у друга парные камни, я поочередно оросила их необходимым – раздавила шарик с зельем для притягивания, а зельем для поцелуев просто полила артефакты – оно, как ни странно, в шарик не скаталось. Джордан забрал один из камней и вызвался подкинуть его под дверь профессору Локфест, а я должна была положить второй у двери Змея. Собственно, это удалось нам проще всего, мы договорились встретиться на лестнице недалеко от комнаты Олберта, почему-то рассудив, что Локфест прятанется быстрее. Замерев, осторожно выглянули из-за угла и приготовились к долгому ожиданию, но явно недооценили силу моих зелий.

Локфест появилась с другой стороны, оттуда, где находилась лестница, ведущая в жилое крыло преподавателей, и решительно направилась к комнате Змея. Я недоумевала, что же она сделает, неужели постучится и войдет? Мы же тогда ничего не увидим! Но мои опасения оказались напрасными: дверь в комнату хвостатого неожиданно распахнулась, явив заспанного Эриана в расстегнутой рубашке. В этот момент леди Стерва как раз достигла покоев Олберта.

– Эриан! – расплылась в улыбке леди Локфест. – А я как раз вас ищу. Думаю, нам необходимо поговорить, серьезно поговорить, – она неожиданно приблизилась к нему, буквально вжав в захлопнувшуюся дверь, и Змей вздрогнул. Его руки сами потянулись к ее плечам, он наклонил голову... и я на долю секунды увидела щит! Тот самый, которому

обучал профессор Адмир на занятиях по основам защиты! Демоны, Змей догадался!

И тут невезение сегодняшнего дня в очередной раз проявилось во всей красе. Неловко повернувшись, я наступила на край собственного платья, не удержалась и с грохотом вывалилась в коридор, больно ударившись коленями. Это конец...

– Бегите, я догоню! – крикнула я, выпутываясь из подола, и увидела, как Джордан, схватив за руку Сильвию, понесся по лестнице вниз. Я подняла глаза и встретилась взглядом со Змеем. Он сразу все понял!

– Ты!!! – его вопль сотряс стены Академии, заставил Локфест отшатнуться, а меня подскочить, как ужаленную. – Ну, все, Колючка, допрыгдалась!

Я еще и не начинала! Подхватив юбку, я с визгом бросилась вниз по лестнице. Друзья явно убежали в комнату Джордана, а я вдруг поняла, что не успеваю. Совсем не успеваю! И ноги сами понесли меня в секретную нишу со спрятанной лестницей, ведущей к потайному выходу. Правда, меня посетила запоздалая мысль, что я не знаю, как открыть дверь изнутри, но надеялась, что так же всего лишь придется приложить руку. Едва ли не кубарем скатилась по ступеням и уперлась ладонями в дверь. Она со скрипом отъехала в сторону и я выскоцила наружу. Только бы Змей не понял, что я выбрала этот путь!

Я никогда так быстро не бегала! Перепрыгивая через кочки, я неслась к ограде, в панике размышляя, что же делать дальше. Двери давно закрыты, меня никто не пустит в Академию без объяснений, а Змей однозначно будет поджидать меня у того самого выхода. И в этот раз точно убьет! Я продолжала бежать вперед, не разбирая дороги, и достигла ограды в самом заброшенном углу, где густо росли деревья, и лишь яркий диск полной луны освещал все вокруг. Я только задумала спрятаться между деревьями, как услышала знакомый голос:

– Лекса? Что ты здесь делаешь?

Берт сидел на ограде, и выражение его морды было удивленным. Я едва не запрыгала от радости – сейчас мы улетим отсюда, а потом домой и... Но топот ног за спиной спутал все мои планы. Змей! А если он увидит ящера, то...

– Берт, улетай, немедленно! – крикнула я. – Быстрее!

– Лекса, но...

– Делай, что я говорю!

Ящер, явно недовольный, захлопал крыльями, но подчинился, развернулся на ограде и через мгновение исчез. Я облегченно вздохнула,

привалившись спиной к одному из деревьев. Но в следующее мгновение оказалось, что зря.

– Неожиданно, – услышала я ненавистный голос, и, отлепившись от дерева, увидела Эриана. – Мило развлекаешься, Колючка. То любовное зелье подкидываешь, то разговариваешь с... Кто это был, Рэйн?

– Не твое дело! – вскинулась я, и земля между нами задрожала. Змей задумчиво посмотрел вниз, а затем снова перевел взгляд на меня.

– Ты знаешь, что грозит тем, кто покрывает оборотней?

– Он не оборотень! – возмутилась я.

– Неужели? – усмехнулся Змей. – А мне кажется, что это не так. Надо проверить, а возможно, и уничтожить.

– Не смей! – крикнула я. – Не трогай его, или...

– Или что? – зло спросил он. – Тебе не кажется, что ты заигралась, Колючка?

– Не кажется! – земля между нами дала глубокую трещину, и корни полезли из разлома. – Не трогай его!!!

Отчаяние и страх за Берта захлестнули меня, трещина становилась все шире, увеличиваясь с жутким треском, а корни потянулись к ногам Олберта. Он вскинул руки, и поднялся ветер, но меня это ничуть не остановило, рядом с нами образовалась еще одна трещина, и корней стало намного больше. Только бы он не кинулся за ящером! Я даже не пыталась сдерживать свою магию, меня трясло, а перед глазами прыгали яркие точки. Ненавижу! Ненавижу!!!

– Лекса, не дури! – крикнул Змей, но его голос потонул в грохоте разламывающейся земли и свисте выпростанных из почвы корней. Поднявшийся ветер едва не сбил меня с ног, и я прислонилась спиной к тому же дереву, но ни на йоту не отпустила свою магию. Трещины увеличивались, а корни продолжали тянуться к ногам и горлу Эриана.

– Прекрати немедленно! – Змей неожиданно перепрыгнул через все разломы и оказался рядом со мной. Меня затрясло, и ветки дерева наклонились, пытаясь добраться до моего обидчика. Олберт снова поднял руки, магией воздуха откинул ветви в стороны и зло произнес: – Видит богиня, я этого не хотел, – и уставился в мои глаза.

Я так и замерла – с поднятыми руками, безумным взглядом и... как это замерла?!

Понимая, что буквально оцепенела, я только лишь хлопала ресницами и не могла даже пошевелиться. Что это за магия, и откуда?! На Таррине ни у кого такой нет!

– Остынь, – коротко сказал Змей, – а я пока разберусь с твоим... хм...

собеседником,

– и легко перемахнул через двухметровую ограду! Ах, да, у него же стихия воздуха...

Скосив глаза, я проследила за тем, как он скрылся в лесу, и почувствовала себя в ловушке. Надеюсь, мои друзья спохватятся и спасут меня, позовут Ферта или профессора Адмир, они меня освободят, и...

Послышались чьи-то быстрые шаги, и я воспряла духом. Помощь близка! Улыбаться я не могла, но очень хотелось. Однако сразу же передумала, увидев тех, кто появился из-за деревьев. Богиня, чем я перед тобой провинилась?! Напротив меня стояли сестры Ламмер.

Глава 18

— Какая встреча! — Глория не могла сдержать своего торжества. — Кто же тебя, убогая, так приложил? Не иначе достала кого-то, неудивительно.

— Неужели наконец-то Рэйн получила по заслугам? — довольно заулыбалась Карина.

Они подошли ближе, осторожно перешагнув через самую узкую часть разлома, и с интересом рассматривали неподвижную меня. А я ничего не могла сделать, кроме того, чтобы переводить взгляд с одной на другую. Сердце скжалось в нехорошем предчувствии...

— Еще не совсем, — ответила старшая Ламмер, — полагаю, стоит проучить ее как следует, и за те горшки в том числе. Думаю, мы имеем на это право?

Я хотела возмутиться, что ни один горшок в цель не попал, хотя жаль, но говорить ведь тоже не могла...

— Почему бы и нет? — пожала плечами Карина. — Может, наконец-то и от Эриана отстанет, и от Шелдона. Давай, ты первая.

Я в страхе смотрела на них и вспоминала слова Джордана о том, что увернуться от их магии легко, только вот беда — двигаться я была не в состоянии. Глория подняла руки, и меня окатило водой с головы до ног. Платье моментально промокло, волосы повисли сосульками вдоль лица, а на стеклах очков застыли крупные капли. Хорошо, что вода не попала в нос, а то ведь можно было и захлебнуться.

— Как там ее Эриан называет — Колючка? Пожалуй, надо поменять прозвище на Сосульку, — сощурила глаза Карина и подняла руки. А я снова вспомнила о том, что говорил Джордан о магии младшей Ламмер, и похолодела, причем в буквальном смысле. Довольно редкая магия холода, пусть и не самая сильная, но сейчас мне много и не надо. Промокшее насквозь платье мгновенно покрылось коркой льда, впрочем, не только оно. Ледяной узор отчетливо проступил на руках; я с отчаянием наблюдала, как он распространяется, до того самого момента, когда инеем покрылись стекла очков, и я могла видеть поверх оправы лишь головы сестер. Я замерзла до такой степени, что мгновенно перестала ощущать и руки, и ноги. Холод пробирал до костей, закручивался внутри ледяным клубком и отключал остальные чувства. Магия регенерации боролась с этим, как могла, но я понимала, что надолго ее не хватит.

— Карина, остановись! — крикнула Глория. — Ты же ее убьешь!

Младшая Ламмер будто очнулась, опустила руки, посмотрела с ужасом и схватила сестру за руку.

– Бежим отсюда!

Отличное решение, а мне что делать?!

Глория колебалась, я видела сомнение в ее глазах, но она все же кивнула, подхватила юбку, и тут же обеих сестер и след простыл. И я была уверена, что не за помощью они побежали... Кажется, уже можно мысленно помолиться Нарини, попросить прощения за все, и...

– Лекса! – услышала я громкий голос Сильвии. – Лекса, ты где?!

Я здесь, здесь! Кричать я не могла, пошевелившись, чтобы привлечь внимание подруги, тоже. И даже плакать не могла – слезы давно повисли на ресницах крупными ледяными каплями. Если она сейчас пробежит мимо, то мне точно конец...

Сильвия и Джордан появились из-за деревьев с разных сторон, но одновременно. И тут же раздался отчаянный вопль подруги.

– Лекса!!!

– Я позову ректора, – быстро сказал Джордан и со всех ног кинулся в Академию. Сильвия подбежала ко мне, взяла за поднятые руки, и тут же отдернула ладони.

– Лекса... что это?! Кто тебя так?!

Могу перечислить аж троих! Если выживу, конечно...

С пальцев Сильвии слетели огненные искорки, и она прижала потеплевшие руки к моим: лед начал таять, но чувствительность не возвращалась. А мне так сильно захотелось спать...

– Лекса, держись, пожалуйста!

Но сознание упывало, и последнее, что я увидела, прежде чем оно меня покинуло

– это бегущих к нам Ферта, Адмира и троих человек в белых мантиях. Наверное, целители...

Очнулась я, чувствуя себя, по меньшей мере, странно. Не помню за собой способностей к магии воздуха, тогда почему я парю над кроватью и смотрю на всех сверху вниз? Огромная комната была незнакомой, стены, выкрашенные в белый цвет, несколько кроватей, застеленных белыми простынями. От обилия белого сразу замутило, никогда не любила этот цвет. В комнате находилось несколько человек – ректор, Адмир, профессор Бруни и четыре целителя, которые колдовали... надо мнай?!

Вот в этот момент мне стало очень страшно. Увидеть саму себя, с опущенными руками, в уже сухом платье и привычно растрепанными волосами, с закрытыми глазами и мертвенно-бледным лицом я точно не

ожидала. Как, почему я там, и я здесь?!

Целители водили надо мной руками, пытались влить в рот какие-то зелья, но я не чувствовала абсолютно ничего. И даже попытка вернуться в собственное тело не удавалась. Я что, на грани жизни и смерти?!

Один из целителей, видимо, старший, высокий пожилой мужчина с тронутыми сединой волосами, наконец, оторвался от меня и, обращаясь к ректору, виновато произнес:

– Боюсь, что мы бессильны, лорд Ферт. Я и так удивляюсь, как она жива до сих пор, у девочки удивительная жизненная сила. Но она уходит...

Как это я ухожу?! Я здесь! И сила тоже со мной!

– Вы уверены, что больше ничего нельзя сделать? – резко спросил Ферт.

– Увы, – целитель развел руками. – Осталось несколько минут, не больше.

Вот это приговор! Через несколько минут я умру?! Помогите!!! Верните меня обратно в тело, пожалуйста!

Но другие целители тоже оставили меня, поднялись и отошли от кровати. Ферт закусил губу, Адмир напряженно смотрел на мое лицо, а профессор Бруни, не выдержав этого зрелища, отвернулся и направился к двери. И едва не был снесен ворвавшимся в комнату Змеем. Надо же, кто пришел, неужели добить? Но мне и так недолго осталось... Слезы могли бы навернуться на глаза, если бы у меня было тело.

– Что здесь происходит? – крикнул Эриан, а Адмир злобно взглянул на него.

– Вот уж не знаю, кто обездвижил бедную девочку, но сестры Ламмер хорошо постарались, и, боюсь, мы в ближайшее время попрощаемся следи Рэйн.

– Что?! – Олберт обвел всех ошалевшим взглядом и резко приказал: – Выйдите все отсюда!

Как ни странно, Адмир послушался и, подталкивая в спину обалдевшего профессора Бруни, покинул комнату. Целители колебались, а лорд Ферт возмущенно посмотрел на Змея:

– С какой стати ты здесь распоряжаешься?!

– Повторять не буду, – коротко бросил Змей, и в комнате поднялся ветер! Да такой силы, что кровать закачалась, между прочим, вместе с бедной мной, и силой воздуха из комнаты вынесло сначала ректора, а затем и целителей. Они вылетели, даже не касаясь ногами пола, но возмущенные крики мы слышали недолго – дверь за ними захлопнулась и, как мне показалось, даже закрылась на ключ.

Змей резко повернулся и подошел к кровати, и в его глазах что-то отразилось, но что, я так и не смогла разобрать, сверху же не видно. Неужели он собирается у меня последние несколько минут жизни отобрать?!

— Лекса, — пробормотал он, — что же я натворил...

Действительно!

Его глаза сверкнули, он поднял руки и положил одну мне на грудь, а вторую на живот. С его ладоней слетел голубоватый свет, и меня резко притянуло обратно в тело. Ай! Я сразу почувствовала дикую боль и открыла глаза, встретившись взглядом со Змеем. И такое отчаяние увидела, что даже испугалась, хотя чего мне уже бояться? В следующее мгновение я снова вылетела из тела и зависла сверху. Почему?! Верните меня обратно!

Эриан вздрогнул, а в следующее мгновение неожиданно наклонился к моему лицу.

— Прости меня, Колючка, — прошептал он, и его губы накрыли мои. Ну вот, нашел время! Только предсмертных поцелуев мне и не хватало! Впрочем, это был совсем не поцелуй. Язык Олберта раздвинул мои губы, и я увидела такой же голубоватый свет, который начал влияться в меня; я мгновенно вернулась в тело, открыла глаза и почувствовала себя великолепно! Ничего не болело, тело слушалось, хотя Олберт и прижал его к кровати. Непонятная магия вливалась и вливалась в меня, а я хлопала глазами и не могла воспротивиться этому. Да и не хотела... А сверкающие глаза Змея завораживали.

И тут я почувствовала, что руки, прижимающие меня к постели, слабеют, Эриан вздрогнул, отрываясь от моих губ, и в тот же миг дверь в комнату была снесена мощным ударом. Ферт и Адмир влетели внутрь и изумленно замерли на пороге. Змей закрыл глаза и рухнул рядом с кроватью, как подкошенный.

— Прямая передача силы, — охнул ректор. — Не может быть...

Эээ... какая еще передача?! Я резко села на постели и посмотрела на лежащего на полу Змея. Да что происходит?!

— Идиот! — крикнул Адмир и подскочил Олберту. — Целителей сюда, немедленно!

И началось светопреставление. Эриана быстро подняли и положили на соседнюю кровать, декан факультета Высшей магии совместно с целителями водили руками над телом Змея, а ректор не мог отвести от него глаз. Я спустила ноги с кровати, тоже желая посмотреть, что происходит, поскольку за спинами ничего не было видно, но ко мне подскочил еще один из целителей:

– Вам нельзя вставать, немедленно ложитесь!

Да с какой стати! Я себя замечательно чувствую, лучше, чем обычно. Но целитель считал иначе и схватил меня за руку, вынуждая лечь, а я злобно посмотрела на него. И он замер в неудобной позе, совсем как я недавно. Что это такое?!

– Адептка Рэйн, немедленно закройте глаза! – крикнул лорд Ферт, и я от испуга тут же выполнила приказ. – И не открывайте ни в коем случае! У меня целители на вес золота! Адмир, сюда!

Тут же послышался треск разрываемой ткани, и на мои глаза кто-то накинул тугую повязку, стянув ее концы в узел на затылке. Эй, осторожнее, вы мне так глаза выдавите! Я возмущенно замахала руками, и ветер коснулся моих волос.

– Алексана, прекратите, опустите руки, или я прикажу вас связать!

За что?!

– Чем он еще мог поделиться, каких сюрпризов от нее ждать?! – рыкнул Ферт. – А ты тоже хорош, мог бы и сказать! Ты же точно знал!

– Я слово дал, – глухо ответил Адмир.

– Давно ли?

Меня накрыли одеялом едва ли не с головой, и руки, подозреваю, что лорда Ферта, прижали меня к кровати.

– Сразу после их боя с Рэйн. Шелдон, успокойся, ты прекрасно знаешь, что я не мог нарушить обещание.

– И что он тут делает, тоже не скажешь?

– Нет.

Да что они загадками говорят?! И откуда у меня магия Змея? Что они там про прямую передачу говорили? Ой, мамочки...

– Лежите спокойно, адептка Рэйн, – услышала я голос Ферта, – и радуйтесь, что выжили. Магия Олберта скоро уйдет, думаю, на это потребуется несколько часов. До утра побудете в крыле целителей, сейчас вас проводят в другую комнату. Пожалуйста, не открывайте глаза, не машите руками, не пользуйтесь чужой магией и постараитесь заснуть.

Отличный совет! Только вот ни спать, ни лежать спокойно мне не хотелось!

– Я сам провожу ее, – услышала я голос профессора Адмир. – Даже лучше донесу. Олберту я уже вряд ли чем-то смогу помочь.

Что?! Эриан умер?!

– Хорошо, – отозвался Ферт, – только сразу возвращайся, хочу с тобой поговорить.

Меня сгребли с кровати вместе с одеялом и куда-то понесли. Я

старалась не двигаться, потому что даже обычное шевеление пальцами вызывало легкий ветерок.

– Когда же вы оба успокоитесь, – услышала я усталый голос профессора Адмир, – ведете себя, как дети. Ладно, вы, но от него я никак не ожидал.

– Профессор, он жив? – выдавила я с замиранием сердца, понимая, что не готова услышать ответ "нет". Совсем не готова!

Адмир вздохнул:

– Пока да. Ночь будет решающей, слишком много силы он вам отдал, не сумел вовремя остановиться. Или не хотел... Впрочем, подозреваю, что не смог – обряд прямой передачи силы очень сложный и мало, кто способен на такое. Вам повезло, adeptka Рэйн, Олберт спас вам жизнь. Надеюсь, не ценой собственной...

Нарини, а как я на это надеялась!

Меня опустили на кровать и расправили одеяло. Я боялась даже пошевелиться.

– Лежите спокойно, adeptka Рэйн, утром, я полагаю, вас можно будет выписать из крыла целителей. Пожалуйста, не делайте глупостей, дверь мы закроем, но в ваших интересах ничего не предпринимать.

Я кивнула, а через мгновение услышала, как хлопнула дверь. Кажется, я осталась здесь совсем одна.

Повязку с глаз я стянула тут же и обнаружила себя лежащей в очередной палате, уже с одной кроватью, но с такими же белыми стенами, как и в предыдущей. Почему-то сразу возникла мысль об изоляции, видимо, в нынешних обстоятельствах ни на что другое мне рассчитывать не приходилось.

Свесив ноги с постели, я задумалась. Мысли скакали, как сумасшедшие, но я вдохнула и выдохнула несколько раз, стараясь их упорядочить. Что мы имеем?

То, что Змей давно пытается обнаружить оборотня в Академии, уже не вызывало никаких сомнений, вспомнить хотя бы нашу первую встречу в аудитории зельеварения. Его сегодняшние слова только подтвердили мои догадки. Но почему он принял за оборотня Берта? Ведь у того, кто воет, серебристая шерсть... ах, да, об этом Эриан не знает. Я порылась в памяти, вспоминая все, что знала об оборотнях. О том, что их вторая ипостась в основном волчья, я помнила, но так же встречались упоминания и о других формах. Неудивительно, что непривычного с виду Берта Эриан мог принять за оборотня. Но я-то знаю, что это не так! Богиня, надеюсь, Олберт не догнал его, и с ящером все в порядке!

Дальше... зачем Змей меня обездвижил?! Думал, что я пособница оборотня, и сейчас разнесу Академию? Насчет последнего, боюсь, он был недалек от истины... Я бы даже могла подумать, что сестер Ламмер позвал сам Змей, но его действия в крыле целителей говорят об обратном. Он правда испугался и едва не пожертвовал своей жизнью ради меня. И загадочная прямая передача силы... что это такое?! И о чем говорили Ферт и Адмир?

Я слезла с кровати, подошла к окну и распахнула его. Подозреваю, что крыло целителей находилось в самом торце Академии, здание которой имело форму подковы, потому что я видела сквозь деревья главный вход. Интересно, далеко ли от моей находится та комната, откуда меня принесли? Судя по голосам, раздававшимся неподалеку, она совсем рядом.

– Теперь только ждать, – глухой голос профессора Адмир заставил меня напрячься.

– Если доживет до утра – восстановится, а если нет... не знаю, как ты будешь это объяснять, Шелдон. Сочувствую заранее.

– Типун тебе на язык, – ответил Ферт, – будем надеяться, что все обойдется. Хотя вид у него... да и магию до сих пор держит. Ладно, идем, мне еще письма отправлять. Надоела эта парочка, сил никаких нет!

Эээ... куда письма?! Не надо сообщать моему отцу! Я едва не крикнула это, но голоса тут же стихли, и ректор с деканом явно ушли из комнаты, где находился Эриан. Я бросилась к двери, подергала ручку и поняла, что действительно заперта на ключ. Плохо дело!

Сев на кровать, постаралась успокоиться, и испуг по поводу писем отцу отошел на задний план. Адмир сказал, что Змей может не дожить до утра. Неужели он серьезно?! Эриан действительно отдал мне почти всю силу, в том числе и жизненную, чтобы спасти меня? Но почему?

Желаемый ответ был настолько невероятен, что я тотчас прогнала его из мыслей. Наверное, ему просто стыдно стало за свою магию... хм... почти до смерти стыдно? Ничего себе...

Но размышлять об этом не хотелось, как сказала Сильвия? Надо решать проблемы по мере их поступления. И сейчас необходимо решить самую главную – вернуть Змею всю лишнюю силу, которую он мне отдал. То, что я понятия не имела о том, как происходит ритуал прямой передачи, меня ничуть не смущало. Если мне досталась магия Змея, значит, и вернуть обратно я ее тоже смогу! Только вот как пробраться в соседнюю комнату? Использовать магию воздуха, все еще доступную мне? Но смогу ли я управлять ею так же, как Змей? Вряд ли, испугаюсь и окажусь под окнами, если не разобьюсь, то восстановления придется ждать долго, все-таки

третий этаж. Что ж, остается последний способ, заодно и увижу Берта. Если он догадается, конечно, смотреть не на наше окно, а немного в другую сторону.

Я огляделась в поисках чего-то красного, но, к сожалению, ничего не обнаружила. Совсем ничего! Белый цвет выводил из себя, и я раздраженно пнула кровать. Что же делать?!

Пошире распахнув окно, я свесилась с подоконника вниз. Ну не прыгать же, в самом деле...

Но богиня явно решила порадовать меня. Вглядевшись в темноту, я заметила какое-то движение, а затем услышала громкий голос Сильвии:

– Лекса! Ты жива!

Подружка! Как же я рада тебя слышать!

– Да, все хорошо, не волнуйся, – радостно ответила я. – И спасибо тебе, ты спасла мне жизнь!

И услышала ответ:

– Говорят, что совсем не я, а Олберт. И вроде как он при смерти. Это правда?!

Рядом с Сильвией появилась еще одна тень, и я сразу догадалась, кто это.

– Правда! Долго объяснять, а мне нужно выбраться отсюда, меня не выпускают! Вы знаете, что с Бертом?

В ответ раздалось хлопанье крыльев, и мне пришлось слезть с подоконника, потому что на него приземлился ящер.

– Со мной все в порядке, – ответил он. – Правда, твой Змей долго меня преследовал, а потом услышал крики Сильвии и быстро вернулся. Очень хотелось его сожрать, но ты же запретила...

И хорошо, что не сожрал!

– Берт, пожалуйста, отнеси моих друзей домой и возвращайся. Мне нужна твоя помощь!

Ящер задумался, но кивнул.

– Хорошо, я мигом, – и быстро спикировал вниз.

– Я вам завтра все объясню, – пообещала я. – Спасибо за все, я вас очень люблю!

Друзья подбодрили меня выкриками, слаженно признались в ответных чувствах и через некоторое время улетели по очереди. Первой на Берта взобралась Сильвия, а оставшийся внизу Джордан задумчиво произнес:

– Не знаю, что ты задумала, Лекса, но хочу пожелать тебе удачи. По мне так это был самый невероятный вечер и самая необычная ночь за всю мою жизнь!

И я была с ним полностью согласна!

Вскоре ящер вернулся, и в этот раз улетел вместе с Джорданом. Я уселась на подоконник и принялась ждать.

Но ждать пришлось недолго – буквально через несколько минут Берт уселся рядом со мной и ткнулся мордой в плечо. Я обняла его за шею.

– Он, правда, решил, что я оборотень? – возмущенно спросил ящер.

– Угу... судя по всему, он давно его ищет.

– Но почему я?!

– Потому что ты необычный, – улыбнулась я. – А он просто с тобой не знаком, – и, помолчав, добавила, – отнесешь меня к нему?

Берт нахмурился:

– А это обязательно?

Я кивнула:

– Иначе он умрет. А я этого не хочу. Совсем не хочу, понимаешь?

Ящер кивнул:

– Понимаю... а еще понимаю, что ты влюбилась, Лекса.

– Не говори глупостей! – возмутилась я. – Я просто хочу вернуть ему лишнее!

– Угу, – хмыкнул Берт и развернулся на подоконнике, ради чего мне пришлось слезть с него. – Забирайся, полетим спасать своего Змея. Но предупреждаю, если он тебя обидит – я его сожгу!

– Я помню, – улыбнулась я, залезая на его спину, – он в комнате рядом...

Но Берту, похоже, объяснения и не требовались. Он сделал небольшой пируэт и приземлился на соседнее окно, к счастью, оно оказалось открытым. И я поняла, что он угадал – на одной из кроватей у стены я сразу же заметила Эриана.

– Спасибо, – я слезла на пол и обняла Берта, – только, пожалуйста, улетай, этот самый ритуал по возвращению силы... он такой... в общем, я бы не хотела, чтобы ты присутствовал.

Ящер удивленно вытаращился на меня:

– Даже боюсь спросить, в чем он заключается. Ну ладно, уговорила. Если что – зови, я буду рядом, – и, развернувшись, расправил крылья и исчез в ночи. Я проводила его взглядом и вздохнула. Значит, прямая передача...

Глава 19

Едва ящер исчез за деревьями, я повернулась к Эриану. В комнате было темно, всего лишь один тусклый магический светильник не в счет. Однако он позволял увидеть, что глаза Змея закрыты, и он никак не отреагировал на мое появление. Надеюсь, он еще живой?!

Я не выдержала, подбежала к кровати и дотронулась до его руки. Теплая. У меня от сердца отлегло! Но судя по внешнему виду Олберта, по бледности, которую не могла скрыть даже темнота, дела его плохи. Значит, надо торопиться!

Я напрягала память, вспоминая, что же он делал. Дотрагиваться до груди и живота я не стала – если у Змея это не вышло, то у меня и подавно не получится. Значит, передача силы в виде поцелуя... Что ж, надо, значит, надо.

Залезла к нему на кровать, обняла руками за плечи, наклонилась... выдохнула, вдохнула, снова выдохнула... Да сколько можно, Лекса! Я постаралась унять забившееся в груди сердце, зажмурилась... и коснулась губами его рта. Раздвинула языком губы и, не обращая внимания на скачущие мураски, попыталась вызывать магию, хоть какую-нибудь, а лучше его собственную, чтобы вернуть. Но, похоже, у меня не получилось, я не чувствовала ничего, кроме непонятного щекочущего нервы томления. Когда до меня дошло, что никакой передачи силы не состоится, хотела было прекратить все это, но почему-то не смогла. Его губы не позволяли оторваться, и я решила, что ничего страшного не случится, если я еще минутку тут посижу... и еще... и еще... Я так увлеклась, что даже не сразу заметила, как руки Змея неожиданно обняли меня. Так приятно было, и... что сделали его руки?! Я мгновенно распахнула глаза, но не успела отстраниться – Эриан тут же ответил на поцелуй и с силой, несвойственной умирающему, перекинул меня через себя и навис сверху. Ой, мамочки... допрыгалась!

– Пришла вернуть долги? – усмехнулся Змей. Его рука скользнула под мою спину, и он крепко прижал меня к себе. А потом его нога вообще сделала немыслимое – придавила мои бедра сверху и вжала в кровать. И как это понимать?!

– Какие долги? – икнула я, не отрывая от него взгляда. А его глаза, между прочим, снова сверкнули.

– Ну как же, – ехидно улыбнулся он, – ты же должна мне поцелуй, я

тебя предупреждал, что третий будет за тобой. Надо же, не разочаровала. Пожалуй, пора прекращать с очередностью, а то ты слишком упрямая и нерешительная, — и наклонился, накрывая мои губы своими. Я вытаращилась на него в попытке возразить, что ничего такого вовсе не планировала, но мураски решили за меня. Я так и не смогла воспротивиться: предательские губы ответили на поцелуй, руки обвили ненавистную шею, а пальцы зарылись в волосы. Ну и что теперь с этим делать?!

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Змей, наконец-то, отстранился, поднял голову и, тяжело дыша, взгляделся в мое лицо. Его глаза сверкали необычным голубоватым цветом, цветом той самой магии, которую он недавно вливал в меня. Это было так красиво, что я невольно залюбовалась. Правда, быстро пришла в себя, выровняла дыхание и уперлась ладонями в грудь Эриана. Он вымученно улыбнулся.

— Перестань сопротивляться, а? — и, наклонившись, поцеловал в шею, коснулся кожи языком, от чего я вздрогнула, а мураски табунами проскакали по всему телу. — Колючка — она Колючка и есть. Вредная, упрямая девчонка! — и неожиданно зарылся лицом в мои волосы. — Прости, Лекса, умоляю, прости меня. Я, правда, не хотел...

Сердце буквально подпрыгнуло от счастья, но я постаралась его быстро унять. Еще только не хватало прощать его вот прямо сейчас, не выяснив, что, почему и зачем!

— Ты меня обездвижил! — обвинила я его.

— Прости, — его губы коснулись моего виска. — Совсем не подумал, что кто-то обидит тебя, пока я выясняю все про твоего ущербного дракона.

— Не называй его так! — возмутилась я. — Берт не ущербный, и не совсем дракон, и уж точно не оборотень!

— Хотелось бы верить, — усмехнулся Олберт.

— Тебя с ним познакомить? — возмущенно спросила я.

— Сделай одолжение, — Змей снова наклонился ко мне и дотронул губами щеки, а его рука скользнула на талию. — Но попозже.

Вот Змей! Соблазнял меня без зазрения совести! А я... а я, между прочим, не согласна! Наверное...

— Я едва не умерла, Эриан! — попыталась я продолжить разговор, хотя мысли с трудом облекались в слова.

— Прости, — снова повторил он, и его губы спустились ниже. — Очень виноват, признаю... Надеюсь, ты меня все-таки простишь... А вот я себя — вряд ли.

Я запнулась, но тут же вспомнила немаловажную вещь:

– Твоя Карина меня чуть не убила!

Его глаза снова блеснули, и он оторвался от меня:

– Она не моя. И она за это ответит, можешь не сомневаться. По всей строгости закона на Таррине.

Я нахмурилась:

– Ты отдашь под суд собственную невесту?

Змей тихо рассмеялся:

– Сама придумала – сама поверила.

– Ты хочешь сказать, что ты не собирался жениться на ней?

Эриан удивленно посмотрел на меня:

– Да с чего ты это взяла? У нее и мозгов-то нет, ты же верно про нее сказала, с чего вдруг такое доверие к ее словам?

Он издевается, да?!

– Ты пригласил меня на свадьбу, обнимал ее в столовой, я сама видела! – и тут же прикусила язык, глядя на развеселившегося Олберта.

– А ты все-таки ревнуешь, – довольно заметил он.

– И не надейся, – возмутилась я. – Такое мне бы и в голову не пришло!

– А про голову я ничего и не говорил, – он снова наклонился ко мне, коснувшись губами уха и опаляя его горячим дыханием. Не-на-ви-жу мурашки, особенно, когда они бегут, как табун лошадей!

– Тогда ты ревнуешь к Ферту! – выдохнула я, и снова прикусила язык. Я это сказала?!

– Ничуть, – усмехнулся Змей, – хотя мысли подобные были, признаю. Но ты от него шарахаешься, это очевидно. И правильно, – он опять склонился ко мне, а я снова уперлась в его грудь. – Лекса, перестань, ты ведешь себя глупо. Карина Ламмер интересовала меня по одной причине – хотелось узнать, какого демона они с сестрой делали тогда в атриуме. И неудивительно, что я оказался прав в своих подозрениях. Интересно? – он посмотрел в мои глаза, а я замерла. – Вижу, что интересно. Так вот, Ферт позвал их сразу после обеда, поговорить об учебе и планах на будущее. А потом резко свернул разговор, заявив, что сейчас придешь ты, и он слишком занят. Сестры Ламмер вышли из его кабинета на взводе и тут же столкнулись с тобой. Ты понимаешь, к чему я клоню?

Я захлопала ресницами, не в силах поверить в то, что услышала.

– По-твоему, он намеренно их вызвал, чтобы они зацепили меня, и...

– ... ты выплеснула свою силу, – закончил Эриан. – Не могу утверждать со всей уверенностью, но, похоже, что это именно так. Он безумно хочет присутствовать при всплеске твоей высшей магии, но ему очень не везет. Лекса, за два последних года три адептки подверглись

похожей процедуре – у Ферта весьма жесткие методы. Но в какой-то мере его можно понять – Академия в последнее время на плохом счету в Гильдии, и он пытается доказать, что сильные маги существуют и здесь, и Академия вполне способна их обучить. Ты же не думаешь, что появление Локфест было случайным?

О, да! И Локфест, и странные требования к зельеварам по поводу прорицания и основ защиты... но зачем? Неужели это повод закрыть Академию?

Собственно, этот вопрос я и задала Эриану. Он улыбнулся:

– Колючка, а тебе не кажется, что ты лезешь не в свое дело? Я и так сказал тебе больше, чем следовало.

Я возмущенно посмотрела на него:

– Почему это не в свое?! Меня это касается в данный момент больше всех!

Змей склонил голову набок:

– Согласен, но увы, ничем помочь не могу. Мне бы еще с иллюзией в твоей комнате разобраться...

Я насупилась:

– Которую ты сам и создал?

– Ты правда так думаешь? – изумился Змей. И столько удивления было в его голосе, что я почти смутилась. – Клянусь чем хочешь, Лекса, это не моих рук дело.

Я недоверчиво уставилась на него.

– А чьих же? Хотя профессор Бруни, а он, как я понимаю, знает толк в этом деле, выразил удивление, что подобная магия осталась на Таррине.

Олберт откинулся на спину и заложил руку за голову.

– Он прав, об этом почти никто не знает, но всего два мага способны сотворить подобное.

Я поднялась на локте и с любопытством посмотрела на Эриана:

– И кто же они?

Змей вздохнул:

– Один из этих магов – я.

Я едва ли не подпрыгнула на кровати:

– Вот ты и признался!

Олберт устало посмотрел на меня:

– Я ни в чем не признавался, Лекса, я всего лишь сказал, что способен сотворить такое, но мне бы и в голову не пришло тебя пугать, – он прикрыл глаза. – Если бы я хотел это сделать, то не выбрал змею, слишком очевидно. Ты же не считаешь меня настолько идиотом?

Да уж, тут он прав и крыть нечем. Но кто же тогда?!

– А второй маг? – осторожно спросила я.

Эриан открыл глаза и уставился в потолок.

– Когда я увидел иллюзию, я подумал о нем, но... Я всегда его чувствую, но не в этот раз. Хотя не исключаю, что это была его магия. Боюсь, Колючка, не тебе демонстрировалась эта иллюзия, а мне, и кто-то знает или подозревает, что у меня есть способности по ее созданию. И, кажется, все упирается в одно и то же – кто же оборотень в Академии.

Я захлопала глазами:

– А причем тут оборотень?!

– Притом, – Змей поднялся на локте. – Он здесь. И, боюсь, сильнее, чем я предполагал. Я уезжал, пытался выяснить все про второго мага, но он исчез, и, к сожалению, не появлялся там, где должен быть. Это меня тревожит. И, самое страшное, похоже, оборотень добрался до него и поживился силой... Хотя уверенности у меня нет. Не исключено, что появился и кто-то третий, но это будет одно из самых удивительных событий на Таррине.

У меня едва мозг не взорвался! Оборотни, маги-иллюзионисты... и Змей.

– А я думала, что ты поздравлял отца с назначением на должность Главы Гильдии...

Эриан удивленно посмотрел на меня.

– Что? Ах, да, – он улыбнулся, – мой отец – безусловно, достойная кандидатура на этот пост.

Нахмутившись, я исподлобья взглянула на него:

– Почему мне кажется, что ты совсем не тот, за кого себя выдаешь?

Вот и Ферт с Адмиром решили так же...

Змей неожиданно напрягся:

– И что же они решили?

Я колебалась лишь мгновение, но вкратце пересказала их разговор в палате, а также то, что услышала у окна. Олберт усмехнулся.

– Надо же, я почему-то думал, что Адмир проболтается раньше. Что ж, мое почтение декану. А Ферт не знал и собирается писать письма? Ну-ну, – он задумался. – Бруни и Теллер были в комнате?

– Бруни был до твоей передачи, – осторожно ответила я, – а Теллера не видела.

– Странно, – отозвался Эриан, – хотя, может, и к лучшему.

Я снова нахмурилась:

– Скажи, почему моя передача силы не удалась?

Он развеселился:

– А почему она должна была получиться? Ты же не владеешь этой магией, а моя тебе не родная, поэтому чистосердечно признайся, Колючка – это был повод, чтобы меня поцеловать.

– Еще чего!

– Жаль, – притворно вздохнул он. – Потому что мне было приятно...

Его руки снова обхватили меня, а губы нашли мои. Да пропади все пропадом, не буду я сопротивляться! Не хочу и не буду!

Нас прервало хлопанье крыльев. Мы тут же отпрянули друг от друга, подняли головы и узрели Берта, сидящего на подоконнике. Выражение его морды было ну очень недовольным.

– Лекса, его уже пора есть, или обождать?

Змей тут же вскочил с кровати и резко кинул мне:

– Колючка, бегом к двери! Бегом, я сказал!

Я недоуменно посмотрела на него:

– Ты в своем уме? Это мой друг!

– Вот и проверим! Быстрее, не заставляй меня выкидывать тебя из комнаты! – И в тот же миг замок на двери щелкнул, открываясь. Ага, значит, его магия воздуха частично вернулась. Надо же! Но...

Эриан был полон решимости защитить меня от ящера, но с какой стати? Он точно хорошо себя чувствует?! Но спорить не стала, сползла с кровати и отошла к двери. Однако если начнут драться, я за себя не отвечаю!

Змей неожиданно вытащил из кармана небольшой складной нож и полоснул себя по тыльной стороне руки. Я охнула, а Берт склонил голову, удивленно глядя на Олберта. А затем перевел взгляд на меня:

– Лекса, ты уверена, что тебе нужен этот псих?

Если честно, то уже не очень!

Змей повернулся ко мне, и его глаза блеснули; затем он подошел к кровати и сдернул простыню, пытаясь разорвать ее. Я решила, что надо бы помочь, хотя психов очень боюсь!

Оторвав широкую полоску ткани, я перевязала руку Олберта, который смотрел на меня с улыбкой.

– Да, ты была права, не оборотень, – и нахмурился. – Прости, Лекса, ты пострадала ни за что.

А я предупреждала!

– Зачем ты себе руку исполосовал? – удивилась я, завязывая бантик.

– Думал, что моя кровь привлечет его...

– И чем же? – я подняла глаза. – Неужели твоя кровь такая особенная,

что непременно должна понравиться оборотню?

Эриан вздохнул.

– Лекса, что ты видела после того, когда я поделился с тобой своей силой?

Я пожала плечами:

– Да почти ничего, ко мне подскочил целитель, я его обездвижила, так же, как ты меня, и Ферт с Адмиром быстро завязали мне глаза. А потом ветер поднялся, и они меня вообще одеялом накрыли. А почему ты спрашиваешь?

Змей неожиданно привлек меня к себе.

– Ну и хорошо, – шепнул он мне в висок. – Чем позже узнаешь, тем меньше глупостей натворишь. Колючка, при наличии таких талантов тебя изолировать надо от общества, ты знаешь об этом?

– Хам! – возмутилась я. – Это тебя надо изолировать, давно, еще пару лет назад! Ты мне испортил все, что мог, и что не мог, тоже испортил! У меня теперь будут проблемы, – я вспомнила про письма Ферта и едва не заревела. – И меня замуж выдадут!

– За кого? – изумился Змей.

Вот тут я всерьез обиделась:

– А ты думаешь, меня и замуж взять нельзя?!

Его брови поползли вверх:

– Я разве это сказал? Я спросил – за кого?

Я пожала плечами и едва не проболталаась "кто больше денег даст", но вслух сказала другое:

– А это не от меня будет зависеть. Но теперь мне точно конец...

– Верно, – вдруг подал голос Берт, и хорошо, что о себе напомнил, а то мы совсем о нем забыли. – Лекса, по-моему, уже пора бежать, пока твой отец не приехал. Предлагаю Японию. Через море долечу, я думаю...

– Тебе будет тяжело, но может, острова в море есть? – с искренним интересом спросила я, выглядывая из-за плеча Змея. – Чтобы ты отдохнул, – и подняла глаза на обалдевшего Змея, – ты же явно знаешь страноведение, есть острова в море между Таррином и Японией?

Он потрясенно молчал, а потом спросил:

– Колючка, ты в своем уме?!

– С утра была, – подумав, ответила я, – а потом ты все испортил!

– Это факт, – кивнул ящер.

Раздраженный Змей повернулся к нему:

– А ты вообще молчи, недоразумение с сомнительной регистрацией!

Берт возмущенно захлопал крыльями и царапнул когтями подоконник:

– Ну, все, точно сожру!

– Попробуй! – вскинулся Змей. – Без зубов останешься!

Я поняла, что еще одного боя я сегодня не переживу. Быстро высвободилась из объятий Эриана и встала между возможными драчунами.

– Прекратите немедленно! – возмущенно заявила я. – Ты, – я повернулась к Берту, – мне слово дал! А ты, – посмотрела на Змея, – меня чуть не угробил вместе со своей Кариной и еще имеешь наглость угрожать! И вообще сомнительная личность, я даже не уверена, что ты тот, за кого себя выдаешь!

Олберт быстро схватил меня за талию и притянул к себе, я даже ойкнуть не успела.

– Колючка, ты меня достала! Тебе напомнить, кто притащил любовное зелье под мою дверь и еще Локфест вызвал, даже интересно, как?! Рассказать, что рядом с Академией живет подозрительный полудракон, которого ты привечаешь и по которому Департамент контроля за магическими существами плачет? Пожаловаться, что ты мне всю миссию загубила своей неуемной энергией и тягой вляпываться во всевозможные неприятности? Объяснить, сколько раз я уже спас эту демонову Академию от того, чтобы она под землю не ушла с твоей помощью?! – он сжал меня еще сильнее, а я и слова вставить не успела. – И, еще, думаю, не будет сюрпризом, если я скажу, что во всем семействе Рэйнов нет никакой Александры, и даже подходящей тебе по возрасту девушки нет!

Я захлопала ресницами и с ужасом посмотрела на него:

– Ты обо мне сведения собирал?!

Змей едва не зарычал:

– Это единственное, что ты услышала?! Да, представь себе, привычка, – он выдохнул, явно успокаиваясь. – Признаваться, кто ты такая, будешь?

Я смотрела в сверкающие глаза Эриана и подумала, что вряд ли.

– Обойдешься, – буркнула я.

– Вот и ты обойдешься, – мстительно заметил он. – Вздорная, упрямая девчонка, – и, наклонившись к моим губам, поцеловал, видимо, ни капельки не смущаясь присутствия Берта. Я подумала, что тоже не буду смущаться, и ответила, обвив шею Олберта руками. И даже фырканье ящера нас не остановило. Зато раздавшийся за дверью шум заставил разорвать поцелуй и подозрительно уставиться на нее. Змей резко отпустил меня, взмахнул рукой, и замок защелкнулся. Движение по ту сторону двери смолкло, а Эриан метнул взгляд на Берта:

– Уноси ее отсюда!

Ящер кивнул, тут же разворачиваясь на подоконнике. Я поверить не могла, они что, так быстро нашли общий язык?

– Колючка, шевелись, это явно по мою душу пришли, и совсем не хочу, чтобы ты пострадала. Отправляйся в свою комнату в общежитии и никому не открывай дверь, у целителей может быть опасно.

Сердце сжалось в нехорошем предчувствии.

– А как же ты?

– Не привыкать, – усмехнулся он, подталкивая меня к окну.

– Эриан, у тебя же магии совсем мало, ты не восстановился еще! А если за дверью оборотень?

Змей, подсаживающий меня на спину Берта, удивленно поднял бровь:

– Неужели ты обо мне беспокоишься, милая?

– Ты совсем дурак? – простонала я.

– До встречи с тобой вряд ли кто-нибудь мог меня так назвать, – хмыкнул Змей и обратился к Берту, – улетай!

Ящер послушался, и я, вцепившись в него, оглянулась. Олберт улыбнулся, даже рукой махнул и скрылся в глубине комнаты.

Глава 20

Мы приземлились на нашем подоконнике, я тут же спрыгнула на пол и огляделась. Комната была пуста, похоже, Сильвия решила заночевать не здесь. Удивительно, хотя и ожидаемо, и я была искренне рада за подружку. Обернувшись к ящеру, я, неловко переминаясь с ноги на ногу, попросила:

– Пожалуйста, Берт...

– Можешь не продолжать, сейчас я его заберу, – вздохнул он. Вот это да, у нас мысли сходятся, или он мои читает?!

Следующие несколько минут я не могла найти себе места. А что, если Берт опаздывает? Если Змей откажется, и они подерутся? А если на них нападет тот, кто поджидал под дверью? Когда голова была готова взорваться от противоречивых мыслей, я увидела неясный силуэт машущего крыльями ящера. И слава богине, он был не один!

Едва Берт оказался на подоконнике, Змей легко соскользнул с него.

– Ты тяжелый, – возмутился ящер.

– А ты неудобный, – не остался в долгу Олберт. – Кто у тебя отец, интересно?

– Понятия не имею, – фыркнул тот, – и это не твое дело!

Змей склонил голову набок:

– Неужели даже не пытался выяснить?

– Нет.

Олберт удивленно поднял бровь, но коротко сказал:

– В любом случае спасибо за помощь.

– Не за что, – буркнул ящер, – Лексу благодари, если бы не она, ты давно остался без головы.

Я тут же подскочила к Берту:

– Вот только не начинайте заново! – чмокнула друга в морду и почесала за ушком. Ящер мгновенно расслабился.

– Мне пора, – сообщил он, – если что – ты знаешь, как меня позвать.

До рассвета я посижу на ограде.

– Спасибо, – искренне сказала я, обнимая друга на прощание, и отошла от окна. Берт оттолкнулся от подоконника, расправил крылья и скрылся в ночи. Я повернулась к задумчивому Эриану:

– Кто был за дверью?

Он пожал плечами:

– Не знаю. Правда, ломился знатно, но оборотни в звериной ипостаси

почти не умеют пользоваться магией, поэтому спасибо тем, кто поставил настолько крепкую дверь. Конечно, желание его увидеть было очень сильным, но ты права, сейчас я бы вряд ли с ним справился.

Я нахмурилась:

– И к чему была твоя бравада в крыле целителей?

Змей усмехнулся:

– Знаешь, Колючка, проблемы я предпочитаю решать самостоятельно и не привык просить помощи, тем более у какой-то девчонки.

Это я какая-то девчонка?! Я была возмущена до глубины души, о чем не преминула сообщить. Надо было его там оставить, чтобы оборотень погрыз, а потом... потом я бы волосы на себе рвала... Я топнула ногой.

– Знаешь, что, иди... к себе! Может, даже успеешь, пока оборотень взламывает дверь в палате у целителей! Пусть он там на твою кровь реагирует, а то еще сюда прибежит! – я перевела взгляд на его раненную руку и открыла рот от удивления. Повязка отсутствовала, рука, конечно, была измазана в крови, но пореза на ней не наблюдалось. Не поняла...

Эриан проследил за моим взглядом и хмыкнул:

– Да, надо бы смыть кровь, где у тебя ванная? Ладно, сам найду, – и, развернувшись, направился прямиком туда. А я смотрела ему вслед, слушала звук льющейся воды, и в голову закралось нечто совершенно неправдоподобное. Я плюхнулась на кровать и недоверчиво уставилась на вернувшегося Змея. Только пусть попробует не объяснить!

– Откуда у тебя такая регенерация? – строго спросила я.

Олберт усмехнулся:

– Неожиданный подарок от матери, – пояснил он.

У меня глаза на лоб полезли:

– Твоя мать – наяна?!

Настал черед Змея удивляться:

– Да ты знаешь историю лучше, чем я думал.

Я поперхнулась, но тут же нашлась:

– Доклад по наянам был ну очень подробный, – и в упор посмотрела на него. – А ты на той лекции веселился, не расскажешь, почему?

Змей удивленно посмотрел на меня, но тут же довольно ухмыльнулся:

– Да ты с меня глаз не сводишь, Колючка.

– Ничего подобного, просто... – и прикусила язык. Не могла же я сказать, что необычная реакция Змея на мою расу заинтриговала!

– Просто что? – Эриан подошел ближе, и я отшатнулась к шкафу, вжавшись в дверцу, отчего она жалобно хлопнула.

– Ничего, – лаконично ответила я. Только бы дальше не продолжал!

Но у Змея были явно другие планы. Он поднял руки, видимо, собираясь поймать меня, но неожиданно передумал, шагнув в сторону. Я удивленно проследила за ним взглядом... о, нет! Я совсем забыла убрать этот демонов котелок, в котором варила зелье для поцелуев! Оно же не скаталось в шарик, мне было лень возиться, и..

– Как интересно, – Змей наклонился к котелку, притулившемуся за шкафом, и тут же выудил из него забытую ложку. – Я правильно понимаю, что это то самое? – и неожиданно сунул ложку мне прямо под нос, прижав при этом к шкафу и не давая сбежать.

Я сопротивлялась целых полминуты, прежде чем сдалась и вдохнула. Наврала бабуля, не только на мужчин это действует! В глазах помутнело, а губы Змея стали такими манящими, соблазнительными и желанными, что я, не раздумывая, отлепилась от дверцы шкафа и притянула голову Эриана к себе, запечатлев на его губах поцелуй. Змей ни секунды не сопротивлялся и ответил мне тем же, и я уже не понимала, закончилось ли действие зелья, так приятно было...

Олберт оторвался от меня, тяжело дыша, но неожиданно усмехнулся:

– Вот, значит, как... ладно, Колючка, это еще не все, – и снова поднес зелье к моему лицу. Он издевается, что ли?! Я, между прочим, и без зелья не против его поцеловать! Но у Змея явно были другие планы: он отшвырнул ложку и схватил меня за плечи, удерживая на расстоянии вытянутой руки. Точно издевается, мне срочно нужен поцелуй! Я пыталась добраться до его губ, но он держал крепко.

– Щит, Колючка, ставь щит, которому Адмир на занятиях учил!

Какой, к демону, щит?! Перед глазами стоял туман, а желание целоваться было просто запредельным. Змей встряхнул меня за плечи.

– Лекса, соберись! Вспоминай!

Да что он от меня хочет, лучше бы поцеловал! Но в голове сам собой начал возникать рисунок, я усилием воли поймала узор и, удерживая его, увидела между собой и Олбертом полупрозрачную дымку. Потребность в поцелуе мгновенно ушла, а вместо нее появилось желание придушить Змея. И для начала я уперлась ладонями в его грудь.

– Ну вот, видишь, совсем несложно, – заявил довольный Эриан и, легко сломав сопротивление, прижал меня к себе.

– Ты... ты!

На шкафу сам собой зашевелился горшок с геранью, который я недавно туда вернула, чтобы Берт его ненарочком не разбил. Змей поднял голову, с интересом глядя на цветок, а затем перевел взгляд на меня.

– Когда же ты научишься держать в руках себя и свою магию,

Колючка?

– Когда ты перестанешь меня доставать! – возмутилась я.

– Увы, это сильнее меня, – усмехнулся Эриан и поцеловал. Вот... Змей!

Не ответить я не смогла, и поцелуй с каждой минутой становился все жарче. Герань успокоилась, а вот мы с хвостатым, похоже, на пару быстро сходили с ума. Его руки нагло путешествовали по моему телу, а я даже не пыталась сопротивляться. Змей, не разрывая поцелуй, подхватил меня на руки и понес, видимо, на кровать. В голове шевельнулась мысль, что, может, оно и к лучшему, вдруг меня после этого и замуж выдавать никто не будет. Бряд ли папа станет предъявлять претензии сыну Главы Гильдии, хотя... Ой, скандал мне обеспечен...

Едва моя спина коснулась кровати, раздался жуткий, леденящий душу вой. Эриан быстро оторвался от меня и поднял голову. Мы оба тяжело дышали, как будто нарезали вокруг Академии кругов пять, не меньше.

– Видимо, не обнаружил меня у целителей, – задумчиво проговорил Змей, пытаясь отдышаться.

– Это очевидно, – кивнула я, и мы посмотрели друг на друга. Эриан привычно усмехнулся.

– Кажется, я ему даже благодарен... не время, не место и даже образ не тот, – неожиданно сказал он.

Ах, вот, значит, как?! Образ не тот?!

Я резко села на постели.

– Ты прав, больше всего подойдет образ Карины!

Змей удивленно на меня посмотрел:

– Вообще-то я имел в виду себя. А твоё нежелание заниматься собственной внешностью меня с самого начала удивляло. Что ты скрываешь, милая? Чувствую ведь, скрываешь что-то. Я уже молчу про чужое имя...

Я нахмурилась, а затем усмехнулась:

– Что ты можешь чувствовать, у тебя же дара прорицания нет!

– Действительно, я совсем об этом забыл, – развеселился Эриан.

Мои брови поползли вверх:

– Как можно забыть о том, есть у тебя дар или нет?

– Слишком много вопросов, – покачал головой Змей, неожиданно обхватил меня за плечи, уложил на кровать и накрыл сверху одеялом. – Спи, Лекса, пока я не передумал и не наплевал на все образы и неподходящие обстоятельства. А то ведь придется на тебе жениться, – хмыкнул он.

Я выпростала руки из-под одеяла и резко поднялась.

– Вот только не надо мне угрожать!

Он удивленно уставился на меня:

– Ты какая-то совершенно неправильная, Колючка! Когда это девушки не хотели замуж?

– Так я же не девушка, ты сам говорил! – мстительно припомнила я.

Он рассмеялся:

– Знаешь, меня сомнение взяло... Думаю, надо проверить, – и протянул ко мне руки. Я отползла от него к стене, а он снова засмеялся, а затем с силой уложил на кровать. – Спи уже, недоразумение. Но поверь, я все равно узнаю, кто ты такая.

– Не раньше, чем я узнаю, кто ты такой, – буркнула я.

– Хорошо, посмотрим, кто выиграет, – улыбнулся он и махнул рукой.

Светильник в комнате погас.

– А ты? – встревожено спросила я. – Неужели рискнешь пойти по коридору?

– У тебя соседняя кровать свободна, – хмыкнул Змей, – конечно, я бы предпочел твою, но, боюсь, все-таки не удержусь от соблазна. Спокойной ночи!

Как ни странно, глаза закрылись сами собой, и сознание мгновенно начало уплывать. Неужели снова магия? И кто после этого шкатулка с сюрпризами?

Мне казалось, что я только на мгновение сомкнула глаза, но солнечный свет, заливавший комнату, свидетельствовал об обратном. Я метнула взгляд на кровать Сильвии – она была пуста. Ни подруги, ни Змея... Я села на постели и задумалась, как я буду объяснять свое появление здесь, причем не подруге, она точно поймет, а ректору или профессору Адмир...

В коридоре раздались быстрые шаги, дверь распахнулась, и в комнату влетела немного растрепанная Сильвия. Видимо, ночь удалась. Не удержавшись, я хихикнула.

– Лекса? – удивлению подруги не было предела. – Тебя уже выпустили из крыла целителей?!

Я вздохнула:

– Не совсем. Точнее, совсем не выпускали.

И вкратце рассказала то, что случилось ночью после того, как они улетели на Берте. Конечно, опустив подробности про поцелуй. Зато, пряча улыбку, поинтересовалась про подружкины. Сильвия смущилась.

– Лекса, я...

– Когда свадьба? – не выдержала я.

Сильвия вспыхнула:

– В конце первого курса...

Я притворно вздохнула:

– Ну вот, плакала наша идея открыть совместное дело.

– Почему это? – удивилась она. – Джордан ко мне присоединится, мы уже обсуждали. А вот кто точно участвовать не будет, так это ты – не думаю, что Глава Гильдии позволит своей невестке заниматься торговлей зельями.

– Чего?! – обалдела я. – Какая невестка, какой Глава! Я не собираюсь замуж за Змея! И вообще, мне никто не предлагал! А предложит – откажусь!

Настал черед Сильвии хихикать.

– Конечно же, я тебе верю, – и тут ее взгляд упал на подоконник, – а это что?

Я посмотрела туда и увидела небольшой сверток, упакованный в белую с золотым тиснением бумагу. Вчера вечером его здесь точно не было!

Встав, я приблизилась к окну, взяла сверток в руки и едва не заскрежетала зубами. Сверху, не слишком профессионально, но вполне узнаваемо, карандашом был нарисован кактус. Я резко обернулась к Сильвии:

– Вот, смотри! Да он надо мной просто издевается!

– Лекса...

– Ненавижу! – я с усилием разорвала плотную бумагу, достала спрятанное и, открыв рот, плюхнулась на кровать. – Или обожаю...

– Видимо, ты еще нескоро определишься, – хмыкнула подружка, подошла ко мне и села рядом. – Что это такое?

Я держала в руках золотой ободок в палец шириной, на котором было выгравировано: "Имя – Берт. Раса – полудракон", а рядом стоял вензель Гильдии. Я не могла поверить своим глазам! Как же я мечтала об этом браслете для ящера все время, пока его знала! Но получить подобное было почти нереально – во-первых, дорого, во-вторых, полукровок никогда не регистрировали, а забирали под контроль Департамента. У меня даже слезы на глаза навернулись. Невероятно, как ему это удалось?! И когда только успел?

– Он зарегистрировал Берта? – удивленно спросила Сильвия, взяв ободок в руки. – Это же магический браслет, на лапу надевается? Теперь Берт может летать, где и когда хочет? Надо же... Наверное, я никогда не пойму твоего Змея.

– Я тоже...

Раздался стук в дверь, и я подпрыгнула. Если это Олберт, клянусь, я его сейчас сама расцелую! И совершенно неважно, как долго он будет ухмыляться по этому поводу! Подскочив к двери, я распахнула ее, и радостная улыбка тут же сползла с моего лица. На пороге стоял лорд Ферт, а за его спиной маячил мой отец...

Глава 21

– Доброе утро, – сдержанно поприветствовал меня ректор. – Рад, что с вами все в порядке, Алексана, мы очень беспокоились, когда не обнаружили вас в крыле целителей. Кажется, я просил вас не пользоваться чужой магией?

Я почти не понимала, о чем он говорит: буравящий взгляд отца буквально пригвоздил меня к месту. Судя по всему, он прекрасно понял, что перед ним не

Сана...

– Простите, лорд Ферт, – сдавленно пробормотала я.

– Пришлось написать вашему отцу, – он отошел в сторону, пропуская барона внутрь,

– господин Рэйн, проходите. Алексана, – он обратился ко мне, – зайдите в мой кабинет, когда освободитесь.

Я кивнула, и меня обдало жаром с головы до ног. Сейчас начнется...

– Пожалуй, я схожу на завтрак, – Сильвия вознамерилась меня бросить, но я могла ее понять. Боюсь, для этого разговора свидетели не нужны.

Ректор и подругажка покинули комнату вместе, и я обессилено опустилась на кровать. Барон Милн скрестил руки на груди:

– У меня даже слов нет, Алексия! Потрудись объяснить, что ты устроила! Насупившись, я посмотрела на него, и у меня против воли вырвалось:

– У тебя учусь, господин Рэйн!

Отец едва не задохнулся от возмущения:

– Придержи язык, Алексия! А я все думал, что же случилось, когда ты превратилась в паиньку! Жаль, строительство дома не позволило самому вывести вас обеих на чистую воду! Как тебе удалось убрать родимое пятно с щеки твоей сестры? Ты его себе забрала?! Не верю!

Да уж, папуля реалист до мозга костей. Пришлось идти ва-банк.

– В отличие от тебя я хочу помочь своей сестре избавиться от этого сомнительного украшения! И, если ты заметил, у меня даже получилось сделать это хотя бы временно! А если я найду определенное зелье – у Саны не будет никаких изъянов!

Отец побагровел:

– В отличие от меня?! Да что ты знаешь об этом?! Я в свое время

потратил последние деньги, чтобы заплатить целителям и магам! Ничто не брало это демоново пятно!

Я не смогла сдержать ехидной улыбки:

– Это на двух ущербных магов, один из которых был пьян, а другой так и норовил прибрать меня к рукам, хотя мне было четырнадцать? А вспомнить целителя, который предлагал Сане выпустить половину ее крови? Для очищения, так сказать. Им ты отдал последние деньги, господин Рэйн?

– С меня хватит! – прошипел отец. – Ты отправляешься домой! И при первом удобном случае я выдам тебя замуж!

– И не подумаю! – взвилась я. – И на твоем месте я бы на этом не настаивала. Не знаю, говорил ли тебе лорд Ферт, но у меня случайно обнаружилась магия земли, причем управлять ею до конца я так и не научилась. Поверь, я даже развода требовать не буду, а просто закопаю своего мужа, причем совершенно непреднамеренно!

Мне показалось, что отца просто хватит удар. Палку я перегнула окончательно, но ничуть об этом не жалела.

– Если желаешь попасть в тюрьму, лишиться всей своей магии и запятнать наш род

– дерзай, Алексия! Ты же не хочешь подумать обо мне или своей сестре, эгоистка!

– Я?! – возмутилась. – Я – эгоистка?! Да ты посмотри на себя, тебе вообще наплевать на обеих своих дочерей!

– Я! Имею! Право! Распоряжаться! Вашей! Судьбой! – почти задыхаясь, процедил отец. – И я это сделаю! Вредная, упрямая девчонка!

Я запнулась – от кого-то я это уже слышала... Но отца было не унять:

– Ты подвергла всех нас угрозе разоблачения! Когда я назвался Рэйном, то даже не предполагал, что могу получить проблемы от Алексаны! Но ты!!! Хорошо, что ваш ректор не начал наводить справки! И что ты делаешь на зельеварении, а не на прорицании, позволь спросить?

Похоже, выдохся. И это к лучшему.

– Кристалл не показал способностей к прорицанию, удивительно, правда? – я поднялась и скрестила руки на груди, и теперь мы стояли друг напротив друга в одинаковой позе. – Поэтому попала, куда приняли. И пытаюсь создать нужное зелье для своей сестры!

Барон Милн покачал головой, похоже, у него действительно кончились силы:

– Ты же понимаешь, что обмануть Арку Истины еще никому не удалось?

– И кому из твоих хваленных магов или целителей удалось хотя бы на время убрать пятно Алексаны? А у меня это получилось! Ты до сих пор в меня не веришь, а зря.

В глазах отца на мгновение мелькнул интерес, но тут же погас.

– Да на что ты способна? Ты всего лишь женщина, к тому же наяна. Выйдешь замуж

– и точка! Но я готов дать тебе время, пока не найду для тебя достойного мужа. Неделю или две. Думаю, с твоими способностями я быстро подыщу хорошую партию, даже лучше, чем граф.

Я вздрогнула:

– По поводу графа... Что будет с Алексаной? Тебя не смущает, что у Оттена состоялся развод со временем?

– Ты знаешь об этом? – удивился отец. – Смущает, но в жизни бывает всякое. Да, я тоже узнал не сразу, но задаток ему вернуть не могу – его просто нет, все ушло на строительство. Да и к тому же, как я понимаю, Александра нравится Оттен, так что в твоих интересах ускорить поиск того самого зелья, которое обманет Арку Истины. Свадьба назначена через две недели, если я найду для тебя более денежного жениха, то верну Оттену задаток из выкупа, который получу за тебя, если не найду – за графа пойдешь ты. Я все сказал, Александра, – он развернулся и направился к двери. – Да, и не вздумай сбежать, обещаю – тогда твоей сестре не поздоровится, – и он вышел, громко хлопнув дверью.

Я в изнеможении упала на кровать и закрыла лицо руками. Это конец... Отрезал все пути к отступлению!

Не знаю, сколько я пролежала на постели, пока в комнату не вернулась Сильвия. Подбежала ко мне, обняла меня за плечи и даже вытирала рукавом слезы, которые катились и катились, и не собирались останавливаться. Никогда не чувствовала себя настолько беспомощной!

Но когда выплачались последние слезы, меня охватила злость. Села на кровати, сжала руки в кулаки, и даже герань на шкафу зашевелилась, отчего Сильвия охнула. Не позволю испортить себе жизнь, и Сане не позволю! Лорд Ферт сказал, что нельзя отпускать из Академии мага с силой, с которой он не справляется, значит, пойду просить, чтобы не отпускал! Может, хотя бы ректор воздействует на отца!

Неожиданно нагрелся браслет, и я закатала рукав платья.

– Лекса! – голос Саны дрожал. – Отец был у тебя?! Я даже не знала об этом, видимо, ему пришло письмо в наш старый дом! Он вернулся в столицу и устроил скандал... Лекса, пожалуйста, сделай что-нибудь, я уже совсем не хочу замуж за графа!

Ну вот, еще одна! Кто бы обо мне уже позаботился!

— Я сделаю все, что в моих силах, — сдержанно ответила я. — Он дал мне немного времени, я постараюсь что-нибудь придумать.

— Я тебя очень люблю, — быстро сказала Саня, — прости, он идет. Я очень надеюсь на тебя, сестренка!

Я отпустила рукав и решительно поднялась.

— Пойду к Ферту, тем более он меня звал, — решительно сказала я. — Если не получится, то даже не знаю... Я еще могу сбежать в Лионию, а с Саной что делать?

Сильвия осторожно дотронулась до моей руки:

— Может, если сбежишь, он всего-навсего отправит Сану в Академию? Лекса, тебе не кажется, что ты думаешь о сестре намного больше, чем о себе самой?

Я вздрогнула. Возможно. А возможно, и нет. В любом случае, бросить Сану я не могла.

— Пожалуйста, извинись за меня перед профессором Горрейн, — попросила я. Сильвия отмахнулась.

— Лекса, не думаю, что тебя кто-нибудь ждет на занятиях сегодня, после всего, что произошло вчера вечером. Иди и ни о чем не думай. Самое главное сейчас — чтобы ректор тебе не отказал и поборолся за твою судьбу.

— Спасибо, — я обняла подружку и вздохнула. — Правда, все-таки схожу в душ и обновлю зелья, мало ли что...

Через полчаса я была полностью готова, разве что волосы были немного влажными. Сильвия убежала на занятия, а я собиралась с силами, чтобы отправиться в кабинет ректора. Ноги совсем туда не несли, и я сначала зашла в столовую, позавтракала в полном одиночестве — первая лекция уже началась — но даже после вкуснейшего омлета мне не стало легче. Однако тянуть время было не в моих интересах, и я со вздохом направилась в кабинет Ферта.

Войдя в атриум, я в нерешительности остановилась. Вдохнула, выдохнула. Но сколько можно медлить?! Слова не подбирались, но я решила, что на месте разберусь, хотя при виде ректора у меня почему-то иногда отказывала способность ясно выражать свои мысли. Надеюсь, сейчас такого не случится, потому что от этого разговора зависит не только моя жизнь, но и жизнь сестры.

Я собралась с духом и решительно постучала в дверь. Ответом мне была полная тишина, и я постучала еще раз. Ничего не изменилось, и я рискнула войти без приглашения. Дверь не поддалась, и я нахмурилась. Почему-то отсутствие лорда Ферта в кабинете я даже не предполагала, куда

он мог деться?

В коридоре раздались чьи-то шаги, и я неожиданно для самой себя отпрыгнула к стене и скрылась за спинкой одного из диванов. Причем не могла бы объяснить даже самой себе, что меня на это сподвигло. В любом случае, если возвращается ректор, я просто через некоторое время зайду к нему в кабинет, а если это кто-то другой – он так же попытается попасть к ректору, поймет, что его нет, и уйдет. И тогда я смогу выбраться. Демон меня дернул здесь спрятаться!

Но место я выбрала очень удачное – два стоящих рядом диванчика с узкой щелью между ними, не позволяющей увидеть того, кто прячется за спинками, но в то же время открывающей неплохой обзор. Ко всему прочему я сегодня выбрала платье глубокого синего цвета, поэтому меня точно вряд ли кто-то заметит. Я даже порадовалась, вдруг у меня тоже неожиданно открылись способности к прорицанию? Но я быстро одернула себя – судя по всему, на нервной почве обострены все инстинкты, и я уже неадекватно реагирую на все, поэтому сижу, как умалишенная, за диваном и жду невесть чего.

Неожиданно распахнулась одна из дверей в атриуме, которая обычно была закрыта. Меня всегда интересовало, куда ведут другие двери, попадала-то я сюда только через одну единственную, ведущую в коридор. В проеме показался лорд Ферт и... вот тут я едва не охнула. Даже такой неуч в истории и политике, как я, вполне мог узнать короля собственной страны. Да и ректор учтиво склонялся перед ним.

– Прошу, ваше величество, – сказал он.

А вот шаги, которые я слышала вдалеке, стали громче, и в привычном для меня проеме показался Змей. Увидев короля, он замер на пороге, но тут же вошел в атриум и усмехнулся, переводя взгляд с его величества на ректора.

– Лорд Ферт, кляузничество не является добродетелью, вы знаете об этом? Здравствуй, Адриан.

Ректор вздрогнул, но тут же справился с собой.

– Ваше высочество, я не мог поступить иначе.

– Не убедили, – хмыкнул Эриан. Или... кто?!

Король поморщился:

– Даррен, сделай одолжение, прими свой обычный вид, потому что когда вижу перед собой младшего Олберта, мне его придушить хочется.

Змей снова усмехнулся, и вокруг него вспыхнул ореол магии знакомого бледно-голубого цвета, но... ничего не произошло. Змей так и остался тем же, кем был, ничуть не изменившись. Зато король сразу же

расслабился, а Ферт вздохнул. Я закусила палец, чтобы не вскрикнуть, и боялась даже пошевелиться.

– Ну и что ты здесь устроил? – устало спросил король.

– Ничего, что могло бы тебя заинтересовать, – спокойно ответил Змей. – Более того, не вижу смысла отрывать твою персону от важных государственных дел.

Брови короля поползли вверх:

– Тебе не кажется, что ты слишком вжился в роль?

Змей склонил голову набок:

– А мне понравилось, – улыбнулся он, но тут же стал серьезным. – Мартин вернулся?

– Нет, – покачал головой его величество, – король Японии клянется, что к ним он не приезжал, и я склонен ему верить.

– И куда он мог деться? – задумчиво спросил Змей.

– Понятия не имею, – нахмурился король. – Я думал, ты знаешь. Но ты сам исчез, и, оказывается, учишься в Академии под видом Эриана. На первом курсе, имея степень магистра? – хмыкнул он, но тут же помрачнел. – Не ожидал от тебя.

– Никто не ожидал, – вклинился лорд Ферт, – если бы не прямая передача…

Король покачал головой:

– Ты рисковал, Даррен, даже у твоего отца это не получилось. И ради чего?

– Правильнее сказать, ради кого, – снова отзвался ректор.

Змей метнул на него злой взгляд:

– Лорд Ферт, не вынуждайте меня использовать самые отвратительные выражения из лексикона Эриана Олберта. В данном случае по отношению к вам они более чем уместны.

Ректор вздрогнул:

– Простите, ваше высочество.

– И ради кого же? – заинтересовался король.

Но Змей не ответил, а задал свой вопрос:

– Зачем ты приехал, Адриан?

Король снова нахмурился:

– Мартин пропал, а мне давно пора открывать сезон балов и определиться со свадьбой Каролины. Если твой брат вскоре не появится…

– … то тебе придется искать другого жениха, – усмехнулся Змей. – Увы, ничем помочь не могу. Но на балах готов присутствовать, если хочешь.

– Даррен, – вздохнул король, – если Мартин не вернется... ты же понимаешь...

– Нет, – пожал плечами Змей, – не понимаю. И не хочу понимать, тем более я уверен, что мой брат найдется. И еще – из Академии я пока не собираюсь уходить.

– Может быть, мы все-таки поговорим в моем кабинете? – сдавленно спросил лорд Ферт.

– Да, так будет лучше, – кивнул король, направляясь к двери в кабинет ректора. Вскоре они втроем скрылись за ней, а я, наконец-то, смогла подняться. Ноги затекли, но я почти не обращала на это внимания. Вон оно что! Принц, значит! Да еще тот самый, по которому мне реферат писать! Понятно, почему он смеялся, когда Бруни дал мне это задание! Вот Змей! И какого демона ему здесь нужно?!

Отряхнувшись, я выбежала в центр атриума, но затекшие ноги дали о себе знать, я споткнулась, и одна из туфель, которые, к слову, были мне великоваты, слетела и приземлилась у той самой двери, из-за которой появились король и лорд Ферт. Только бы эти трое в кабинете не услышали! Я на цыпочках пересекла атриум, забрала оброненную обувь, выпрямилась... и даже не сразу заметила, что эта самая дверь распахнулась. Подняв голову, я так и замерла с туфлей в руке и открытым от удивления ртом.

На меня едва не налетела девушка в изящном голубом платье, на шее которой красовалось дорогое бриллиантовое колье. Ее темные волосы были уложены в замысловатую прическу, а в руках она держала маленькую, расшитую золотом, сумочку. Идеальная фигура, фарфоровая кожа, длинные ресницы и ярко-синие глаза... И пусть я видела ее единственный раз в жизни, и то мельком, но никогда бы не забыла.

– Бабуля?! – вырвалось у меня. Вторая нога тоже подвернулась, и я рухнула на пол.

Глава 22

Вошедшая удивленно вытаращилась на меня.

– Ты в своем уме?! Какая я тебе бабуля?! – но в ее глазах промелькнуло беспокойство. Она осмотрела меня с ног до головы и задержалась на родимом пятне. Затем бросила взгляд на волосы, снова на лицо и недоверчиво произнесла: – Кто ты такая?

– Дочь Катарины Милн, – тихо ответила я, но девушка услышала. И прижала ладонь ко рту.

– Александра?

– Почти, – прокряхтела я, поднимаясь и надевая туфлю.

– А почему глаза не синие? – удивилась бабуля.

– Зелье номер девяносто один, – весело пояснила я. Почему-то так хорошо сразу стало...

У нее глаза на лоб полезли:

– Ты нашла и прочитала мою книгу?! Не может быть!

– Как видишь, – хмыкнула я.

Бабуля шумно вздохнула, а потом выдохнула.

– Поверить не могу, неужели родила бесполезную дочь, но повезло с внучкой?! Удивительно! Только давай сразу договоримся, еще раз назовешь бабулей – получишь в глаз, хоть в серый, хоть в синий. Меня зовут Эмма, если ты помнишь.

– Помню, – фыркнула я, а за дверью кабинета ректора раздался шум. Эмма нервно оглянулась, а затем быстро прошептала:

– Где тебя найти?

– Комната четыреста двадцать пять, – оттарабанила я.

– Хорошо, я приду! – и даже подтолкнула меня к выходу. Я спорить не стала, но громким шепотом попросила:

– Только не говори, что меня видела!

– Разумеется, – расплылась в улыбке бабуля, – ты же не думаешь, что я легко разболтаю такую интригу? Жди, я скоро!

Она снова подтолкнула меня, а сама направилась к кабинету лорда Ферта. Конечно, я удивилась... но спрашивать о чем-либо было не время и не место. Подожду, надеюсь, она меня не обманет и все-таки придет.

К себе я неслась почти бегом. По дороге мне так никто и не встретился, все-таки шли занятия; я влетела в комнату и захлопнула дверь. Теперь только ждать...

Я поверить не могла, что встретила здесь бабулю... Эмму. Что она тут делает?! Я уже подозревала, что за той дверью, из-за которой появился король, располагается портал, иначе как его величество попал в Академию? Но что там делала бабуля и почему, как к себе домой, а я это видела, вошла в кабинет Ферта?! Неужели с королем прибыла?

Надеюсь, на эти вопросы она мне ответит, а вот насчет Змея... Зато сразу стало понятно, как у него получилось так быстро раздобыть браслет для Берта, не удивлюсь, если он главу Департамента контроля за магическими существами прямо среди ночи на ноги поднял и заставил гравировку наносить. Я мысленно хихикнула, представив эту картину. Властные нотки в голосе Змея меня еще в палате целителей удивили, когда он всех выгонял, прежде чем вернуть меня к жизни. Интересно, что подразумевал лорд Ферт под "если бы не прямая передача"? Возможно, во время нее слетает внешняя иллюзия? Кстати, насчет иллюзии – а почему я ее не вижу? Ничего ведь не изменилось, когда Эриан... тьфу, Даррен... непривычно как-то... Змей использовал свою магию? Зато король и Ферт вполне удовлетворились. Ничего не понимаю... А настоящий Эриан Олберт существует? Кто учился в Академии два предыдущих года?

Когда голова распухла от прыгающих, как блохи, мыслей, в дверь постучали, и я тут же открыла ее. Бабуля заговорщицки оглянулась по сторонам, просочилась внутрь и захлопнула за собой дверь.

– Кое-кто ну слишком любопытный, – буркнула она, прошла мимо меня и бесцеремонно плюхнулась на кровать Сильвии. Я последовала ее примеру, правда, уселась на свою напротив нее. Эмма отложила сумочку и вперила в меня испытующий взгляд:

– Ну же, рассказывай, как ты дошла до жизни такой, что здесь оказалась? Первая наяна в Академии... надо же, можешь гордиться собой. Да, напоминаю, степень нашего родства не озвучивать!

– Я уже поняла, – улыбнулась я, – да и не выглядишь ты, как...

– Алексана!

– Алексия, – вздохнула я.

Брови Эммы взлетели вверх:

– Я, конечно, не самая примерная, – она запнулась, – родственница, но все-таки помню, у кого из вас было родимое пятно на щеке!

– Верно, – отозвалась я и полезла в шкаф. Эмма смотрела на меня со все возрастающим интересом. Я вытащила сыворотку, намазала щеку, и пятно исчезло. Губы Эммы расплылись в довольной улыбке:

– Ну умница, что еще сказать. Вот уж не думала, что кто-нибудь из вас и правда выучит наш язык и прочитает мою книгу. Но зачем ты так себя

изуродовала?! Глаза, очки, волосы... и почему они разноцветные?

– Неужели забыла? – ехидно напомнила я. – У тебя же девять из десяти зелий бесполезные и выплескивают всякую гадость!

Эмма неожиданно расхохоталась.

– Демоны, и правда! Но сыворотка же есть! Она в самом начале книги была!

– Угу, а ингредиентов для нее нет! Точнее, есть, но мало! А когда я жила в доме отца, некоторые из них были на вес золота!

Бабуля нахмурилась:

– Ты этим дома начала заниматься? И как твой отец к этому отнесся?

– Плохо, – фыркнула я, – всегда был против.

– Даже не сомневаюсь, – Эмма покачала головой, – как был гадом, так и остался, – она насупилась. – Как ты думаешь, почему я не приезжала к вам? Милн был против! Я вас и видела-то всего два раза – когда родились и когда вам стукнуло лет шесть... И то ночью! Тогда и книгу по случайности оставила...

– Да, я тогда проснулась и слышала ваш скандал, – призналась я, – и в щелку подглядела, поэтому и знаю, как ты выглядишь.

– Твой отец – идиот, – припечатала бабуля, – но моя дочь – не лучше! Настоящая наяна, что с нее взять! Муж против – маму по боку! Ну, я и ушла... Зря, надо было тебя с собой забрать, так не отдал бы, демон побери эти законы!

– Видимо, она все-таки пошла по твоим стопам, – вздохнула я, – потому что сбежала, когда нам было восемь.

– Не может быть! – потрясенно воскликнула Эмма.

Пришлось рассказать бабуле нашу с Саной историю с самого начала, и почему я попала в Академию – тоже. Когда я закончила, Эмма молчала несколько минут, закусив нижнюю губу. А я любовалась ее внешностью – такой красивой наяны никогда в жизни не видела.

– Не верю, – наконец, произнесла она. – Не могла Катарина сбежать просто так, и по зову сердца не могла, да и был ли он у нее? Я, конечно, далеко не идеальная мать, да и воспитывала ее всего ничего, но поверь – она на такое не способна.

Я недоверчиво уставилась на бабулю:

– А наследственность?

– Ты меня упрекаешь, что ли? – вскинулась бабуля. – Тебе бы такого мужа, как твоей

дед!

– Богиня, не надо мне никакого, – быстро сказала я.

– Моя кровь, – довольно произнесла Эмма. – Так вот, даже самый восхитительный заезжий маг не мог бы увести твою мать из дома, могу заявить со всей уверенностью. Как бы твой отец к этому руку не приложил...

Я вытаращила на нее глаза:

– Ты думаешь, он...

– Не исключено, – задумчиво сказала бабуля и нахмурилась. – Наговаривать не буду, надеюсь, что ошибаюсь, но выяснить бы не мешало, тебе-то вряд ли подробности известны. Ладно, об этом после, давай перейдем к насущным делам, и так времени мало.

– Давай, – быстро сказала я, гоня прочь тревожные мысли, – что ты делала в атриуме?

Эмма усмехнулась:

– Экая ты прыткая! Хорошо, в любом случае, чем раньше узнаешь – тем лучше. Твой дедушка, надеюсь, Бездна его принял, преотвратнейшим человеком был. Ну и сбежала я от него сразу после рождения твоей матери...

– Куда сбежала? – уточнила я.

– Долго объяснять, много где побывала, – уклончиво ответила Эмма, – а несколько лет назад попала во дворец...

– К королю? – вырвалось у меня.

– Понятливая, – кивнула Эмма, – к нему самому. Замуж я не собираюсь, титул королевы не прельщает, да и проживу я всяко дольше Адриана.

Если бы я не сидела, я бы, наверное, на пол свалилась. А так просто нервно вздрогнула:

– Ты любовница короля?!

– Не кричи, – одернула меня бабуля, – зато ничего никому не должна, живу, как хочу, ни в чем не нуждаюсь, чего и всем желаю.

– Но он же тебе почти в сыновья годится!

Эмма недоуменно посмотрела на меня:

– И когда наян это останавливало?

Действительно, не подумала...

Я хлопала ресницами, пытаясь осознать услышанное, но интересовало меня другое, и очень сильно интересовало.

– Под каким номером в твоей книге заклинание вечного действия?! – озвучила я самый главный вопрос. Эмма неожиданно смущилась.

– Поверила, да? Зря, я же половину книги ерунду писала. Нет никакого заклинания вечного действия, увы. А если и есть, то оно мне не известно, и

в книге его нет.

Я вскочила:

– Ты шутишь, что ли?! Я ради него в Академию приехала!

Бабуля окинула меня удивленным взглядом и усмехнулась:

– А что, оно где-то здесь завалялось?

Я скакала кулаки, и герань на шкафу зашевелилась. Эмма подняла глаза и с интересом уставилась на горшок.

– У тебя в цветке мышь, – уверенно заявила она.

Я заскрежетала зубами:

– Это не мышь, это моя магия земли! А заклинание должно было завалиться в твоей книге!

Бабулины и без того огромные глаза стали похожи на блюдца:

– Откуда у тебя магия земли?!

– А это тебе лучше знать, – ехидно заметила я, – если учесть, что никого, кроме наян и обычных людей, даже не магов, насколько я знаю, в нашей семье не было!

Эмма замолчала, открыв рот и не сводя с меня удивленных глаз, в которых на долю мгновения мелькнуло понимание. Но тут же исчезло.

– И насколько сильная?

– Ну, Академия чуть под землю не провалилась, – со вздохом призналась я.

– Подожди-ка, – перебила меня бабуля, – ты хочешь сказать, что ты та самая Рэйн, о которой Шелдон сегодня рассказывал?!

Я кивнула. Бабулины глаза едва не вылезли из орбит, а затем она расхохоталась.

– Ну, дорогая, ты опять меня поразила! Надо же, всех вокруг пальца обвела! Никто из них даже не догадался, что ты наяна! Я тобой горжусь, милая! А уж достать, – она запнулась, – Олберта – это надо было постараться!

– Даррена – ты хотела сказать? – насмешливо поправила я.

Бабуля снова вытаращилась на меня:

– Ты и об этом знаешь?!

Пришлось поведать ей то, что я не далее как сегодня утром услышала в атриуме. Эмма изумленно выдавила:

– Да ты просто кладезь талантов, Алексия!

– Рассказывай, – потребовала я, – почему он использовал свою магию, а я не заметила разницу?

– Ох, и правда, ты ведь тоже наяна, – улыбнулась бабуля. – Удивительная особенность нашей расы – видеть метаморфов в их истинном

обличье безо всяких иллюзий. А ты думаешь, зачем Адриан меня сюда позвал? Не был уверен, что Даррен раскроется, а уж я-то его в любом случае узнаю.

– Метаморфов? – пораженно спросила я. – Ты хочешь сказать, что Даррен – метаморф?! Но они же все давно умерли!

– Как видишь, не все, – пожала плечами Эмма, – осталось два – он и его старший брат. Когда-то были еще их отец и мать Мартина, последнюю с трудом нашли, чтобы род не прервался, у них же дети появляются, только если оба родителя – метаморфы. Но она слабенькая была, умерла в родах.

Я вытаращилась на нее:

– Но Даррен...

– А это вообще невероятно. Его отцу нашли вторую жену, просто, чтоб была. Ну и решили, что наяна – самая подходящая партия, – поморщилась Эмма. – Продали, как обычно... а она неожиданно для всех родила. Так что Даррен – уникальный в своем роде, – закончила она.

Вот это да!

– Подожди, а зачем тогда Мартин женится на принцессе, если этот брак априори бесплоден?

Бабуля пожала плечами:

– Сама удивляюсь, но старший принц очень хочет впоследствии занять престол. А чем руководствуется Адриан – даже я понять не могу. Впрочем, у него выбора особо нет, – хихикнула она, – кому еще Каролина в качестве жены сдалась? С ее-то прошлым и настоящим.

Действительно...

– А что с матерью Даррена?

Эмма фыркнула:

– С ней все в порядке. Родила, развелась, пусть и со скандалом, и счастливо живет в Лионии со своим любимым, замуж за которого еще до свадьбы с Питером собиралась.

Я потрясенно уставилась на бабулю, и тут меня осенила догадка:

– Послушай, Эмма, а ты к этому руку не приложила?!

– И в кого ты такая умная? – хмыкнула бабуля. – Ах да, в меня. Ну приложила, и что такого? Она моя подруга! А Питер мне никогда не нравился!

Нда... теперь я, кажется, понимаю, почему так ухмылялся Змей во время доклада по нашей расе... У меня не бабуля, а революционерка! Свободу наяням! Хотя я вполне ее понимаю...

Но Эмма, похоже, была другого мнения:

– А чему ты удивляешься? И зачем ищешь зелье вечного действия,

сестре помочь? Чтобы Милн ее замуж выдал? Тоже мне, помошь! Не снимается это проклятие никакими средствами, пока сама Алексана не влюбится.

– Что?!

Бабуля пожала плечами:

– А ты думаешь, почему я взялась за опыты в зельеварении и начала книгу писать? У меня ведь тоже родимое пятно было... Правда, на руке, но очень большое. Ничего не помогало, и я всегда платья с длинными рукавами носила. А потом влюбилась, и оно пропало само собой. По крайней мере, только этим я и могу объяснить его исчезновение. Знаешь, я думаю, что это Нарини так пытается сделать наян чуточку счастливее, чтобы мы по любви замуж выходили, а не были проданы, как дорогие игрушки. Правда, с твоей сестрой она, конечно, погорячилась...

Ничего себе, погорячилась! Да всю жизнь Александра испортила! Но значит, и правда Сана не любит Оттена, раз пятно до сих пор при ней. Или уже нет? Надо бы уточнить, не может ли она его до проявления.

– Мы и думали, что она влюбилась, но, похоже, это не так... Или так... Я надеялась, что ты все-таки придумала это зелье, сама в книге обещала! Сана бы спокойно прошла через Арку Истины...

Бабуля подняла брови:

– Кажется, ты что-то перепутала, Алексия. Два совершенно разных зелья, то, которое поможет обмануть Арку, в книге имеется. Давай ее сюда, покажу.

Я снова заглянула в шкаф и выудила оттуда книгу. У Эммы загорелись глаза.

– А я думала, она навсегда потеряна, была уверена, что твой отец ее выбросил. Может, не так безнадежна моя dochь, наверняка она ее и спрятала. Вот, смотри, – она уверенным движением перелистнула страницы, – зелье сто семьдесят первое. Правда, тебе нужно еще два приготовить, но я уверена, что справишься. Ты до какого дошла?

– До сто тридцать пятого, – призналась я.

– Молодец, – похвалила бабуля, – правда, очень надеюсь, что ты его сестре все-таки не отдашь, иначе в семье будет еще одна несчастная наяна.

– Она в любом случае будет, – вздохнула я и пересказала Эмме последний разговор с отцом. Бабуля нахмурилась.

– Терпеть не могу Милна, – призналась она. – И ведь никакой управы на него нет! К сожалению, даже король не выше закона, а если осыпать твоего отца золотом, он ведь из вредности все равно вас замуж выдаст, особенно, если узнает, что в этом замешана я. А вот попробовать

разобраться в том, куда девалась моя дочь, и попытаться надавить на него – это я могу. Поговорю с Адрианом, – она внимательно посмотрела на меня, – кого тебе или Александру в мужья прочат?

После моего рассказа о графе Оттене бабуля задумалась.

– Слышала я эту историю, ничего не имею против развода со временем, сама же подругу на него уговорила, но... не нравится мне это, постараюсь выяснить подробнее, мне кажется, там было нечто, связанное с его женой... В любом случае, что-то надо предпринять, не могу позволить Милну испортить вам жизнь. Может, он хотя бы временно золотом удовлетворится, построит себе особняк этажей в десять, я ему и работников подходящих подсуну, чтобы дом в нужное время рухнул, – мечтательно сказала она.

Я икнула, а Эмма очнулась и смущенно посмотрела на меня.

– Прости, не хочу брать грех на душу. Хотя желание подобное есть, вынуждена признать. Ладно, времени прошло немало, мне пора уходить, а я не выяснила самое главное. Что у тебя с Дарреном? Надеюсь, ничего серьезного?

Я снова икнула и задумалась. Есть ли у меня что-то серьезное со Змеем? Боюсь, что нет... Признаться он мне не признался, хотя и я тоже хороша. Но принцу это совсем не нужно, зачем ему какая-то безызвестная Колючка? И я решительно помотала головой.

– Ну и хорошо, – удовлетворенно заявила Эмма, а я подняла брови.

– Его ты тоже не любишь?

– Мы с ним не ладим, – поморщилась она, – он же понимает, кто помог сбежать его матери. Слишком умный, как тебя до сих пор не раскусил, не понимаю, ты точно можешь собой гордиться.

Я вздрогнула, вспомнив, что он знает – я не принадлежу к семейству Рэйн, и задала сразу кучу вопросов:

– Чем он занимается на Таррине? Он на самом деле магистр? А Эриан Олберт существует?!

Эмма кивнула:

– Правда, Даррен с отличием закончил Лионскую Академию магии, там с двенадцати лет учится. А на Таррине занимается вопросами законности и пишет что-то по теории и практике магии.

Да уж, видимо, хорошо пишет! Если разбирается почти во всем! Змей!

– Эриан Олберт существует, – продолжила бабуля, – мерзкий тип. Адриан даже не хотел утверждать кандидатуру его отца на должность Главы Гильдии, но все-таки не стоит судить о достойном человеке по его детям. Как маг Джарел очень хорош. Где Эриан сейчас – сложно сказать, но

в этом году в Академии не появлялся. Даже не представляю, что тут устраивал Даррен, если изображал из себя младшего Олберта. Тебе сильно досталось? Ферт говорил, что вы постоянно ругались. Но хоть не полностью вжился в роль, хотя я удивлена, что Даррен использовал прямую передачу, редкий дар метаморфов, и не каждый из их расы на это способен. Питер не смог спасти первую жену, когда она умирала, и сам при этом едва не погиб. Ты точно уверена, что между вами ничего нет?

Я неопределенно пожала плечами, но бабуля, похоже, удовлетворилась. А я задумалась – столько сведений! Но я все-таки задала еще один вопрос:

– Что будет с сестрами Ламмер?

– Получат то, что заслужили, – со злостью заявила Эмма, – если бы я знала, что адептка Рэйн – это ты, я бы убедила Адриана применить смертную казнь. А так магии их лишат, в тюрьму отправят.

Я вздрогнула, даже жалко их стало... хотя быстро избавилась от этого чувства. Если бы не Эриан... демоны, Даррен! Не знаю, как я к его новому имени привыкну, с другой стороны, он и не знает, что я знаю...

– Но Даррен тоже хорош. Что он тут делал, ты не знаешь, случайно?

Я покачала головой, и у меня неожиданно вырвалось:

– Нет, мы не так близко общались.

– Жаль, – сказала бабуля. – Но было бы странно, если он тебе рассказал, хотя своей выходкой сильно нас всех удивил, – она неожиданно замолчала и лукаво посмотрела на меня. – А отомстить не хочешь?

Я запнулась:

– За что?

– Да за все, – ответила Эмма, – он тебя спас, понимаю, благородно, но если до прямой передачи никто не догадался, что он не Эриан, то что же он творил, да и сам к твоей почти смерти руку приложил... Надеюсь, расскажешь как-нибудь, а то сейчас совсем времени нет, но услышать о его каверзах очень хочется. А тут и бал как раз назначен.

– Где тут? – не поняла я.

– В Академии, – охотно пояснила бабуля. – Большой Тарринский бал. Адриан любит открывать сезон в неожиданных местах, последний раз в стенах этого заведения бал устраивал лет пять назад, в прошлом году в Гильдии. Тем более Даррен уперся и из Академии уходить не хочет, знать бы, почему...

У меня язык не повернулся сказать, что Змея интересует оборотень. В конце концов, это совсем не мое дело, и если он промолчал, что я не имею отношения к роду Рэйн, то мы квиты. Но вот бал заинтересовал, точнее, то,

что придумала бабуля. А она такое придумала...

– Твой отец точно приедет и Александру с собой привезет, но с этим мы разберемся. Даррен не знает, что ты дочь Милна, поэтому отправишься на бал вместо сестры. Вернее, под своим именем и пойдешь, а уж организовать твою встречу с Дарреном мне вполне по силам. Вот и посмотришь на реакцию младшего принца на саму себя в натуральном, так сказать, виде. Я такое точно не пропущу! – хихикнула она. – Платье и украшения с меня, обещаю, будешь выглядеть не хуже, чем принцесса.

Наверное, это было совсем безрассудно, но я колебалась недолго. Слишком велик соблазн увидеть, как Змей отреагирует на настоящую меня. И я согласно кивнула.

Глава 23

Мы договорились с Эммой, что она вскоре даст о себе знать, тем более бал был назначен через два дня. Правда, бабуля предупредила, что сама вряд ли приедет до торжества, все-таки повода нет появляться в Академии, но найдет, кого прислать. Чмокнув меня в щеку и крепко обняв, она осторожно выглянула в коридор, подмигнула и в мгновение ока исчезла. Я плюхнулась на кровать, а голова распухла от большого количества информации.

Но разложить ее по полочкам я не успела: едва по привычке снова наклеила родимое пятно, в комнату, как ураган, ворвалась Сильвия.

– Лекса, ты не поверишь! – вскричала она. – Нам только что объявили – король решил устроить Большой Тарринский бал в Академии! Так неожиданно, не представляю, что мне надеть! Весь двор будет, все титулованные особы и...

Я усмехнулась:

– Сильвия, а тебе это зачем? У тебя жених имеется.

Подруга запнулась.

– Я помню, но бал – это бал! Неужели ты не хочешь присутствовать?!

Хочу, конечно, и буду, и, судя по тому, что предложила бабуля, в неожиданном для всех виде... Но сейчас меня интересовало другое. Однако Сильвия не дала мне и слова вставить:

– Ты ходила к ректору, что он тебе сказал? Ты остаешься в Академии? Что будет с Саной?

– Подожди, – улыбнулась я. – До ректора я не дошла, но, возможно, это и к лучшему... Ты мне скажи, как, по-твоему, выглядит Эриан Олберт. Интересно стало...

Сильвия удивленно вытаращилась на меня:

– Лекса, ты себя хорошо чувствуешь?

– С утра не жаловалась, – хмыкнула я, – но у меня есть причины задать этот вопрос. Ответь, и я тебе все расскажу.

Подруга нахмурилась:

– Лекса...

– Сильвия! – не выдержала я. – Просто опиши! Цвет волос, глаз, красивый или нет... Подруга посмотрела на меня с опаской:

– Ну, если честно, то не знаю, что ты в нем нашла. Волосы русые, ближе к светлым, глаза, кажется, серо-голубые... Нос с горбинкой... В

общем, ничего особенного, симпатичным назвать можно, но с натяжкой. Говорила же – не красавец!

Хотя я и подозревала нечто подобное, но все равно было удивительно. Вот тебе и зеленоглазый… Змей!

– Лекса… ау, – окликнула подружка. – Ты обещала все рассказать!

Я вздохнула:

– Слушай…

К концу моего монолога Сильвия буквально оцепенела. Расположилась на кровати на том же самом месте, где недавно сидела Эмма, и хлопала глазами. Наконец, она отмерла:

– Даже не знаю, что тебе сказать, кроме того, что я не знаю, что тебе сказать.

И замолчала. Я всерьез испугалась – молчащая Сильвия – это ну очень страшно!

Нас прервал стук в дверь, и я подпрыгнула. Опять гости!

Открывала с опаской, но это был всего лишь Джордан, и я вздохнула с облегчением. А вот он с тревогой посмотрел на Сильвию и спросил:

– Что случилось?

Пришлось пересказать все. уже вкратце, второй раз. А потом я вспомнила, что завтра прорицание, и застонала. Еще и третий придется, сестренке…

Джордан, надо отдать ему должное, в себя пришел быстрее, нежели его невеста. Покачав головой, он молвил:

– Как хорошо, что мой дед не знает, что в стенах Академии обитают одновременно и наяна, и метаморф. Боюсь, он бы за вами с пробиркой бегал.

Я вздрогнула:

– Ты о чем?

Джордан пожал плечами:

– Он любит исследовать все, в том числе и кровь. Вернее, ее особенно.

Я чуть не подавилась. Надеюсь, это не то, о чем я подумала…

Сану решено было все-таки позвать, да она и сама хотела. Браслет нагрелся, и сестренка сообщила, что отец после скандала уехал решать насущные дела, и предупредил, что вернется через два дня – как раз перед балом. Так что она полностью свободна и желает попасть на прорицание. Я вздрогнула – сердце кольнуло нехорошее предчувствие… Хотя какое предчувствие, у меня же магии предсказания нет!

Близился вечер, и мы ждали, когда стемнеет, Джордан отправится за Саной, а я поставлю любимую герань на окно. Очень хотелось порадовать

Берта, он давно это заслужил. Я вздохнула. Сильвия смотрела на меня с опаской, а я искусала все губы и бесцельно слонялась по комнате. Змей, он Змей и есть! Ну и зачем он оказался принцем?! Если бы не это обстоятельство, я бы его с удовольствием навестила и даже расцеловала, а теперь как-то боязно стало. Хотя он и не знает, что я знаю, и вообще... Я попыталась представить, что я тоже об этом не знаю, но ничего не получилось. Совсем. Вот Змей, такой момент испортил!

Кажется, я уже совсем не понимала, благодарна я этому зеленоглазому чудовищу или готова придушить, а Сильвия косилась на меня и прятала улыбку. Джордан ушел за Саной, я поставила герань на подоконник и села рядом. Ящер прилетел очень быстро, я едва успела схватить горшок в руки.

– Что случилось? – спросил Берт, а я помахала браслетом и торжественно надела его на чешуйчатую лапу. Ящер вздрогнул, хлопнул крыльями и едва не сверзился с подоконника. – Это то, что я думаю?!

– Да! – я поцеловала его в нос. – Поздравляю, ты теперь у нас зарегистрированный, можешь летать, где и когда хочешь, конечно, все в рамках закона.

Берт замер с изумлением на морде, посмотрел на браслет и выдавил:

– И откуда это?!

– От принца, – вздохнула я.

Точно, про Берта я и забыла. Значит, Сане будет четвертая... Мамочки... Надо было их оптом собрать, а то голосовые связки у меня не вечные! А на регенерацию наян рассчитывать совсем не хотелось.

К вечеру меня уже отнимался язык. Друзьям и сестре я рассказала все, но взяла с них страшные клятвы, что никому и никогда они не проболтаются о том, что узнали.

Сестра забросала вопросами о бабуле, я отвечала, как могла, а у самой из головы не выходил демонов принц. Боюсь, я начала отвечать невпопад, и Сильвия хихикнула:

– Лекса, да сходи уже к нему, скажи спасибо. Совершенно не обязательно при этом обращаться к нему "ваше высочество" и называть Дарреном, он и к Змею давно привык.

Я нахмурилась:

– С чего ты взяла, что мне это нужно?!

Сильвия снова хихикнула:

– Мы тебя уже несколько раз спросили о том, как вы будете меняться с Саной перед балом, а ты нам про зеленоглазое чудовище твердишь.

Я что, все это вслух сказала?!

– Ага, – улыбнулась Сане, – уже раз пять. Иди, Лекса, иначе мы тебя

потеряем.

Джордан ничего не сказал, хотя и закусил губу, пытаясь спрятать ухмылку, а Берт фыркнул.

– Хочешь, я тебя через окно отнесу? – спросил ящер. – Заодно тоже спасибо скажу... даже пообещаю ему голову не откусывать.

Я икнула:

– Лучше не надо, я передам от тебя благодарность. Впрочем, почему передам? Я ему тоже нарисую!

Понятливо ухмыльнулась только Сильвия, которая видела упаковку от браслета, а остальные удивленно взорвались на меня. Я предоставила подруге возможность объясняться с ними самой, взяла лист бумаги и задумалась, что же изобразить? Схватила карандаш, и через несколько минут показала друзьям результат. Берт склонил голову набок:

– Это точно благодарность? Я бы обиделся, если бы мне кто-нибудь червяка нарисовал.

Я возмущенно фыркнула:

– Это не червяк, а змея! Точнее, Змей!

– Правда? – хмыкнул ящер. – Лекса, занимайся зельеварением, у тебя намного лучше получается.

– Прости, но он прав, – Сильвия едва сдерживала хохот.

Я посмотрела на сестру и Джордана – первая любовалась геранью, и ее губы подрагивали, а артефактник просто уткнулся в подушку Сильвии, тихо подывая. Предатели!

– Ничего, он поймет! – зловеще произнесла я. – Лучше подскажите, что рядом изобразить? Цветы как-то нелепо, писать "спасибо" не буду...

– Губы нарисуй, – посоветовала подруга, – мол, целую, червячок... ой, то есть Змееныш мой ненаглядный...

– Сильвия!

– Все, молчу, молчу, – быстро сказала она.

Я едва не зарычала.

– Ладно, нарисую кое-что, и он точно поймет!

Через несколько минут я предъявила им то, что получилось, и Берт снова прокомментировал первым:

– Знаешь, Лекса, я очень надеюсь, что у твоего принца богатое воображение, потому что червяк и пружинка – это последнее, что я принял бы за "спасибо".

– Это не пружинка! – возмутилась я. – Это гравировка на твоем, между прочим, браслете!

– Ах, вон оно что, – осклабился ящер, – тогда к рисунку нужно

приложить устное пояснение, потому что если Змей все поймет самостоятельно – клянусь, я его никогда не съем, подобный экземпляр рода тарринского достоин жить вечно.

Я едва не зашипела:

– Между прочим, я ради тебя стараюсь!

Берт захлопал крыльями:

– Уверена? – и, кажется, даже подмигнул. Я сглотнула. Меня здесь точно никто не любит!

– Абсолютно уверена, – твердо ответила я. – Что бы вы не говорили, перерисовывать не буду, и так слишком много времени потратила. Только вот как ему это подсунуть? Под дверь? А вдруг заметит?

– На дверь, – посоветовал Джордан и полез в карман, а затем протянул мне маленький серый камешек, – артефакт, прикрепляется к любой поверхности, если на него слегка надавить. Пусть все знают, что червяк и пружинка...

– Джордан! – крикнула я.

– Молчу, молчу, – он тут же пошел на попятную, а я покосилась на Сильвию. Да, не зря они женятся... Но от первоначального плана не отступила, взяла у Джордана камень и гордо поднялась.

– Повешу ему на дверь и тут же вернусь, – заявила я.

– Змею привет, – отозвался Джордан.

– Надеюсь, все-таки спасибо скажешь, и от меня тоже, – заявил Берт.

– Много не целуйтесь, – хихикнула Сильвия.

– А мне одной спать будет удобнее, – вдруг сказала Саня, и я уставилась на сестренку. Что?!

– Вы издеваетесь, что ли?! – возмутилась я. Задумавшись на мгновение, метнулась к шкафу и быстро нашла нужный шарик. – Вот, видели? Зелье для отвлечения внимания! Так что ваши советы неуместны!

Друзья почему-то вздохнули, и их взгляды разбрелись по комнате. Я зарычала и, сунув в карман камень и шарик, подхватила листок и бросилась к выходу. Еще друзья, называются!

До двери Змея я добралась меньше, чем за минуту, все-таки один этаж, да еще и бежала бегом. Притормозила, вытащила из кармана артефакт Джордана, на всякий случай взяла в другую руку зелье, поняла, что мне не хватает конечностей, потому что весьма сложно приклеивать на дверь бумагу одной рукой, чтобы получилось ровно. Попыталась придержать рисунок локтем, но дверь неожиданно распахнулась внутрь, я испуганно вскрикнула и не придумала ничего лучше, как бросить на пол шарик. Окружающее пространство подернулось легкой белесой дымкой, но

воспользоваться ею я не успела. Щит появился в мгновение ока, и чужие руки тут же втянули меня внутрь. Я взвизнула от неожиданности и резко подалась вперед, кое-кто выругался, споткнулся, и мы полетели на пол, причем я приземлилась на чужое тело, которое сдавленно охнуло. Дверь за нами с грохотом захлопнулась, а я зажмурилась. Это конец...

– Уже можешь открывать глаза, Колючка, – услышала я под собой насмешливый голос Змея, – ничего страшного не произошло, все, как всегда.

Я разлепила ресницы и уставилась в сверкающие зеленые глаза. Кажется, я по ним соскучилась... только этого не хватало! Я нахмурилась и довольно резко дернулась в его объятьях, а он меня, к слову, не выпустил.

– Торопишься? – ехидно спросил он.

– Очень, – фыркнула я. – Зашла сказать... – и запнулась.

– И как всегда была оригинальна, – не удержался он. – А без демонстрации своих трех баллов по зельеварению ты к моей комнате вообще подойти не можешь? Что это было, Лекса? Что-то вроде зелья для отвлечения внимания? По сравнению с прошлым разом, думаю, мне еще повезло.

Да, права бабуля, умный... Змей!

Я не ответила, пытаясь встать, но меня снова никто не пустил.

– Ну, раз зашла, да еще так эффектно, говори, что хотела, – усмехнулся он.

Ага, размечтался! Я резко высвободила руку с листком бумаги и сунула ему под нос. Даррен, придерживая меня одной рукой, взял его и недоуменно уставился на рисунок.

– Даже боюсь спросить, милая, что ты хотела до меня донести, изобразив червяка и пружину?

Я вскинула голову:

– Вы все сговорились, что ли?!

Змей расхохотался:

– Неужели я не единственный ценитель твоего творчества? Долго готовилась? Страшно представить, что же ты нарисовала в черновике.

– Ничего! – возмутилась я. – Это оригинал! А если никто не понял – я не виновата!

– Весомый аргумент, – хмыкнул Даррен и снова взглянул на рисунок, – дай-ка попробую угадать еще раз. "Спасибо Змею за браслет"?

Я открыла рот от удивления:

– Поздравляю, теперь Берт никогда не будет тебя есть, считай, что пообещал.

– Премного благодарен, – засмеялся принц. – Надо же, сколько пользы от одного маленького подарка.

Я подумала, что просто обязана спросить, как ему это удалось, ведь я об этом вроде как не знаю. Змей хмыкнул:

– Неужели Колючка забыла, кто мой отец?

Понятно, продолжаем играть, ваше высочество? Ладно...

– Отлично помню, – расплылась я в улыбке, – но даже представить не могла, что Глава Гильдии проснется ночью, чтобы выполнить просьбу своего сына и зарегистрировать полукровку. Какой у тебя замечательный отец!

– Не жалуюсь, – спокойно ответил Даррен. – И, заметь, это качество наследственное. Личная благодарность в виде поцелуя такому замечательному мне полагается?

И тут же перевернулся меня на спину и навис сверху. Хорошо, что ковер в его комнате мягкий. Зеленые глаза снова сверкнули, а я захлопала ресницами и ехидно заметила:

– Надо спросить у Берта, не против ли он тебя поцеловать.

– Я против, – усмехнулся Змей, – в отличие от некоторых я с полудраконами не целуюсь. Что ж, Колючка, не хочешь – и не надо, – ох, боюсь, не промелькнуло ли у меня разочарование во взгляде, потому что Даррен довольно ухмыльнулся, – как всегда, все приходится делать самому.

Его губы тут же накрыли мои, а язык, нежно обведя их, скользнул в рот. А я и не думала сопротивляться, ни капельки... И даже приняла в безумстве активное участие, запустила пальцы в волосы Змея, а мурашки устроили ритуальные пляски на каждом миллиметре тела. Плодятся они у меня, что ли...

Через несколько минут полного сумасшествия, когда поцелуй стал неистово жарким, пальцы Змея добрались до моей груди, а мои – до пуговиц на его рубашке, и я была готова признаться, что у него совершенно подходящий образ для всего, что ему в голову взбредет, раздался знакомый вой. Правда, довольно тихий: оборотень, судя по всему, находился за пределами Академии, но поцелуй пришлось прервать.

– Знаешь, Колючка, теперь у меня появился еще один повод добраться до этой твари и уничтожить, чтобы она уже, наконец-то, перестала нам мешать! – тяжело дыша, признался Змей.

– У нее серебристая шерсть и, скорее всего, ипостась волка, – заметила я, переводя дыхание.

Даррен удивленно посмотрел на меня:

– И откуда тебе об этом известно?!

– Берт рассказал, – пояснила я. – Мы тоже хотели узнать, кто постоянно воет у Академии, но он только шерсть видел...

Змей склонил голову набок:

– Как интересно... а ты ничего больше не хочешь мне рассказать?

– А ты? – насупилась.

– Не сегодня, – хмыкнул он.

– Ну вот и я не сегодня, – парировала я.

– Ты неисправима, – улыбнулся он, – никогда не уступаешь.

– Если ты снова начнешь про то, что я не девушка...

– И в мыслях не было, – рассмеялся Даррен, – тем более тактильный осмотр показал, что очень даже...

– Ну, ты... Змей! – возмутилась я, отталкивая его.

Снова раздался вой, и принц вздрогнул, прислушиваясь.

– Кажется, мне все-таки пора... Дождешься меня, Колючка? Здесь не только ковер мягкий, но и кровать удобная.

– Еще чего! – и подскочила.

– Я так и думал, – притворно вздохнул он, тоже поднялся и неожиданно поймал меня в кольцо рук. – Ладно, у меня к тебе последний вопрос – ты будешь присутствовать на балу?

Так, добрались до самого интересного...

– А почему ты спрашиваешь?

Даррен нахмурился:

– Меня не будет, придется уехать по делам.

А врать нехорошо, ваше высочество! Так и не поняла, причем здесь мое присутствие, но если играем, то играем вместе.

– Нет, увы, – понурилась, – отец вызывает, наверное, жениха подыскал.

Брови Даррена поползли вверх:

– Ты шутишь, я надеюсь?

– Конечно, шучу, – кивнула я, – еще не подыскал, но активно работает в этом направлении.

Змей крепко прижал меня к себе.

– И кто же у нас все-таки папа?

– Кажется, мы с тобой решили, что ничего сегодня друг другу не рассказываем? – напомнила я.

– Хорошо, милая, уговорила, – он склонил голову набок. – Жаль, времени мало, но я обязательно все о тебе узнаю.

– Я первая, – вырвалось у меня.

– Не дождешься, – уверенно заявил он.

Кажется, я тебе когда-то говорила, что самонадеянность – признак

глупости? Но так уж и быть, ваше высочество, повторять не буду. И просто скептически фыркнула.

Даррен выпустил меня из объятий и подошел к двери. Я подхватила с пола рисунок, но у меня его тут же отобрали.

– Оставлю себе на память, – усмехнулся Змей, – таких оригинальных писем я еще никогда не получал.

А я никогда не рисовала!

Мы вышли вместе, Даррен проводил меня до моей комнаты, а на прощание притянул к себе и поцеловал.

– Не скучай, Колючка, – шепнул он мне в губы.

– Не буду, – радостно пообещала я.

– Врать нехорошо, – заметил он, чмокнул в нос и скрылся на лестнице.

Кто бы говорил, ваше высочество!

Глава 24

Меня встретила только Алексана – Сильвия, видимо, снова решила заночевать у своего жениха. И это к лучшему: кровать с сестрой делить не придется.

При виде меня глаза Саны поползли на лоб:

– А я уже и правда подумала, что ты у него останешься...

– Вот еще, – отмахнулась я, правда, не слишком уверенно. Сестренка внимательно посмотрела на меня.

– Не хочешь ему рассказать, кто ты такая? Все равно в вашем споре выиграла ты.

– И не подумаю, – заявила я. – Я надеялась, что сегодня он сам признается, а он продолжает играть. Что ж, составлю ему компанию, а первая ничего не скажу!

Сестренка покачала головой:

– Знаешь, Лекса, мне кажется, это выйдет тебе боком...

Я сощурилась:

– Это ты, надеюсь, не как прорицатель говоришь?

– Не знаю, я пока еще не определилась...

– Не хотелось бы, чтобы ты оказалась права.

У меня не было сил даже разговаривать, и мы быстро разошлись по кроватям. Но слова сестры еще долго не выходили у меня из головы.

Утром вернулась как всегда заспанная, но счастливая Сильвия, забрала мою преображенную сестру, и они вместе убежали на занятия. Я лениво сходила в душ, обновила свои скрывающие зелья и уселась готовить те, что были необходимы для зелья, которое поможет обмануть Арку Истины. Времени у меня было много, и в результате еще до возвращения сестры и подруги я успела и его приготовить. Получился очень красивый цвет – лиловый с золотыми проблесками. Саня, правда, уже категорически не хотела выходить за Оттена, и призналась, что родимое пятно никуда не исчезло – она его, к сожалению, каждый день рано утром видит в зеркале. Все надеется, что оно как-то пропадет, хотя бы от постоянных манипуляций с ним. Наивная у меня сестра... и совсем не разбирается в зельеварении.

Зелье моментально скаталось в шарик, и я убрала его к остальным. При этом сама не могла понять, зачем оно теперь нужно, но не исключала того, что бабуля просто могла ошибиться, и Сане оно все-таки когда-нибудь пригодится.

Надо же, Эмма влюбилась в короля... мне он не показался человеком, которого могла полюбить Эмма, наверняка она им крутит, как хочет. Но любовь зла, стоит на себя посмотреть...

Я даже вздрогнула, что за ерунда мне лезет в голову?! Не люблю я его и не собираюсь! Только этого не хватало, тоже мне, нашелся принц! Мне его выходок, как Эриана Олберта, по гроб жизни хватило! И ведь не стеснялся же... магистр! А сейчас вообще не собирается признаваться, кто он такой, хотя и ректор, и Адмир уже знают об этом. Мне даже стало интересно, почему декан факультета Высшей магии знал обо всем намного раньше прямой передачи силы, ведь он что-то упоминал о том, что дал слово не рассказывать о личности Олберта сразу после нашего боя... В любом случае, Даррену совсем не нужно, чтобы я знала, и желание, наверняка, только одно – победить непокорную Колючку. Найдет своего оборотня, уйдет из Академии, только его и видели! Ну и ладно, у меня своих дел по горло, с папиными угрозами насчет замужества еще надо разобраться...

Я так увлеклась своими мыслями, что, когда раздался стук в дверь, встала, подошла к ней и распахнула. И запоздало подумала о том, что ко мне стучаться некому, и вообще сейчас идет лекция по истории!

Но было поздно, впрочем, даже если бы я сидела тихо, как мышь, и не открывала, результат был бы тот же. На пороге стояла перепуганная, несчастная Саня, и профессор Теллер...

Я открыла рот и непроизвольно сделала пару шагов назад. Декан факультета прорицателей усмехнулся:

– Поздно бежать, Алексана номер два, – уверенно сказал он, входя в комнату. Сестренке ничего не оставалось, как понуро последовать за ним и закрыть дверь. У меня сердце ушло в пятки, и я плюхнулась на собственную кровать. Декан оглянулся, не нашел ничего лучше, чем кровать Сильвии, и уселся на нее. Знала бы подруга, насколько ее спальное место пользуется популярностью – обалдела бы. Змей, бабуля, Теллер...

В то, что сестра обо всем ему рассказала, верилось с трудом. И у меня непроизвольно вырвалось:

– Вы же помните, профессор Теллер, что влезать в головы adeptov запрещено?

Алексана с вытаращенными глазами подошла ко мне и присела рядом на кровать. Теперь мы были как две капли воды, и обе в образе adeptki Рэйн. Декан аж вздрогнул.

– У кого вы этого набрались, неужели у Олберта?

– А вы хотите сказать, что он был неправ? Это незаконно, профессор

Теллер, вы же прекрасно знаете об этом.

Он поджал губы:

– А вы знаете о том, ваш маскарад запрещен не меньше?

Я вздрогнула, а глаза Александры тут же налились слезами. Ну вот, еще только этого не хватало. Я обняла сестренку, и она уткнулась мне в шею. Теллер как-то мгновенно сник и поспешил извиниться:

– Я не пытаюсь вам угрожать, Алексия, в отличие от вас.

Я усмехнулась:

– Да вы обо всем осведомлены, профессор Теллер.

– Можете не сомневаться, леди Милн, – парировал он. – Щиты ваша сестра ставить не умеет, а соблазн был очень велик.

Я повернулась к несчастной Сане и не удержалась от вопроса:

– Ну и на чем тебя поймали?

Сестренка всхлипнула:

– Я сказала, что сегодня мой дар не отзывается, а профессор не поверил и оставил меня после лекции...

– Еще бы, – поддакнул Теллер, – то серьезные способности, то полный ноль. Любой бы на моем месте удивился. Прорицание – довольно сложный дар, но не до такой степени, чтобы он напрочь отказывал после того, как проявился.

Да уж, Саня перестаралась! И зачем тогда шла на лекцию, я и сама бы могла сходить!

– Хочу вас предупредить, – вдруг сказал декан, – что очень хотел бы видеть Александру на своем факультете. То, что она в совершенстве обладает даром предсказывать погоду, я полагаю, только малая толика того, на что способна ее магия. Думаю, это было проще всего освоить без книг, медитаций и занятий. Ваша сестра молодец, хотя я никогда не видел наяну, обладающую даром прорицания. Впрочем, как и наяну, обладающую высшей магией.

Да уж, Александра – единственная в своем роде. Наверное, как и я. Только что хорошего нам это принесло?!

Я вздохнула и подняла глаза на декана:

– Наверное, я должна извиниться? Это была моя идея. Я не хотела, чтобы вы занимались со мной медитациями или оповещали Гильдию. Сами понимаете, что дар у наян может быть только родовой.

– Понимаю, – кивнул Теллер, – и это особенно удивительно. Что вы планировали делать дальше?

Я пожала плечами. Хороший такой вопрос, я его сама себе не раз задавала. Мечтала найти вечное зелье, а получилось другое... Я исподлобья

взглянула на лорда Теллера и мрачно произнесла:

– Только не вздумайте читать и мои мысли, профессор!

– И не собирался, – спокойно ответил он, – поэтому и спрашиваю. Вы удивительная девушка, Алексия, и очень целеустремленная.

Да, этого у меня не отнять. Стремилась, стремилась к цели и вернулась к тому же, с чего начала. Плюс добавила проблем себе и даже сестре. Или не добавила?

– Скажите, профессор Теллер, если отец выгонит мою сестру на улицу, – декан при этих словах поперхнулся, – вы все равно примете ее на свой факультет?

Профессор согласно кивнул:

– Можете не сомневаться. Я уже говорил вам тогда, в кабинете у лорда Ферта, что прорицателей мало, а с таким потенциалом, как у вашей сестры, тем более. Правда, не знаю, смогу ли я уговорить ректора принять ее в середине года, но даже если этого не случится, я вполне могу забрать ее к себе на факультет, хоть помощницей, а в следующем году она легко поступит на первый курс.

Мне показалось, у Саны даже слезы мгновенно высохли, а глаза загорелись. И для чего я, спрашивается, все утро убила, готовя это демоново зелье?!

– Спасибо, профессор, – ответила я. – Теперь я спокойна хотя бы за сестру. Саня, – я повернулась к ней, – если что – смываешь сывороткой пятно и предъявляешь отцу. Замуж он тебя выдать уже не сможет, а ты уйдешь в Академию.

– А вы? – нахмурился декан.

Я снова вздохнула. А я... а что я?

– Не знаю, – ответила максимально честно. – Мне нужно дождаться бала. Но отец не захочет потерять двух наян и лишиться большой выгоды, – я внимательно посмотрела на профессора. – Надеюсь, вы только нашу с сестрой тайну выяснили, не другие?

– А у вас их много? – хмыкнул Теллер. – Не переживайте, даю слово, что больше ничего выведывать не буду, пока сами не расскажете.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. И так уже слишком широк круг лиц, знающих о бабуле и Змее, не хотелось бы его делать еще больше. – В любом случае, спасибо за беспокойство и за то, что обещаете позаботиться о Сане, если мне придется отсюда исчезнуть.

Декан нахмурился:

– Неужели никаких других способов нет? Вам тоже надо учиться, я наслышан о вашей магии земли и способностях к зельеварению.

Я пожала плечами:

– Мне поможет чудо, – улыбнулась я. – Скажите, не видите ли вы в моем будущем этого самого чуда?

Теллер лукаво улыбнулся:

– Вы же просили не влезать в вашу голову, Алексия. Впрочем, для этого и влезать не надо, можно посмотреть и без конкретики, если хотите, – он внимательно вглядился в мое лицо, и мне стало как-то не по себе. – В ближайшее время вы исполните то, что предназначено судьбой, но потом обстоятельства заставят поступить абсолютно правильно, хотя это окажется для вас большой ошибкой. К сожалению, без того, чтобы присоединиться к вашим мыслям, а вы этого не хотите, я ничего более определенного сказать не могу.

Я вздрогнула:

– Спасибо, профессор Теллер, вы правы, не хочу. Но если вы собирались меня напугать, то у вас это отлично получилось!

– И в мыслях не было, – серьезно сказал декан. – Слушайте свое сердце, Алексия, оно никогда не подведет, – он поднялся. – Конечно, это против правил, но раз мы все так или иначе отличились, обещаю, что сохранию ваш секрет. В любом случае, леди Милн, в ближайшем будущем вас ждут перемены.

Он кивнул нам, попрощался и вышел. А мы сидели с Александой и смотрели ему вслед, открыв рот. И что бы значили его слова?!

Глава 25

После обеда прибыл курьер от Эммы. Точнее, курьерша, невысокая и невзрачная девушка, почему-то сразу подумалось, что тайные поручения она выполняет не первый раз. Слишком уж вид был у нее неприметный, а уж то, что на ней оказалась мантия нашего факультета, нескованно удивило. Хорошие связи у бабули...

Протянув мне большой сверток, она сделала книксен и тут же исчезла. Мы втроем с Сильвией и Саной, появившейся из ванной, где она спряталась, когда постучали в дверь, тут же вскрыли бумагу. Внутри оказалось несколько вещей: длинное, переливающееся на свету ярко-синее платье, точь-в-точь под цвет глаз наян, туфли в тон на невысоком каблуке, за что Эмме отдельное спасибо, и небольшая бархатная коробочка с колье и диадемой из сапфиров. Мы в изумлении разглядывали камни, и я нахмурилась:

– Как я все это надену? Сана, – я повернулась к сестре, – отец видел платье, в котором ты собирались пойти на бал?

– Нет, – она покачала головой, – он был так занят, что даже разрешил мне одной походить по лавкам, и знает, что платье для первого бала давно куплено.

– А что делать с украшениями? – я снова взяла в руки колье. – Ведь отец прекрасно осведомлен, что у тебя их не может быть!

Алексана улыбнулась:

– На этот счет можешь не переживать, мне Рэндор как-то цепочку с кулоном подарил и просил надеть на бал. Я сказала отцу, что жених подарил мне украшение, а он порадовался, но и только. Отец совсем не в себе, едва начал строить новый дом. Больше ничего его не интересует...

Я встрепенулась:

– А Оттен приедет на бал? Вот его только не хватало...

Сана пожала плечами:

– Вряд ли тебе стоит этого опасаться. О нем уже больше недели ни слуху, ни духу. Отец начал нервничать – скоро платить за аренду дома, а граф исчез вместе со своей теткой. Мне-то, конечно, лучше, а вот пapa недоволен. Но он очень рассчитывает на бал, хочет отхватить кого-то получше, нежели человека, прошедшего через развод со временем. Что бы мы ни думали о нем, его это тоже беспокоит. Хотя я уже не понимаю, кого из нас он хочет выдать замуж...

– Меня точно хочет, – нахмурилась я. – Ладно, а где ты будешь переодеваться? Точнее, должна?

– В крыле целителей, – ответила Сильвия. – Оно сейчас пустует, оставили там одну палату для экстренных случаев, а остальное в спешном порядке переделывают для гостей.

И правда, куда разместить их всех? Я представила себе родовитых придворных, ютящихся в палатах у целителей, и мне стало весело. Однако Сильвия быстро развеяла мои заблуждения:

– Там будут только те, кто захочет переодеться. Гости из столицы, в основном, приедут уже подготовленные. Крыло целителей, скорее, для родовитых вельмож из провинции.

Я удивленно уставилась на Сану:

– Но ведь у вас дом в столице...

Сана отмахнулась:

– Скажу, что ткань на платье нежная и не стоит ее пачкать и мять плащом. Не волнуйся, отец в этом совсем не разбирается, но уверена, что ждать под дверью не будет. Побежит знакомиться с придворными, как же, наяну привез!

Да уж, в реакции отца на первый бал дочери я не сомневалась... Правда, тут же спросила:

– А если он захочет привести на бал и меня?!

– Не захочет, – уверенно ответила Сане, – прекрасно знает, что ты выкинешь. У меня такое чувство, что он хочет представить потенциальным женихам меня, а выдать замуж тебя.

Отличная перспектива! Вот будущему мужу сюрприз будет, в виде моего взрывного и закапывающего в прямом смысле слова характера.

Вечер прошел в обсуждении мелких деталей, и присоединившийся Джордан слушал нас, периодически улыбаясь. Еще бы – три увлеченные нарядами девушки в комнате и он... Хотя его никто и не стеснялся, но когда я решила примерить платье, он ушел в ванную. Наряд сидел шикарно, и я порадовалась, что впечатление все- таки произведу. Все должно пройти, как надо.

Когда окончательно стемнело, Джордан проводил Сану домой – как бы отец не вернулся прямо завтра, накануне бала. Спать мы легли, слегка возбужденные предстоящим торжеством и думами о том, как все пройдет. Меня не покидала мысль, что все пройдет не так, как я предполагаю, но я постаралась от них избавиться. Думаю, бабуля знает, что делает, хотя насчет себя я уже не была так уверена.

На следующее утро мы с удивлением разглядывали расписание, в

котором первой лекцией стояло зельеварение, а остальные были тщательно заклеены. И что бы это значило?

Профессор Горрейн дождалась, пока мы все рассадимся по своим местам, и лукаво произнесла:

– В связи с тем, что завтра в стенах Академии состоится Главный Тарринский бал, все лекции отменены, кроме моей. Впрочем, и на этом занятии не всем необходимо присутствовать, так что убедительно прошу всех adeptов мужского пола покинуть аудиторию.

Раздались удивленные возгласы, но профессор Горрейн объяснять отказалась и ждала, пока ее просьба будет исполнена. Когда за последним недоумевающим adeptом закрылась дверь, она с улыбкой обратилась к оставшимся в аудитории девушкам:

– Если уж король Адриан, да и весь двор, решили почтить нас своим присутствием, предлагаю использовать профильные знания в практических целях. Зельеварение ведь помогает не только в серьезном деле, в целительстве, например, но и в более приземленных, однако от этого не менее нужных. Сегодня я покажу вам зелье, которое мгновенно завивает волосы, – по аудитории прокатился восторженный вздох, – но сразу предупреждаю: пользоваться им надо осторожно, тугие кудряшки – не слишком красиво. Не пугайтесь, оно легко смывается водой.

– Ну вот, – разочарованно произнесла Сильвия, – профессор, а распрямляющего зелья для волос у вас нет?

Раздались смешки, и даже я не удержалась, бросив взгляд на голову Сильвии. Вот так всегда – у кого прямые волосы – мечтают о кудряшках, а у кого от природы завиваются – хотят их выпрямить. Нет в мире совершенства.

– Припасла специально для вас, – засмеялась профессор Горрейн, – подойдите ко мне, я дам рецепт.

Обрадованная Сильвия тут же метнулась к столу декана и получила вожделенное. По-моему, она была намного счастливее нас всех, вместе взятых. Да, кажется, на балу Джордана ожидает сюрприз.

– Перед вами все необходимое, запишите, что нужно делать. Да, и предлагаю тем adeptкам, знающим какие-либо зелья, которые помогут выглядеть еще лучше, поделиться с остальными. Само собой, рецепт предъявлять не обязательно, у каждого из нас должны быть свои секреты.

Мы оживились и с усердием принялись за работу. Правда, далеко не каждой захотелось выдавать свои наработки: большинство считали друг друга конкурентками – похоже, многие надеялись на балу познакомиться с кем-нибудь высокопоставленным, но некоторые все-таки поделились

интересными зельями. Средство, осветляющее волосы, захотели получить многие, и я даже заподозрила Лану, сестру Берриана, что она использует его постоянно – ее волосы имели очень красивый пшеничный цвет. Сильвия была счастлива получить средство от веснушек, которые, пусть и в небольшом количестве, обосновались у нее на носу. Как ни странно, приготовила его наша староста, и, боюсь, Сильвия когда-нибудь вынудит ее раскрыть секрет. Я смотрела на подругу с улыбкой – прямые волосы, возможно, Сильвия их еще и осветлит, отсутствие веснушек – а признает ли ее Джордан?

Мерцающая тушь от Сильвии тоже всем пришла по душе, и подруга довольно потирала руки. Видимо, рекламировать наше будущее совместное дело она решила начать прямо сейчас. Хотя я уже сомневалась, удастся ли мне в нем поучаствовать...

А вот мое средство от прыщей имело оглушительный успех. Даже не подозревала, что оно настолько всем необходимо – я бы не сказала, что кто-то из сокурсниц так сильно страдает от подобного дефекта кожи, но, вероятно, они хорошо его маскируют? К моему столу образовалась очередь, но профессор Горрейн поспешила всех разогнать.

– Давайте не будем мешать адептке Рэйн его готовить, тем более лекция уже закончилась. Алексана, – она обратилась ко мне, – если хотите, можете задержаться. Впрочем, у вас нет другого выхода, – улыбнулась она.

Да уж, на меня смотрели еще восемь пар глаз, их обладательницы желали получить мое зелье во что бы то ни стало. Значит, еще два котелка.

– Спасибо, профессор Горрейн.

– Это вам надо сказать спасибо, вы стольких сокурсниц осчастливили.

Эх, кто бы меня осчастливили… Я снова улыбнулась, и страждущие потянулись на выход, пообещав зайти ко мне попозже.

– Тебе нужна моя помощь? – спросила Сильвия. – Мне вчера Джордан шепнул, что после лекций хочет меня видеть, правда, так и не поняла для чего, но не хотелось бы задерживаться, заинтриговал…

– Нет, конечно, иди, – ответила я. – Думаю, что быстро справлюсь, встретимся у нас.

Когда радостная Сильвия убежала, я побросала в котелок ингредиенты для следующей порции и, помешивая, задумалась о своем. Переживания о бале захватили настолько, что открывшаяся и хлопнувшая дверь заставила подпрыгнуть, и я едва не опрокинула котелок.

Даже не знаю, кто удивился больше – я или Змей, стоявший на пороге в дорожном плаще, но у меня мелькнула мысль, что традиция наклевывается, неожиданные встречи в аудитории зельеварения уже входят

у нас в привычку.

– Колючка? – удивленно спросил он. – И что ты тут делаешь после лекции? Неужели не справилась, и тебя на отработку оставили?

– Сам-то в это веришь? – фыркнула я.

– А почему бы и нет? – усмехнулся он, подходя ближе. – Кажется, не далее как на днях имел удовольствие лицезреть твой провал.

Я непроизвольно сжала кулаки. Это он про то, когда выбил меня из колеи приглашением на свадьбу?

Даррен огляделся и довольно произнес:

– Увы, милая, ни одного горшка поблизости.

– Зато котелок есть! – победно заявила я. – Могу тебе его на голову надеть, если хочешь. Тебя ожидает приятный бонус – ни одного прыща не останется. Правда, за волосы не отвечаю – оно еще недоваренное, но будем надеяться, что не вылезут.

– Не помню, чтобы заказывал у тебя косметические процедуры, – усмехнулся Змей, выволок меня из-за стола и заключил в объятья. Я слабо пискнула, только и всего.

– А пришел тогда зачем? – язвительно спросила я.

– Хотел предупредить декана, что уезжаю, видимо, немного опоздал. Скучать будешь?

– А как же, – довольно улыбнулась, – всей Академией скучать будем, как же мы без Эриана Олберта?

Да, если бы я не знала, кто он такой, я бы не заметила легкую тень, скользнувшую по его лицу. Играть он умеет, ничего не скажешь.

– А вся Академия меня и не интересует, Колючка, – хмыкнул он.

– Точно, я и забыла, что тебя интересует оборотень. Как поживает наш волчонок? Догнал?

Даррен нахмурился:

– Увы, нет, боюсь, живет и здравствует. Ничего, думаю, ему недолго осталось. Кстати, кто-то обещал тоже уехать.

– Вечером, – коротко ответила я.

– Что ж, тогда пиши, если соскучишься. Или рисуй, – ухмыльнулся он.

– Ну что ты, Змей, я уже нарисовала в ответ, следующее послание за тобой, – ехидно заметила я.

– Как скажешь, – он улыбнулся, поднял правую руку ладонью вверх, и прямо над ней материализовался небольшой, но по виду очень колючий кактус. Если бы я не знала о том, что Даррен обладает магией иллюзий, я была бы уверена, что он выдral несчастное растение из горшка и заставил подняться силой воздуха. Я смотрела, как завороженная, а потом до меня

дошли намеки, и я попыталась вырваться, но даже одной рукой Змей держал очень крепко. Прижав меня к себе, он шепнул: – Ты всегда делаешь поспешные выводы, Колючка, – и неожиданно у кактуса появился поистине огромный бутон, который тут же раскрылся, затмив собой основание, и я увидела необыкновенной красоты цветок с ярко-синими бархатными лепестками и фиолетовой сердцевиной. Даже вздрогнула – надеюсь, это не намек? Наяна на факультете зельеварения?

– Никогда не видела синих цветов у кактуса, – дрожащим голосом призналась я.

– Я тоже, – шепнул мне Даррен, – случайно получилось, – и поцеловал. Вот... Змей! Я обвила его шею руками, но Змей с явным сожалением отстранился, и его глаза сверкнули. Он сложил ладонь, иллюзия исчезла, и я разочарованно вздохнула.

– Мне пора. Только попробуй не вернуться в Академию, Колючка. Я тебя все равно найду, – легко коснувшись моих губ, он выпустил из объятий. – Послезавтра встретимся.

Я не нашлась, что ответить, и просто кивнула. Когда Даррен скрылся за дверью, последнее, о чем я думала, это о зелье от прыщей. Ну и как мне теперь идти на бал?!

Глава 26

Мысли о Змее никак не хотели уходить, и я даже засомневалась в нашем с Эммой плане. Пришлось от них избавляться усилием воли – он мне так ничего и не рассказал, как я поняла, у Даррена будет первый бал на Таррине, и еще неизвестно, чем он закончится. Боюсь, желающих заарканить принца будет предостаточно, и не факт, что он устоит. Я нахмурилась и сжала кулаки, и герань на шкафу жалобно звякнула. От разгула стихии земли меня отвлек стук в дверь – пришла первая сокурсница, желающая получить зелье от прыщей, которое я все-таки подготовила. Она даже пыталась отблагодарить меня деньгами, но я категорически отказалась. Видимо, торговля все-таки не мое...

Вечером, когда я устала и от визитов, и от мыслей о бале, вернулась сияющая от счастья Сильвия. Бросив на кровать целую кучу свертков, она восторженно выпалила:

– Он мне платье подарил! И подвеску с изумрудом! А завтра обещал познакомить с родителями! А на каникулах он приедет к моим!

Какие замечательные новости! Я была безумно рада за подругу и потребовала предъявить все, что купил Джордан. Платье оказалось очаровательным, более нежного оттенка, нежели те, что обычно носила Сильвия, а золотая цепочка с капелькой драгоценного камня смотрелась, на мой взгляд, намного лучше моего вычурного колье. Я обняла подругу.

– Я за тебя очень счастлива, – искренне сказала я.

– А я боюсь, – призналась Сильвия, обнимая в ответ. – А вдруг я его родителям не понравлюсь?

– Ничего, дедушка похлопочет, – не удержалась я. Не удивлюсь, если так оно и будет, Сильвия – одна из лучших по истории среди зельеваров.

– Но родители...

– Сильвия, – одернула я, – неужели ты думаешь, что Джордана волнует их мнение? И потом, я уверена, что ты им понравишься, и все пройдет как надо.

– Хотелось бы мне твою уверенность, – уже намного спокойнее произнесла подруга. И мне бы тоже хотелось, особенно в отношении себя самой! Других утешать в разы легче...

Следующий день наступил внезапно и лавиной накрыл нас всех. Правда, несмотря на сумбурные мысли и серьезные опасения, я выспалась и была готова к свершениям. Мы едва успели вернуться из столовой, как в

дверь постучали, и на пороге мы увидели ту же самую курьершу, что и в прошлый раз.

– Леди Эмма просила передать, – коротко сказала она и исчезла.

Я недоуменно приняла из ее рук небольшой сверток и тотчас разорвала упаковку. Внутри оказался шарик бледно-желтого цвета и короткая записка: "Ты точно забыла об этом, а я помню. Сразу перед балом раздавишь, вдохнешь, и твой голос немного изменится. Снимается той же сывороткой, что тебе уже известна. Удачи, дорогая". Я улыбнулась – молодец, бабуля! А я и правда забыла, что меня может выдать голос! Что ж, конспирация так конспирация. Эмма и в самом деле профессионал.

День пролетел незаметно, я даже не стала обновлять свои зелья, какой в этом смысл? Сильвия с выпученными глазами смотрела на проявляющиеся черты наяны и качала головой:

– И все равно я этого, наверное, никогда не пойму.

Ох, Сильвия, да мне самой нелегко! Но дело есть дело!

Бал был назначен на шесть часов вечера, и за пятнадцать минут до срока раздался громкий и требовательный стук в дверь. Я на всякий случай спряталась в ванной, предоставив Сильвии разбираться с визитером. Но это была всего лишь Саня, причем ну очень возбужденная.

– Вы не поверите, сколько дам решили переодеться именно в Академии, – возмущенно заявила она. – Отец ошелел и тут же ушел, предупредив, что вернется позже. Торопись, Лекса!

А я была уже полностью готова. Благодаря зелью профессора Горрейн моя прическа заняла от силы минут десять – темные локоны были красиво рассыпаны по плечам, а часть из них собрана под диадемой. Я уже давно надела платье и туфли, и, судя по отражению в зеркале, являла собой образец одной из самых красивых наян из всех ныне живущих. Надеюсь, Даррен не устоит... нет, надеюсь, что устоит... я уже сама запуталась, чего хочу от этого бала. И, нахмурившись, взглянула на Сану:

– Тебе надо принять мой вид, то есть тот, в котором меня знают в Академии. Мало ли что... Оставайся в комнате и никуда не выходи, но все-таки лучше стань мной.

Сана вздрогнула:

– А это обязательно? Впрочем, ты, наверное, права...

Вздохнув, сестренка потянулась за зельями, а я за ножницами. Через пять минут ее было невозможно отличить от adeptki Рэйн.

– Я тоже готова, – Сильвия выскользнула из ванной, и я улыбнулась. Все-таки хорошо, что волосы я убедила ее не перекрашивать, иначе их светлый цвет вряд ли сочетался бы с зеленым платьем. Зато подруга

выпрямила пряди, и они рассыпались по плечам, стерла веснушки и светилась изнутри, как никогда. Правда, без кудряшек я ее почти не узнала... бедный Джордан.

– Пойду к целителям, – коротко сказала я, – ведь туда придет отец?

Сана кивнула, а я раздавила шарик с бабулиным зельем, вдохнула и закашлялась. С трудом совладав с дыханием, обняла Сану и Сильвию, открыла дверь и отправилась на поиски крыла целителей. Преодолев несколько лестничных пролетов, я оказалась в незнакомом коридоре, и уже было подумала, что заблудилась. Очень смутно представляла, где находится нужное мне крыло, ведь прилетела я оттуда на Берте. И не я одна... Вздрогнув, я споткнулась и едва не упала – мысли о принце не давали покоя. Меня поймали чьи-то руки и, подняв глаза, я увидела отца.

– Где тебя носит, Алексана?! Я уже с ног сбился, мне сказали, что ты ушла из комнаты для переодеваний.

Я вздрогнула, но тут же взяла себя в руки:

– Я тебя искала, – тихо, подражая Сане, ответила я. И едва не подпрыгнула от неожиданности!

– Что у тебя с голосом? – озадаченно спросил барон Милн, озвучивая мой же вопрос.

– Приболела, – коротко ответила я, и тут же поняла свою ошибку.

– Ты же наяна, у тебя болезни уходят в мгновение ока, – он внимательно посмотрел на меня, – и откуда у тебя такие украшения? Это же целое состояние!

Ну вот, началось...

– Рэндор был очень щедр, – ответила я, – наверняка грехи замаливает, список длинный, надо же с чего-то начинать.

Отец вытаращил на меня глаза:

– Алексия?!

Прости, бабуля, кажется, с внучкой тебе все-таки не очень повезло... Демоны, когда я научусь держать язык за зубами?!

– А что тебя удивляет? – хмыкнула я. – Ты же меня хочешь замуж выдать, а не Сану. Покажем товар лицом, а, папа?

Отец побагровел:

– Если ты надумаешь что-нибудь выкинуть, то...

– То что? – я внимательно посмотрела на него. – Лишь тебя хорошей прибыли? Опозорю наш род? Ты же сам говорил – он уже давно опозорен и бабушкой, и мамой! Ну добавлю малую толику... а вот судьбой моей сестры меня пугать не надо! У Саны в любом случае все будет хорошо.

Барон Милн, сощурившись, посмотрел на меня:

— А ты изменилась, стала еще более дерзкой, нежели была. Для чего же ты сегодня заменила свою сестру? Я ведь даже заходить к тебе не стал, чтобы лишний раз не ругаться.

Какая забота, я тронута!

— У меня есть свои причины, — коротко ответила я. — Давай сюда руку, будем изображать счастливого отца и покорную наяну, ты же именно этого хотел?

— У тебя не получится, — фыркнул отец и неожиданно улыбнулся, — зараза ты, Алексия, в кого только?

— Тебе напомнить? — подняла я бровь.

— Уволь, — отмахнулся он, поднимая локоть, за который я тотчас же ухватилась.

Мы спустились по лестнице на первый этаж и направились к Большому залу, именно там должен состояться бал. Коридор был заполнен до отказа, все толпились у входа: медленный распорядитель не торопился объявлять присутствующих. По правде говоря, я бы предпочла, чтобы нас никто не объявлял, ведь не удостаиваются же этого адепты? Но, боюсь, у отца были другие планы.

Едва мы подошли ближе, как я почувствовала на себе не одну восхищенную пару глаз. Даже не сразу догадалась, откуда такой интерес, а потом вспомнила, что я уже не адептка Рэйн, а леди Милн, наяна... Мда. В числе заинтересованных заметила и свиту Змея — надо же, и они падки на женскую красоту. Ну и получите! Как жаль, что нет возможности подойти и насладиться своим триумфом в полной мере.

Все-таки красота — страшная сила! Когда мы приблизились к атакующим вход, большинство из них разошлись в разные стороны, увлекая за собой недовольных вторых половин, и смотрели на меня с восхищением. Как же я от этого отвыкла... Отец просто лучился счастьем и прорывался к входу в зал. Ему это легко удалось, многие расступались, едва взглянув в мое лицо. Видимо, у меня судьба такая — поражать своим видом...

Неудивительно, что у двери мы оказались за считанные секунды, и отец поспешил сунуть белый картонный прямоугольник распорядителю. Да уж, если бы не граф Оттен, не видать отцу приглашения, как своих ушей. Барон приkleил на лицо одну из самых очаровательных улыбок, а я последовала его примеру. Кажется, рядом сдавленно охнули, а распорядитель нервно стглотнул, и его руки дрожали. Вот чудак, неужели никогда наяну не видел? А как же бабуля? Впрочем, сейчас я была наяной в самом лучшем своем виде, а это чревато, стоит признать.

— Барон Милн с дочерью, — справившись с голосом, громко провозгласил распорядитель. Я глубоко вздохнула, вцепилась в локоть отца, и мы с ним направились в центр зала.

С того самого первого и единственного раза, когда я побывала в Большом зале, во время приветственной речи лорда Ферта, многое изменилось. Кресла, стоявшие рядами, убрали, зал преобразился и был украшен живыми цветами. Магические светильники, зависшие под потолком, давали много света, но в то же время не яркого, и я порадовалась. Чем меньше потрясенных моей красотой — тем лучше.

Хотя, стоит признать, даже легкий полумрак мне не помог. Меня заметили абсолютно все, и по залу пронеслись тихие восторженные возгласы. Я едва не сжала зубы, но в последний момент справилась с собой, приkleив дежурную улыбку — совсем отвыкла от реакции на свою расу. Оказывается, так хорошо прятаться под маскировкой, начинаю понимать Даррена. А вот и он сам...

Я едва не споткнулась, когда мы с отцом приблизились к невысокому возвышению в виде сцены, где раньше находилась кафедра, с которой выступал ректор. Сейчас там установили импровизированный трон в виде расшитого золотом кресла, в котором встречал гостей его величество. Змей, в неизменной белой рубашке и черном костюме, стоял рядом, небрежно облокотившись на спинку кресла, а с другой стороны расположилась бабуля в восхитительном лиловом платье и очередном бриллиантовом колье. Заметив нас с отцом, король даже привстал с кресла:

— Добро пожаловать, барон, ваша очаровательная дочь, безусловно, затмила всех, — он покосился на Эмму, но ее глаза смеялись, — или почти всех в этом зале.

Отец довольно улыбнулся, поднял глаза, увидел бабулю и окаменел, а я все-таки споткнулась, но удержалась на ногах, вцепившись в руку отца. Эмма едва сдерживалась, и я видела, чего ей стоило не рассмеяться, а Даррен недоуменно посмотрел сначала на моего отца, а затем на меня. На мгновение наши взгляды встретились, и в его глазах промелькнула заинтересованность. Ага, попался, Змей!

Так как на отца напал ступор, и он застыл, не отводя взгляда от бабули, я решила взять инициативу в свои руки:

— Благодарю, ваше величество, за теплый прием, — и вздрогнула, не в силах привыкнуть к измененному голосу, а бабуля довольно улыбнулась. Я сделала реверанс и тронула за локоть отца, который никак не хотел приходить в себя. Барон будто очнулся и поклонился, пробормотав слова благодарности. При этом его взгляд ни на секунду не отрывался от Эммы,

король, судя по всему, даже занервничал.

— Леди Милн, думаю, вы не откажете мне в одном из танцев, впрочем, как и его высочеству, — он оглянулся на Змея, и последний нахмурился. Отказаться он уже не мог, этикет не позволял, но рад точно не был. Или я ошибаюсь, и такая реакция последовала на самонадеянное предложение короля? Видимо, так оно и есть, потому что по губам принца скользнула едва уловимая, но довольная улыбка, и он произнес:

— С удовольствием.

Гад! Нет, ну какой же гад! Змей! Упырь!

— Безмерно рада приглашению, ваше величество, — я снова сделала реверанс, стараясь ни на кого не смотреть, например, на Даррена. Особенно на Даррена!

Мне пришлось едва ли не увлечь отца в сторону, по-видимому, встреча с собственной тещей произвела на него неизгладимое впечатление. Нахмурился, закусил губу и явно думал о чем-то своем. Я дернула его за рукав:

— Да что с тобой? Ты едва короля не оскорбил.

Барон Милн вздрогнул:

— Скажи, ты знаешь наяну, что находилась рядом с королем?

— Нет, — не задумываясь, ответила я, — а почему ты спрашиваешь?

Отцу, видимо, стало легче от моего ответа, и он уверенно заявил:

— Это не важно, Алексия, пойдем танцевать? — и взял меня за руку.

Распорядитель, вероятно, под нажимом остальных гостей, исправился, и пока я тормошила отца, он объявил не меньше десятка пар. Вслед за придворными ввалились адепты, которых уже никто не объявлял, и через несколько минут зал наполнился до отказа.

Король поднялся с трона и громко произнес:

— Рад приветствовать вас в стенах нашей замечательной Академии. Добро пожаловать на Большой Тарринский бал!

Тут же заиграла музыка, и я непроизвольно оглянулась на звук. В углу расположился большой оркестр с множеством разнообразных инструментов. Парадно одетые музыканты исполняли медленную красивую мелодию, и множество пар потянулись в центр зала.

— Идем, — повторил отец, увлекая меня в круг танцующих. — Посмотрим, не зря ли я платил огромные деньги учителю танцев.

Опять деньги... нет, не зря, господин барон!

Отец уверенно вел меня среди танцующих, и я даже залюбовалась им. Сама тоже не отставала, и, видимо, наш дуэт понравился отцу, потому что на лице барона расцвела довольная улыбка. Надо бы споткнуться и

отдавить ему ногу... но слишком рано, игра еще не окончена. Я невольно оглянулась – Даррен танцевал неподалеку с какой-то светловолосой барышней в золотистом платье, и при этом выглядел вполне довольным жизнью. В его партнерше я признала принцессу Каролину, чей портрет случайно попался в Магическом вестнике. Интересно, почему ее не было рядом с королем, когда представляли нас с отцом? Вот зараза... красавая. Даррен обнимал ее за талию и что-то негромко говорил на ухо, а у меня даже в глазах помутилось, и я со всей силы вцепилась в отца. Он недоуменно посмотрел на меня:

– Алексия, с тобой все в порядке?

– Абсолютно, – прощедила я, ослабляя хватку, – нога подвернулась, не беспокойся.

Но сейчас я кого-нибудь убью...

За троном зашевелились сразу два горшка с фиалками, я пыталась думать о чем-то прекрасном, но у меня ничего не получалось, перед глазами стояла пелена и Даррен с Каролиной. Богиня, нет! Горшки подпрыгнули, я прикрыла глаза и мысленно повторяла "есть ты и есть земля, вы одно целое, она повинуется тебе, она слышит тебя". Земля, быстро слушайся меня, иначе сейчас горшок прилетит в голову принцессе, и это будет смертный приговор! Причем мне!

Как ни странно, вакханалию остановил сам Даррен – увидев подпрыгивающие горшки, он даже с ритма сбился, а потом завертел головой, оглядывая зал. Догадался! Я выдохнула и все-таки взяла себя в руки, справившись со стихией. Каролина что-то недовольно вещала принцу, надеюсь, он ей ногу отдавил, но Змея это, похоже, совсем не интересовало. Он продолжал нервно оглядываться, а я едва не выругалась. Чуть все не испортила!

– Ты хорошо себя чувствуешь, Алексия? – обеспокоенно спросил отец.

– А... что? – вздрогнула я, приходя в себя. Может, зря я не ходила к Теллеру на медитации, может, и с эмоциями научилась быправляться. – Замечательно.

Танец закончился, и я с облегчением направилась к одному из свободных стульев, которые опоясывали зал по всему периметру. Но присесть мне не дали – я же наяна... Следующие десять танцев моими партнерами стали герцоги, графы и прочие влиятельные вельможи, которые чуть ли не слету вешали о своем высоком происхождении и годовом доходе, а также страстном желании иметь в женах наяну. Один из них, помоему, герцог, забрал два танца подряд и смотрел с каким-то сумасшедшим вожделением, я даже начала опасаться за его рассудок. При этом мило

улыбалась и отвечала невпопад, но, похоже, мои умственные способности никого не интересовали. Красивая дурочка в качестве жены устраивала всех в полной мере. Меня охватило раздражение пополам со страхом, не хочу себе такой участии!

Перед одиннадцатым танцем ко мне одновременно подошли Бериан и какой-то высокопоставленный вельможа. Я едва не взвигнула от восторга и, боюсь, отдала сокурснику слишком бурное предпочтение. Отвергнутый насупился, а я обняла Бериана за плечи и улыбнулась. Он даже вздрогнул.

— Вы очень красивая, — выдохнул он.

— Спасибо, — искренне ответила я, едва не назвав его по имени, но вспомнила, что он мне не представлялся. Молодой человек был сильно смущен и почти весь танец смотрел в пол. А мне так хотелось поблагодарить его за все...

Бериан успел только поклониться, прощаясь, а ко мне уже подошел распорядитель с приглашением от его величества на следующий танец. Отказать я не могла, поэтому приняла предложенную руку, и мы медленно направились к трону. У меня коленки дрожали, боялась снова наткнуться на Даррена с принцессой, уже не была уверена, что сдержусь, а фиалки не ринутся в бой. Едва мы оказались у возвышения, я присела в реверансе, только чтобы ни на кого не смотреть. Однако остановившиеся рядом ноги заметила и подняла голову — передо мной стоял король.

— Рискну втереться в число ваших поклонников, леди Милн, — ухмыльнулся он, — прошу.

Я подала ему дрожащую руку, зазвучала музыка, и мы закружились в танце.

— Не удивлен, что у Эммы такая красивая внучка, — тихо сказал он.

Я вскинула голову:

— Вы знаете?! Ох, простите, ваше величество.

— Вам не за что извиняться, — ответил король, — разумеется, знаю. Да и ваш отец знает, — он скосил взгляд, и я с удивлением увидела еще одну танцовщицу пару — барона Милн и Эмму. Оба были недовольны; этикет и многочисленные свидетели не позволяли придушить друг друга, но очевидно, им этого сильно хотелось.

— Ужасно, — вырвалось у меня. — Они же друг друга терпеть не могут...

— Не это самое страшное, — неожиданно заметил Адриан, — боюсь, леди Милн, ваш отец получил сегодня не одно предложение о замужестве дочери. Кажется, вы с Эммой сильно перестарались в попытке проучить Даррена. Весь двор гудит и задается вопросом, кому в жены достанется самая прекрасная наяна в королевстве. Один из претендентов — мой первый

советник, просил похлопотать за него перед бароном, хотя герцог Корн в отцы вам годится... Теперь, сами понимаете, повлиять на вашего отца я не могу, если король начнет нарушать им же утвержденные законы, то чего ожидать от подданных? Да и последние, к слову, весьма заинтересованы в вашем браке, тогда, вероятно, успокоятся и прекратят донимать всех, даже меня.

Я едва не застонала. Да, мы действительно перестарались! Совсем не этого я ожидала, да еще и от всего двора. Хотя, чему я удивляюсь... А герцог Корн – это не тот ли маньяк с сумасшедшим взглядом?! Какая же я была дура! И что теперь делать?!

Я умоляюще взглянула на короля и с жаром произнесла:

– Ваше величество, пожалуйста, сделайте что-нибудь! Поймите, я совсем не хочу замуж!

– Истинная внучка Эммы, – хмыкнул Адриан. – Ладно, посмотрим, что можно предпринять. Вероятно, ваш отец еще выбирает, и если он никому не дал согласия, то я что-нибудь придумаю. Но если он уже договорился, то увы... Благодарю за танец, леди Милн, следующий просил ваш отец, а затем принц Даррен.

У меня едва не подкосились ноги, но я удержалась, вцепившись в короля. Он понятливо хмыкнул, слегка поклонился и отошел. Я даже реверанс сделать забыла, настолько меня потрясли слова его величества. И не успела перевести дух, как меня тут же обнял отец.

– Ты пользуешься популярностью, Алексия, – довольно заявил он, – тебе озвучить, сколько раз у меня просили твою руку? Не меньше тридцати! Выбрал самое лучшее предложение, свадьба назначена через неделю. Советую после бала собрать вещи, сюда ты больше не вернешься.

Что?!

– Ты в своем уме, папа? – невежливо спросила я. – А про мою не укроенную стихию земли помнишь?!

– Не дури, Алексия, – нахмурился отец. – У тебя нет выбора, только я распоряжаюсь твоей судьбой. Даже если не хочешь подумать о сестре, а зря, предупреждаю, из Академии тебе не выбраться. Порталы закрыты, двери и ворота тоже. У тебя нет выбора, – повторил он.

Это ты так думаешь, папа!

Когда танец закончился, я была на грани нервного срыва. Однако мозг лихорадочно работал, хотя и придумал всего один, но самый лучший выход. В этот момент я была готова расцеловать профессора Теллера, если бы его увидела! Намного проще сбежать, думая только о своей жизни и не беспокоясь об участии сестры... Что ж, у меня действительно не остается

выбора.

– Будь благоразумна, – сказал отец, отходя в сторону и уступая место следующему партнеру. Меня настолько захватили собственные мысли и поиск путей к отступлению, что я оказалась в объятиях Даррена слишком неожиданно для себя самой.

– Леди Милн, – поклонился он. – Имя у вас имеется?

"Конечно, Колючка к твоим услугам", – едва не съязвила я, но тут же взяла себя в руки. И так много за вечер натворила!

– Катарина, – почему-то вырвалось у меня имя матери. – Рада, что вы почтили меня своим вниманием.

– Взаимно, – хмыкнул он, – я, можно сказать, с трудом растолкал ваших поклонников.

– Вы мне льстите, ваше высочество, – пробормотала я.

– Ничуть.

Я не выдержала и подняла голову. Мы на мгновение встретились глазами, и в его взгляде промелькнуло какое-то странное, немного озадаченное выражение. Ой, надеюсь, это не то, о чем я думаю! Я быстро опустила ресницы и произнесла, глядя в сторону:

– Благодарю, ваше высочество.

– И за что же? – усмехнулся он.

– За внимание, – я уже с трудом соображала, что говорю. Стало даже обидно, я так долго ждала этого момента, а дождавшись, переживала совершенно о другом. Надеюсь, Берт все так же сидит на ограде...

Краем глаза я заметила удивленно поднятые брови Даррена, а затем он насмешливо произнес:

– Вы повторяетесь, Катарина, да и как-то странно отвечаете для наяны, пользующейся такой популярностью на балу. Неужели вам мало?

И вот тут я не выдержала...

– Меня никто не спрашивал, нужна мне эта популярность или нет. А вы делаете слишком поспешные выводы, ваше высочество, и дальше своего носа не видите.

Я вперила в него злобный взгляд и натолкнулась на его, обалдевший и недоумевающий. Ой, перестаралась... Однозначно перестаралась! Катастрофа!

– Ну, знаете, – начал он и неожиданно замер, уставившись куда-то за мою спину. Во время следующего пируэта я проследила за его взглядом и едва не вскрикнула. В проеме двери стояла испуганная Саня в моем образе и в том самом платье, которое купила для первого бала, а рядом с ней довольная профессор Горрейн. Не поняла... что сестра тут делает?! Она же

в нашей комнате должна быть!

А веселье было в самом разгаре. Танцующие пары заполонили зал, и мне казалось, что некоторые из присутствующих давно попрощались с трезвостью. По крайней мере, появившийся рядом с Саной Хоггарт именно таковым и являлся. Не успела декан нашего факультета отойти в сторону, как Хоггарт приблизился к Сане, что-то сказал, отчего сестренка вспыхнула, и резко дернул ее за руку, вытаскивая в круг танцующих. Я едва не заскрипела зубами – так захотелось придушить обидчика. Руки сами собой сложились в кулаки на плечах Даррена, и фиалки за троном приняли боевую готовность. Все, я ведь сейчас не выдержу...

– Прошу прощения, – неожиданно сказал Змей, выпустил меня из объятий и быстро начал пробираться между танцующими парами. Я смотрела ему вслед и недоумевала, что он замыслил.

Дальше события развивались стремительно. Едва Даррен оказался рядом с вконец распоясавшимся Хоггартом и перепуганной, почти доведенной до слез Саной, он схватил ее партнера за плечо и выбросил правую руку вперед. Удар пришелся прямо в глаз, и Хоггарт, взмахнув руками, с грохотом опрокинулся навзничь.

Музыка тут же стихла, а ближайшие пары испуганно охнули, расступаясь. Я стояла посреди зала и смотрела на то, что произошло, во все глаза. И не могла поверить. Он бросил меня... ради меня?!

Началось столпотворение, и моя обалдевшая сестренка быстро затерялась среди любопытствующих. Я не могла отвести взгляда от что-то выговаривающего Хоггарту принца, застыв столбом. Вокруг носились приглашенные, и я внезапно почувствовала чью-то руку на моем локте:

– Лекса, быстрее! Джордан заберет Сану! Отомри уже!

Спасибо, подруга! Ты права, сейчас лучше сбежать отсюда! Все, что могла, я уже сделала, а больше и не хочется!

Я устремилась за ловко пробирающейся между всполошенными гостями Сильвией, стараясь не отставать. Порадовало то, что на меня никто не обращал внимания, все были увлечены небывалым зрелищем. Меньше, чем через минуту, мы выскочили в коридор и бросились наверх, в нашу комнату. Запыхавшиеся от быстрого бега, мы ввалились внутрь, но даже дверь закрыть не успели – на пороге появились Саня и Джордан.

– Умеете вы поставить на уши всю Академию, – выдохнул артефактник. – Представляю, что там творится!

– А я-то причем? – удивилась я.

– Обе хороши, – припечатал Джордан, а я возмущенно посмотрела на сестру.

– Какого демона тебя занесло на бал?!

Уже почти пришедшая в себя Саня испуганно вздрогнула:

– Я просто решила примерить платье... и тут в дверь постучались, я подумала, что это кто-то из вас, совсем забыла, что вы стучаться не будете! А на пороге профессор Горрейн. Я даже не знала, кто она такая, пока не услышала "Как ваш декан, я требую, чтобы вы присоединились к адептам на балу". Что я должна была делать?! Она оказалась очень настойчивой!

Я покачала головой. Вчерашний эксперимент с зельем от прыщей явно произвел впечатление на профессора, она заметила мое отсутствие и решила меня привести?! Очень вовремя, ничего не скажешь! Хотя... и, правда, вовремя!

Я решительно сняла с головы диадему и едва не начала стягивать платье, но вовремя вспомнила о присутствии Джордана.

– Побудь в ванной, – быстро сказала я.

– Что ты задумала? – вздрогнула Сильвия, но обалденный артефактник не стал спорить и скрылся за дверью.

– Сбежать, – честно ответила я. – Саня, раздевайся! Дальше на бал пойдешь вместо меня. Отец сообщил, что нашел мне жениха аж из десятков претендентов, и через неделю моя свадьба. Он сегодня же собирается увезти меня отсюда!

Девчонки охнули, и Саня быстро начала раздеваться вслед за мной. Сестра облачилась в мое платье, а я надела ее, хотя запоздало сообразила, что в дорожном было бы удобнее, но снова менять наряды было некогда. Я едва ли не вылила сыворотку на волосы Саны, смывая краску и удлиняя их, а заодно и возвращая цвет глаз, ну и сама вдохнула – новый голос меня сильно раздражал. Затем достала из шкафа скрывающее зелье и размазала по родимому пятну. Сильвия не отставала, приняв активное участие в смене наших образов, и с помощью зелья профессора Горрейн завивала локоны Саны. Я схватила ножницы и нещадно обрезала волосы, по привычке размазала по ним краску, вдохнула зелье для изменения цвета глаз и приклеила на щеку родимое пятно. Правда, и сама не поняла, зачем мне пятно, я же все равно улетаю, но привычкам, как оказалось, не так легко изменить. Надев очки, я превратилась в адептку Рэйн, а Саня буквально через несколько минут стала мной. Или собой?

Мы позвали изнывающего за дверью ванной Джордана, я сняла герань со шкафа и поставила на подоконник. Затем снова метнулась к шкафу, вытащила небольшую сумку с длинным ремнем через плечо, запихнула в нее бабулину книгу и все зелья, что мне удалось изготовить. Подумав, решила, что ничего мне больше не пригодится, надела плащ, удобные

туфли и повернулась к друзьям. Они смотрели на меня во все глаза.

– Лекса, куда же ты отправишься?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Скорее всего, в Японию. Саня, – я обняла сестренку, – пожалуйста, вернись на бал, как бы отец не заметил моего отсутствия и не пришел сюда.

– Но, Лекса, – удивленно произнесла Сильвия, – может, тебе не стоит бежать? Эмма обещала помочь, да и Даррен...

– А что Даррен? – невесело усмехнулась я. – Я танцевала с королем, даже он расписался в своем бессилии повлиять на моего отца. Да и потом, наверняка Адриан порадуется за какого-нибудь придворного, у него вереница подданных, желающих взять меня в жены. Чем мне принц поможет, если даже король и бабуля не смогли?

Сестра крепко обняла меня, и на ее глаза навернулись слезы. Я ободряюще улыбнулась ей:

– Я свяжусь с тобой, как только смогу. И на твоем месте я бы не возвращалась в столицу, смоешь пятно, предъявишь его отцу и останешься здесь, с Сильвией, утром пойдешь к профессору Теллеру. В любом случае даже по документам именно ты здесь учишься, – я улыбнулась и неожиданно для самой себя хихикнула. – Если лорд Ферт видел сегодня наше знакомство с королем, то наверняка обалдел, как господин Рэйн превратился в барона Милн.

Сана вымученно улыбнулась и с трудом выпустила меня из объятий. Ко мне шагнул Джордан и тоже обнял.

– Я провожу ее, – коротко сказал он. – Удачи, Лекса, надеюсь, когда-нибудь мы еще увидимся.

– Спасибо, Джордан, думаю, что года через три, – вздохнула я. – Как только достигну совершеннолетия, и отец не сможет влиять на меня, так сразу и вернусь.

Кивнув, артефактник шагнул к двери и открыл ее. Саня нахмурилась, обернувшись на пороге, и бросила на меня долгий прощальный взгляд. Дверь хлопнула, а я всмотрелась в темноту за окном:

– Где же Берт?

– Лекса, – осторожно сказала Сильвия, – я понимаю, что у тебя в голове сумбур, и терзает страх перед навязанным замужеством, но ты хоть понимаешь, что сегодня произошло? Принц бросил самую красивую девушку на балу, чтобы защитить Сану, то есть тебя! Думаешь, это ничего не значит?! Тебе не кажется, что он имеет право знать?

Я вздрогнула:

– Ты права, но оставаться для разговора со Змеем, значит, потерять шанс

сбежать отсюда. Я не хочу рисковать...

— А он красивый, — неожиданно призналась подруга, — неужели ты всегда видела его таким?

— Ну, я же наяна, — рассеянно ответила я, наблюдая за машущим крыльями ящером, приближающимся к окну. Наконец-то! — Я ему письмо напишу, все честно расскажу

и...

Берт приземлился на окно, я снова едва успела спасти герань, и тут же раздался настойчивый стук в дверь. Я вздрогнула, испуганно оглянувшись, быстро обняла Сильвию, чмокнула ее в щеку и бросилась к Берту.

— Что случилось? — удивленно спросил ящер, приземляясь и складывая крылья.

— Мы улетаем, немедленно! — крикнула я. — Отец меня замуж выдает!

Стук повторился, став еще более требовательным, и Берт, не споря, начал разворачиваться на подоконнике.

— Пожалуйста, быстрее!

Ящер повиновался, и я тут же взобралась на него. Дверь за моей спиной с грохотом распахнулась, Сильвия взвизгнула, а я едва не свалилась со спины друга. Берт оттолкнулся от подоконника, но чьи-то сильные руки схватили меня за талию и сдернули вниз, при этом мы не удержались на ногах, и я, громко вскрикнув, упала на спиной на чье-то тело.

Лишившийся своей ноши Берт неловко взмахнул крыльями и едва не сверзился на землю, но, к счастью, сумел справиться с собой и, сделав круг, вернулся обратно, возмущенно шипя.

— Торопишься, Колючка? — услышала я под собой знакомый, немного сдавленный, голос, а подруга охнула:

— Олберт?!

— Он самый.

Глава 27

Я едва не заплакала от облегчения – не отец! И тут же мысленно поблагодарила подругу – ведь если бы не ее слова, я бы ни за что не разобралась, в каком образе сейчас Даррен.

Быстро высвободилась из объятий принца и, встав на четвереньки, возмущенно посмотрела на него:

– Что ты тут делаешь? Ты должен был вернуться только завтра!

Ничего себе, какая искренняя претензия вышла.

– Как и ты, – парировал он, – однако кое-кто произвел на балу фурор.

О чем это он?! Я уже плохо понимала, про кого он сейчас говорит, надеюсь, не про меня в облике наяны?!

– Какой еще фурор? Я и была там недолго!

– Не ври, милая, я видел подпрыгивающие фиалки. Кто же тебя так разозлил?

"Ты!" – едва не вырвалось у меня, но я сумела сдержаться.

– Я совершенно не хотела идти на бал, – заявила я, – и расстроилась... немного.

– Немного? Ты умудрилась его остановить своим присутствием, – усмехнулся Даррен, но тут же стал серьезным. – Что Хогарту было нужно от тебя?

Я прищурилась:

– А ты откуда знаешь?

– Видел, – коротко ответил Змей. Видел, значит, а участвовал кто, твоя вторая ипостась?! Ладно, продолжаем играть.

– Хогарт был пьян, я вообще не поняла, чего он хотел, начал оскорблять, как обычно. Твоя школа, Змей, – не удержалась я.

Сильвия закашлялась, и Даррен метнул на нее взгляд, а затем перевел его на меня:

– Не моя.

Я, наконец-то, поднялась, отряхнулась и ехидно заметила:

– С каких это пор свита не имеет отношения к своему хозяину?

– С тех самых, – спокойно ответил принц, поднимаясь, но нас прервал недовольный Берт:

– Лекса, нам пора.

Я встрепенулась:

– И правда, пора. Не знаю, зачем ты пришел, но если хотел, чтобы я с

тобой попрощалась, тогда прощай, Змей. Увидимся года через три, – я двинулась к окну, но меня не пустили, ухватив за руку пониже локтя. Сильвия снова закашлялась.

– Я, пожалуй, вернусь на бал, а то Джордан волноваться будет. Лекса, помни, ты мне обещала.

– Написать? – хмыкнула я. – А как же!

Подруга возмущенно посмотрела на меня, покачала головой и вышла за дверь. Даррен, проследивший за ней, пока она не скрылась, повернул голову и уставился на меня.

– Ничего не хочешь рассказать мне, Колючка?

– А ты мне, Змей? – насупилась я.

Неожиданно в коридоре раздался шум, и я поняла, что как бы мне ни хотелось побывать с Дарреном чуть подольше, пусть даже препираясь по всякой ерунде, времени у меня совсем нет. Я снова направилась к окну, но принц держал крепко. А меня внезапно накрыла паника. О чем я думала?! Столько времени потеряла! Совсем при виде Змея у меня мозги отказывают!

– Отпусти, – взмолилась я. – Ну что плохого я тебе сделала?! Хочешь, извинюсь за все, за зелья, которыми обидела, стихию земли неуправляемую, за все-все-все, только дай мне улететь!

Брови Даррена поползли вверх, но он молчал.

– Послушай, – захлопал крыльями Берт, – хоть я и благодарен тебе за браслет, но можешь его забрать! Отпусти Лексу, мы улетаем прямо сейчас, иначе будет поздно!

Принц, наконец, отмер, и тихо спросил, глядя мне прямо в глаза:

– Что случилось?

Шум в коридоре усилился, и у меня началась истерика.

– Отпусти!!! – крикнула я. В дверь забарабанили, и Даррен удивленно оглянулся. – Не хочу замуж!

– Я знаю, что ты там! – раздался за дверью глухой голос отца. – Открой немедленно!

У меня из глаз брызнули слезы, я сложила руку в кулак, и герань на шкафу подпрыгнула, а в окно полезли ветки деревьев. Не придумав ничего лучше, чтобы остановить стихию, я забарабанила кулаком по груди обалдевшего Даррена с криком: – Я не хочу замуж, не хочу лишаться магии, не хочу в тюрьму!!! А ты опять все испортил!

Змей изумленно посмотрел на меня, на дверь и решительно шагнул к окну, бесцеремонно спихивая Берта с подоконника. Ящер свалился за окно, снова сделал пируэт, возмущенно хлопая крыльями, но удержался в

воздухе.

– Ну, возможно, еще не все, – усмехнулся принц, обнимая меня за талию и вставая на подоконник. А затем крепко прижал к себе, и мы под аккомпанемент моего

громкого крика прыгнули вниз.

– Колючка, у меня уши заложило от твоих воплей, – недовольно заявил Даррен, приземляясь. А я совсем забыла, что у него магия воздуха! Летать она, конечно, не позволяет, но не разбиться, выпрыгивая из окна четвертого этажа – вполне. Видимо, именно об этом подумал лорд Ферт, когда я сбежала из крыла целителей.

– Предупреждать надо, – фыркнула я, стараясь отдышаться и успокоить колотящееся в груди сердце.

– Мне и в голову не пришло, что ты о моей стихии забудешь, – хмыкнул он.

Раздался громкий, протяжный вой, где-то за пределами Академии. Я вздрогнула в объятьях Даррена, а он чуть крепче прижал меня к себе. Недовольный Берт приземлился рядом с нами.

– Волчонок проснулся, – задумчиво сказала я, – тебе пора, Змей.

– Подождет, – спокойно ответил он и посмотрел на ящера. – Можешь пока его поискать, мы скоро вернемся.

– Откуда?! – одновременно вырвалось у нас с Бертом.

Даррен не ответил, выпустил меня из объятий, схватил за руку и потянул за собой. Ящер недовольно захлопал крыльями, я пыталась упираться, но принц держал крепко и не обращал внимания на мое сопротивление. Через несколько минут мы достигли знакомой стены, где прятался потайной ход в Академию, и я начала сопротивляться активнее.

– Я не хочу обратно! – едва не плача, заявила я.

– Обратно я и не предлагаю, – отозвался Даррен, прикасаясь к стене и устремляясь в открывшийся проход. Он потянул меня по ступеням вверх, я оглянулась и увидела хмурого Берта, который тут же исчез за вернувшейся на место стеной.

Мы вышли в знакомом коридоре третьего этажа, и принц потянул меня на лестницу для преподавателей. Я очень боялась, что мы кого-нибудь встретим, но, к счастью, этого не произошло, видимо, все находились на балу. Спустившись на второй этаж, Даррен остановился у первой двери по левой стороне, легко открыл ее прикосновением, и мы тут же очутились в небольшой темной комнате, прямо в центре которой я увидела каменный свод с серебристой рамкой внутри. Портал для преподавателей?!

– Они же опечатаны, – вырвалось у меня, – до конца бала никого не

выпустят из Академии.

— Ко мне это не относится, — отозвался Даррен, пробегаясь пальцами по надписям, и тут же привлек меня к себе. Портал вспыхнул синим светом, и принц шагнул внутрь.

Я по привычке зажмурилась, а когда открыла глаза — отметила, что почти ничего не изменилось, разве что комната стала больше, но в ней было все то же самое — портал и полумрак. Змей схватил меня за руку и увлек к двери, видневшейся в углу. Едва он открыл ее, в лицо ударили свежий воздух, и я даже покачнулась.

Мы оказались на улице — невысокие, в два этажа, домики из белого камня, черепичные крыши, ухоженные садики за резными оградами... И куда мы попали?

— В столицу, — ответил Даррен, а я вздрогнула. Неужели вслух спросила?

— Зачем?

Змей остановился и, усмехнувшись, заявил:

— Столицу разнести сложнее. Хотя ты можешь, не сомневаюсь.

Я насупилась, а он продолжил:

— Рассказывай, Колючка, что у тебя случилось и куда ты собирались на своем полураконе. Да еще и не попрощавшись?

— Я бы тебе письмо написала, — ухватилась я за последнюю фразу.

— Спасибо, милая, я еще от прошлого под впечатлением, — ухмыльнулся он, — и, боюсь, не настолько сообразителен, чтобы расшифровать твое следующее послание в картинках.

— Я бы не стала тебе ничего рисовать! — возмутилась я.

— Да и писать не надо, рассказать всяко проще, а, Колючка?

Кому как! Я молчала, собираясь с мыслями, а Змей решил мне помочь:

— Давай с самого начала.

Я радостно улыбнулась:

— Ну с начала так с начала. Родилась я восемнадцать лет назад...

Он едва не зарычал:

— Лекса, ты издеваешься?!

Я похлопала ресницами:

— Ты же сам просил!

— Ладно, — тихо и почти угрожающе произнес Даррен, — буду задавать вопросы, а ты четко на них отвечать. Почему ты решила сбежать?

— Отец выдает меня замуж, — неожиданно, повинувшись его напору, ответила я. — А я не хочу. Переубедить невозможно, остановить тоже. У нас с ним давняя война по этому поводу, но... в общем, сбежать проще всего.

Змей посмотрел на меня с недоумением:

– И как же он тебя в Академию отпустил?

– А он и не отпускал, – вздохнула я. – Документы поддельные… ты же знаешь об этом. Считай, что я из дома сбежала. А если бы не тот вечер, когда мы к целителям попали, он бы ничего и не узнал!

Брови Даррена поползли вверх:

– Ты путаешься в показаниях, милая. Если документы поддельные, как же Ферт нашел твоего отца?

Ну что ты ко мне пристал?!

– Получилось сделать только документы от моих дальних родственников, – ответила я, – когда им пришел запрос, они, видимо, сопоставили…

– Как-то неубедительно, Колючка, – склонил он голову набок. – И при чем тут тюрьма?

– Да какая разница? – простонала я. – Все равно уже ничего не изменить, он меня нашел и выдает замуж, имеет право… не укрощенной стихией земли я его не убедила, но дело все равно закончится тем, что я закопаю своего супруга, у меня отберут магию и отправят в тюрьму, – я шмыгнула носом.

– Бедный твой муж, – усмехнулся Даррен, беря меня за руку и направляясь куда-то вдоль по улице. Я попыталась вырваться:

– Змей, отпусти меня, пожалуйста, дай вернуться в Академию, мы улетим с Бертом,

и…

Но принц покачал головой:

– У меня есть идея получше, – спокойно ответил он. – Я решу твою проблему, а ты поможешь решить мою.

Я удивленно уставилась на него:

– И какую же?

– Да ту же самую, – хмыкнул Даррен.

– Тебя тоже заставляют жениться против воли? – обалдела я.

– Ну, до этого пока не дошло, – усмехнулся он. – Да и прав таких ни у кого нет. Но надоели, знаешь ли, постоянные предложения взять в жены то принцессу, то очередную наяну.

Я вытаращила на него глаза:

– А чем тебе наяны не угодили? Тем более, ты же сам говорил, что наполовину…

– Вот именно, – кивнул Даррен, волоча меня дальше. – Хватило матери, и связываться с ними не хочу, не смотря ни на что. А недавнее

предложение стало последней каплей. Учитывая коварство ее родственницы, не удивлюсь, если обнаружу эту самую наяну в своей постели, и толпу желающих засвидетельствовать сей прискорбный факт.

Чего-чего?! Это он про меня, что ли?!

– Правда, ей уже другого жениха подыскали, желающих много, значит, следующим предложением опять станет принцесса, – вздохнул он. – Хватит сопротивляться, Колючка, идем уже.

– К-куда идем? – обалдела я, пытаясь переварить информацию. Это кто такой прыткий предложил мою руку и остальные части тела принцу?! Уж не бабуля ли? Король, как я понимаю, принцессу продвигает. Ой, я ведь даже не удивилась насчет принцессы, надеюсь, Змей не заметил?

– В Храм, – коротко ответил он. – Браком сочетаться будем.

У меня глаза на лоб полезли:

– Зачем?!

Он остановился и насмешливо посмотрел на меня:

– Ты как маленькая, Колючка, да еще и недогадливая. Разведемся в течение месяца, ты получишь свободу от притязаний отца, ну и мне никакие предложения поступать уже не будут.

Ничего себе, план! Змей, ты долго над ним думал?!

– Ээээ, – обалдело начала я, – есть маленькая, но весьма серьезная проблема, причем у тебя. Ты после развода со мной вообще ни на ком жениться не сможешь, у меня же титула никакого нет! А, сам понимаешь, невесты ниже меня статусом уже не существует...

Ну, слукавила немного, но пусть знает, на чем настаивает.

– Печаль, – покачал головой Даррен, усмехаясь, – а я похож на человека, который мечтает вступить в брак? Или считаешь, что только ты одна такая оригинальная?

Вот тут я не нашлась, что ответить. Но все же попыталась возразить:

– Но вдруг захочешь когда-нибудь, а у тебя и возможностей не будет? Может, тебе кого-то другого для этих целей поискать?

– Боюсь, кто-то другой вряд ли согласится на развод, – ухмыльнулся он.

Какое самомнение! Впрочем, он же принц...

– А вдруг я тоже не соглашусь? – коварно поинтересовалась я. И тут же едва язык не прикусила – что я несу?!

Змей неожиданно притянул меня к себе, крепко обнял и шепнул на ухо:

– А кто сказал, что я расстроюсь?

У меня закружилась голова, и я увидела его лицо совсем близко. Но

поцелуя не случилось, и он с явной неохотой отстранился:

— Давай быстрее, Колючка, не хотелось бы поднимать Жреца среди ночи, боюсь, он будет сопротивляться сильнее, нежели глава Департамента контроля над магическими существами.

Я не удержалась от смешка, но тут же вспомнила важную вещь и пала духом:

— Змей, он все равно не будет проводить обряд, у меня нет согласия отца...

— А для моего брака не нужно ничье согласие, кроме согласия невесты, — отозвался он. — Ты же не против, милая? Ну вот и славно. Шевелись, Колючка, мы и так опаздываем.

Ну вот, все мои возражения разбил в пух и прах. И что прикажете делать?! Хотя я сразу прониклась замечательным выходом из создавшейся ситуации. Если для брака с принцем и в самом деле не требуется разрешения, а после развода я стану свободной и смогу вернуться в Академию, то лучше и придумать нельзя! Помашу рукой отцу, Саня тоже будет со мной, а Змей... Вот зачем ему это надо, доводы показались не слишком убедительными, но какая разница? Правда, то обстоятельство, что ему предлагали мою руку, сильно смущало. Если он категорически не хочет жениться на наяне, то как-то нехорошо промолчать о моем происхождении... С другой стороны, он ведь может об этом и не узнать! Какая ему разница, с кем разводиться? Я вспомнила про Арку Истины, через которую мы обязаны пройти до обряда, и похолодела. Он же меня сразу узнает! И откажется! Но тут же порадовалась, что взяла с собой все подготовленные зелья. Конечно, я ведь сварила то самое, которое способно обмануть Арку! Кто бы знал, что оно потребуется не Сане, а мне! Может, у меня все-таки просыпаются способности к предсказанию? Отлично, Змей не узнает, на ком женился, а после развода это будет уже не важно. Я воспряла духом и даже бодро потопала за Дарреном, перестав вырываться, а он как-то странно на меня посмотрел. Но я не обращала на это внимания, меня призывно манило слово "СВОБОДА". И ради нее я пойду на все!

Глава 28

До Храма мы добрались весьма быстро. Величественное сооружение из необычного серебристого камня, казалось, светилось изнутри, отчего на площади вокруг было светло, почти как днем. Три островерхие башни пронзали темное небо, да и сам Храм имел форму треугольника. Змей быстро пересек площадь и поднялся по ступеням, ведущим к каменной двери в центре одной из стен. Приложив к ней руку, он отступил, и я вслед за ним.

Дверь медленно скрылась в стене, явив широкий проем, и мы увидели служителя, высокого и худого длинноволосого мужчину, одетого в серебристую хламиду. Он удивленно посмотрел на нас и спросил:

– Что вы хотели?

– Пожениться, и как можно скорее, – ответил Даррен.

Служитель недоуменно уставился на нас:

– В такое время? Приходите завтра, да и потом, не вижу сопровождающих родственников, а судя по возрасту девушки, ей, скорее всего, потребуется согласие отца.

– Не потребуется, – ответил Змей, – мне нужен Главный Жрец, немедленно. Служитель вздрогнул и отступил внутрь.

– Что вы себе позволяете?

– Кажется, я просил его позвать, – напомнил Змей. – Пожалуйста, не заставляйте нас ждать.

Длинноволосый стушевался под взглядом Даррена, кивнул и скрылся в Храме. Это что, магия была?

Вслед за служителем мы вошли в Храм, и дверь за нами тут же закрылась, вернувшись на место. Мы попали в небольшое, абсолютно пустое, помещение в форме полукруга, стены которого так же светились, как и снаружи. Справа и слева вглубь Храма уходили два одинаковых коридора, в одном из них и скрылся наш недавний собеседник. Я приготовилась к долгому ожиданию, но оказалось – напрасно. Из того же коридора появился, очевидно, тот, кого мы ждали. От служителя он отличался еще более высоким ростом и висевшим на груди медальоном на длинной золотой цепочке. Я попыталась разглядеть медальон, но у меня ничего не получилось – казалось, он мерцал и постоянно менял рисунок. Как интересно...

– Я знал, что ты придешь, – услышала я низкий грудной голос

Главного Жреца и едва не подпрыгнула. Его бледно-голубые глаза, казалось, пронизывали насквозь, и я почему-то решила, что он видит истинную внешность Даррена сквозь иллюзию Олберта. Похоже, Змей об этом знал, потому что усмехнулся. – А какая невеста удивительная, – Жрец посмотрел на меня, и я почувствовала себя голой. Он меня тоже видит! Надеюсь, промолчит?!

– Можете не сомневаться, – кивнул мне Жрец, а Даррен удивленно посмотрел на меня. А я на него, на Жреца и нервно вздрогнула. Он еще и мысли мои читает!

– Отпусти ее, – сказал он Змею, а затем обратился ко мне, – вас проводят туда, где будете ожидать церемонии.

И тут же рядом с ним из другого коридора практически бесшумно появилась темноволосая девушка в таком же длинном балахоне. Она слегка поклонилась, жестом приглашая следовать за собой, а я не стала сопротивляться, только оглянулась на Даррена. Он весело подмигнул мне и что-то тихо сказал Жрецу. У меня сердце подпрыгнуло – на что я согласилась?

Коридор, как ни странно, быстро закончился, и мы очутились в небольшой комнате без окон. У одной из стен я заметила широкую деревянную скамью, и сопровождающая махнула на нее рукой:

– Располагайтесь. Скоро за вами придут, – и выскользнула из комнаты туда же, откуда пришла. Я с облегчением сняла с себя сумку и плащ и огляделась. К камню, из которого был изготовлен Храм не только снаружи, но и внутри, я уже привыкла, а вот к окружающей обстановке... Что за минимализм? Одна скамья, два светильника под потолком – и все?

Порывшись в сумке, я нашла зелье, которое должно помочь обмануть Арку Истины, раздавила шарик и вдохнула его пары. Меня на мгновение окутало лиловое облако, но затем все исчезло, и я никак не могла понять, сработало или нет? Не хотелось бы ошибиться...

Спустя некоторое время в комнате появился очередной служитель и окинул меня взглядом, пусть и бесстрастным, но я отметила легкое удивление, когда он посмотрел на мои волосы. Я насупилась, а он почти виновато улыбнулся:

– Вы готовы, леди? Арка Истины ждет вас.

Какая жалость! Я бы с удовольствием обошлась без нее!

Касание служителя одной из стен заставило ее отъехать влево, и вновь пришедший направился к открывшемуся проходу. Мне ничего не оставалось, как отправиться следом.

Через минуту мы попали в огромный зал, стены которого от пола до

потолка покрывали зеркала... множество зеркал! Я вздрогнула и подняла глаза – под сводчатым потолком зависло около двух десятков светильников, а посреди зала сияла огромнейшая арка, сложенная из белого камня. Она переливалась серебристый светом снаружи, а внутри мерцала легкой дымкой. Я нервно вздрогнула: надеюсь, мое зелье не подведет...

Оглянувшись, неподалеку от себя я увидела Даррена – он смотрел на меня и улыбался. Предвкушаешь, да, Змей? Жаль тебя разочаровывать, но...

– Брачная церемония начинается, – услышала я голос Жреца, – пройдите через Арку.

Мы со Змеем шагнули одновременно, а перед самой Аркой он неожиданно взял меня за руку. Я не сопротивлялась, наоборот, его прикосновение было очень приятным. И успокаивающим. И еще... так, Лекса, соберись!

Я зажмурилась по своему обыкновению и сделала шаг вперед. Мы прошли через мерцающую дымку вместе, меня охватила дрожь, и я едва не упала. Даррен поддержал меня за запястье, а другой рукой обхватил мою талию и прижал к себе.

– Неужели так страшно выйти за меня замуж, Колючка, что обязательно надо зажмуриваться?

– Да ну тебя, Змей, – отмахнулась я, открывая глаза. – Это же все равно ненадолго.

Прямо перед нами стоял Главный Жрец, и мне показалось, что он усмехнулся. Я озадаченно покосилась на него, а затем встала на цыпочки и шепнула принцу на ухо:

– Ты тоже думаешь, что он над нами издевается?

– Не исключено, – услышала я обалденный голос и уставилась на Даррена. Он смотрел на меня во все глаза, и я даже вздрогнула, бросив взгляд в одно из зеркал. Там отразилась все та же Колючка, ничего не изменилось, бабуля гений! Чего это он? Не иначе жениться передумал! Нет уж, милый, только попробуй, я уже настроилась!

Главный Жрец кашлянул, и Змей выпустил меня из объятий.

– Согласна ли ты, Алексия, стать женой Даррена?

– Кого-кого? – вырвалось у меня. Ну должна же я как-то удивиться?

– Даррена, – охотно повторил Жрец, пряча улыбку. Ну и чего ты улыбаешься, а мне что делать, ресничками похлопать? Я могу. Похлопала. Даже рот открыла для убедительности. Но не отказываться же?

– Согласна.

Надеюсь, мой голос был достаточно изумленным для такого случая?

– Согласен ли ты, Даррен, взять в жены Алексию?

Змей молчал несколько мгновений, я даже занервничала. Неужели и правда передумал?! Эй, ты чего, мы же разведемся через полчаса, давай уже быстрее соглашайся!

– Согласен, – выдавил он, не отводя от меня взгляда. Фуф, ну слава богине!

– Властью, данной мне богиней Нарини, объявляю ваш брак заключенным. Протяните руки.

Я дала ему левую руку – и на моем запястье тут же сомкнулась тонкая золотая цепочка с подвеской. К сожалению или к счастью – брачный браслет оставался на всю жизнь, а вот подвеска, одинаковая у супругов, снималась после развода, если он совершался в течение месяца, и заменялась на черную, если супруги проходили через развод со временем. Видимо, Оттен ее неплохо маскировал, хотя это несложно... Наша со Змеем подвеска оказалась ярко-синей в легкой золотой паутинке – кто бы сомневался. Я скосила глаза – на руке Даррена появился такой же браслет, как и у меня. Ну, все, готово! Теперь на повестке дня – развод!

– Даррен, можешь поцеловать жену, – услышала я насмешливый голос Главного Жреца, и тут же оказалась в объятиях Змея.

– Алексия, значит, – сощурил он глаза.

– Даррен? – я подняла брови. – Удивил...

– Неужели? – он сжал меня крепче, и я занервничала. Чего это он?

Что-то я упустила, вот прямо чувствую... Как-то плохо развивается у меня дар предсказания, да и есть ли он? Чего Змей на меня так смотрит? А, целоваться же надо! Но, может, обойдемся? А то вдруг я и правда передумаю разводиться? Это будет ужасно...

Но принц быстро привлек меня к себе, сжал в объятьях и впился в губы поцелуем. Я даже слегка обалдела от напора – это выглядело, как наказание. Но устоять не смогла – обвила его шею руками, зарылась пальцами в волосы... Приятно... Мурашки опять же... Нас прервало покашливание Жреца.

– Прекратите немедленно, здесь Храм, а не..., – мы смущенно разорвали объятья, а ухмыляющийся Жрец посмотрел на Даррена, – а я тебя предупреждал, зря ты не любишь предсказателей.

– Я их ненавижу, – неожиданно признался Змей.

– Вы всегда ненавидите и отрицаете то, что не можете понять и принять, – философски изрек Жрец. – Что с вас взять, – он повернулся ко мне. – Терпения вам, Алексия.

– Спасибо, пригодится, – вырвалось у меня. – Но ненадолго же!

Жрец ничего не ответил, снова усмехнулся и скрылся в одном из коридоров по левой стороне. Змей задумчиво посмотрел на меня и изрек:

– Ну что, жена, пора возвращаться, – и, схватив меня за руку, потянул за собой в к один из коридоров. Я попыталась возразить:

– А развод?

– Успеется, – ответил Даррен, не оборачиваясь и продолжая тащить меня дальше. – Тем более в один и тот же день оба обряда не совершают. Побудешь моей женой хотя бы сутки, милая? Ну вот и славно.

Что?! Я на это не соглашалась! Точнее, считала, что развод в течение месяца состоится сразу же. Змей, куда ты меня тащишь?!

Я совсем не ожидала, что коридор закончится комнатой с порталом, очень похожим на портал для преподавателей в Академии. На полу рядом с ним я заметила свои вещи – аккуратно сложенный плащ и сумку, и тут же подхватила их. Интересно, кто такой заботливый? Змей пробежался пальцами по каменному своду, портал вспыхнул синим цветом, и принц, обхватив меня за талию, увлек в него. А я опять зажмурилась – ничего не могу с собой поделать.

Перемещение оказалось быстрым; Даррен отпустил меня, не забыв при этом крепко схватить за руку, пересек комнату, открыл дверь, и я увидела знакомый коридор второго этажа. Мы в Академии! Здорово! А что дальше? В смысле, а дальше-то что?

Я посмотрела на принца, и мне стало почему-то не по себе. В его взгляде промелькнуло нечто жуткое, вроде предвкушения и обещания страшной кары и быстрой расправы. Я изо всех сил пыталась вспомнить, что же я такого сделала? Вышла за него замуж? Так он же сам настаивал на браке, а я просила развода. Я же не виновата, что он только через сутки может состояться! И зачем меня взглядом сверлить? Стало страшно, и я покосилась в сторону лестницы.

– Даже не думай, милая, – услышала я угрожающий голос Змея и вздрогнула. Ну совсем напугал! Я осторожно попыталась высвободить руку, но в ответ ее схватили еще крепче, обещая этим наставить синяков. Уже пора паниковать? Может, на него обряд как-то неадекватно подействовал?

– Знаешь, я готова тебя поздравить с нашим браком и предстоящим разводом, с решением обоюдных проблем, сказать спасибо за твоё неожиданное предложение, но можно я в свою комнату пойду? Занятия завтра... не хотелось бы опаздывать...

– Нельзя, – процедил Змей, увлекая меня по коридору к лестнице для преподавателей. Мы почти бежали – я едва поспевала за новоиспеченным

мужем, и через несколько минут мы оказались перед комнатой Змея. Он рывком втянул меня внутрь, захлопнул дверь и практически вжал меня в нее. Я выронила вещи от неожиданности.

– У тебя есть целая минута, дорогая моя супруга, чтобы честно все рассказать. Потом, боюсь, я за себя не отвечаю.

Я вздрогнула:

– О чем рассказывать? Ты вроде обо всем знаешь... И я бы, на твоем месте, попросила-таки провести обряд расторжения брака сразу же, зачем затягивать? Вдруг они пошли бы навстречу?

– Полминуты, – невозмутимо ответил Змей. Я занервничала.

– И что ты хочешь услышать?

– Не выводи меня из себя, Колючка!

– Ты какой-то нервный сегодня, – осторожно сказала я, вглядываясь в сверкающие зеленые глаза. – Наверное, жениться не хотел? Так сам же предложил! Может, вернемся и завершим начатое, то есть развод?

– Десять секунд, Алексия, – угрожающе сказал Даррен. Я занервничала сильнее. Хорошо бы куда-нибудь сбежать, а то ведь придушит же...

– Змей, пожалуйста...

– Поздно, милая, время вышло! – чересчур спокойно заявил он и, подхватив меня на руки, быстрым шагом направился к кровати. Я не успела даже взвизгнуть, как оказалась распластана на ней, с поднятыми над головой руками и телом, вжатым в матрас. Какой кошмар... за кого я замуж вышла?!

– Руки убери, – нахмурилась я.

– Потерпишь, мало ли что у тебя в карманах припрятано, – заявил он. – Ну, давай, рассказывай, Колючка, о чем забыла мне поведать перед обрядом. Какого демона ты оказалась наяной?!

Я вытаращила на него глаза, и у меня непроизвольно вырвалось:

– А ты откуда знаешь?!

Ой, я дура! Надо было открешиваться до последнего!

– Лекса, ты дура! – согласился со мной Даррен. – Удивиться моему имени ты не забыла, а слетевшей иллюзии – даже не догадалась?

Ой... ОЙ! И правда не догадалась! Аааааа!

И зажмурилась. Привычка, ничего не могу с ней поделать...

– Открой глазки, ненаглядная моя, дай посмотреть повнимательнее, вдруг обнаружу синий цвет, спрятанный... чем спрятанный, кстати? Особенно от Арки?

Я поняла, что это конец...

– Зельем для изменения цвета глаз, – нехотя призналась я. – И зельем, помогающим ее обмануть.

– Надо же, какой эксклюзив, – с издевкой заметил принц. – Боюсь, трех баллов по зельеварению тебе недостаточно, Колючка. По-моему, уже пора звание профессора присваивать. И что ты делаешь на первом курсе, интересно?

И тут я сорвалась, ответив ему в тон:

– Я же не спрашиваю тебя, что ты со степенью магистра делаешь на нем же?

Все, это был полный провал...

– Вот как, – он сильнее вжал меня в кровать, – чем дальше, тем интереснее. И давно ли ты знаешь? Кстати, с титулом принцессы тебя поздравлять или обойдешься?

– Обойдусь, – буркнула я.

– Ну и замечательно, как-то совсем не тянет на торжественные речи. Так что там со сроками, милая?

Придущит ведь. Как пить дать придущит! Но если признаваться не во всем, может, хотя бы не до конца?

– Ладно, – вздохнула я, – после ночи у целителей я пошла к ректору...

– Зачем? – строго спросил Даррен.

– Он меня позвал, – фыркнула я, – поговорить. Но его не было на месте, я услышала шум и спряталась за диваном в атриуме. Почти сразу же появился лорд Ферт вместе с королем... дальше продолжать, или сам догадаешься?

Змей посмотрел на меня с интересом.

– Вот как! Надо же, и ни разу себя не выдала. А сказать мне о том, что ты знаешь, не планировала?

– А с какой стати? – возмутилась я. – Твое высочество не желало признаваться, а я... я с тобой общаться больше не собиралась! И даже письмо тебе нарисовала!

– Ах, вон оно что, – усмехнулся Даррен, – удивительно, какая веская причина нашлась для твоего незабываемого творчества!

– Не нравится – выброси!

– Ну что ты, милая, я твой рисунок в рамку вставлю и в бальном зале дворца повешу! С припиской – вот так надо очаровывать принцев!

– Чтоооо?! – возмутилась я. – Я тебя не очаровывала! И не я предлагала тебе жениться! Ты меня вообще с Берта снял, мы бы сейчас были на полпути в Японию!

– Кстати, насчет твоего побега, – оживился Змей, – теперь хоть

понятно, почему отец так настоятельно хотел выдать тебя замуж. А я недоумевал, неужели у него деньги лишние? А тут, оказывается, их недостаток?

— Точно, — кивнула я, — и теперь ты ему должен. Тебе очень не повезло с женой, Даррен!

Змей вздрогнул — я впервые назвала его по имени. Ну, ничего, пусть привыкает, а то я и Хвостатым могу.

— Это ты верно подметила, — усмехнулся он. — Ну что ж, придется делиться казнью. Однако, вернемся к давнему вопросу — кто же у нас отец, Алексия?

Я нахмурилась. Если он сейчас узнает, что я — родственница Эммы, тогда точно убьет. Зверским способом.

— Да какая разница, — как можно беспечнее ответила я, — разведемся — и некому будет счет предъявлять. Только надо скорее, пока он не обнаружил, что я замуж вышла...

Даррен прищурился:

— Ты действительно полагаешь, Колючка, что я не узнаю все о той, на ком женился? День, максимум два, и все выясню, вашей сестры раз-два и обучелся.

— Да зачем тебе это надо? — простонала я. — Разведемся — и все! Я же не спрашиваю тебя о причинах, побудивших поступить в Академию вместо Олберта! Кстати, а что за причины были, кроме оборотня? Ведь были же, уверена!

Змей расхохотался.

— Ты неподражаема, Алексия. Думаешь, я тебе правду скажу? После всего?!

— А на правах выигравшей спор? — невинно поинтересовалась я. — Ты мне должен, Змей!

— Неужели? О моих долгах ты помнишь, а о своих напрочь забываешь!

Я насупилась, а он склонил голову набок и неожиданно улыбнулся:

— Ладно, уговорила. Один вопрос — один ответ. Только не о причинах.

— Два вопроса!

— Не наглей, Колючка! Впрочем, ладно... считай, свадебный подарок.

У меня даже в горле пересохло. И что же спросить? Про оборотня и так знаю, про то, что он принц — тоже... А вот одно обстоятельство меня сильно интересует!

— Какого демона ты меня изводил?!

Даррен невесело усмехнулся:

— Случайно получилось. Но ты сама виновата!

– В каком смысле? – обалдела я.

– В прямом! Ну что тебе стоило промолчать у портала? И уж тем более не швыряться своими зельями?! Я, конечно, старался запомнить все, что рассказывал Эриан, но, к сожалению, не узнал одного из адептов, который обратился ко мне в зале с порталами. Надо было срочно что-то предпринять, чтобы отвлечь его внимание, а ты мне просто под руку подвернулась.

У меня глаза на лоб полезли:

– То есть я случайно оказалась не в то время и не в том месте?

– Именно, – спокойно ответил он, – у тебя талант, Колючка.

– Это у тебя талант играть чужие роли! Ну и как, понравилось изображать из себя Олберта-младшего?! Например, когда ты меня у туалета поджидал?!

Змей ухмыльнулся:

– Да, ты меня тогда поразила, Лекса. Не знаю, что ты слышала, возможно, что я пришел туда не один, но свиту, как ты ее называешь, отправил дальше развлекаться. Вообще хотел с тобой поговорить, чтобы ты успокоилась, но когда понял, что ты как-то сбежала из закрытого помещения третьего этажа, решил, что с тобой разговаривать бесполезно – от тебя всего можно ожидать. На Берте улетела?

Я подумала и кивнула. И так все понятно...

– Но почему именно Эриан Олберт? Нельзя было кого-то получше найти?!

– Нельзя, – вздохнул Даррен, – заменять старшекурсников было опасно – у них слишком серьезная учебная программа, чтобы я мог в любой момент покидать Академию и возвращаться в столицу, плотные связи друг с другом, точно бы прокололся. Да и подходящих кандидатур не наблюдалось... Можно было взять только поступающего впервые, а у Эриана было одно безусловное преимущество – он поступал третий раз, и кристалл в приемной комиссии ему бы точно не подсунули. Иначе, боюсь, у преподавателей случился бы шок, если они увидели цвет моей магии...

Да уж, представляю глаза профессора Бруни...

А Змей между тем продолжил:

– К тому же, учитывая происхождение Олберта-младшего и статус его отца, поблажек у него всегда было много. Никто бы не удивился моим постоянным исчезновениям из Академии. Вряд ли кто-нибудь догадался о замене, если бы не передача силы...

Я встрепенулась:

– Но ведь профессор Адмир знал? Откуда?

– Он же видел наш бой, – ответил Даррен. – Адмир всегда лично занимается с каждым адептом, обладающим высшей магией, и он один знает их силу и потенциал. У некоторых магов не одна стихия, вторая может развиться со временем, причем оказаться не слабее первой, хотя это и редкость. Вот почему мало кто удивился тому, что случилось на полигоне, кроме Адмира. У Эриана – магия огня, однако никакой второй высшей магии у него и в помине не было, и тут я продемонстрировал стихию воздуха... Пришлось взять с декана слово, ну заодно и проверить, что он не оборотень – один из твоих корней меня до крови оцарапал.

Я нахмурилась:

– Оборотень реагирует на кровь метаморфа?

– Да, можно сказать, для него это деликатес.

Я посмотрела на обладателя деликатеса для оборотня и задумчиво произнесла:

– И зачем ты так рисковал? Этим обязательно должен заниматься принц, нельзя было какую-то государственную службу привлечь по отлову блохастого?

– Кажется, это уже третий вопрос, милая, – он склонил голову набок. – Если не четвертый.

– А тебе сложно ответить? – насупилась я.

– Не сложно, – ухмыльнулся принц, – но как-то несправедливо получается, что я тебе все рассказываю, а ты мне ничего.

Я подумала и решила, что согласна оставить свое любопытство неудовлетворенным. Да и некомфортно как-то...

– Отпусти, – взмолилась, – у меня уже руки затекли.

– Как скажешь, – Змей быстро откатился в сторону, обхватил меня за талию, и я тут же оказалась лежащей на нем. – Продолжим, Колючка?

Я попыталась вырваться:

– Даррен, меня больше ничего не интересует...

– А меня – многое, – парировал он. – Например, очень хочется узнать, как выглядит собственная жена. За сколькими же зельями ты свою внешность спрятала?

Только не это!

– Ты не увидишь ничего особенного, – быстро сказала я, – наяна как наяна, не буду оскорблять твой взор неземной красотой, ты же нас терпеть не можешь!

– До сегодняшнего дня не мог, – усмехнулся он. – А теперь мучаюсь любопытством, что же мне судьба подкинула, так сказать, практически на этом настояла. Являй миру свой облик, у тебя все равно нет выбора.

Я вздрогнула – терпеть не могу это выражение! В последний раз его использовал мой отец...

– Есть, – довольно ответила я, – для этого нужно определенное зелье, которое...

– ...уверен, лежит в твоей сумке, – усмехнулся Даррен. – Колючка, ты его сама используешь, или тебе помочь?

Я со страхом посмотрела на него:

– Ты не посмеешь! – вырвалось у меня. Да что ж такое, одни провалы за этот вечер!

– Да и нет там ничего!

– Неужели? – улыбнулся принц. – Проверим?

– Не надо! – я попыталась вырваться, но Даррен держал крепко.

Окинул меня взглядом и задумчиво произнес:

– Чего же ты так боишься, Алексия?

– Ничего! – выпалила я. – Отпусти меня, Даррен! Я буду кричать!

– Кричи, – хмыкнул он, быстро перевернулся, и я оказалась снизу. – Тебе напомнить о моих правах в качестве мужа?

Я вытаращила на него глаза:

– Ты до этого опустишься?!

– Нет, – улыбнулся он, – буду убеждать, – и неожиданно наклонившись, коснулся губами ямочки за ухом. Я вздрогнула, а он медленно спустился вниз, и его прикосновения обжигали кожу. Я непроизвольно выгнулась, а он оторвался от моей шеи, и встретился со мной глазами. – Хочешь еще?

– Н-нет, – неубедительно просипела я.

– Врешь, – довольно сказал он, и дотронулся до ямочки за другим ухом. Я сжала зубы, чтобы не застонать. Зажмурилась, стараясь сдержаться, и даже формулу сыворотки начала вспоминать, чтобы отвлечься. Но мои потуги были прекращены властными, но нежными губами, накрывшими мой рот. Все, я больше не могу... Мои руки сами скользнули ему на плечи, а затем зарылись в волосы, и с губ Змея сорвался тихий стон. Оборотни, принцы с принцессами, мне кажется, все секреты Таррина сейчас были не важны. Его губы неожиданно оставили мои, и я взгляделась в его глаза, в которых бледно-голубыми всполохами мерцала родовая магия. – Дура ты, Колючка, – ласково шепнул он, и мне почему-то показалось, что это один из самых лучших комплиментов, что я получала за всю свою жизнь. – Мне абсолютно все равно, какая у тебя раса, – и снова поцеловал, причем так, что у меня закружилась голова, а мурашки просто взбунтовались. Я ощутила горячие, сводящие с ума, прикосновения Змея на

своей груди, а затем его ладони спустились чуть ниже... Надеюсь, это не для того, чтобы я ему все свои секреты раскрыла, а то я уже готова... Но принц молчал, лаская мой рот языком, а его руки творили что-то немыслимое. Когда они скользнули под мою спину и добрались до шнурочки на платье, а я приподнялась, чтобы Даррену было удобнее, неожиданно мы услышали знакомое хлопанье крыльев, и недовольный голос Берта, опустившегося на подоконник, коснулся наших ушей:

– Я, конечно, прошу прощения, что помешал... Но я и так вас еле нашел! Два адепта в состоянии шока, похоже, никогда ящера не видели.

Даррен поднял затуманенный взор и со злостью в голосе произнес:

– Надеюсь, ты прилетел не для того, чтобы мы их в чувство привели?!

– Смешно, – фыркнул Берт, – и нелогично. Надо же, как тебя накрыло, – он посмотрел на наши лица – мое обалдевшее и недовольное принца, и покачал головой. – Я бы, конечно, дал вам время, но вы же потом сами возмущаться будете, что сразу не рассказал. Я нашел логово оборотня.

Глава 29

Мы с Дарреном вздрогнули и, соскользнув с кровати, уставились на ящера. Он довольно осклабился, выглядело жутко, но никто из нас не испугался.

– Где оно? – быстро спросил Змей, застегивая рубашку. А я даже не заметила, когда справилась с пуговицами. И еще вдруг поняла, что ненавижу оборотней.

– Я тоже, – хмыкнул Даррен, притягивая меня к себе.

Что, я опять мыслю вслух?!

– Да, – он поцеловал меня в губы и заявил: – Ну хотя бы в этот раз подождешь меня здесь?

– И не надейся! – решительно заявила я, но поспешила добавить, увидев нехороший блеск в его глазах. – Я иду с тобой.

– Исключено, – отрезал он. – Это для тебя слишком опасно.

– Для тебя это опаснее, Даррен!

– О как! – Берт захлопал крыльями. – Далеко ли вы зашли в своих откровениях?

Змей уставился на ящера, и тут до него, кажется, начало доходить. Иллюзию Олберта забрала Арка, и он ее не возвращал, по крайней мере, никаким голубоватым светом его не окутывало, как в атриуме. Принц медленно перевел взгляд с Берта на меня, и мне срочно захотелось забиться под кровать и не вылезать оттуда неделю. Пожалуй, даже две.

– И кто еще знает? – обманчиво ласковым тоном спросил он.

Ну, Берт, ну, спасибо! Я вздрогнула под сверкающим взглядом изумрудных глаз.

– Сильвия и Джордан, – призналась я, уткнувшись носом в его рубашку. Про Сану я пока сказать не готова...

– Знаешь, что мне сейчас хочется сделать?! – он схватил меня за талию, заставляя оторваться от его груди и посмотреть в глаза. Я кашлянула.

– Напомни, что там написано в Конвенции о защите жизни и здоровья?

– Лекс!!!

Не удалось, а жаль. Я виновато взглянула на него, стараясь не вздрагивать от полыхающего голубоватого пламени.

– Прости, – выдавила я, тут же обхватила его шею руками и поцеловала. Если и это не поможет, то...

Неожиданно помогло, он с жаром ответил и крепко прижал меня к себе, да так, что едва ребра не хрустнули, но я и не думала возмущаться. Нас прервало фырканье Берта:

– Оборотень уже никого не интересует?

Мы оторвались друг от друга, а ящер недовольно заявил:

– Хоть ты и принц, нечего приставать к нашей Лексе, женись сначала, а потом целуй на здоровье.

– Ты даже не представляешь, насколько опоздал со своим советом, – ухмыльнулся Даррен.

Берт нахмурился, посмотрел на мое запястье и едва не выпал из окна, захлопав крыльями.

– Вот это да! Твой отец...

– Берт! Ты логово оборотня обещал показать! – напомнила я.

Змей притянул меня к себе и шепнул на ухо:

– Мы еще поговорим об этом, когда я поймаю его.

Я покачала головой:

– Когда мы его поймаем. Я пойду с тобой, и ты меня не остановишь! Иначе я за свою магию не отвечаю, тебе и возвращаться будет некуда – Академия под землю провалится.

Принц едва не зарычал.

– До чего же ты упрямая, Колючка!

– Кто бы говорил, Змей!

Мы не меньше минуты сверлили друг друга взглядом, и что-то странное промелькнуло в его глазах. Я тут же зажмурилась и снова уткнулась в его рубашку.

– Только попробуй снова меня обездвижить! Это плохо заканчивается, Даррен!

– Зато действенно! И ты не пострадаешь!

– Как в прошлый раз? – я подняла голову.

– Будешь воздействовать магией на Лексу – я тебе вообще ничего не покажу, – надулся ящер.

Змей недовольно фыркнул, но вынужден был согласиться:

– Ладно. Но ты сидишь на Берте и на землю спускаться не будешь!

Я радостно закивала головой:

– Само собой.

Даррен скептически посмотрел на меня и повернулся к ящеру:

– Это далеко? Как туда добраться?

Берт оглядел меня, Змея и шумно вздохнул.

– Не очень далеко, но... Могу попробовать донести вас обоих, хотя за

результат не отвечаю.

Принц покачал головой:

– В прошлый раз ты жаловался, что я тяжелый, нас двоих ты точно не донесешь. Ящер возмущенно захлопал крыльями:

– Я с каждым днем становлюсь сильнее! И не надо считать меня недорослем!

– А я разве это сказал?

– Только не ругайтесь, – простонала я. – Давайте попробуем, если что, всегда успеем спуститься на землю, а ты, – я повернулась к мужу, – свою магию воздуха используешь.

Даррен подумал и кивнул, а Берт с ним согласился. На том и порешили.

Я накинула на себя плащ, все-таки вечера уже были довольно прохладными, и даже забрала сумку – на всякий случай, а ящер развернулся и подставил спину. Даррен быстро забрался на нее, практически лег животом, а я поднялась на подоконник и устроилась на спине принца, обхватив его за плечи. Берт крякнул.

– Держитесь, – и оттолкнулся от подоконника, взмахнув крыльями. Первый пируэт удался с трудом, мы едва не рухнули вниз, и я вскрикнула, но на уровне второго этажа Берт сумел удержаться в воздухе и выровнять полет. Даррен недовольно завозился подо мной.

– Ты меня оглушила, Колючка, – возмутился он.

– Я не буду заменять звонок в Гильдии, даже не надейся!

– Тебе это не грозит, – усмехнулся он. – Абсолютно незачем принцессе работать в Гильдии.

Я вздрогнула. Почему-то титул не казался мне родным, да и носила я его временно.

– Я же ненадолго принцесса, – уверенно заметила я. – Как только разведемся, так и перестану ею быть. Или не перестану? Что там закон говорит?

Берт как раз перелетал через ограду, ему пришлось подняться чуть выше, и я испуганно вцепилась в Даррена, положив подбородок ему на плечо. Ящер благополучно преодолел препятствие и направился к лесу, а затем снова поднялся выше, чтобы не задевать кроны деревьев. Я с ужасом смотрела вниз и опасалась, что мы свалимся, Даррен не успеет воспользоваться стихией, и магия наян восстановиться уже не поможет... Да и темнота, окутавшая нас, пугала, разве что свет выглядывающей из-за облака луны освещал все вокруг.

– Закон тебя волновать не должен, Колючка, – повернув голову, шепнул

мне на ухо принц. – Потому что развода тебе не видать, милая.

Я вздрогнула и еще крепче прижалась к Даррену.

– Почему?!

– А ты догадайся, – фыркнул он.

Я открыла рот, но не нашлась, что сказать. Сердце застучало как сумасшедшее, кажется, даже Змей спиной это почувствовал, потому что усмехнулся. А мне почему-то так хорошо стало... но все равно тревожно.

– Ты же не любишь мою расу, – осторожно заметила я.

Берт неожиданно начал снижаться, я крепче прижалась к Даррену, и он шепнул мне "Держись!". Я последовала его совету, и вскоре мы благополучно приземлились на небольшую поляну, окруженную высокими густыми деревьями. Я поспешила сползти со спины принца, а он тут же слез с Берта. Ящер тяжело дышал и буквально распластался на земле, и мы решили пока не задавать вопросов – ему несомненно требовался отдых.

Змей неожиданно сгреб меня в охапку и коснулся губами моих губ:

– Кажется, я тебе уже сказал, что для меня не имеет значения твоя раса?

Я слегка отдернула и уставилась в его сверкающие глаза.

– А что имеет?

Он не ответил и поцеловал по-настоящему, а я вдруг подумала о том, что мы поймаем оборотня, Змей уйдет из Академии, он же никак не подтвердил, что он здесь по каким-то другим причинам, кроме блохастого, значит, разведемся и я его больше никогда не увижу? Сердце захлестнула тоска, и я с силой вцепилась в плечи Даррена, наверняка царапая их ногтями даже через рубашку. Он судорожно вздохнул и крепче прижал меня к себе.

– Надо было вам дать время до утра, – хмыкнул Берт, уже почти пришедший в себя.

– Про оборотня помните еще?

– Помним, – нехотя отрываясь от меня, заявил Даррен. – Показывай.

Ящер прошелся по поляне и мотнул головой:

– Вон, видите, яма прямо под деревом? Я летел над ним и видел вашего оборотня. Большой серебристый волк, бежал со стороны Академии и скрылся в этой яме. Если бы не его появление – ни за что бы не нашел ее.

Берт оказался прав – яму мы нашли буквально на ощупь. Высокая трава и склонившиеся ветки дерева скрывали ее, пряча от любопытных глаз. Даррен осторожно сел на край ямы и задумчиво сказал:

– Придется лезть вниз. Колючка, сделай одолжение, садись на спину Берта, мало ли что...

У меня сердце ушло в пятки:

– Ты пойдешь туда один?!

Принц удивленно посмотрел на меня:

– Предлагаешь взять тебя с собой? Кажется, мы обо всем договорились. Если я не вернусь через десять минут, летите в Академию и вызывайте подмогу.

Я простонала:

– А почему мы не сделали этого сразу?!

Даррен покачал головой:

– Потому что он нужен в первую очередь мне, и... Долго объяснять, Колючка, делай, что я говорю.

- Но...

– Алексия! Пожалуйста, давай ты хотя бы в этот раз поступишь так, как я прошу!

Я поджала губы и промолчала. Змей привлек меня к себе, поцеловал и даже подмигнул.

– В крайнем случае, останешься вдовой, – усмехнулся он.

– Ты в своем уме?!

– Нет, милая, но с тобой без вариантов, – хмыкнул он, спустил ноги в яму и тут же прыгнул вниз. Я не смогла сдержать вскрика.

Ящер приблизился и посмотрел туда, где скрылся Змей:

– Не нравится мне это...

И я была с ним полностью согласна! Опустившись на колени на краю ямы, я крикнула:

– Даррен, ты в порядке?

Ответом мне была тишина. Я занервничала и крикнула громче:

– Даррен!!!

Снизу не раздалось ни звука, и я, подняв голову, испуганно посмотрела на Берта. А затем распласталась животом на земле и склонила голову в яму:

– Змей, да ответь уже!

И неожиданно почувствовала странное, весьма неприятное томление, и меня охватил ужас. Я помнила это ощущение, но никак не могла сообразить, откуда я его знаю. Я отшатнулась, а Берт подошел к краю ямы и сунул туда голову:

– Принц, ты где?

Ему никто не ответил, но эффект был неожиданным. Берт резко вытащил голову, у него закатились глаза, и он рухнул, как подкошенный, раскинув крылья по земле. Что... что это такое?!

– Берт! – я вскочила и бросилась к нему, но неожиданно

поскользнулась на влажной от росы траве и с громким криком полетела в яму.

Я опасалась, что лететь придется долго, и наверняка сломаю себе все, что можно, но немедленно попала в чьи-то крепкие объятья.

– Я должен был от тебя этого ожидать, – простонал Даррен, не удержавшись на ногах, и мы свалились на пол. Я уперлась ладонями в земляной пол и вздрогнула – он был влажным и очень холодным.

– А почему ты не отвечал? – возмутилась я.

– Отвечал, но, похоже, стены заглушают звук. Как и блокируют магию, по крайней мере, стихийную. Моя здесь не работает, попробуй свою.

Я сосредоточилась, пытаясь вызывать магию земли, но у меня ничего не получилось. Впрочем, у меня и так не всегда получается, но если Змей не может использовать свою, значит, дело совсем худо...

– Где мы? – я слезла с Даррена и поднялась, а он последовал моему примеру.

Оглядевшись, я поняла, что мы находимся в каком-то странном, вырубленном в толще земли, большом помещении с высоким потолком. Вместо привычных магических светильников он был освещен двумя коптящими факелами, дававшими очень мало света. Комната, если ее можно было так назвать, имела форму прямоугольника, и в одной из стен я с удивлением увидела дверь. Мы с принцем бросились к ней одновременно, но она, как и ожидалось, оказалась заперта.

– Плохо дело, – заметил Даррен.

– Не то слово, – отозвалась я. – И Берт упал без сознания, едва голову сюда засунул. Что это за магия такая?!

– Видимо, оборотня, – нахмурился Змей. – Когда король Кристиан уничтожил их родину, они вместо магии, даруемой им островом, начали питаться людьми, но в отчаянии и животными не брезгуют. Оборотней быстро отловили, и много лет все были уверены, что они вымерли. Видимо, не все... Но как он смог распространить свою магию на это место?

Я тут же вспомнила, что говорил мне Берт, когда прилетел в Академию. В лесу нет ни одного животного, и, видимо, не просто так! Я поведала об этом принцу, и он кивнул.

– Не удивлен. Оборотни обладают парализующей силой, заставляющей жертву буквально оцепенеть, а затем убивают ее.

Я с опаской уставилась на него:

– Ты тоже оборотень?!

– Конечно, – усмехнулся он, – а под покровом ночи превращаюсь в Змея. Показать?

Я насупилась – опять издевается! Он покачал головой:

– Колючка, перестань говорить ерунду. Моя магия обездвиживает тело и блокирует дар, а оборотни парализуют волю. Поверь, это в разы хуже.

– Но Берт...

– С животными сложнее. А Берт – полукровка, причем магическое существо, как на него может это повлиять – никто не знает. Но, полагаю, его обморок как-то связан с магией оборотня.

– Но ты же сам говорил, что в звериной ипостаси они почти не обладают магией!

– Верно, – кивнул Змей, – парализуют в образе человека, а пожирают в ипостаси зверя. Впрочем, по поводу этого оборотня ничего нельзя знать наверняка, какой-то он необычный. Как только дожил до наших дней, ведь на одной человеческой плоти он бы долго не продержался.

А меня снова накрыло странное томление... Я ведь знаю его, не один раз было, но ощущения никак не хотели помочь мне вспомнить.

– Надо выбираться отсюда, – пробормотала я, оглядываясь. И тут мы едва не подпрыгнули. Из угла, полностью скрытого во тьме, раздался тихий стон. Даррен, недолго думая, выдернул один из факелов из держателя на стене и направился туда. Я с опаской двинулась за принцем, но он озадаченно остановился, и я осторожно выглянула из-за его плеча. Угол был абсолютно пуст. Стон повторился, Змей нахмурился и опустился на корточки, вглядываясь в утоптанный пол. Было жутко и страшно, хотелось немедленно сбежать отсюда. Когда стон раздался в третий раз, принц опустился на одно колено, и свободной рукой пошарил в воздухе. И тут же вздрогнул:

– Лекса, тут кто-то есть.

Его ладонь плясала в воздухе, и пальцы явно ощупывали чье-то тело. Что это за магия такая?! Я подошла ближе и присела рядом с Дарреном. В нос ударил едва заметный запах крови, и еще один, очень знакомый и почти неуловимый. Я вздрогнула, мгновенно узнав его. Не может быть...

Тут же вскочила, сдернула с себя сумку и выудила из нее большой пузырек с сывороткой.

– Даррен, отойди, – попросила я, и он, удивленно глядя на меня, послушался, отступив на шаг. Я щедро полила то место, где Змей кого-то нашупал, и в то же мгновение на полу проявилось тело мужчины в разорванной грязной одежде. Он лежал на боку; длинные темные волосы падали на лицо, а глаза были закрыты. Интересно, кто это? Но я не успела задать вопрос вслух, потому что услышала крик собственного мужа:

– Мартин?!

Наследный принц, старший брат Даррена?!

Я едва успела выхватить факел из рук Змея, и он тут же опустился на колени рядом с братом. Осторожно перевернув его на спину, он едва не зарычал, и было отчего. Тело принца покрывали многочисленные глубокие порезы, а лицо было настолько бледным, что казалось, перед нами мертвец. Но Мартин еще дышал, а едва оказался на спине, снова застонал. Принц вздрогнул и покачнулся.

– Вот теперь я его чувствую... Лекса, он умирает, а я не могу ему этого позволить. Меня тут же охватила паника: я догадалась, что он собирается делать.

– Даррен, но я не Адмир и не целитель, я не смогу тебя спасти!

Змей поднял на меня глаза, начавшие наливаться голубоватым светом. А я так надеялась, что блокируется не только стихийная магия, но и родовая! Не хочу становиться вдовой! У меня даже брачной ночи еще не было!

– Остановишь меня, когда увидишь, что он открыл глаза.

– Но...

– Лекса, соберись!

Я кивнула – спорить со Змеем сейчас было совершенно бесполезно. Он сел на колени и положил руки ладонями вниз: одну на грудь, а вторую на живот брата, и голубоватая магия метаморфов слетела с его пальцев, вливаясь в израненное тело брата. Мартин вздрогнул, зашевелился и тут же открыл глаза, удивленно уставившись на нас, и прошептал:

– Даррен?

Я бросила факел на землю, обхватила руками плечи Змея и попыталась прекратить прямую передачу, но у меня ничего не получилось. Он просто застыл, не двигаясь, и я чувствовала, что силы покидают его.

– Змей, прекрати немедленно! – я затрясла его, но он не поддавался. Ударила его по рукам и даже попыталась закрыть глаза ладонью, но эффекта не было. В отчаянии я подлезла под его руку, взобралась на колени и простонала:

– Только попробуй оставить меня вдовой! – и тут же поцеловала, обняв за шею и прижимаясь крепче. Змей вздрогнул, опустил руки, и голубоватый свет исчез. Вместо этого он обнял меня за талию и усмехнулся:

– Не дождешься.

Я едва не разрыдалась от облегчения, а затем начала вырываться из его объятий.

– Дурак!

– Согласен, – он быстро поцеловал меня и тихо прошептал, – спасибо,

Колючка.

Мы услышали тихое покашливание, вздрогнули и уставились в обалдевшие глаза старшего принца. Я наконец-то смогла разглядеть его – сходство со Змеем было минимальным, разве что те же темные волосы, но в красоте он явно уступал младшему брату. Все-таки мать-наяна неплохо отметилась в облике Даррена.

– Ты что, правда, женился? – Мартин перевел взгляд с брата на меня и уставился в мое лицо. Мне даже как-то не по себе стало. Нашел о чем поговорить, когда его только что с того света вытащили!

– Как видишь, – усмехнулся Змей, крепче прижимая меня к себе.

Старший принц нахмурился:

– Значит, пророчество не сбылось?

– Сбылось, – хмыкнул Даррен, – хоть в это и трудно поверить, но она наяна, только лицо свое мне никак не хочет показать, – оглянувшись, он заметил брошенный флакон с сывороткой и потянулся за ним. Я едва не зарычала и схватила его за

руку:

– Только попробуй!

– Уговорила!

– Даррен! – возмутилась я. – А поважнее вопросов нет? Например, выяснить у брата, что случилось и кто оборотень?!

Старший принц поднялся и сел, а затем с интересом посмотрел на меня и счел своим долгом представиться:

– Мартин.

– Алексия.

Он хотел еще что-то добавить, но не успел, Змей оказался быстрее.

– Так оборотень-то чужой, а жена родная, про нее интереснее, – усмехнулся он, но тут же стал серьезным. Ссадив меня с колен, он поднялся и поднял меня, а затем протянул руку брату. Тот охнул, но все же сумел встать на ноги. Даррен оглядел его со всех сторон и недовольно спросил:

– Какого демона ты делаешь в Академии, Мартин? И как попал сюда? Ты же должен быть в Лионии!

Старший принц пожал плечами:

– Я туда и не собирался. Ждать начала учебного года не хотелось, да и это больше мое дело, нежели твое. Я устал, что ты все делаешь за меня.

Даррен фыркнул:

– Очень умно! С твоей-то магией?! Прости. – Лицо Мартина исказила гримаса отчаяния. – Ты даже мне об этом не сказал! И в качестве кого ты

сюда отправился?

— Была свободна вакансия преподавателя, и я решил попытать счастья, приняв облик одного из магов Гильдии. Правда, пришлось сначала с ним договориться, что он временно поживет у себя в провинции.

И тут меня осенило:

— Преподаватель по магическим растениям?

Мартин кивнул.

— Именно. Но дальше кабинета Ферта я так и не продвинулся... Там он парализовал меня своей магией.

Даррен вздрогнул и внимательно посмотрел на брата.

— Значит, ректор...

— Да, как ты с самого начала и думал. Хотя, нет, у тебя еще Теллер был в подозреваемых, и Бруни... Почти все преподаватели.

Змей нахмурился, а я открыла рот от удивления:

— Лорд Ферт — оборотень?!

Мартин кивнул, а до меня дошло, откуда это томящее душу ощущение! Еще с первого дня в кабинете ректора я чувствовала что-то не то, когда было одновременно и приятно, и некомфортно в объятьях Ферта. И потом, когда он меня на руках нес... и когда я с ним магию земли тренировала, а она не отзывалась...

— Когда это он тебя на руках нес? — ревниво спросил Даррен.

Что, я опять мыслю вслух?!

Я смущилась:

— Когда Локвест меня в первый раз наказала, и я уснула в оранжерее...

— Конец леди Идиотке, — улыбнулся Мартин.

Я поспешила увести разговор в сторону, видя, как сверкнули недобрый блеском глаза мужа.

— Почему я что-то чувствовала? И моя магия не хотела раскрываться при нем? Даррен пожал плечами:

— Возможно, какое-то скрытое свойство наян — вроде инстинкта самосохранения.

— Ты же сам говорил, что у меня его нет!

Змей рассмеялся:

— А я от своих слов и не отказываюсь, зато твоя родовая магия знает лучше.

Я насупилась, а он повернулся к брату:

— Я правильно понимаю, что он теперь питается не плотью и кровью, а чужой магией? Как те самые оборотни, которых король Кристиан лишил дома?

— Увы, да. Мы неоправданно ожидали, что он периодически убивает кого-нибудь, а на самом деле он все это время спокойно отнимал магические силы у adeptov. Своеобразная замена острову, к сожалению, не знаю, как у него получилось изменить способ продления жизни, но получилось же...

Я охнула, и до меня начал доходить весь ужас того, что произошло. Если Ферт, как и все древние оборотни, на посту ректора подпитывался магией от adeptов, то тогда понятно, почему Гильдия заинтересовалась Академией — выпускники явно не обладали выдающимися магическими способностями. Я вспомнила о тех самых adeptках, которые занимались с Фертом, и посмотрела на Даррена. Он сразу все понял и неожиданно привлек меня к себе.

— Я должен был догадаться... и настоять на том, чтобы ты к нему вообще не ходила!

— Нууу... ты настаивал, — напомнила я. — А я тебя не послушалась.

— Если бы я знал, что все настолько плохо...

— Боюсь, все еще хуже, чем ты думаешь, — заявил Мартин. — Чем дальше, тем больше сил для оборота ему требуется, и потихоньку тянуть магию из adeptов уже недостаточно. Теперь ему нужна либо моя кровь, — он невесело взмахнул порезанными руками, — либо во время сильного выброса магической силы пополнить свой резерв. Причем ведь даже не укусил ни разу, чтобы я тоже в оборотня не превратился... правда, в этом не его заслуга, была бы его воля — он бы меня еще в первый день сожрал.

Мы с Дарреном дружно уставились на раны принца — они явно были нанесены ножом. Повезло, если можно так сказать в этом случае.

— Теперь понятно, кто создал иллюзию змеи в твоей комнате, — задумчиво сказал Даррен и повернулся к брату. — Он еще и твою магию забрал?

— Надеюсь, не всю, — невесело ответил Мартин.

— И он знал, что я называю тебя Змеем, — потрясенно сказала я, опять вспомнив тот злополучный вечер, когда он нес меня на руках. — Он хотел, чтобы я испугалась, выплеснула высшую магию, а он бы ее спокойно забрал!?

— Если бы не твой громкий голос, Колючка, боюсь, так бы и произошло. Ты же кричала так, что вся Академия вздрогнула. Недооценил он твой талант, — хмыкнул Змей и неожиданно нахмурился. — Зато теперь понятно, почему он так быстро сдал меня королю — он понял, что я видел эту иллюзию и знаю, кто может ее создать. И догадался, что теперь я буду искать брата...

– И поэтому ломился в палату к целителям после прямой передачи, – охнула я. Мартин вытаращил на брата глаза:

– Кому ты еще передавал магию?!

– Будущей жене...

Старший принц потрясенно уставился на меня, я даже смутилась и прижалась к Даррену. А что такого-то? Сам чуть не угрибился, сам и спас...

Змей тоже почему-то поспешил перевести разговор на другую тему.

– И как он узнал, что ты – это ты, да еще и так быстро? Ведь до прямой передачи Ферт даже не догадывался о моем истинном облике!

Мартин невесело усмехнулся и обессилено присел на пол. Мы со Змеем опустились вслед за ним, и муж тут же устроил меня на коленях. Приятно...

– Правильный вопрос, Даррен. Очень правильный. Наверное, ты не поверишь, с другой стороны, а кто еще может нас узнать? – он бросил на меня невольный взгляд, и я поежилась. А потом вздрогнула и наконец-то додумала мысль, мелькнувшую несколько минут назад и которую упорно от себя гнала. И мне очень захотелось заплакать от ужаса и бессилия. – Она не только фаворитка короля, но еще и любовница Ферта.

– Эмма?! – изумленно воскликнул Змей.

Все, это точно конец. Причем для меня. Очень хотелось закопаться глубоко под землю и не вылезать оттуда ближайшее время. Ну, бабуля... Зато теперь понятно, о ком она говорила, когда заявила, что влюбилась. Шелдон Ферт подходил на эту роль куда больше его величества. Любовь зла, полюбишь и оборотня... И неудивительно, что ректор никак не отреагировал на то, что я к нему не пришла, когда он вызывал – бабуля ему наверняка все рассказала. А я еще думала, как объяснить то, что я до него так и не добралась... И что мне теперь делать?!

– Не может быть! – потрясенно сказал Даррен. – И как это произошло?

– Неожиданно для обоих, – пожал плечами Мартин. – Она влетела к нему в кабинет с нежностями, наткнулась на меня и назвала по имени. Боюсь, я действительно был груб с ней, а она в отместку сказала Ферту, что я метаморф. заявила, что я такая же сволочь, как наш отец, и в качестве расходного материала отлично подойду. После этого я ничего не помню... очнулся уже здесь, с порезанной рукой. Она удерживала его с помощью какого-то зелья, чтобы он на меня не набрасывался, когда забирал кровь, и не разрывал, когда приходил в виде волка. Я знаю, что она пытается на основе моей крови создать лекарство, которое навсегда излечит его от необходимости оборота. Удивительно, но оказалось, что Эмма весьма и весьма сильна в зельеварении, кто бы мог подумать.

Вот это новости! Катастрофа! Сейчас они сопоставят, и...

Даррен нахмурился, а я следила за ним во все глаза.

– Это она облила тебя той дрянью, которая скрывала от посторонних глаз?

Мартин кивнул:

– Только посторонних глаз тут и не было, скорее, проявился побочный эффект. Они оба боялись, что когда-нибудь ты заявишься в Академию и найдешь меня. Скрывающее зелье оказалось отличного качества.

– Согласен, – задумчиво протянул Даррен, – я тебя совсем не чувствовал.

Вот еще немного, и... Надо брать инициативу в свои руки.

– Давайте попробуем выбраться отсюда, – осторожно сказала я. – Есть идеи?

Змей задумчиво посмотрел на потолок и предложил брату поднять его на плечи, чтобы дотянуться до края ямы, но Мартин покачал головой, заявив, что обратной дороги через яму нет – она пропитана магией оборотня, и у них не хватит сил выбраться. Да и вход в логово обладает парализующим действием. Тогда Даррен перевел взгляд на дверь.

– Что за ней?

– Судя по разговорам Ферта и Эммы, за дверью тайный ход, который ведет в атриум у кабинета ректора. Он часто прибегал сюда в виде зверя, а уходил человеком. Полагаю, он еще зайдет сегодня, – вздохнул Мартин. – Он был здесь, но кровь не забирал – появилась Эмма и увела его. Думаю, он скоро вернется...

Ох, и что же нам делать?! Дверь, понятное дело, не взломать, через яму мы вернуться не можем, стихии нам недоступны. Получается, что мы беззащитны, и оборотень с легкостью убьет нас! А потом съест и даже не подавится!

– И магии пока нет ни у меня, ни у тебя, – нахмурился Даррен. – Я, конечно, могу попробовать воспользоваться той, что обездвиживает, но, боюсь, после прямой передачи не получится. Да и тебе вряд ли что-то перепало, хорошо, что выжил, – он помолчал. – Я даже жалею, что Эриан уже побывал на артефактике – надо было поступать туда, наверняка что-нибудь нужное в кармане завалялось. Правда, – он неожиданно коснулся губами моих волос, – не пообщался бы так плотно с будущей женой.

А если бы я не отправилась в Академию вместо сестры, мы бы вообще не встретились... Богиня, точно! Артефакт! Саны!

Я быстро высвободилась из объятий Змея и вскочила. Он удивленно посмотрел на меня:

– Колючка, ты чего?

Но я, не обращая на него внимания, засунула пальцы в рукав и дотронулась до браслета. Только бы сработало, только бы сработало! Есть! Браслет нагрелся, и в абсолютной тишине раздался взволнованный голос сестры:

– Лекса, ты где?

Но я тут же перебила ее:

– Сана, слушай меня внимательно! Нам нужна твоя помощь!

Глава 30

Я замолчала, собираясь с мыслями и не обращая внимания на округлившиеся глаза обоих принцев. Не до того сейчас, когда на кону стоят три жизни.

– Бал уже закончен?

– Официально – да, только что уехал король, но торжество продолжается. Лекса, вы улетели с Бертом? Отец ищет тебя.

– Подожди, – снова перебила я. Мысли прыгали, и я не могла сообразить, кого и как попросить о помощи. – Найди профессора Теллера, пусть он позовет Адмира и боевых магов из Гильдии, расскажи Сильвии и Джордану! Оборотень – лорд Ферт, мы со Змеем нашли старшего принца в логове оборотня недалеко от Академии. В лесу рядом с ямой лежит Берт без сознания, а тайный ход из логова ведет в атриум у кабинета ректора. Пусть Адмир проверит все двери, только предупреди его, что Ферт очень опасен, и в логове не работает стихийная магия. Если он тебе не поверит, скажи, что ты знаешь, кто такой Змей!

Кажется, за спиной кто-то шумно выдохнул, но мне уже было все равно.

– Я все поняла, – быстро ответила Санна, – а стоит предупредить...

– Ни в коем случае!

– Как скажешь, – в голосе сестры послышалось изумление, – держись, Лекса, я все сделаю!

– Быстрее! Если не поторопишься, не досчитаешься ни меня, ни принцев.

Сестренка сдавленно охнула, и браслет тут же остыл. Я привалилась спиной к земляной стене и зажмурилась. Теперь только ждать... если муж до освобождения не придушит.

Когда я все-таки рискнула открыть глаза, передо мной стояли оба – и муж, и деверь. И смотрели ошеломленно, только у Змея в глазах сверкало еще кое-что.

– Больше никто, значит? – он схватил меня за плечи и уставился в лицо. Я слегка задрожала.

– Только Санна, больше никто, правда.

– Санна... Алексана? Она существует? И кто же это?

Я молчала, пытаясь придумать, как бы ему во всем признаться так, чтобы... – Даррен, послушай...

– Я весь внимание, милая, – угрожающе произнес он. – Может быть, хотя бы сейчас я узнаю все о своей собственной жене?!

– А вы все-таки поженились? – раздался за спиной Змея знакомый голос, и я застонала. Не успела...

Даррен резко обернулся, и мы увидели на пороге незаметно открывшейся двери лорда Ферта и Эмму. На лице бабули расплылась довольная улыбка:

– Алексия, да ты меня переплюнула, дорогая. Я только мечтала, чтобы вы сочетались браком, чего добру зря пропадать. Пока наяна не влюбилась – ей лучше всего выйти замуж и тут же стать вдовой.

У меня даже дыхание перехватило – о чём это она?!

– Я... я тебя об этом не просила!!!

Бабуля пожала плечами:

– А зачем просить? Надо брать, что само в руки плывёт. Ему все равно не жить, а отец от тебя сразу отстанет. Да и титул принцессы Таррина – неплохо для наяны, правда же?

Я просто потеряла дар речи. С трудом придавив себя и сжав кулаки, я с ненавистью посмотрела на неё:

– А у меня ты не хотела поинтересоваться, как я сама к этому отношусь?!

– Ну и чего ты кипятишься? Я спрашивала, что у тебя с Дарреном, и помнишь, что ты ответила? Хотя даже весело получилось, надо же, он женился на тебе, чтобы не жениться на тебе! – рассмеялась бабуля. – Однако, как я полагаю, у него для брака и другая причина была: ни один метаморф никогда не поделится силой с тем, кого не любит. Питер, их отец, действительно любил свою первую жену, а вот второй не повезло... Ну хоть ты отыгравась за нашу расу.

Даррен медленно повернул голову, и я встретилась с ним глазами. Кажется, ни разу в жизни я не видела ни у кого столько эмоций и разнообразных чувств, как у Змея. Неверие, потрясение, недоумение и даже, как мне показалось, ненависть. Он не произнес ни слова, а у меня слезы на глаза навернулись.

– Даррен, я не знала, что она задумала!

Змей не ответил, неожиданно наклонился, подобрал что-то с пола, и мне на голову выпали остаки самоиспаряющейся сыворотки. Я охнула, а Даррен сдернул очки с моего носа. Кожу и глаза защипало, и я почувствовала, как мгновенно отрастают волосы.

– Да, так тебе намного лучше, – довольно заметила Эмма. – А то превратила себя, демон знает во что.

Змей потрясенно молчал, пожирая меня взглядом; в его глазах плескался ужас и восхищение одновременно, а затем он выдавил:

– Не может быть...

– Ну, вот и познакомились, – хихикнула бабуля и скомандовала, – Алексия, иди сюда. А в ваших интересах, – она обратилась к принцам, – не мешать ей, иначе вас ждет долгая и мучительная смерть, правда, Шелдон?

Лорд Ферт кивнул, и его глаза загорелись нехорошим блеском. Еще бы, два метаморфа, один из которых ранен...

Змей сделал шаг в сторону и неожиданно усмехнулся, склонившись в шутливом поклоне:

– Прошу, ваше высочество.

– Благодарю, – спокойно ответила я, прошла чуть вперед под довольными взглядами бабули и ректора. Ну же, еще пару шагов, и... вот она!

Я наклонилась, подхватила свою сумку и запустила туда руку. Нащупала целую горсть зелий и, резко обернувшись, запихнула сумку в руки обалдевшему Змею.

– Там еще есть, – быстро сказала я и снова повернулась к Эмме. На ее лице отразилось изумление.

– Алексия, что с тобой?

– Даже не знаю, что тебе сказать, бабуля, – со злостью ответила я, распределяя зелья по ладоням. – У меня, конечно, нет родимого пятна, чтобы держаться за того, кто помог бы от него избавиться, но если у тебя есть желание разделаться с моим мужем, для начала тебе придется убить меня.

Эмма вытаращила на меня глаза и срывающимся голосом произнесла:

– Алексия... ты что...

– Ты все слышала, – спокойно ответила я. – Когда-то тебе хватило решимости бросить собственную дочь, отказаться от нас, стать причиной того, что мой муж ненавидит мою же расу, почему бы и не забыть о том, что я твоя внучка? Как ты не знала меня столько лет, так и дальше знать не будешь!

Мне показалось, или в глазах Эммы мелькнуло отчаяние?

– Ну и почему ты мне сразу все не рассказала?!

– Да мне и в голову не пришло, что тытворишь на Таррине!

Бабуля хватала ртом воздух, но неожиданно вмешался лорд Ферт:

– Не слушай ее, Эмма, она сама не знает, что говорит, а их отношения с лже- Олбертом я прекрасно наблюдал с начала семестра. Отойди от принцев, Алексия.

Я вскинулась:

– Кажется, вы много на себя берете, лорд директор. Вы запустили иллюзию в мою комнату, едва не отобрали у меня магию, как у других adeptов, и еще смеете мне указывать?!

Ферт криво усмехнулся:

– Ну, я же не знал, чья ты родственница. Не переживай, теперь твой дар меня не интересует.

– Премного благодарна! А вы оба меня не интересуете!

Эмма вздрогнула, а Ферт сощурил глаза.

– Пора заканчивать этот балаган, – заявил он. – Крови метаморфов у нас и так достаточно, впрочем, ее можно забрать даже у мертвых. Отойди, Алексия, тебе же хуже будет.

Я покачала головой, и глаза ректора вспыхнули ярким пламенем. Я отшатнулась, но в то же мгновение почувствовала, что кто-то схватил меня за талию и дернул назад, и прямо перед нами образовался мерцающий полупрозрачный щит. Я оказалась прижата к груди Змея, который, вероятно, и организовал нам эту защиту. Правда, боюсь, надолго его не хватит…

– Что ж, – скривился Ферт, – вы сами напросились, – и внезапно его охватил плотный серый вихрь. Я охнула, и через мгновение вместо ректора перед нами стоял огромный волк с серебристой шерстью и горящими глазами. Эмма вздрогнула, и я вслед за ней. Даррен попытался спрятать меня за спину, но я вырвалась, подняла руки и метнула в Ферта шарики зелий. Получилось феерично – разнообразие красок и хлопков радовало глаз: тут было ядовито-желтое, красное и розовое облако, и серый вонючий хлопок, и фиолетовый взрыв, и мои любимые молнии – и почти все попало прямо в оборотня. Бабуля успела вовремя отскочить в сторону – зато серебристая шерсть окрасилась во все цвета радуги. Было бы очень весело, если не было так страшно.

Волк замер и даже заскулил – похоже, одна из молний угодила ему в глаз, но затем ощерился, вздыбил шерсть – и получил следующим залпом, уже от обоих принцев. Судя по количеству летящих шариков – сумку выгребли полностью. Но зато мы получили фору в несколько минут…

Всего несколько минут… но затем оборотень потряс головой и двинулся на нас снова. Спокойно преодолел щит и завыл, протяжно, леденя душу и заставляя сжиматься сердце. Даррен все же сумел задвинуть меня за спину, и я с ужасом выглядывала из-за нее. Нам конец…

– Шелдон, не смей! – неожиданно услышали мы крик Эммы, и она швырнула в него фиолетовый шарик с зельем, который тут же превратился

в облако того же цвета. Оборотень замер, и его глаза даже приобрели, как мне показалось, осмысленное выражение, но ненадолго. Яркое пламя погасло, но тут же снова вернулось, разгораясь еще сильнее.

– Шелдон, не трогай их!!! – бабуля, раскинув руки, бросилась к оборотню, но он зарычал, обнажая огромные острые зубы, и она в страхе отшатнулась и зажала рот ладонями, а он приготовился к прыжку. Богиня, умоляю, помоги нам!

В следующее мгновение дверь распахнулась, ударившись о стену, и в логово ворвался профессор Адмир. Вскинул руки – и волка накрыл знакомый кокон – полупрозрачная дымка со сложным плетением. Оборотень на миг замер, но попытался сопротивляться, однако на него тут же обрушилась плотная сеть из крепких веревок, судя по всему, приправленных магией. Он обреченно заскулил, но почти сразу же затих. Я выглянула из-за спины Даррена – в помещение вбежало не менее десяти магов в черной одежде с серебристой эмблемой на груди – вензелем Гильдии... Слава Нарини!

Однако они были не единственные, кто появился в логове – вскоре комната наполнилась превеликим множеством народу – еще десятком боевых магов, а также на пороге я увидела профессора Теллера, перепуганных Джордана и Сильвию, и даже моего обалдевшего отца. Самой последней, расталкивая всех локтями, вбежала Алексана – и с ужасом огляделась по сторонам. У меня слезы брызнули из глаз, и я вынырнула из-за спины Змея.

– Лекса! – сестренка увидела меня и бросилась в объятья, так же заливаясь слезами. – Ты жива, спасибо Нарини!!!

– Тебе спасибо, – всхлипнула я, крепко прижимая ее к себе. – Ты у меня умница!

– Я так испугалась, как хорошо, что мы успели! – счастливо улыбаясь, произнесла Санна. – Берт пришел в себя и даже долетел до Академии, как раз, когда мы бежали в атриум!

У меня сердце встрепенулось от счастья – друг жив и с ним все в порядке!

– Спасибо вам обоим, – улыбнулась я в ответ.

Нашу идиллию прервал неожиданно ставший властным голос Мартина:

– Она помогала оборотню и едва не убила меня, – я быстро подняла голову и увидела его палец, направленный на отступившую вглубь комнаты бабулю, – схватите ее!

Несколько магов направились к Эмме, а она неожиданно вытащила из

кармана несколько шариков зелий и подняла руки. У меня сердце ухнуло куда-то вниз – бабуля, да ты с ума сошла! Это же боевые маги!

Я тут же выпустила Сану из объятий и бросилась к Эмме, но меня удержали двое представителей Гильдии.

– Она сама выбрала свою судьбу, – твердо сказал один из них.

Что?!

Маги подняли руки, и я заметила длинные мечи в их ладонях. Они же... они же сейчас ее убьют!

– Остановитесь! – крикнула я, но меня никто не послушался. Эмма медленно отступала дальше, оказавшись прямо под ямой, но не рисковала бросать свои зелья, зато мечи в руках боевых магов поднялись выше и заискрились. Бабуля зажмурилась, вскинула руки повыше, и ее противники размахнулись.

– Нееет! – заорала я, и неожиданно тело охватила дрожь, да такая, что маги, удерживающие меня, испуганно отпустили мои плечи. Я сжала кулаки, так, что ногти впились в ладони, и перед глазами встала пелена, и я не понимала, магия это или слезы. Меня затрясло, я невольно вскинула руки, и сами собой вспомнились нужные слова:

"Есть ты и есть земля..."

Внезапно пол задрожал, и маги, теснившие Эмму, удивленно посмотрели вниз и опустили мечи.

Вы одно целое...¹

Словно опровергая это, земля мгновенно разверзлась, и между бабулей и боевиками пролегла широкая трещина.

"Она повинуется тебе..."

Из разлома ползли толстые корни, мгновенно отпутавшие нападающих магов с ног до головы. Их руки оказались притиснуты к телу, и они сдавленно охнули.

"Она слышит тебя..."

Один из корней метнулся к замершей в страхе бабуле, которая смотрела на меня, не отрывая взгляда. Мгновение – и он обхватил ее за талию и резко дернул наверх, прямо в отверстие над ее головой.

"Ты можешь..."

Корень быстро вернулся обратно, уже без Эммы, и вдалеке я услышала ее голос:

– Спасибо, Алексия, я этого никогда не забуду!

Боюсь, это вообще забыть невозможно! Я преодолела магию оборотня! Я... влипла...

Обхватив себя руками, я смотрела вперед, не видя ничего, а в логове

наступила тишина. Замерли все присутствующие, и я чувствовала на себе их взгляды, окрашенные разнообразными эмоциями. Боюсь, положительных среди них не было...

Первым отмер один из магов, который пытался удерживать меня, чтобы я не бросилась к Эмме:

– Леди Милн, боюсь, я вынужден взять вас под стражу...

За спиной я услышала протяжный стон, и сразу догадалась, что это отец. Ну что ж, значит, так тому и быть. Я кивнула.

– Как скажете...

И тут же почувствовала чьи-то пальцы, впившиеся в плечо, и повернула голову. За моей спиной стоял Даррен.

– Подождите, – и, схватив меня за руку, быстро выволок из комнаты. Маги, столпившиеся у выхода, расступились, и принц сделал несколько шагов вдоль вырубленного в земле коридора, мало чем отличающегося от логова оборотня. Змей тут же прислонил меня к стене и поставил руки по обе стороны от моей головы.

– Значит, дочь барона Милн... Алексана твоя сестра?

Я кивнула.

– Близняшка, как ты мог заметить... отец собирался выдать меня замуж, а ее отправить в Академию на факультет прорицания – у сестры есть дар. И родимое пятно тоже есть, на всю щеку... Но Сане понравился тот, кого прочили в мужья мне, я приготовила зелье, скрывшее ее пятно, вроде того, под которым был Мартин. Ну и сама преобразилась с помощью бабулиных зелий и поступила вместо сестры, но на зельеварение...

Он опустил руки мне на плечи и сжал их:

– То есть ты давно общалась с Эммой?!

– Нет, – я замотала головой, – в доме осталась ее книга, написанная на языке наян, я его выучила и прочитала... Я пыталась найти зелье, которое позволит обмануть Арку Истины, чтобы Сане смогла выйти замуж, но потом она передумала, и я использовала это зелье сама, когда поняла, что ты против брака с наянкой, а тем более со мной. Если бы мы развелись, ты бы даже не узнал, на ком женился!

– Мило, – отозвался Змей, – и когда же ты с ней познакомилась?

– Сразу после того, как вы скрылись в кабинете ректора, – ответила я. – Эмма вышла из портала в атриуме, и я ее узнала – видела один раз в жизни, но запомнила.

– Надо же, – усмехнулся Даррен, – я правильно понимаю, что вы решили меня разыграть?

Я со страхом посмотрела на него:

– Ты, и правда, слишком умный...

– Вот только не надо мне льстить! Это ты танцевала со мной?

Я кивнула.

– Очаровательно, – усмехнулся принц, – а я еще удивлялся, почему в голову Хоггарта цветочный горшок не прилетел. У настоящей Колючки это получилось бы с легкостью.

– У Саны совсем другой характер, и магии земли у нее нет. Она, можно сказать, правильная наяна...

– Неужели? – зловеще произнес он. – Не пошла по стопам своей бабушки, в отличие от тебя?!

Я возмущенно посмотрела на него:

– Я тоже не пошла по ее стопам!

– Тогда зачем ты помогла ей уйти?! – прорычал Змей.

Я подняла на него решительный взгляд:

– А ты думаешь, я позволила бы уничтожить собственную бабушку?!

– Эмма едва не убила моего брата и собиралась убить меня!

– Не она, а Ферт! А она просто влюбилась! И у нее сошло родимое пятно, такое же, как у Саны! Ты хоть представляешь себе, каково это – быть наяной с отметиной на теле?!

– Нет, не представляю! Но это никому не дает права убивать других!

– Она пыталась остановить Ферта, если ты помнишь! Несмотря на то, что она его любит!

– Конечно, это ее, безусловно, оправдывает!

Тут меня охватила злость.

– Она просто хотела стать чуточку счастливее, чем любая наяна на Таррине! Ты не понимаешь, что это такое – когда тебя продают ненавистному мужу!

Змей буквально вжал меня в стену:

– Нет, но зато теперь я знаю, что чувствуешь, когда тебя предают.

У меня перехватило дыхание:

– Если ты так считаешь, то нам с тобой точно не по пути.

Его глаза блеснули, он отпустил меня и отступил на шаг.

– Не могу с тобой не согласиться.

Сердце болезненно сжалось, и мне стало не хватать воздуха. Я попыталась сохранить лицо и посмотрела на Даррена. На его скулах зияграли желваки, а глаза полыхнули голубым пламенем. Наше единение неожиданно прервал один из магов – кашлянув, он нерешительно произнес:

– Ваше высочество, прошу прощения, но я вынужден арестовать леди Милн – за пособничество преступнице, которая едва не стала причиной

смерти его высочества принца Мартина.

За спиной говорившего появились еще три представителя Гильдии, видимо, группа поддержки. А то вдруг такой страшный маг, как я, будет сопротивляться. Но я и не собиралась, совсем... Меня накрыла опустошенность, вроде той, что я испытала после боя на полигоне. Как же давно это было... и как недавно.

Я кивнула, бросила прощальный взгляд на Змея и решительно шагнула к ним:

– Я готова.

Неожиданно Даррен приблизился, схватил мое левое запястье, подняв его выше, и одновременно протянул свою руку.

– Как принцесса Таррина, леди Алексия обладает полной неприкосновенностью. Займитесь лучше Фертом.

Маги обалдело уставились на нас и отступили на шаг.

– Простите, ваше высочество, – выдавили они и скрылись в логове оборотня. Я повернулась к Змею.

– Это было лишнее, – твердо сказала я. – Мы бы развелись, и никто ничего не узнал.

– Ты все-таки дура, Алексия, – устало ответил он, выпустил мою руку и направился за магами, туда, где нас ждали родные и друзья. Я смотрела вслед уходящему мужу, и у меня вырвалось:

– Змей! – Он повернулся и взглянул на меня. – Я ни о чем не жалею.

Легкая усмешка коснулась его губ:

– Я тоже, Колючка.

Конец